

ЛОРА ЛИ

ОН БЫЛ ОДИНОКИМ ВОЛКОМ. ОДИНОКИМ МУЖЧИНОЙ.
БЕЗ СЕМЬИ И СТАИ, И НИКТО И НИКОГДА
НЕ ОБРАЩАЛСЯ К НЕМУ ДО ТОГО ЕДИНСТВЕННОГО,
НЕВИННОГО ПИСЬМА, РАЗЪЕДИВШЕГО ВОЛКА ЭЛИЗАБЕТ.

Волк Элизабет

Элизабет Все, что есть у Элизабет — маленькая дочь Кэссиди, ради спасения которой она пускается в бега, но терпит неудачу. Однако тогда девочка начинает переписку со служащим за границей солдатом отряда специального назначения и рассказывает ему, в какой они опасности. Мужчина из породы волков со всей яростью бросается на защиту своей пары, ведь раскрытые секреты могут погубить жизнь ребенка. Дэш Она не дала ему переступить порог смерти и вновь разбудила волю к жизни. Дэш считал себя одиночкой, солдатом, боевой машиной, не более того. Но Элизабет напомнила ему, что он еще и мужчина. Теперь его пара в опасности. Преследующие ее смерть, кровь и предательство становятся его ночным кошмаром. Но он защитит ее и то, что она так оберегает. Дэш был создан и обучен лишь убивать, но мужчина внутри него, сердцем и душой привязанный к Элизабет, найдет в себе силы спасти как ее саму, так и самое дорогое, что у нее есть. Он был одиноким волком. Одиноким мужчиной. Без семьи и стаи, и никто и никогда не обращался к нему до того единственного, невинного письма, разбудившего волка Элизабет.

Над книгой работали:

Перевод: Оксана Гладышева (1-28 главы), Мария Гридина (29–33 главы)

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина, Анастасия Михайлова

Дизайн обложки: Анастасия Михайлова

Это письмо появилось в жизни Дэша в тот момент, когда сражение в его душе могло склонить чашу весов в любую сторону. Борьба с терроризмом была одной из главных проблем в стране, она началась многие годы назад и достигла огромного размаха, а в некоторых районах Ближнего Востока фактически разверзся ад. Спецподразделение Дэша Синклера отправили туда год назад, и, работая вместе, они переплели свои жизни, стали зависимыми друг от друга. Пока их вертолет не сбили самонаводящейся ракетой. Погибло одиннадцать мужчин. Когда прибыла помощь, Дэш едва цеплялся за жизнь.

Тогда он не мог до конца понять, почему именно он остался в живых. Дэш устал. Устал бороться и прятаться, просто устал от одиночества. Эти одиннадцать солдат были ему ближе чем кто-либо еще, а теперь они ушли, оставив его с осознанием, что жизнь превратилась в бескрайнюю пустыню.

Недели спустя, весь перебинтованный, с повязкой на глазах, он лежал одурманенный лекарствами и боролся со смертью. Часть его души вопила от ярости; эта беспокойная, жаждущая часть, которая все не прекращала сожалеть о том, что Дэш продолжал сражаться за жизнь. Почему он выжил, когда все остальные погибли?

Именно в этот момент к нему пришел его командир.

— У тебя появился поклонник, сынок, — именно тогда что-то внутри Дэша, какая-то примитивная и инстинктивная часть его сознания успокоилась. Будто нечто оттеснило боль воспоминаний о крови и смерти и настороженно замерло. Что-то ждало его. У Дэша никогда не было ни поклонников, ни друзей, ни семьи. А теперь он еще и потерял свой отряд. Он чертовски устал прятаться и сражаться, а они не позволяли ему просто уснуть. Но сейчас та его часть, с которой он неизменно боролся и отрицал, проснулась вновь. Интуитивно Дэш понял, что его величайшая битва еще впереди.

— Милая маленькая девочка по имени Кэсси Колдер. Давай я очень быстро прочту тебе письмо. И пока ты не почувствуешь себя лучше, чтобы ответить ей самостоятельно, я помогу с этим. Но что-то мне подсказывает, что эта маленькая девочка очень разозлится, если ты в итоге не ответишь сам...

«Когда учительница дала нам список, мне сразу же понравилось твое имя. Дэш Синклер. Мне показалось, оно очень хорошо звучит. Мамочка сказала, что это очень мужественное и очень красивое имя, и она считает, что оно должно очень сильно тебе подходить. Я подумала, что оно звучит совсем, как имя для папы. Держу пари, у тебя уже есть много маленьких девочек. И, уверена, они очень гордятся твоим именем. У меня нет папы, но если бы был, то я бы хотела, чтобы папочку звали так же, как и тебя».

Он сам придумал себе имя. Много лет назад. И очень далеко отсюда. Дэш молился, чтобы созданное имя помогло ему перечеркнуть прошлое. А потом боролся, чтобы измениться уже самому. Но он до сих пор так и не стал «папочкой», и у него не было «много маленьких девочек». Каждое прочтенное майором слово проникало в мозг Дэша, наполняя его чувством крайнего нетерпения.

«Мою мамочку зовут Элизабет. И у нее каштановые волосы, как и у меня. А еще

красивые голубые глаза. Но мои глаза тоже голубые. У меня очень красивая мамочка, Дэш. Она печет мне печенье и даже говорит, что разговаривать с феей, живущей со мной в комнате, это хорошо. Моя мамочка очень хорошая. Она говорит, что ты очень храбрый мужчина. Что ты сражаешься для того, чтобы мы были в безопасности. И я хочу, чтобы ты, Дэш, был с нами здесь, потому что мамочка иногда очень устает».

Даже испытывая боль и находясь в полубессознательном состоянии, Дэш почувствовал тревогу. В этом простом предложении он ощутил страх. Мольбу о защите. И он стал бороться за жизнь. Теперь ему нужно было выжить. Необходимо спасти Кэсси и ее мамочку.

Вдруг у него в голове возникла картинка — Кэсси, маленькая и хрупкая девочка, плачущая от страха. Но по-настоящему ярко и живо он увидел ее мать — отчаянную и напуганную, прячущую за спиной дочь — точно волчица, защищающая своего волчонка и рычащая от ярости. Почему он видел это? Почему воображение так насмеялось над ним?

Иногда его терзал образ наблюдающей за ним матери Кэсси, в ее полузакрытых глазах дремала страсть, а обнаженное, стройное и грациозное тело находилось под его — мускулистым. Все это происходило из-за писем маленькой Кэсси Колдер. С каждой строчкой о ее мамочке, характере или внешности, с каждой фразой о том, как та ухаживает за ней, нужда Дэша возрастала. Его собственнический инстинкт, голод и какое-то врожденное знание, что Элизабет и Кэсси каким-то образом принадлежали ему, с каждым разом становились лишь сильнее.

Да. Имя Дэш прекрасно подошло бы для папы. Папы для Кэсси. Но оно также превосходно подошло бы и для имени пары. Пары Элизабет. И вновь в его голове проснулся врожденный инстинкт животного. Чувства обострились, борясь с дурманящими разум болью и лекарствами. Извивающиеся тени насилия и темные кровавые пятна смерти стали сгущаться вокруг Кэсси и ее матери. Они принадлежали ему, и находились в опасности. Дэш обязан был выжить.

«Моя Мамочка говорит, что ты очень добрый мужчина. А ведь добрые мужчины не бьют маленьких девочек. Правда?»

Настолько невинная фраза, но с таким огромным смыслом. Дэш чувствовал, как внутри него все сводило от напряжения, а темная агония охватывала душу, пробиваясь сквозь дурман боли, заставляя его очнуться и исцелиться. Выжить. Он был нужен Кэсси и ее мамочке.

«Моя Мамочка говорит, что, возможно, фей и не существует, но хорошо, что я в них верю. Потому что ничего не существует на самом деле, пока ты не поверишь в это. А если верить, то все становится реальным, как лучи солнца за окном. Я верю в тебя, Дэш...»

Почему он постоянно слышал плач? Где-то внутри его головы плакала и приглушенно всхлипывала женщина. Эти слова ребенка, прочитанные вслух майором, вынуждали Дэша все сильнее бороться за свое возвращение. И он очень боялся проиграть это сражение.

«Моя мамочка говорит, что леприконы существуют. По-моему, очень здорово найти золото в конце радуги.»

Честное слово, Дэш. Я знакома с настоящей феей. Я рассказала мамочке, а она улыбнулась и заявила, что мне нужно спросить у феи, любит ли та печенье и молоко так же, как и я. Мне пришлось объяснить ей, что феи не едят печенье и молоко. Они очень любят конфеты... потому что потом фея делится конфетами с Кэсси».

Дэш по-прежнему продолжал слышать приглушенные рыдания женщины.

Письма ребенка стали спасением для Дэша в течение долгих мучительных месяцев восстановления. Они поддерживали его, ведь у него больше никого не осталось. Раньше он был один в целом мире и думал, что определился со своим предназначением, пока послание одной маленькой девочки не затронуло его душу. Эти письма зачастую были приправлены забавными и милыми незначительными проявлениями привязанности к матери, которая, несомненно, очень любила свою дочь. А девочка делилась с ним этой любовью, которой окружала ее мать.

«Иногда моя мамочка грустит. Она сидит в одиночестве в нашей комнате и смотрит в окно, а я подсматриваю, и мне кажется, я вижу слезы. Думаю, она тоже нуждается в папе, а ты как считаешь?»

Солдаты, сопровождавшие майора в тот день, стали подтрунивать над ним из-за этой фразы. Но майор Томас быстро заткнул их и продолжил чтение.

Теперь Дэш находился в сознании, но все еще был слаб, а впереди его ждал долгий путь к выздоровлению. Но он боролся. Дрался, подобно зверю, каковым и являлся, потому что где-то там плакала женщина, а маленькая девочка дрожала от страха.

«Я хотела отправить тебе сверкающий подарок на Рождество. Но мамочка сказала, что в этом году у нас просто нет на это денег. «Быть может, на день рождения, — сказала она, — но только если ты сообщишь мне, когда он». Поэтому взамен я написала Санте. Я подробно описала ему, что он должен принести тебе, но уверена, другие маленькие девочки уже тоже попросили об этом. Я хотела велосипед, но мамочка сказала, Санта не сможет в этом году его подарить. А я объяснила ей, что у него все получится. Потому что Санта знает, что я уже большая, и мне можно велосипед. Мне уже семь лет. Думаю, семь лет это самый подходящий возраст для велосипеда».

Она украла сердце Дэша своим детским остроумием, чувством юмора и верой во все хорошее в этом мире. Он хотел, чтобы у нее был этот чертов велосипед. Хотел, чтобы Кэсси думала: Санта приглядывает за хорошей маленькой девочкой, спасшей его никчемную шкуру. Хотел, чтобы она знала, он придет за ней. И Дэш послал ей этот велосипед. Так Кэсси будет чувствовать себя лучше до его возвращения. И она не будет больше такой напуганной...

Да и к тому же она выступила в роли свахи. Майор Томас, наконец-то, стал читать ее

письма без присутствия навещающих его мужчин. А Дэш, наконец-то, смог заговорить и продиктовать ответное письмо. Оно получилось коротким. Он быстро уставал, но ему хотелось, чтобы маленькая девочка знала, что ее письма для него значат.

«Я получила свой велосипед, Дэш. Мапочка очень удивилась. Прямо в день Рождества, когда я уже подумала, что Санта забыл обо мне. Ведь моего велосипеда не оказалось под елкой. И тут позвонили в дверь, а когда мамочка открыла ее, там стоял мой сияющий красный велосипед. На нем было мое имя. Он был именно для меня, абсолютно новый велосипед. А еще там был шлем. И маленькие перчатки. И налокотники. И наколенники. Там даже был подарок от Санты для мамочки. Ты можешь в это поверить, Дэш? Это самое лучшее Рождество. Санта даже вспомнил про мою мамочку».

Ну конечно же Санта вспомнил. Дэш улыбнулся, и грубо поблагодарил майора за то, что тот позаботился о его просьбе. Длинный халат будет греть Элизабет, пока его руки не смогут сами заняться этим. Кэсси писала, что ее мамочка очень часто мерзнет...

А затем письма перестали приходить. Это случилось за месяц до его выписки из больницы, зрение Дэша восстановилось, ноги окрепли, и он был полон сил. Обеспокоенный происходящим, Дэш попросил майора Томаса, проверить их. Выяснить, что случилось со светлой, веселой маленькой девочкой, чья мама растила ее, так щедро одаривая любовью.

«Майор Томас, с сожалением сообщаю вам, что маленькая Кэссиди Колдер и ее мать, Элизабет, погибли при пожаре, произошедшем в их квартире несколько недель назад. От их тел ничего не осталось, но также нет ни капли сомнения, что при взрыве они находились в квартире, как и несколько других людей. У матери и ребенка существовали некие проблемы, и, по слухам, за их жизнь было назначено вознаграждение. Пожалуйста, дайте мне знать, если вы захотите получить больше информации...»

Факс прибыл от нанятого им частного сыщика. Майор Томас незамедлительно все перепроверил. Соседи слышали крики, видели, как жилой дом взорвался, а пламя распространилось за считанные минуты. Дэш почувствовал, как мир рухнул. Маленькая девочка, которая спасла его и подарила волю к жизни, умерла. Несколько дней он провел в молчании, бездумно разглядывая потолок. Дэш так долго был одинок. Каждый день он просыпался с пониманием, что у него никого нет. А каждую ночь засыпал с чувством потери. И все же, когда он находился на пороге смерти, Бог прислал к нему ангелов. Только для того, чтобы вновь забрать их. Это оказалось страшным ударом для его души, которая, как он думал, умерла много лет назад. Дэш был знаком только с кровью и смертью. И никогда не сталкивался с невинностью, пока не нашел Кэсси и ее мамочку Элизабет. Он навсегда запомнил незрелые, ребяческие каракули, которыми в его голове было выведено это имя. Элизабет. Его Элизабет.

За все тридцать лет своего существования, Дэш ни разу не мог назвать кого-то смыслом

своей жизни, самой важной ее частью. Он рос, понимая, что его выживание ни от кого не зависит, что он другой, осознавая, насколько важно скрывать эти отличия. Дэш определился со своей дорогой в жизни, буквально создавая из себя лучшее, что смог, пока не стал достаточно взрослым, чтобы пойти в армию.

Служба стала его домом. Мужчины, с которыми он сражался, несмотря на его отчужденность, дали ему основу для взаимоотношений, отточили его интеллект, научили руководить. Все двенадцать лет он делал именно это. Командовал. Дэш продвигался по служебной лестнице и перевелся в спецподразделение, чтобы доказывать свои возможности уже там. И почему-то ему казалось, что он больше ни в чем не нуждался.

Однако теперь Дэш понял насколько ошибался.

Смерть Элизабет и Кэсси глубоко ранила его душу, и он не мог объяснить себе почему. Дэш никогда не прикасался к этой женщине, никогда не держал на руках ее дочь. Она не была его парой, и это был не его ребенок, и все же сердце кричало о чем-то другом. Душа выла из-за потери, а инстинкт и врожденная интуиция не позволяли отрицать связь, возникшую между ним, матерью и ребенком.

— Дэш, ты должен отпустить это, — майор Томас сел рядом с его больничной койкой и посмотрел на Дэша своими мрачными и задумчивыми зелеными глазами. — Такие вещи случаются, сынок. Ты не сможешь найти им объяснения или понять смысл. По крайней мере, у тебя осталась частичка от нее, чтобы помнить.

Дэш сдержал вой, поднимающийся из глубин его души. У него ничего не осталось. Кучки хрупких писем не достаточно. Далекое не достаточно.

Впившись пальцами в простыню, он молча уставился на унылый белый потолок. Они думали, что он впал в депрессию. Потерял волю к борьбе. Но они были очень далеки от истины. Ему нужно пережить еще одно последнее сражение, прежде чем удовлетворить глубокую душевную потребность в отдыхе. Возмездие. Из-за него по жилам Дэша все еще бежала кровь, поддерживая сердце, бьющееся в груди.

Он посмотрел на своего майора долгим, задумчивым взглядом.

— Я хочу знать, что произошло.

Майор Томас устало вздохнул и поежился.

— Почему это так важно, Дэш? Они погибли.

Дэш почувствовал, как его поглощает ярость. Это было важно. И имело значение, потому что он намеревался вершить собственное правосудие.

— Хочу знать. Свяжись со следователем. Мне нужна информация до выписки.

Дэш уже сформировал план действий. Ему было нужно, чтобы следователь лишь обрисовал произошедшее, а уж остальное он закончит сам.

— Так что же ты хочешь предпринять? — майор Томас откинулся на спинку стула, стрельнув в него хмурым взглядом. — Тебе соберут новый отряд...

— Мне дали возможность вернуться в Штаты после увольнения, — это все, что у него получилось произнести, не зарывав при этом. — Я не вернусь на службу, майор. С меня хватит.

Удивление промелькнуло в глазах майора, и Дэш знал причину. Он служил с восемнадцати лет. И ни разу не был в увольнении. Первые двенадцать лет Дэш отдал армии, а остальное Спецподразделению США. Он был одним из лучших, прирожденный лидер и беспощадный солдат. Но ему надоело. Отряда, с которым Дэш сражался бок о бок в течение года, больше не было. Маленькой девочки и ее мамы, которых он видел, находясь при

смерти, тоже уже не существовало. Он нуждался в правосудии. Ему нужен был способ сравнить счет, а затем Дэш нашел бы ту часть себя, которую прятал почти всю свою жизнь.

Майор тяжело вздохнул, прежде чем кивнуть.

— Я позвоню ему сегодня вечером. Ты получишь то, что требуется.

Он встал, а затем долго и безмолвно смотрел на Дэша.

— Самосуд — это преступление. Но ты в курсе, не так ли Дэш? — с опаской спросил майор Томас.

Дэш улыбнулся. Медленно оскалив зубы, он знал, что майор догадается. Дэш был одним из лучших не без причины. Ведь он знал, что надо делать. И знал, как это сделать правильно.

— Им придется сначала поймать меня, — сказал он мягко.

Пока Дэш ждал информации, то усердно трудился над окончательным восстановлением. Он все еще с трудом двигался, но намеревался работать над телом и разумом, пока не будет уверен, что они в отличном состоянии. Как только поступили данные, что Дэшу разрешено покинуть местоположение и направиться в Штаты, он сразу же собрал спортивную сумку и подготовился к отъезду.

С новыми силами и обладая необходимым количеством сведений для начала медленной, неторопливой охоты, Дэш сосредоточился на возвращении в Штаты, но за несколько дней до увольнения пришло незнакомое письмо. Он узнал почерк, но не имя. Сердце остановилось, когда он прочитал письмо в простеньком конверте.

«Знаю, что у тебя, наверное, уже много других маленьких девочек, которых ты любишь. Мамочка говорит, что ты женат и у тебя есть дети, а мы тебе не нужны. Но ты мне нужен, Дэш. Пожалуйста, помоги мне и моей мамочке, прежде чем плохие дяди снова найдут нас. Раньше меня звали Кэссиди Колдер, но мамочка говорит, что теперь я Кэсси Уолкер. Думаю Уолкер тоже неплохо. А еще. На шее БоБо теперь есть шарфик. Так ты узнаешь меня. Мама говорит, что ты решил, будто мы погибли при взрыве. Мамочка пострадала, но в целом мы в порядке. Пожалуйста, помоги нам, Дэш».

От этих наспех нацарапанных слов, по его позвоночнику пополз ужас. Внутри письма лежал медальон, который он отправил ей на восьмой день рождения, а в нем фото Кэсси и ее мамы. Элизабет выглядела изможденной. А рядом очаровательно улыбалась девчушка, смотрящая в камеру поразительно умными большими голубыми глазами. Небольшой красный платочек был обмотан вокруг шеи маленького плюшевого медвежонка, которого он просил майора Томаса заказать для нее. Она назвала его БоБо. Он мог почувствовать ее аромат на медальоне. Детская присыпка и невинность. Но там был еще один запах, Элизабет, и он заставил его гормоны взвыть. Непорочная женская соблазнительность. Темная и сладкая, похожая на летний ливень.

Дэш прищурился, сосредоточившись на изображении, и от мысли, что кто-то смеет обижать их, его тело задрожало от ярости. Они принадлежали ему. А никто не смеет трогать ничего и никого, принадлежащее Дэшу Синклеру.

Прежде чем он смог сдержаться, в его груди зародился грохот явной угрозы — агрессивное рычание, обещающее возмездие. И охота началась. Он пойдет по следам врага. Но сначала... сначала он найдет семью, на которую заявил права во тьме боли. Его пара нуждалась в тепле, а ребенок — в защите. Он найдет их первым. А если на своем пути он оставит нескольких мертвых врагов, ну что ж — им не повезло. Значит, после ему останется убить меньше ублюдков.

Шесть месяцев спустя

В нем текла кровь пород Волков. Дэш Синклер узнал, кем является, еще до того, как полгода назад, новость об их существовании распространилось по всему миру. К счастью для Дэша, ученые скрыли его изменения, и их можно было обнаружить только на генетическом уровне, но никак не на физическом. По этой причине, его еще мальчишкой приговорили к смерти. Но это же помогло ему выжить после побега из лаборатории.

В восемнадцать лет Дэш отправился служить в армию. Сражаясь и убивая, он делал все возможное, чтобы скрыть свое существование прямо под носом у людей, которые финансировали его создание. Дэш знал, кем они были, так как видел их в лабораториях, когда был еще совсем ребенком. Он хорошо запомнил те лица, и с тех времен больше никогда не забывал своих врагов.

За прошедшие годы он стал уверенней в себе, сильнее, осознал свои уникальные возможности, и это спасло его от совершения многих ошибок. Дэш никогда и никому не говорил, о своей сущности. Никогда не рисковал и не доверял даже друзьям. Черт, да на самом деле он никогда и не заводил этих друзей. В самые хорошие дни, он был всего лишь не приветлив, а в любое другое время — смертельно опасен. Многие люди понимали, что лучше держаться от него подальше.

И прямо сейчас Дэш жаждал крови. Он стоял посреди маленькой разгромленной комнаты, принюхиваясь к запахам, и чувствуя, как его охватывает ярость. За последние шесть месяцев он провел тщательное расследование и узнал все мельчайшие детали, касающиеся Элизабет и Кэссиди Колдер.

За время службы в армии Дэш обзавелся множеством полезных знакомств. Многие были ему должны, и сейчас, когда возникала необходимость, он был готов воспользоваться этим. Кэссиди была всего лишь маленькой девочкой, но смерть шла за ней по пятам. Девочка — за чью голову была назначена награда, и мать — сражающаяся за свое дитя. Дэш чувствовал, как внутри него все замирало от ужаса, даже несмотря на то, что Элизабет Колдер пока удавалось защитить свою маленькую дочь. Вместо того, чтобы бегать и скрываться опасаясь за жизнь дочери, эта миниатюрная женщина, как и ее малышка, должны были находиться в безопасности у него под боком.

В настоящий момент Дэш чувствовал запахи страха маленькой девочки, ее детских слез, ярости и ужаса матери. Тихо зарывчав, он позволил этим ароматам еще сильнее разжечь его гнев. Мужчины, преследующие их, в любом случае заплатят за все.

Подняв детскую курточку, Дэш поднес ее к носу и глубоко вдохнул. На ней еще оставался запах невинности и детской присыпки. Тот факт, что куртка валялась здесь, а не согревала ее маленькое тельце, отдавался дрожью в его позвоночнике. Снаружи было чертовски холодно. И в такую погоду малышка очень быстро замерзнет. Хотя сейчас, эта разорванная надвое курточка, все равно бы не принесла много пользы.

Далее Дэш поднял валяющийся свитер, и также его понюхал. Да, мужчина почувствовал радость от узнавания этого запаха. Женский, свежий, чистый, с небольшим намеком на детскую присыпку, но наполненный тонким ароматом нежности. Моя.

Дэш окинул взглядом комнату. Очевидно, что Элизабет с дочерью пока на несколько

шагов опережали, преследующих их мужчин, но сам он уже почти нагнал их. Дэш тихо зарычал. В первую очередь он жаждал найти Элизабет и ее малышку. Снаружи был слишком сильный мороз, и прежде чем Дэш начнет охоту на врагов, ему нужно было убедиться, что те, кто для него так важен, находятся в безопасности.

Кукла маленькой девочки была разорвана на части, а ее наполнитель разбросан по всей комнате. Вся одежда изрезана, а книги разорваны пополам. Дэш холодно улыбнулся, теперь он знал запах врагов. Затем он еще раз глубоко вдохнул, для уверенности, что никогда его не забудет. Видимо, Кэссиди и ее мама пришли сразу после того, как в их временное убежище вломились. Около двери стояла небольшая корзина с одеждой, забытая — но не уничтоженная. Стирка. То, что они спускались в прачечную, спасло им жизни.

Он отбросил одежду обратно на пол. Как только Дэш найдет их, это им уже не понадобится. Все что им нужно, он давно подготовил и сложил в своем внедорожнике. Дэш хотел быть уверен, что когда обнаружит Элизабет и Кэсси, то предоставит им все, в чем они нуждаются. Он всегда заботился о своей собственности, а инстинкты кричали, что Элизабет и ее малышка принадлежали ему.

Развернувшись на пятках, Дэш бесшумно пересек комнату, точно зная, что в той спрятаны «жучки». Он почувствовал их запах еще на входе в помещение. Его губы изогнулись в презрительной улыбке. Видимо здесь работали дилетанты. И захватить их не составит большого труда.

Аромат ярости и страха Элизабет прерывался у двери, и Дэш понял, что она не отправилась осматривать разрушения. Она была умной, и знала, что на это нет времени. Преследуя ее несколько месяцев, он только на прошлой неделе понял, что был близок к окончанию поисков. Элизабет не станет легкой добычей для охотящихся на нее мужчин. А после того, как он доберется до нее, у преследователей не останется ни малейшего шанса, чтобы хоть когда-то вновь приблизиться к ней. Но сначала Дэшу нужно было ее найти.

Следуя за ее ароматом, он вышел из квартиры, и, осторожно ступая вдоль грязного коридора, спустился по лестнице в подвал. Там он обнаружил небольшое приоткрытое окошко. Протянув руку, Дэш снял с разбитого стекла маленький лоскут фланели. Он принадлежал женщине. Видимо пока она выбиралась из окна, то порезалась, запачкав кровью мягкую, изношенную ткань. И все же насколько она была хитра и умна, если догадалась, что они будут следить за выходом. За последние два года Элизабет окрепла, научилась прислушиваться к инстинктам и отточила навыки, помогающие ей скрываться. Дэш понимал это, ощущал, как она пользовалась умом, там, где не хватало физической силы.

Пока Дэш стоял и разглядывал лоскут, прикасаясь пальцами к темным пятнам, испачкавшим ткань, то почувствовал в воздухе, повеявшим из открытой двери, присутствие кого-то еще.

Дэш замер, и, повернув голову к выходу, уловил новый запах, состоявшей из смеси кондиционера для белья, порошка и застоявшейся воды. Аромат хитрости, коррупции и злых намерений. Он витал в холодном подвальном воздухе, пробуждая его чувства и наполняя жаждой крови. Теперь враги охотились и преследовали Дэша, чтобы выяснить, в чем его заинтересованность. Но они опрометчиво пришли без прикрытия. И он с нетерпением ждал этой встречи.

Не желая выдавать себя, Дэш сдержал рычание, которое инстинктивно зародилось в груди. Вместе с поступью осторожных шагов к нему приближался еще и запах холодной стали. Но кто бы это ни был, он был один, притом явно самонадеян, озлоблен и слаб. Дэш

улыбнулся. Мужчина, приближающийся к нему, был не более, чем шестеркой. И совершенно не опасен. Всего лишь наемник, ну может немногим поважнее. Расходный материал. Это хорошо, потому как он не собирался выпускать его живым из этого здания.

Безмолвное ожидание Дэша не продлилось долго. Дверь медленно открылась, и показалось худое, напряженное тело противника. Им оказался взрослый мужчина. «Гамма» решил притвориться «Альфой» перед зверем, о существовании которого даже не подозревал. В предвкушении Дэш улыбнулся, понимая, что этот мужчина не увидит в нем смертельной опасности.

— Эй, чужак, и что же ты тут разнюхиваешь? — заворчал мужчина, осторожно закрывая дверь, а затем нацелил оружие в грудь Дэша. — Подними руки, чтобы я мог их видеть, и не делай резких движений, либо ты — труп.

Дэш поднял ладони, заведя их за шею, и пальцами одной руки обхватил рукоять большого ножа скрытого в чехле между лопаток. О да. Теперь он может и поиграть.

— Просто уточнял кое-какие детали снаружи, — Дэш прищурился, понимая, что пушка нацелена прямо в его сердце.

А ствол с глушителем.

«Осторожный ублюдок», — Дэш отдал ему должное. Но только в этом. Потому как с другой стороны его нельзя было назвать умным. Мужчина должен был сразу понять, насколько опасен Дэш, и незамедлительно его убить. Если бы конечно успел. Но вместо этого, парень захотел поиграть. Отлично, Дэш любил игры. И он мог с уверенностью сказать, как умрет его противник. Это уже была его животная сторона. Он чувствовал, что стоящий перед ним мужчина слаб. В глазах врага отражалась самоуверенность, но вокруг Дэша витала потребность в причинении боли.

— Кто ты? — мужчина прищурил свои маленькие глазки. Густые и жирные каштановые волосы падали на лицо, на котором не было даже малейшего следа интеллекта.

— Просто человек, — Дэш пожал плечами, позволив губам изогнуться в оскорбительной насмешке. Он не будет уважать тварь, которая из-за отсутствия хоть каких-то моральных принципов хотела убить ребенка. — Кто ты?

Дэш внимательно наблюдал за мужчиной, как двигается его долговязое тело под нелепым, хоть и дорогим пальто, и с каким самонадеянным видом тот держал оружие. Другой бы уже воспользовался им и убил, но этот привык делать все не спеша. Видимо он просто не ожидал столкнуться с кем-то, подобным Дэшу. Это даже слишком легко. Дэш вздохнул. Он только опозорится, если будет наслаждаться боем.

— Ты нарываешься, чувак, — слэнг мальчика-серфингиста действовал на нервы. Только одно это легкомысленное и неуважительное поведение было достаточной причиной, чтобы его прикончить.

— Видимо не достаточно нарываюсь, — Дэш внимательно следил за осторожным взглядом мужчины, и на его губах расплывалась самодовольная улыбка. — Она вновь сбежала, не так ли? Элизабет оказалась умнее тебя, чувак. А теперь отвали, или мне придется тебя убить.

Вызов брошен. И чтобы мужчина четко осознал это, Дэш передразнил его же слова, придавая голосу оскорбительный оттенок насмешки. Здесь не будет никакой борьбы, ни какого конфликта. Вражеская кровь прольется, и точка.

Мужчина стал вновь приближаться к Дэшу, в его карих глазах отражалась потребность в насилии, щеки покраснели от злости.

«Видимо, он подходит поближе, — подумал Дэш, — чтобы убедиться, что пуля убила, а не просто ранила».

Наверное, надеялся увидеть, как взгляд Дэша переполнится болью и страхом, а его грудь пропитается кровью.

— Когда мы доставим маленькую девочку к боссу, то ее мамочка, этот лакомый кусочек, достанется нам в качестве поощрения, — издевался мужчина, — она тебе понравилась, здоровяк? Очень плохо. Ведь считай, ты уже мертв.

Мужчина решил, что подошел достаточно близко, поэтому остановился и напряг палец на курке.

С небольшим шорохом нож выскользнул из кожаных ножен, как только Дэш взмахнул рукой, вывернув запястье в последнюю секунду так, что лезвие перерезало нежную плоть шеи противника. Клинок разрубил яремную вену мужчины, и его глаза распахнулись от удивления.

— Нет, чувак. Это ты мертв, — он позволил своему звериному рыку вырваться на свободу, восхваляя запах крови и мгновенье триумфа.

Дэш резко отскочил в сторону, так как мышцы мужчины охватило рефлексорным спазмом, и его пальцы свело судорогой на спусковом курке. Парень выстрелил, посылая пули мимо него, не причиняя Дэшу никакого вреда. Кровь из вены пошла еще сильнее, оставляя на рукаве сшитой на заказ кожаной куртки яркие брызги.

Тело тяжело рухнуло на цементный пол, незрячие глаза уставились в потолок с жутким изумлением, а алая кровь растеклась большой лужей под его головой.

Эта смерть не вызвала в сердце Дэша ни капли раскаяния. Некоторые звери были безумны, и этот — один из них. Они не вызывали никакого сострадания, из-за всех страданий, которые принесли в этот мир.

Дэш, в небрежной манере, быстро вытер лезвие ножа о плечо трупа, а затем обыскал тело, ища любую информацию, которая могла бы ему пригодиться. И в итоге он обнаружил смятую визитную карточку, но на ней не было ничего кроме номера телефона, без указания кому тот принадлежит. Дэш засунул визитку во внутренний карман своей куртки. Далее деньги. Их он бросил возле тела. Задание от его босса, ключи, фотография маленькой девочки и ее мамы. Это фото Дэш тоже оставил у себя.

Несколько секунд спустя, убедившись, что у мужчины не осталось ничего, что могло бы навести на Элизабет. Дэш встал на ноги, спрятал нож, поднял валяющиеся возле стиральной машины полотенце, и после того как отчистил рукав куртки, бросил его на лицо трупа. А затем прошел к выходу.

Прежде чем закрыть за собой дверь, он сломал замок, и проверил, чтобы ее оказалось не просто открыт. Жилой дом был полон семей с шаловливыми детьми. И он не хотел, чтобы какой-нибудь ребенок наткнулся на кровавую сцену, или еще хуже, какой-нибудь невинный свидетель, взял на себя вину за эту смерть. Дэш сомневался, что хоть кто-то будет тосковать по убитому мужчине.

Он прошагал обратно к выходу из подъезда в морозную декабрьскую ночь. Делая вид, что просто гуляет вокруг здания, он направился к переулку за домом, надеясь собрать там более подробную информацию. Элизабет и Кэсси вылезли из окна, выходящего именно на эту аллею. Дэш сомневался, что найдет нечто важное, но все равно должен был проверить свои догадки. Благодаря этой предусмотрительности, он уже очень далеко продвинулся и теперь не собирался отступить.

Не заметив темно-синий седан Элизабет, он вздохнул с облегчением. По крайней мере, они находились в теплой машине, а не на пронизывающем холоде ледяного зимнего воздуха. Присев перед открытым окном подвала, мужчина присмотрелся к снегу. Едва различимые следы шагов, через несколько футов привели к отпечаткам шин. Значит, они уехали практически прямо перед его прибытием, и следы на снегу это подтверждали. Если Дэш не ошибался, то ублюдки преследующие их — кроме того, которого он только что убил — все еще наблюдали за зданием.

Он почувствовал их, когда вышел из подъезда. Встав в полный рост, Дэш внимательно осмотрелся, изучая следы от шин в широком переулке. Судя по колее, они уезжали в спешке. Проверив отпечатки, он убедился, что они совпадают с шинами седана Элизабет, и, судя по всему, она направилась в самое сердце города. Дэш глубоко вздохнул, и посмотрел на сумеречное небо. Снег падал на его щеки и лоб, а сгущающийся воздух предвещал надвигающуюся снежную бурю.

Сегодняшним вечером им не удастся далеко уйти. И Дэш уже совсем скоро их настигнет. Дабы не упустить Элизабет и Кэсси, он поспешил вернуться к своей машине припаркованной у фасада здания. Внедорожник он продал еще по дороге сюда, а вместо него приобрел в местном магазине военный «хаммер». С ним Дэш смог с легкостью преодолеть такие паршивые дороги, по которым никогда бы не рискнул проехать на другой машине. И все только ради того, чтобы добраться до женщины, на которую он заявил права, даже не видя ее лица. Дэш понимал, что это преимущество ему жизненно необходимо. Да и к тому же эта машин была незнакома врагам. А в предстоящие дни это будет крайне важным.

Внимательно посмотрев в зеркало заднего вида, он выехал со стоянки и взял сотовый телефон. Быстро позвонив в службу спасения, он проинформировал их только по существу вопроса — «Труп» — и ничего больше. Все это время он не выпускал из зрения белый таурус. Человек внутри определенно заинтересовался Дэшем, но не попытался начать преследование. Видимо они до сих пор считали, что в скором времени Элизабет и Кэсси вернуться в квартиру. Они даже не представляли, что одна женщина может оказаться умнее, кучки тупых задниц. Покачав головой, Дэш развернулся, и поехал в сторону, в которую, по его мнению, двигалась Элизабет. Его расследование подходило к концу, и, наконец-то, он сможет начать серьезную игру.

Элизабет замерзла и проголодалась. Внутри нее отчаянно боролись ярость и ужас, эти эмоции текли по венам, заставляя сильно и хаотично биться сердце. Пошел настолько чертовски обильный снегопад, что ей пришлось заехать в безлюдную закускую, чтобы переждать бурю. Там же она решила покормить Кэсси, и пока наблюдала за тем, как ест девочка, то заметила, что в ее светло-голубых глазах до сих пор отражался шок.

«Моя бедная малышка Кэсси», — подумала она. Ее жизнь превратилась в череду шокирующих событий, и казалось, этому не будет конца. Когда они пришли домой и обнаружили полностью разгромленную квартиру, а в ней людей, пришедших ее убить, то Кэсси даже не вскрикнула. Однажды произвольный крик малышки предупредил врагов об их присутствии, и с того момента Кэсси поняла, что это может стоить им жизни. Для такой

маленькой девочки, происходящее было слишком тяжелой ношей.

Ей всего лишь восемь, а она уже такая смышленная и слишком красивая, для подобной жизни. А еще очень маленькая. Кэсси похудела и стала страдать бессонницей, впрочем, как и Элизабет. Если так пойдет и дальше, то стресс от бесконечных скитаний, убьет их раньше, чем до них доберутся враги Дейна.

Дейн. Элизабет сдержала проклятия, грозившие сорваться с губ. Он был отцом Кэсси, и ужасным человеком. Но когда-то Элизабет считала, что, по сути, он не так уж и плох. Пока Дейн не подверг жизнь дочери опасности, в попытке спасти собственную шкуру. Этого ублюдка не волновало, на что он обрекает маленькую девочку. Все, что его заботило, это только спасение своей никчемной задницы.

Мысли о сделке заключенной между Дейном и человеком, которого тот пытался обокрасть, вызывали у Элизабет только отвращение. С какой же легкостью он предал Кэсси, надеясь избежать казни.

— Пусть Дэш придет сегодня вечером, — тихо пролепетала себе под нос малышка, но Элизабет смогла разобрать слова. — Как думаешь, он найдет нас?

Элизабет понимала, что дочь обращается не к ней. Когда шок и стресс охватывали ее, то Кэсси замыкалась в себе, и разговаривала с феей, которая, как божилась сама малышка, неотрывно следовала за ними. Эта яркая и крошечная фигурка, нашептывала ребенку слова утешения в трудную минуту, и именно она убедила ее, что имя Дэш Синклер подходит для хорошего папы, и что этот Дэш их спасет. Господи, как же ей хотелось закричать от ярости, ведь ее ребенок был вынужден обратиться к сказкам, чтобы пережить нанесенные психические и эмоциональные травмы. Кэсси верила, что солдат, которому она писала, спасет их обоих, и в итоге все они будут жить долго и счастливо. Элизабет не знала, как объяснить дочери, что неважно насколько сильный и добрый этот человек, он все равно не захочет разбираться с неприятностями преследующими их.

И все же, на некоторое время солдату удалось привнести в жизнь Кэссиди хоть какую-то радость. Дэш подарил ей велосипед, которым она наслаждалась все эти несколько месяцев, и куклу, которую Элизабет заметила разорванной в клочья на полу этой проклятой квартиры. Неожиданно им стали присылать продукты, но Элизабет сразу поняла, что за всем этим стоит он. С одной стороны она оценила этот жест, но с другой, стала еще больше переживать, что какой-то незнакомец вот так о них заботился.

Она часто задумывалась, забеспокоился ли он, когда перестал получать письма от Кэсси. Солдат не знал их лично, ничего не обещал, да и к тому же находился на другом конце света. А если он искренне волновался, и навел о них справки, то сейчас думает, что они погибли еще прошлой зимой при пожаре в квартире. Черт. Этот взрыв произошел настолько близко, что чуть не убил Элизабет и Кэсси. Ублюдки, преследующие их, не смогли организовать даже такое, казалось бы, простое убийство.

Теперь, она сидела с дочерью в этой дыре, и еще одна разбитая мечта разрывала душу малышки в клочья, ведь она искренне верила, что Дэш Синклер все-таки придет. Что он отчаянно пытается их найти. И им больше не нужно будет скрываться. Наблюдая за Кэсси в течение последней недели, Элизабет заметила, что каждый раз, как только ее дочь замечала проходящих мимо высоких, темноволосых мужчин, в ее глазах вспыхивала надежда. Каждый день, маленькая девочка изучала размытую фотографию, которую он ей отправил. И сильно переживала, что если не узнает солдата, то он, не осознавая, кем они были, просто пройдет мимо. Фото было сделано перед вертолетом, и кроме солдата на нем было запечатлено еще

шесть мужчин. Дэш стоял позади всех, одетый в армейский камуфляж, а поднявшаяся пыль искажала черты его лица. Если бы сейчас он подошел к ней, то она бы навряд ли его узнала.

— Ешь, Кэсси, — прошептала Элизабет, и, протянув руку через столик, откинула с бледного лица дочери, спутанные темные кудряшки, — на ночь мы снимем комнату, и может нам удастся немного отдохнуть.

Если Кэсси не поспит, то в скором времени ее состояние ухудшится. Элизабет содрогнулась от мысли, как сложно будет найти для нее медицинскую помощь.

Снять комнату в мотеле казалось не плохой идеей. Для них пару часов сна пойдут только на пользу. Все равно в такую снежную бурю сюда никто не сунется. То есть никто кроме идиота въезжающего на парковку в военном «хаммере».

Элизабет наблюдала, как большая темная мужская фигура выходит из машины, и быстрым шагом направляется к дверям закуской. Он зашел внутрь, крупнее и сильнее большинства людей, и тут же обратил свой взор на нее и Кэсси. На мгновение, Элизабет обьял страх, но она быстро от него отмахнулась.

Нет, не может быть. Если бы ее преследователи были такими же опасными и жестокими, то у них бы получилось поджарить ее еще два года назад. Этот же был высок, один из самых высоких мужчин, которых ей довелось встречать. Одет в джинсы, ботинки и хлопковую рубашку. Густые черные волосы были немного длинноваты, и ниспадали до воротника рубашки. Медленно окинув насыщено карими, практически янтарными, глазами закускую, его взгляд вновь остановился на ней. Казалось, что воздух между ними наэлектризовался, как будто связывая их невидимыми нитями и вынуждая ее признать его на каком-то примитивном уровне. Но это не имело значения, она все равно это проигнорирует. В незнакомце чувствовалась власть, сила и такая удивительная мужественность, что от такого зрелища у нее перехватило дыхание.

Элизабет посмотрела ему в глаза, и заметила в них вспышку... нет, она теряет рассудок, это не может быть собственничество. Элизабет осознавала, что истощенная болью и недостатком сна, она видела только то, что желала. Невозможно, чтобы мужчина, встретивший ее впервые, сразу почувствовал собственничество, голод и решимость до такой степени, что все это отразилось в его глазах, а ей еще и удалось это заметить, прежде чем он отвел взгляд.

Впервые за многие годы Элизабет почувствовала, что ее либидо вернулось к жизни. Она почти физически ощущала этот взгляд. Он ласкал и заявлял о своих намерениях. Элизабет моргнула и покачала головой, прогоняя прочь неожиданную иллюзию. Нет. Мужчина был просто большим и красивым, а вот она уже отчаялась найти помощь. Ей хотелось верить, что ее дочь, наконец, окажется в безопасности. А он создавал впечатление очень сильного мужчины, поэтому казалось, он сумеет позаботиться о них обоих. Но на данный момент она уже пришла в себя, и поняла, что никто не сможет их защитить. Ее и Кэсси будут раз за разом вынуждать покидать их вновь обретенный дом.

Опустив голову, Элизабет снова посмотрела как ее малышка, равнодушно жевала картошку фри. Кэсси только несколько раз откусила гамбургер, и то, только потому, что Элизабет ее практически заставила это сделать.

— Ты должна поесть, малыш, — тихо прошептала она, стараясь скрыть слезы. — Теперь уже все хорошо. Я обещаю.

— Я устала, мамочка, — Кэсси окунула картошку фри в кетчуп, но так и не съела. Она просто играла с ней, и было видно, что, мягко говоря, еда не вызывала у нее большого

энтузиазма.

— Ешь, Кэсси. И выпей молоко, — Элизабет пододвинула стакан поближе к маленькой девочке, но когда Кэсси подняла голову, глядя на нее глазами, в которых все еще плескался холод и ужас, это разбило ее сердце.

Элизабет пришлось приложить немыслимое усилие, чтобы сдержать крик негодования, угрожающий сорваться с ее губ. Ни у одного ребенка не должно быть о взгляде подобного сломленного выражения.

— Сегодня придет Дэш мамочка, — глаза наполненные слезами смотрели на нее с такой душераздирающей печалью. Элизабет предпочла бы умереть, нежели видеть такие эмоции в глазах дочери.

— Малыш... — ну как можно ей сказать такое? Как объяснить, что даже если Дэш Синклер знает, что они живы, то все равно никогда не придет, не говоря уже, что в очередной раз, убийцы буквально наступали им на пятки, отставая всего на несколько часов?

Последнее нападение было не самым страшным за долгие месяцы скитаний. Но оно было одним из самых жестоких. Мужчины поджидали их уже в квартире. Если бы Элизабет не захлопнула за собой подвальную дверь и не нашла так быстро окно, то их бы уже убили. Пока они убегали в Элизабет выстрелили, и пуля задела бедро. А когда она вылезала из окна, то сильно порезала бок об острый осколок стекла. Она ослабла и очень хотела есть. Но боялась потратить слишком много денег на еду этим вечером, или завтра она уже не сможет покормить Кэсси.

Движение мужчины, все еще стоящего у двери, привлекло ее внимание, и Элизабет подняла голову. Как только она встретила взглядом с его холодными карими глазами, ее охватила паника. У него были жесткие черты лица. Прекрасно подходящие для воина. Или для убийцы. Может, враги Дейна устали самостоятельно пытаться их поймать?

И на этой мысли, мужчина направился к ним. В каждом его движении прослеживалось нечто хищное, создавая впечатление, будто он подкрадывается к добыче. Привлекательные крепкие мускулы перекачивались под рубашкой и джинсами, пока с каждой секундой он подходил к ним все ближе. И когда до их столика оставалось всего несколько шагов, мужчина завел руку за спину.

Из-за страха Элизабет охватило напряжение, и она приготовилась — в случае, если у мужчины окажется оружие — быстро перепрыгнуть через стол, закрывая Кэсси своим телом. Боже мой. И что дальше? Они в ловушке. Некуда бежать. Негде спрятаться.

Губы незнакомца изогнулись в усмешке, как будто он мог прочесть ее мысли. А затем он вытащил смятый лист бумаги, не пистолет. Элизабет, не отрываясь, наблюдала за мужчиной, ее сердце охватил страх, а в животе творилось нечто странное, бедра опалило желанием.

Остановившись у столика, он посмотрел сначала на нее, а потом на Кэсси. Элизабет бросила на дочь быстрый взгляд, и заметила, как у той округлились глаза и побледнели щеки.

— Кэсси, — пробормотал он, отдавая ей лист бумаги, — я получил твое письмо.

Элизабет показалось, что мир накренился, когда Кэсси прошептала его имя.

— Дэш?

«Невозможно», — подумала она. Это не мог быть Дэш Синклер. Он бы не смог вот так их найти. Ведь он даже не знал, что они нуждаются в помощи. Но тогда кто он?

Он взглянул на Элизабет.

— Ты ела?

Элизабет смогла только покачать головой. Боже мой. Этого не может быть. Это какая-то уловка. Она схватила письмо со стола и развернула.

«Знаю, что у тебя, наверное, уже много других маленьких девочек, которых ты любишь. Мамочка говорит, что ты женат и у тебя есть дети, и тебе мы не нужны. Но ты мне нужен Дэш. Пожалуйста, помоги мне и моей мамочке, прежде чем плохие дяди снова найдут нас».

Как Кэсси удалось отправить это письмо без ее ведома? Элизабет смотрела на дочь, пытаясь переварить тот факт, что девочка все рассказала о них незнакомцу. Этот мужчина, заявлявший, что именно он переписывался с Кэсси, имел опасный и холодный взгляд.

На данный момент щечки Кэсси порозовели. Ее большие голубые глаза излучали надежду, а счастье постепенно вытесняло пережитый ужас.

— Ты пришел, Дэш.

Кэсси бросилась в его разведенные руки, ее крошечное тельце, выглядело настолько хрупким и беспомощным на фоне мужской груди. И пока он обнимал ее, на лице мужчины отразилась какая-то неопределенная эмоция.

Дэш Синклер. Ей и самой нравилось это имя, но неожиданно в голове Элизабет возникло несколько вопросов: сколько раз на самом деле Кэсси написала раненному солдату, и как он оказался во снах самой Элизабет. Ведь она никогда не разделяла убеждений Кэсси, что однажды Дэш все-таки придет им на помощь и будет защищать их обоих. Элизабет уже давно выросла, и не верила в сказки, хотя всегда старалась как можно дольше поддерживать веру дочери в существование сказочных героев.

— Доешь, Кэсси, — он посадил малышку на стул и повелительно указал на еду.

Как ни странно, но девочка сразу же начала уплетать картофель фри. Элизабет была очень благодарна Дэшу за то, что ее дочь наконец-то начала есть, но все равно почувствовала небольшой укол ревности. Кэсси отказывалась кушать, когда ее просила об этом мама. И сразу согласилась, как только это ей сказал какой-то незнакомец.

— Мак, — позвал он по имени старого, упитанного мужчину за прилавком бара. — Мне нужно две тарелки с чизбургером, и два стакана молока.

Элизабет покачала головой. — Нет... — она поняла, что одно из этих блюд предназначалось ей.

— Спасибо, Дэш, — Кэсси положила голову на его руку, не переставая устало жевать гамбургер, — мамочка очень проголодалась. И совсем ничего не ела вчера. Но я знала, что не должна волноваться. Знала, что ты придешь. Знала, что ты не бросишь нас, Дэш.

Дэш едва успел сдержать рычание, зарождающееся в груди, когда Кэсси ринулась в его объятия. Он обхватил рукой ее хрупкие плечики и, поблагодарив Бога за то, что малышка его приняла, с решимостью посмотрел на ее мать.

За те месяцы, пока он искал Элизабет и Кэсси, его собственнический инстинкт стал только сильнее и глубже. С каждым разом, когда он упускал их, осознавая опасность, с которой они сталкивались, его решимость укреплялась все больше. Словно дополнительная ДНК, вживленная в его тело, выла и продолжала требовать утверждения прав, и это выбивало его из колеи. А Дэшу очень не нравилось, когда нечто выводило его из равновесия. Но необходимость заботиться об Кэсси и ее мамочке стало настолько естественной, что ему и в голову не пришло подвергнуть ее сомнению.

Дэш чувствовал силу Элизабет, которая отражалась в ее гордо расправленных плечах и в блеске усталых голубых глаз, кричащих о готовности к борьбе. Она не доверяла ему и уж точно, черт возьми, не поверила, когда он представился. Но именно такой реакции Дэш и ожидал. Знал, что Элизабет не сдастся без борьбы.

Но с другой стороны, Дэш и не хотел, чтобы его победа оказалась легкой. Если бы Элизабет не была такой сильной, то его доминирующие инстинкты стали бы помыкать ей, как и другими женщинами. Ей еще только предстоит выяснить, как противостоять ему, понять, когда стоит давать отпор, а когда полностью на него положиться. Придется научиться разделять бремя, а не нести все на своих хрупких плечиках, как она привыкла.

Осторожно, чтобы не побеспокоить Кэсси, которая прижалась головкой к его груди, свободной рукой Дэш вытащил из заднего кармана брюк бумажник. Открыв его, он положил портмоне на столик между ними. Внутри одного прозрачного кармашка лежали водительские права, а в другом удостоверение личности.

Дэш наблюдал за Элизабет, пока та изучала предоставленные им доказательства, но затем она подняла глаза, и с насмешкой выгнула одну бровь. Она проявила дерзость и не приняла все, что показал ей Дэш, за чистую монету. Ни письмо, ни удостоверение личности.

Элизабет снова перевела взгляд на свою дочь. Кэсси ссутулилась у него под боком, а ее хрупкое тельце стало медленно расслабляться. Дэш почувствовал, как через тонкий свитерок просачивается тепло от тела малышки.

— Доешь, Кэсси, и тогда ты сможешь поспать.

— Да, мамочка, — Кэсси выглядела слишком истощенной, и это приводило его в бешенство.

Видимо, мать и дочь уже много дней не спали и не доедали. Их лица были такими бледными, а в глазах светилось постоянное беспокойство и страх.

— Я пришел, чтобы помочь, Элизабет, — пообещал Дэш и убрал со стола бумажник, когда заметил здорового официанта, идущего от бара с несколькими тарелками, наполненными едой. — Поешь, а потом мы все обсудим.

Дэш пытался произнести слова так, чтобы те звучали успокаивающе. Старался выглядеть не представляющим угрозу, хотя прекрасно понимал, что это равносильно попытке спрятать слона под одеялом. Он становился смертельно опасным, когда дела принимали плохой оборот. Крайние ситуации требовали крайних мер, и сейчас был как раз такой случай.

Мак, это имя было указано на бэйдже мужчины, начал выставлять тарелки с большими порциями еды на выцветшую столешницу. Пока он занимался этим, рукав его белой футболки задрался, открывая татуировку спецназа. И Дэш сразу заметил это. Когда они уедут отсюда, ему понадобится кто-то, обеспечивающий им прикрытие. Если повезет, то Дэш сможет получить помощь от официанта.

— Что-то ты раскомандовался, — пробормотала Элизабет, когда посмотрела на выставленную еду.

Дэш хотел выругаться, когда заметил, что у нее практически потекли слюнки. А в глазах отразилась борьба гордости и желания.

— Просто называю вещи своими именами, — Дэш пожал плечами. — Если не поешь, то у тебя не останется сил для дальнейшей борьбы, дорогая. Так что важнее? Гордость или здоровье? — «или твоя дочь», — но эти слова он решил оставить при себе.

Дэш и так знал, насколько она дорожила своей малышкой. Элизабет только ради спасения своей маленькой девочки преодолевала такие испытания, от которых большинство мужчин бы уже давно отступили. И поэтому он не стал упрекать Элизабет за гордость, которая, как заметил Дэш, сверкала в ее глазах.

И она все-таки решилась. Пока Дэш ел, внимательно наблюдая, как Элизабет упледала чуть больше половины огромного сэндвича и немного картофеля фри. Молоко она выпила с огромным удовольствием, а то, как затрепетали ее ресницы, поведало Дэшу, насколько ей нравился этот напиток. словно прошло уже очень много времени с последнего раза, как Элизабет пробовала его.

Дэш задумался, найдет ли она такое же наслаждение в его прикосновениях и ласках, о которых он фантазировал все последние месяцы. Чем ближе он приближался к моменту встречи с Элизабет, тем откровеннее становились мечты, а желание росло, став более диким. Такой голод, с которым Дэш хотел ее, он еще никогда не испытывал. Но сначала ему нужно добиться их расположения и доставить в безопасное место. Он не мог ослабить свою подозрительность, пока не осуществит задуманное. А для того, чтобы это все-таки произошло, Дэшу придется выехать и преодолеть одну из страшнейших снежных бурь столетия.

Он продолжал внимательно следить за стоянкой через зеркало, висящее за спиной Элизабет, Дэшу нужно было точно знать, что на парковке не появилась ни одна неизвестная машина. Перед ними образовалась пробка из евро-фур, простирающаяся на мили вперед, так как снежная буря замела всю дорогу между штатами пушистым и белым снегом. Казалось, этот дорожный казус долго не рассосется. В новостях пообещали полноценную бурю, а значит, ему понадобится гораздо больше времени, чтобы доставить их в безопасное место.

К счастью, один из солдат, служивший с Дэшем на Ближнем Востоке, владел домом всего в нескольких часах езды от их нынешнего местоположения. Он позвонил ему с сотового, прежде чем покинуть город, и поэтому знал, что мужчина со своей семьей будет ожидать их в оговоренном месте.

В течение многих лет Дэш сражался бок о бок с этими парнями, сохраняя некую дистанцию между ними, не видя нужды сближаться хоть с кем-то. Поэтому он опасался, что мужчина откажется, как только узнает, что Дэш собирается просить о реальной помощи. Но как ни странно, встретил только одобрение. Теперь им предстояла долгая дорога, а он все еще не был уверен, что их конечный пункт назначения, станет тем самым безопасным убежищем, которое он так надеялся подарить Элизабет и Кэсси. Но, по крайней мере, он

знал, что так будет легче.

Сначала, Дэшу нужно как-то убедить ее покинуть закускую. Ведь по взгляду Элизабет было заметно, что она до сих пор ему не доверяла.

Пока Дэш наблюдал за мамой Кэсси, ему пришлось есть одной рукой, чтобы не беспокоить малышку, прижимающуюся к его боку. Нежное лицо Элизабет было изящным; заостренный, решительный маленький нос, с округлым кончиком, намекал на игривость, которую она была вынуждена похоронить глубоко в себе. Большие голубые глаза, высокие скулы и чувственные розовые губы, которые так и манили Дэша их поцеловать.

— Спасибо за ужин, — она, наконец, отодвинула тарелку и перевела взгляд на расслабленную Кэсси.

Девочка уснула, прильнув к его боку, и ее маленькое тело полностью расслабилось. Дэш посмотрел на тарелку малышки. Как и ее мама, она не доела, но даже то немногое, что она все-таки съела, его удовлетворило. Этого хватит, чтобы продержаться ее спящей во время долгой поездки.

— Она так устала, — Элизабет вздохнула, и устало провела пальцами сквозь свои длинные, спутанные, темно-каштановые волосы. Они были окрашены. Дэш понял это, так как шелковистые локоны насыщенного блестящего темно-каштанового цвета смешивались с прядками, мягко мерцающими темно-рыжими бликами. Волосы выглядели тусклыми, но не грязными, а как будто истощенными, как и физическое состояние самой Элизабет, и Дэш это понимал.

— Вы обе очень устали, — он пытался сохранить мягкость в своем голосе. Но дикое рычание, все еще раздирало горло, делая голос более хриплым. Слова давались с трудом, как будто он уже давно не разговаривал.

Дэш подумал, что, к сожалению, он таким и был, его сделали именно таким. Он был жестким, требовательным, но иногда делал поблажки для некоторых глупцов. Элизабет должна понять, что ее единственная шанс на безопасность, заключается в нем. И он не согласится на нечто меньшее.

— Ты пойдешь со мной, Элизабет. Ты и Кэсси, — он решительно посмотрел на нее, наблюдая, как ее глаза широко распахнулись. — Я знаю, ты ранена и слишком устала нести на себе этот груз. Я здесь, только чтобы помочь тебе.

Элизабет откинулась на стуле, прижавшись к краю последнего столика, и с опаской посмотрела на него. Дэш практически видел сражение, которое происходило у нее внутри. Желание довериться и страх. Ее слишком много раз предавали, чтобы вот так спокойно принять его предложение. Хотя, на самом деле, он не давал ей права выбора.

На данный момент она, как и Кэсси, находилась в шоковом состоянии, притом в одном из наихудших. Впечатления от предыдущего побега до сих пор оставались сильны, и Дэш понимал, что ужас все еще струился по ее венам. Временами ее тело охватывали судороги, впрочем, он заметил, что она боролась с ними, пытаясь создать иллюзию сильной женщины.

— Я, конечно же, ценю этот жест...

Дэш рыкнул и сильно нахмурился.

— Не советую произносить то, что собиралась, Элизабет, — предупредил он, голосом, которым ранее отдавал приказы. — Пока я гонялся за тобой последние полгода, то успел выяснить, чему ты противостоишь, — ему не понравилось, как еще сильнее побледнело ее лицо, а затравленный взгляд усилил тени в ее глазах. — Ты не сможешь выиграть в этом сражении в одиночку. И ты это знаешь.

Элизабет перевела взгляд на Кэсси, и Дэш заметил, как в ее глазах заблестели слезы. Она плотно сомкнула губы и сжала кулаки на грязном фирменном столе.

Маленькие, нежные руки с длинными, изящными пальцами. Он был готов убить за одно лишь скольжение этих ладоней по своему телу. Дэш умирал от желания, чтобы она прикоснулась к нему. Чтобы сравнить, похожа ли она на ту женщину из его снов, которые он видел, лежа на больничной койке, одурманенный лекарствами, те картины навсегда врезались в память Дэша.

— У меня нет выбора, — произнесла Элизабет грубым и приглушённым голосом. — Я не могу рисковать, мистер Синклер. Я не знаю вас и не доверяю.

Все ее слова не были пустым звуком. Элизабет была сломлена предательством, и не одним, а многими. Сражалась всеми возможными способами, не имея другого выбора. Слишком долго, чтобы сдать сейчас или просто довериться кому-либо еще. Все наладится, тихо пообещал Дэш сам себе. Он разрешит ей сражать столько, сколько потребуется ее гордости, но в итоге, он все равно победит.

Дэш позволил себе небольшую улыбку, которая только слегка приподняла уголки губ.

— Я не прошу от тебя доверия или разрешения, Элизабет. Просто констатирую факт. Для начала нам нужно доставить тебя и Кэсси в безопасное место, и только после этого мы сможем рассмотреть все варианты, как лучше устранить проблему.

Если бы она могла побледнеть еще сильнее, то это бы произошло. Дэш знал, что несколько раз Элизабет пыталась обратиться к властям и найти законный выход из этой ситуации. Но люди, даже те, кто дал клятву под присягой отстаивать права невиновных, зачастую были подвластны искушениям обычного человека. А те, кто не продавался, встречали свою смерть. И Дэш понимал, что на ее совести было уже несколько смертей людей, которые пытались помочь.

— Я уже обращалась в полицию. Однажды, — сказала она с горечью, — и не повторю ту же ошибку вновь.

В том участке ее предали не все офицеры. За произошедшее, нес ответственность только их начальник. Некоторые следователи по-прежнему ее искали, даже не подозревая, что заставило Элизабет бежать. Они только понимали, что она в беде, в такой же, как и ее друзья. Элизабет росла в небольшом городке, и общалась с несколькими офицерами, к которым и обратилась в первую очередь. Они не смогли помочь ей, но Дэш был уверен, что у него все получится.

Тот маленький южно-калифорнийский городок стал вотчиной одного наркодилера. Очень могущественного дилера. И он был готов хорошо платить за свою безопасность. К сожалению, Дейн Колдер совершил огромную ошибку и связался с этим мужчиной. А затем, дабы спасти собственную шкуру продал свою маленькую девочку этому извращенному ублюдку.

Сейчас Дейн уже прохлаждался в аду, благодаря пуле любезного дилера, следящего за Кэсси. Именно этот мужчина стремился любыми средствами заполучить Кэсси. Несомненно, малышка бы не выдержала долго.

К счастью, Элизабет как-то почувствовала неладное и решила проверить дочку, а когда услышала выстрелы, с ужасом поняла, что девочка оказалась запертой в спальне, а от нее собирались просто избавиться. Дэш понятия не имел, как ей удалось проскользнуть мимо убийц, и забрать Кэсси буквально у них из-под носа. Впрочем, он точно знал одну вещь, Элизабет смогла повернуть это, и теперь она и ее дочь были даже в большей опасности, чем

представляли.

Теренс Грейндж оказался не простым наркоторговцем. У него были связи в мафии и в структурах власти, его тщательно выстроенная тихая маленькая империя запустила свои щупальца повсюду, работая не только по всей территории Соединенных Штатов, но и даже через некоторые организации принадлежащих правительству. Теперь Дэшу нужно было придумать, как их спасти, ведь на данный момент Элизабет уже осознала, как непросто решиться и вновь проявить доверие хоть к кому-то.

— Я не говорил, что все пройдет гладко, я сказал, что мы сможем это сделать, — Дэш пожал плечами, — это твой выбор, Элизабет. Можете пойти со мной и выжить, или продолжать скрываться, пока ублюдки не доберутся до вас, убив тебя и схватив Кэсси.

Элизабет тяжело и глубоко вздохнула. Дэш знал, она прекрасно понимает, что, в конце концов, потерпит неудачу. У нее нет ни связей, ни возможностей, чтобы защитить себя и своего ребенка. Она была одинокой женщиной и прекрасно осознавала, чем все это закончится.

— И как же мне понять, что я могу доверять вам? — с насмешкой спросила она его. — Я не знаю вас, мистер Синклер, но, черт возьми, уверена только в одном, вы бы не искали нас последние полгода только по доброте душевной.

Дэш бросил взгляд на Кэсси. А когда перевел внимание обратно на Элизабет, то знал, что в глубине его глаз вспыхнул гнев.

— Ты ошибаешься, леди, — от силы чувства собственности к этим двум женщинам, Дэшу хотелось зарычать. — Она спасла мою никчемную жизнь, когда всем вокруг было плевать на нее, но не этой малышке. И будь я проклят, если позволю ей и ее любимой мамочке умереть. Да, сейчас у тебя есть выбор, пойти со мной или остаться здесь. Но Кэсси будет под защитой в любом случае. Она уйдет со мной.

Дэш заметил, как глаза Элизабет распахнулись еще шире, а глубоко внутри них отразился страх. Черт, он не хотел наблюдать, как ее взгляд темнеет от ужаса, а не от удовольствия, которое он так жаждал доставить. Дэш практически видел, как страх бежит по ее венам, заставляя кровь застывать в жилах, но, тем не менее, Элизабет уже искала способ дать ему отпор. Она была сильной женщиной, умеющей брать ситуацию под свой контроль, а значит, для нее было совсем нелегко согласиться с Дэшем. Но он должен был заставить ее принять его решения. Пришло время взять под контроль ее и Кэсси, ведь только тогда у него получится повернуть задуманное.

Элизабет нахмурилась. В глубине ее глаз отражалась жестокая битва. Его член стал твердым, и это было немного не к месту, учитывая ситуацию и место в котором они сейчас находились.

— Вообще-то вы говорите о моей дочери, — прошипела она наконец, при этом немного наклонившись, обдавая его волнами своего гнева. Который вывел ее из той чертовой апатичности, которую Дэш видел ранее. — Без моего разрешения, вы, черт возьми, не сделаете ни шагу.

Кровь быстрее побежала в его разгоряченном и возбужденном теле, как только ее аромат окутал Дэша. Она наконец очнулась. Еще не до конца, но он уже начал ощущать ее любопытство и, возможно, легкую застенчивость. Дэшу это понравилось. Именно сочетание застенчивости и нерешительности. Но сильнее всего, эта внезапная вспышка гнева. Ее ребенок. Ее ответственность. Элизабет не сдастся так легко. Даже ему. Значит, ему придется побороться с ней за это право. И он с нетерпением ждал этого боя.

— Твое разрешение? — Дэш изо всех сил старался сохранить голос мягким, но понимал, что рычание все-таки вырывалось на свободу, сопровождая произнесенные слова. — Если ты не заметила, я не требую, Элизабет. Констатирую факт. Я проехал полмира, преследуя твою симпатичную задницу, и практически пересек Соединённые Штаты не для того, чтобы меня погладили по головке и отправили восвояси. Либо ты достойно смиришься, либо мы продолжим наш спор. Но я могу пообещать тебе, детка, что знаю, кто в итоге одержит победу.

В ее глазах отразилось недоверие.

— Вы безумны? — наконец с любопытством спросила Элизабет. — Или просто ищите смерти, мистер Синклер? Если вы уже выяснили, с чем я столкнулась, тогда знаете, сколько людей он уже убил, чтобы только до меня добраться. Вы действительно хотите стать еще одним окровавленным телом, которые он оставляет на своем пути?

Элизабет всегда была умной. В принципе, Дэш знал об этом все это время. Издевательская снисходительность в ее словах и голосе, любого другого мужчину заставили бы задуматься.

— На самом деле, я думал о том, как его окровавленное тело, остается на моем пути, — небрежно произнес Дэш. — Не заблуждайся на мой счет, Элизабет. Меня не так-то легко убить.

Устранить его пробовали многие террористы. Мужчины, еще более отмороженные нежели Грейндж, поддерживаемые куда более могущественными людьми. Дэш прекрасно знал, как играть в эту игру, и самое главное, как добиться в ней успеха.

Дэш неотрывно наблюдал за Элизабет, чувствуя борьбу внутри нее, как она на каком-то инстинктивном уровне понимала, что если кто и сможет их спасти, то это именно он. Но она все еще сомневалась, что у них с Кэсси в принципе есть хоть какая-то надежда выжить. Надежда, которая постепенно, охватывала его пару.

Небрежно встав, Дэш осторожно уложил маленькую Кэсси в кресло. Затем стал наклоняться к Элизабет, расставив руки на столе, и остановился, когда между его и ее носом оставалось всего пару дюймов. Она же с удивлением посмотрела на него в ответ.

— Мы выезжаем через пять минут. Я и Кэсси, либо, ты, я и Кэсси. Как я и говорил, выбирай.

Элизабет прищурила глаза, ее тонкие маленькие ноздри раздулись, а щеки покраснели. В этот момент он почувствовал запах ее волнения, но также от нее пахло и кровью.

— Я не позволю тебе...

Дэш наклонился еще ближе.

— Ты ранена, — прорычал он ей в лицо, и Элизабет резко отстранилась, ощутив его гнев. — Попробуешь кинуться на меня, и я обещаю, ты об этом пожалеешь. Теперь будь готова покинуть эту закусную. Мы уезжаем.

Дэш не дал ей времени, чтобы хоть что-то ответить. Выпрямившись, он в последний раз окинул ее серьезным взглядом, развернулся и прошел к бару. Здоровый экс-солдат ждал, пока тот приблизится, наблюдая за Дэшем прищуренным взглядом, явно его оценивая.

— У нее неприятности, — произнес Дэш, как только остановился перед ним, и мужчина кивнул своей лысеющей головой в сторону Элизабет. Это был не вопрос. Мужчина прекрасно осознавал смысл слова «неприятности». Это то, что ты узнаешь только на войне, и никогда не забудешь.

— Я здесь, чтобы помочь ей выпутаться из них, — прорычал Дэш. — Но мне

понадобится помощь.

Мак окинул взглядом Элизабет и Кэсси.

— Я не звонил, но за информацию о них, предлагают кучу денег, — его внимание вернулось к Дэшу. В глубоких карих глазах отражалась жестокость и холод. — Рассказывай, что тебе нужно парень.

Вот как ей теперь поступить? Элизабет пристально наблюдала за Дэшем, как он оплачивал счет за ужин и, заказав еще пару бутылок воды и чипсы, о чем-то переговорил с официантом. Голоса мужчин были тихими и звучали очень озабочено. Не нужно быть гением, чтобы понять, что они обсуждали нечто более важное, нежели стоимость одного пакетика картофельных чипсов.

Сильно прикусив губу, Элизабет глубоко вздохнула, пытаясь, хоть как-то прояснить мысли, и избавиться от усталости и боли. С каждым днем, на протяжении шести или восьми месяцев, ситуация становилась только хуже. Как будто Грейнджу надоело с ней играть. Теперь Элизабет редко перепадало хоть пару дней, чтобы передохнуть и немного подработать, получая мизерную заработную плату, прежде чем снова срываться с места и отправляться в путь. А Кэсси... Боже, происшедшее травмировало ее ребенка, и Элизабет это четко осознавала. Дальше так продолжаться не могло. Она должна была найти место, чтобы спрятать дочь, хотя бы на время, пока они обе не исцеляться, душой и телом.

Рука Элизабет соскользнула со столешницы и прижалась к глубокой ране на бедре, где пуля разорвала плоть. Травма казалась не слишком серьезной. Возможно, придется наложить несколько швов, но женщина все равно считала, что ей невероятно повезло. Все могло бы обернуться гораздо плачевнее. Тем более порез, который Элизабет заработала, вылезая из окна подвала, не шел ни в какое сравнение с раной на ноге, но тоже был довольно устрашающим.

Когда они только пришли в закусочную, Элизабет сразу отвела Кэсси в уборную, и там промыла раны спиртом. Малышка дрожала, наблюдая за своей мамой. Обработка травм оказалась слишком мучительной. Даже более болезненной, чем само получение ран. Но на тот момент в голове Элизабет крутилось лишь то, что она не может позволить себе подхватить инфекцию. Если она заболит, то у нее уже не получится защитить своего ребенка.

Руки Элизабет все еще дрожали, а внутренности сводило от воспоминаний о том ужасе, который объял ее во время панического бегства из квартиры по лестничному пролету в попытке прорваться в подвал. По привычке, она припарковалась возле запасного выхода из многоквартирного дома, а не на общей стоянке. Та аллея редко использовалась, и Элизабет чувствовала, что парковаться на ней безопаснее.

Но задняя дверь плохо открывалась, а Элизабет не могла тратить драгоценные секунды, чтобы поставить Кэсси на пол и сильнее толкнуть. Проще было побежать в подвал, который закрывался изнутри на щеколду. Элизабет проворно задвинула засов, а затем бросилась к стиральным машинам и распахнула маленькое окошко. Они с Кэсси едва успели выбраться, прежде чем мужчины выбили дверь. Автомобиль находился от нее всего в нескольких шагах. Его дверца была открытой, и, к счастью, Элизабет засунула ключи от машины в карман джинсов, а не в сумочку.

Последние два года превратились в сущий кошмар. Теренс Грейндж никогда не признавал поражений. Мужчина ходил на питбуля, вцепившегося в свою добычу, отказываясь отпустить или подарить ей хоть минутку покоя. Сначала Элизабет молилась и надеялась, что если она будет просто убегать, не обращаясь в полицию, молчать и скрываться, то он все-таки отстанет от них. Но Грейндж жаждал Кэсси. Его наемники дали

это ясно понять. Если Элизабет отдаст Теренсу свою дочь, то будет свободна и вольна делать все, что заблагорассудится. Его нахрен не интересовала Элизабет. Он просто хотел ее малышку.

Извращенный ублюдок. Элизабет прекрасно понимала, почему он зарится на ее ребенка, и готова была отдать свою жизнь, но не дать ему осуществить задуманное. Но что, если ее все-таки убьют, и мужчине удастся добраться до Кэсси? Только от одной этой мысли ее грудь пронзал ледяной ужас. Сейчас она была слишком слаба и не могла продолжать борьбу. На своем горьком опыте Элизабет узнала, насколько изобретателен мог быть Грейндж, моментально определяя все возможные варианты для побега, которыми она могла воспользоваться. Он уничтожал людей, пытавшихся ей помочь. Убивал или подкупал, не оставляя Элизабет шансов на выживание.

Мог ли Теренс заплатить и Дэшу Сенклеру?

Пока Дэш разговаривал с официантом, Элизабет медленно встала из-за стола. Мужчина стоял к ней спиной и рассматривал ряд плюшевых медведей за прилавком, очевидно, с намерением приобрести одного. Неужели он способен купить плюшевого медвежонка для малышки, которую собирался предать?

Элизабет вновь глубоко вдохнула. Боже, как же ей хотелось верить Дэшу. Что тот был действительно в силах помочь ей, но последние два года преподали ей множество жестоких уроков. Теперь-то она знала, что кроме себя, не может больше ни на кого рассчитывать.

Женщина подняла Кэсси с кресла, и у нее перехватило дыхание от отчаяния, насколько тело ее девочки стало болезненно худым. Бросив взгляд на парковку, Элизабет ощутила всепоглощающий страх. Сейчас они могут там умереть. И какого черта ей делать?

— Я понесу ее.

Элизабет резко обернулась с широко распахнутыми глазами и еще крепче прижала малышку в защитном жесте.

Дэш мрачно взирал на Элизабет. Только на этот раз его взгляд не был требовательным, и в нем не сверкал опаляющий гнев. Он был спокоен и полон понимания, когда Дэш подхватил Кэсси под тоненькие ручки и с легкостью забрал девочку у Элизабет.

— Не причиняй ей вреда, — женщина не смогла сдержать мольбу. На данный момент, у Элизабет не осталось выбора, кроме как довериться Дэшу. И от этой мысли, она почувствовала, словно по ее сердцу полоснули ножом. — Пожалуйста, только не причиняй ей вреда.

Дэш нежно баюкал тело Кэсси, прижимая ее руками к своей широкой груди, а беспощадные глаза наблюдали за ней с оттенком сострадания.

— Забери покупки у Мака, Элизабет. Я приобрел Кэсси еще одного плюшевого медведя, взамен уничтоженного. И немного чипсов, на случай, если она проголодается, а мы к этому времени не успеем добраться до нашей цели. Пришло время уходить, — произнес он, но совсем не ласковым голосом, а спокойным, пугающим и глубоким. Он обволакивал расшатанные нервы Элизабет, и, как ни странно, успокаивал.

Женщина осторожно пошла к прилавку, все время оглядываясь на Дэша и беспокоясь, как бы мужчина не оставил ее здесь одну, забрав Кэсси к преследующему их монстру. Пока она ковыляла к бару, тело Элизабет было напряженно, а каждая мышца была готова к прыжку и драке.

— Доверься ему, девочка, — официант протянул ей сумку и посмотрел на нее своим карими глазами. — Он хороший мужчина.

Элизабет вздрогнула от неожиданности. Как он узнал? Как вообще что-то понял? Впрочем, у нее все равно не оставалось никакой альтернативы. Забрав сумку, Элизабет быстро вернулась к мужчине, полному решимости взять на себя ответственность не только за ее жизнь, но и за ее ребенка.

Элизабет шла сквозь кружащиеся снежинки, ощущая себя отрезанной от всего мира этой ледяной красотой. По земле раскинулись кристально белые сугробы, как минимум в шесть дюймов высотой.

— Нельзя куда-либо отправляться в такую бурю, — поежилась Элизабет, и Дэш быстро открыл заднюю пассажирскую дверь. Мужчина уложил спящую Кэсси на сиденье и накрыл малышку одеялом. Затем отпер переднюю дверь и позвал Элизабет.

— Садись, — в его приказе не прозвучало ни капли вежливости. — Я считаю, что парни, преследующие вас, не настолько, черт возьми, тупы. И в итоге они решат, что во время метели тебя будет легче всего нагнать на своих внедорожниках. Пока что у нас еще есть время убраться отсюда и опередить врагов.

Элизабет забралась в машину и в замешательстве окинула взглядом незнакомый салон. Это был самый передовой автомобиль из всех, что она когда-либо видела. Раньше ей уже приходилось встречаться с военной техникой, но, конечно же, никогда не доводилось забираться внутрь. Элизабет сомневается, что сможет дотянуться и врезать ее новому тюремщику через консоль между пассажирским и водительским сиденьем. Затем женщина вновь оглянулась на свою спящую дочь. Кэсси растянулась на широком заднем сиденье, а ее голова покоилась на подушке.

— Пристегнись, — Дэш запрыгнул на водительское кресло и запустил двигатель.

— Ты хоть понимаешь что сейчас на улице снежная буря? — Элизабет последовала его указанию и надежно пристегнула ремень безопасности.

Мужчина бросил взгляд на окно, а затем пожал плечами.

— Видел и похуже.

Дэш вывернул руль с задумчивым выражением на лице и выехал с парковки закусочной.

— Мак, владелец кафе, раньше служил в спецназе, — тихо произнес он, пока они выезжали на пустынное шоссе. — Многие из нас поддерживают друг друга. Поэтому я уверен, что он прикроет нас и совет мужчинам Грейнджа о несуществующей машине и о том, куда она направилась. Но это поможет нам только в том случае, если мы успеем как можно дальше ухать отсюда.

— Почему?

Элизабет вцепилась в подлокотник, когда Дэш стал набирать скорость, это лучшее что смогла придумать женщина, наблюдая за заснеженной дорогой. Что удивительно, лобовое стекло было с функцией ночного видения, обеспечивая водителю четкое представление о внешнем мире, без использования света фар. Такие технологии превосходили все ожидания Элизабет. Казалось, будто бы она попала в сумеречную зону, и теперь все вокруг представлялось немного нереальным.

— Как тебе удалось угнать «хаммер»? — женщина нервно потерла руки, пытаясь бороться с дикой усталостью, сковывающей ее разум.

Дэш стрельнул в нее удивленным взглядом.

— Я его не крал. А взял напрокат. Наткнулся по дороге на армейский склад. И как только объяснил майору куда следуя, то он разрешил воспользоваться машиной. Тем более она понадобится нам лишь на короткое время.

— Разве оказывать такие услуги законно? — Элизабет повернулась и облокотилась спиной на дверцу, чтобы более внимательно следить за мужчиной.

Свет от приборной панели освещал жесткое и необузданное выражение лица Дэша. Он не обращал на нее никакого внимания, хотя Элизабет не сомневалась, что замечал каждое ее движение.

Дэш неохотно пожал плечами, все больше набирая скорость на покрытой снегом дороге.

— На самом деле так делать нельзя, но такое точно встречается нередко. Может, на данный момент, я и не нахожусь на службе, но мои бывшие заслуги дают о себе знать. Мое досье говорит само за себя, и до майора так же дошли слухи. А значит, одолжить мне машину не представляло никакой угрозы для мужчины.

Между ними вновь повисло молчание. На улице, мир как будто накрыло белоснежным одеялом, скрывая огромные фуры, припаркованные вдоль шоссе. К счастью, большинство людей прислушались к предупреждениям о грядущей метели и не отправились сегодня в путь. До сих пор они не напоролась ни на один затор из машин.

— Зачем ты приехал? И какого черта тебе нужно от моей дочери? — не выдержала Элизабет.

Из-за снежной бури она оказалась в ловушке с мужчиной, которого не знала и понятия не имела, могла ли ему доверять. А ведь он действительно выглядел, как довольно жестокий и опасный человек.

Ладони Дэша крепко сжали руль.

— Я ни в чем тебе не солгал, Элизабет. И пришел, только чтобы помочь. За день до возвращения в США я получил письмо Кэсси. Когда ее послания перестали приходить, я попросил командира провести небольшое расследование, — Дэш замолчал и глубоко вздохнул. — А когда мне предоставили отчет о произошедшем с тобой и Кэсси, мне показалось, словно внутри меня что-то оборвалось. Я потерял то, чего никогда не имел. Но затем неожиданно пришло письмо малышки, и уже больше ничего не могло удержать меня вдалеке от вас.

Элизабет смутилась, уловив отголоски боли и ярости в его голосе. Она понятия не имела, что же ее дочь описывала в тех письмах. Но в то время Кэсси клялась, что не проговорится солдату об опасности, в которой оказалась, и Элизабет не хватило духу отказать малышке в продолжении этой переписки.

Тогда, ей удалось пристроить малышку в школу. Элизабет купила фальшивые документы, и ее чуть было не арестовали. Она провела множество бессонных ночей, бродя по комнате и переживая, чтобы Кэсси все-таки допустили к занятиям. Ей так хотелось, чтобы у ее ребенка было хоть какое-то подобие нормальной жизни, пока сама Элизабет продолжала бы бороться с опасностью, преследующей их по пятам.

В школе учитель дал детям список военнослужащих, которые не получали письма, и разрешил написать солдатам. Кэсси привлекло именно имя Дэша.

«Мамочка, фея сказала мне, что нужно ему написать, — хихикала девочка, размахивая перед Элизабет листком бумаги с именем и адресом. — У него очень красивое имя, мама. И я уверена, что он хороший папа».

Малышка была заиклена на мысли о добрых отцах. Тех, которые не били маленьких девочек, не торговали телами своих детей и не убивали на глазах у ребенка.

Еще и эта фея, которая смущала Элизабет. Кэсси поверила в существование этой мифической нимфы после убийства отца. Элизабет никогда не переубеждала дочь в

обратном. И никогда не задавала лишних вопросов. Ведь эльфы, единороги и другие фантазии, живущие в ярком воображении Кэсси, облегчали тяжелую жизнь девочки. Элизабет была не в состоянии отнять у нее еще и это.

— Вы не обязаны нам жизнью, мистер Синклер, — Элизабет встряхнула головой, от пришедшей в голову мысли. — Я совершенно не желаю становиться причиной новых смертей.

Дэш был сильным и решительным мужчиной. Но даже у него были свои слабости, к примеру, никто бы не смог пережить пулевое ранение.

— Я обязан ей чем-то большим, нежели просто моей жизнью, — наконец, пожал плечами Дэш. — Уступи мне Элизабет. У тебя все равно не получится выиграть в этом споре.

Элизабет покачала головой. Сейчас она чувствовала смертельную усталость и шоковое состояние. Как ей решиться на борьбу с мужчиной, если она прекрасно осознавала, как отчаянно они в нем нуждаются? Все это время она жила на нервах и не принимала решения с ясным умом и отдохнувшим телом. Слишком долго Элизабет опасалась сделать даже малейшую ошибку, понимая, что Грейндж только этого и ждет.

Как ее дочь умудрилась найти для переписки кого-то вроде Дэша Синклера? Неужели интуиция подсказала ребенку выбрать его имя среди прочих солдат? Кэсси утверждала, что все это затея той феи. Но больше всего Элизабет ужасало то, что в итоге это могло оказаться какой-то злой шуткой судьбы.

— Она плакала целую неделю после того, как я запретила отсылать письма, — наконец, выдохнула устало Элизабет. — И у меня до сих пор в голове не укладывается, что она написала ту последнюю записку. Я даже не представляю, как у нее получилось ее отправить.

— И тебе безумно повезло, что она все-таки это сделала, — заворчал Дэш, так ни разу и не взглянув на женщину. — Если бы не малышка, то ты бы уже оказалась в бедственном положении.

Элизабет не стала напоминать Дэшу, что пребывала в таком состоянии уже очень длительное время. Снегопад все усиливался, и она решила больше не отвлекать его от дороги, так как, разозлившись, Дэш мог потерять контроль над автомобилем. Они до сих пор ехали слишком быстро, нежели Элизабет считала безопасным.

— Расслабься, — Дэш поудобнее устроился в своем кресле, и, уверенно сжав руль, расслабленно откинулся на спинку своим крепким подтянутым телом. — Всего лишь небольшая метель.

Небольшая метель? Элизабет еле сдержалась, чтобы не фыркнуть. На улице стояла непроглядная белая мгла. Но, не смотря на всю опасность бури, она не могла не восхищаться мощью и красотой шторма. Казалось, он окутал их своеобразным коконом, изолируя от внешнего мира и создавая в машине интимность, от которой у нее пересохло во рту.

— Попытайся немного поспать, — пробормотал Дэш тихим и глубоким голосом. В его тоне не звучало ничего опасного или угрожающего. Он убаюкивал ее разум, хотя с другой стороны Элизабет осознавала, что должна оставаться настороже.

Темный бархат в его голосе вызывал в ней страстное желание протянуть к Дэшу ладонь, и погладить крепкую руку, чтобы почувствовать его силу. Как же она устала. Элизабет прекрасно понимала, что ее истощение подходит к той точке, когда тело начнет отказывать. Эта мысль привела ее в ужас. И даже то, что этот крупный, опасный мужчина внезапно попытался приободрить ее и успокоить расшалившиеся нервы, не повлияло на страх,

объяввший ее разум.

— Ладно. Но чуть позже, — Элизабет не собиралась спать сейчас. И не будет до тех пор, пока не вникнет во все аспекты происходящего. — Куда мы вообще едем?

— У моего сослуживца есть ранчо на границе штата, — объяснил Дэш. — Там мы задержимся на несколько дней, пока я не свяжусь с еще одним знакомым. Далее я надеюсь обеспечить безопасность тебе и Кэсси как минимум на неделю. Пока мы не определимся с нашим дальнейшим планом действий.

— Мы? — насмешливо поинтересовалась Элизабет. Нечто подсказывало ей, что независимо от ее решения, мужчина все равно поступит по-своему. Дэш Синклер не походил на тех парней, которые пытались спихнуть с себя ответственность.

На его губах заиграла улыбка. Очень сексуальная улыбка. Эта мысль пронзила Элизабет, словно молния. Господи, сколько же времени прошло с момента, когда она рассматривала кого-то только, как мужчину, а не просто решала для себя, был ли он врагом?

Эта небольшая усмешка оказалась безумно чувственной. Твердый решительный изгиб его губ выглядел невероятно эротичным, вызывая в Элизабет интерес, какими же они в итоге окажутся на вкус. Вот только сейчас было совсем не подходящее время размышлять об этих вещах. Не тогда, когда жизнь ее дочери висела на волоске. И не тогда, когда мужчина, вызывающий в ней взрыв похоти, мог оказаться как другом, так и врагом. На данный момент единственное, в чем была уверена Элизабет на сто процентов, это то, что она не должна была позволять своему телу так реагировать на Дэша.

— Да, именно мы, — наконец произнес он, явно забавляясь. — И как только вы вдвоем окажетесь в безопасности, то тогда ты сможешь тоже принять участие в решениях.

Элизабет закатила глаза при этих словах. Как будто ей действительно собирались дать возможность хоть раз высказать свое мнение. Тем не менее, она не смогла сдержать улыбку.

— Как-то не очень приятно.

— А я и не старался казаться милым, — но сдерживаемая усмешка выдавала Дэша с головой. Это не могло укрыться от внимания Элизабет. Ей вдруг стало безумно любопытно, как же будет звучать его смех.

— Ты бы в любом случае в этом не преуспел, — ее веки слипались, и женщина все сильнее расслаблялась в кресле, но она до сих пор боролась, чтобы держать глаза открытыми.

И все-таки Элизабет невероятно устала. Когда она спала в последний раз? Просто чувствовала, что может позволить себе закрыть глаза и провалиться на несколько часов в глубокий сон, так как была в безопасности? Точно не с той ночи, когда она приехала к бывшему мужу, чтобы проверить Кэсси и услышала звуки выстрелов.

Элизабет вздрогнула, и, распахнув глаза, с отчаянием посмотрела в лобовое стекло. Почему засыпая, в ее разуме всплывала именно эта картина? То зрелище возле озера из окна дома мужа. Кэсси, пытающаяся вырваться из хватки Теренса Грейнджа, пока тот целился из пистолета в тело Дейна, посылая в того очередную пулю.

Мужчина смеялся, пока Кэсси выкрикивала имя отца. При взгляде на ребенка, на его жестоком и испещренном шрамами лице, отражалась похоть. Малышка. Элизабет передернуло от затопившего ее гнева, и она изо всех сил пыталась не закричать от ярости.

Элизабет продолжала молчать, хотя чувствовала, как Дэш несколько раз скользнул по ней заинтересованным взглядом.

Когда мужчина немного сместился, чтобы включить радио, Элизабет вздрогнула, и

сдавленно выдохнула. Успокаивающая и медленная музыка разлилась по салону «хаммера», обволакивая и убаюкивая ее, отправляя в сон.

— Спи, Элизабет, — прошептал Дэш успокаивающе. — Как только мы доберемся до ранчо, то я сразу же тебя разбужу. Обещаю. Ты и Кэсси теперь в безопасности.

Безопасность. Кэсси была в безопасности. Сейчас. Только это имело значение.

— Нам нужно ее спрятать, — пробормотала Элизабет и глубоко вздохнула. Затем облокотилась головой о спинку сиденья и, наконец, закрыла глаза. — Он не должен до нее добраться, Дэш. Я должна помешать ему до нее добраться...

Ранним утром Дэш припарковался возле небольшого мотеля сразу после того, как пересек границу Канзас-Миссури. Он смертельно устал, пару часов назад разразившаяся буря стала по-настоящему опасной. Дэш был не в состоянии продолжать путь на ранчо Майка. Все, что ему было нужно — небольшой отдых. Ему было необходимо хоть ненадолго отвлечься от интригующего аромата женщины, от зрелища, как она периодически пробуждалась от кошмаров с порозовевшими щеками.

Черт, Элизабет казалась такой невинной, когда сворачивалась в клубок на кресле рядом с ним, положив голову на широкую консоль, находящуюся между ними. Один раз Дэш даже осмелился прикоснуться к ее шелковистым волосам, скользя пальцами сквозь ее завивающиеся пряди. Они оказались безумно мягкими и поразительно густыми. Локоны каскадом рассыпались по всей ее спине, наводя Дэша на мысли о диком и сладком сексе. Но острая нужда защитить свою пару затмевала похоть.

Он бесконечно желал притянуть Элизабет в свои объятия, прижать к груди и заверить, что отныне ей больше ничего не угрожает. Пообещать, что у них получится уберечь Кэсси. Вместе. Поклясться небом и землей, если это уберет ту тьму, что отражалась в ее глазах. Но на данный момент Дэш прекрасно сознавал, что не может себе этого позволить. Даже если бы Элизабет поверила его словам, то он все равно не смог бы подарить ей такое утешение, так как шансы на провал пока что были слишком высоки. Все, что он мог сейчас сделать, это бороться любыми известными ему способами, чтобы отвоевать их жизни. И, тем не менее, Дэш был убежден, что у него хватит сил преодолеть эту преграду. Вот только сначала им всем нужно выспаться. Отдохнуть. Хотя бы сегодня.

К счастью, когда Дэш проезжал через центр города, то заметил небольшое кафе. Ненадолго остановившись, он заказал обед для себя, женщины и ребенка. Но поскольку обе они спали, то Дэш попросил завернуть все с собой. В следующий раз он сделал остановку, чтобы заправить «хаммер». И когда выходил, то не забыл осторожно вынуть ключи из замка зажигания. Дэш не хотел, чтобы Элизабет пробудилась и снова сбежала. Черт, если бы он был на ее месте, то именно так бы и поступил.

Когда Дэш вернулся в автомобиль, Кэсси еще дремала, а вот ее мать уже проснулась. Непонятно как — ведь Элизабет провалилась в беспокойный сон не более чем на два часа — но на данный момент она уже была в сознании.

Дэш убрал купленный кофе в выдвижные подставки и поехал к мотелю, в котором зарегистрировался. Он припарковался возле снятого номера, который находился достаточно далеко от главного шоссе, так что «хаммер» был незаметен, а любая другая машина, подъехавшая к зданию, не смогла бы ускользнуть от его внимания. Впрочем, навряд ли кто-то еще выбрал бы комнаты, находящиеся настолько далеко от дороги.

Дэш не собирался тратить время на разъяснения своих действий. Единственное, чего он желал, это комфортный номер, радио и телефон в свободном доступе. В такую погоду его сотовый оказался бесполезен. Выйдя из «хаммера», Дэш сразу направился к задней двери, открыл ее и поднял Кэсси на руки. В это время Элизабет неуклюже выбралась на холодный воздух. Сугробы доходили женщине до лодыжек, но она не проявила ни малейшего признака дискомфорта.

Элизабет побрела вслед за Дэшем, который безмолвно пробирался к двери номера.

Проведя карточкой, мужчина аккуратно открыл ее и шагнул внутрь. Обернувшись, Дэш наблюдал за наступающим рассветом, пока Элизабет заходила в комнату. Небо было затянуто тучами, а синоптики ожидали, что шторм затянется еще как минимум на сутки. Проклятье, им всем требовалось немного отдыха, перед тем как отправиться в бедлам Майка, тот бедлам, что тот называл домом.

Пока Элизабет включала свет, Дэш закрыл дверь и прошел к самой дальней кровати. Положив Кэсси, он осторожно вытянул из-под девочки покрывало, и в этот момент к ним подошла Элизабет с влажным полотенцем. Женщина быстро обтерла румяные ото сна щеки малышки и ее маленькие ручки. Такая материнская забота вызвала улыбку у Дэша.

Затем она разула Кэсси, нежно подтянула ее на подушку и накрыла одеялом. Все ее действия казались повседневными и очень бережными. Дэш покачал головой и отвел взгляд. Он никогда не знал материнской любви. Ведь к нему, черт возьми, никогда не проявляли подобных чувств. И Дэш прекрасно обошелся без них, разве нет?

Но затем его мысли вернулись обратно к Кэсси. Дойдя до конца кровати, Дэш вновь обернулся. Он выжил, поскольку проявил жестокость. Но как же это было тяжело. Черт, он не желал такого же жизненного пути для этой малышки. Дэш хотел, чтобы она как можно дольше оставалась той милой и очаровательной маленькой девочкой, которая вернула его к жизни своим письмом. Жаждал вновь увидеть ее счастливой, уверенной в завтрашнем дне, избалованной.

Встряхнув головой, Дэш развернулся и прошагал обратно на улицу в гущу разбушевавшейся метели. В машине осталась одежда и различные мелочи, которые он приобрел специально для Элизабет и Кэсси. Сейчас они как никогда в них нуждались. Дэш перевозил все это барахло уже в течение нескольких месяцев. С той минуты, как понял, что каждый раз, когда их находили, Элизабет и малышка бросали ко всем чертям все свое имущество, кроме одежды, которая была на них.

Дэш зашел в комнату спустя пару минут, и как только распахнул дверь, то заметил, как женщина метнулась к Кэсси, готовая защищать ту своим телом. Мужчина внес и поставил на пол огромную пластиковую переноску, после чего вернулся обратно к машине. Когда он во второй раз шагнул в номер со своим рюкзаком, едой и кофе, Элизабет уже сидела на краю кровати и пристально наблюдала за дверью.

— В коробке вся необходимая одежда, а ту, что сейчас на вас, выкинь в помойку, — Дэш поставил упакованный обед на маленький столик. — Я стал покупать ее, когда понял что с каждым вашим переездом, вы оставались практически голышом. Здесь ты найдешь все необходимое, что вам может понадобиться.

Дэш заметил испуганный взгляд женщины, обращенный на жесткий пластмассовый контейнер.

— Я ненадолго в душ, — мужчина вытащил свой револьвер из кобуры, перекинутой через плечо. — Если кто-то подойдет к двери, дай знать. Еда и кофе в пакете. Хватит на всех.

Дэш не получил ответа, впрочем, он его и не ожидал. Элизабет просто наблюдала за ним, такими же, как и у Кэсси, большими грустными глазами, как будто она до сих пор не определилась, являлось ли происходящее сном или реальностью.

Дэш до боли хотел обнять Элизабет. Он не мог остановить эту нужду, не мог сопротивляться жару, охватывающему его тело, но, тем не менее, сохранял дистанцию, сознавая, что ему придется держать в себе свои порывы. Дэш прекрасно освоил это за годы

тренировок. Контроль. Только он и требовался. Но этот потерянный взгляд Элизабет воздействовал на него странным образом, вынуждая его душу изнывать от уже знакомой и привычной боли, которую оказалось так чертовски трудно унять.

Элизабет полностью сосредоточилась на пистолете. Неконтролируемая вспышка страха промелькнула в ее взгляде. Дэш не мог винить женщину в ее опасениях, хоть и ненавидел их всей своей сутью.

— Скоро все кончится, — Дэш вынудил себя отступить от Элизабет, опасаясь, что не сможет сдержаться и все-таки притянет ее в свои объятия. А как только он прикоснется к ее коже, то уж точно, черт возьми, потеряет контроль. Лучше остановиться. Сейчас было явно не подходящее время и место.

Дэш включил телевизор, когда проходил мимо — надеясь, что монотонные звуки успокоят нервы Элизабет — и направился в ванную. Если мужчина не примет душ в ближайшее время и не успокоит свое разбушевавшееся либидо, то точно спятит. Его член вел непрерывную войну с его разумом. Он был таким твердым и пульсировал неконтролируемой нуждой и предвкушением.

Черт, аромат этой женщины, моментально приводил Дэша в полную боевую готовность. В течение тех злосчастных часов проведенных с ней в «хаммере», он не мог расслабиться ни на секунду. Оставаясь напряженным и жестким, как сталь. В таком состоянии Дэш чувствовала себя некомфортно. И казалось, Элизабет, каким-то образом это сознавала. Но даже если она что-то заподозрила, все равно в данный момент такая реакция была неуместной. Сначала нужно обезопасить Кэсси. И только тогда он сможет претендовать на ее мать.

Встряхнув головой, Дэш ступил в небольшую уборную и прикрыл, но не запер за собой дверь. Бросив взгляд на замок, Дэш устало вздохнул. Как же все-таки трудно заслужить доверие Элизабет.

Элизабет медленно вскрыла контейнер и, опустившись на колени, с удивлением стала рассматривать его содержимое. Вся одежда в нем оказалась абсолютно новой. Что-то от известных дизайнеров, что-то из простых магазинов. Все выглядело очень практичным и подходящим для восьмилетнего ребенка. Но там также оказалась одежда и для Элизабет. Она покраснела, когда вытащила кружевные стринги из аккуратно сложенной стопки. Они были ее размера, и тонкий мягкий материал выглядел настолько сексуальным, что только от одной мысли о том, чтобы одеть эти трусики, лицо Элизабет заливало стыдливым румянцем.

Еще в коробке лежали ночные сорочки и халаты для нее и Кэсси, носки и коробки с прочной обувью. Элизабет достала темно-синюю ночную рубашку для маленькой девочки. Она доходила бы малышке до пят, из хлопка, с длинными рукавами и кружевным воротничком. Полностью соответствующая халатику. Далее она вытащила несколько все еще упакованных трусиков и носочков.

Затем Элизабет добралась до сорочки и пеньюара, которые для нее подобрал Дэш. На губах женщины заиграла улыбка. Длинная рубашка была сшита из фланели, и явно шла в комплекте с халатом. Она бы согрела Элизабет в холодное время года. Как и пара толстых

и мягких носков. Неужели этот мужчина предусмотрел все?

Элизабет в замешательстве покачала головой и задумалась, в какой момент эта суровая реальность прекратила свое существование. За какой-то миг чувства Элизабет изменились от чистого ужаса к робкой надежде. Ведь если бы в намерения Дэша входило предать ее с Кэсси и отправить девочку к Грейнджу, то он бы уже осуществил этот план.

Ну, и как ей теперь доверять интуиции? Элизабет встала, прислушиваясь к шуму воды, льющейся в соседней комнате, и тяжело сглотнула. Господи, как же ей хотелось верить Дэшу, но страх преследовал ее подобно беспощадному демону. Если у нее будет пистолет и «хаммер», то это приблизит ее на еще один маленький шаг к цели.

Бросив взгляд на одежду, купленную Дэшем, Элизабет прикоснулась к мягким платьям и чуть не закричала от ярости. Нельзя никому доверять, и неважно, насколько отчаянно она этого желала. Элизабет старалась не обращать внимания на душу, вопившую в знак протеста, так как сознавала, что должна спрятать Кэсси от новой и, вероятно, неизвестной угрозы.

Звук льющейся воды и стонущих труб казался слишком громким. Плюс ко всему она не слышала щелчка закрываемой двери, но сейчас Элизабет находилась в отчаянии. Еще немного постояв на одном месте, она начала подкрадываться к ванной.

Унять дрожь от истощения и нервов, которые охватывали судорогой ее тело, было не так-то просто. Одна только мысль о предательстве вызывала у нее омерзение. Дэш — единственный, кто добровольно встал между ней и ее преследователями, но с другой стороны, она не могла позволить себе допустить очередную ошибку.

С каждым шагом, приближающим ее к двери ванной, Элизабет вспоминала всех, кому когда-то доверяла. И, к сожалению, их оказалось совсем немного. Первым пришел в голову следователь из полиции в Аризоне. Она надеялась, что его жизнь осчастливило то небольшое вознаграждение, которое он получил за то, что выдал их местонахождение. И вместе с тем, она отчетливо помнила репортаж об убийстве автомеханика, который помог ей скрыться после того, как отремонтировал машину. Его смерть теперь лежала на ее плечах.

Обхватив ладонью дверную ручку, Элизабет медленно и тихо ее повернула. Он определенно не взял пистолет с собой в душ. Значит, тот должен лежать где-то в пределах досягаемости. Она потихоньку начала открывать дверь, постепенно, осторожно...

Дэш прислонился головой к стене душевой кабинки и с сожалением поморщился.

«Не надо, детка. Пожалуйста, не делай этого», — эти слова вновь и вновь прокручивались в его голове, пока аромат Элизабет все больше насыщал окружающий воздух. Яйца Дэша подтянулись от распространившегося по комнате благоухания — женственный, обжигающе чувственный, решительный, испуганный. Из-за ее страха сердце Дэша сжималось от боли, а из-за чувственности Элизабет, его член требовательно дернулся. Все, так или иначе касающееся Элизабет, заставляло Дэша сгорать в огне, желая испробовать ее.

Пар, окружающий Дэша, пропитался запахом Элизабет, обволакивая его чувства и отправляя разряд нужды прямо к его пульсирующей эрекции. Мысленно Дэш представлял, как Элизабет берет себя в руки, преодолевая свой страх, и медленно заходит в маленькую ванную.

«Не забывай о том, насколько важно заслужить ее доверие», — решительно напомнил он себе. Элизабет должна понять, что Дэш сможет обеспечить им защиту и сделает для этого все возможное. Она должна убедиться, что у него хватит сил и самонадеянности, остановить даже ее, если это потребуется. Но если ему придется однажды столкнуться с Элизабет, вопрос был только в том, получится ли у Дэша сохранить контроль и не прикоснуться к ней?

«Не делай этого, Элизабет», — Дэш стиснул зубы, прислушиваясь к шороху, пока миниатюрная женщина кралась по комнате, вынуждая его тело напрячься в ожидании.

«Прекрати! Не давай мне повода прикоснуться к тебе!», — пересекли он эту черту, то уже не смог бы остановиться. Мимолетного касания было бы недостаточно. Элизабет обернулась бы для Дэша пиршеством эмоций, эротическим лакомством. А ведь она только начала хоть немного ему доверять. Если бы Элизабет только перестала сомневаться в том, что он появился в их жизни только ради нее и Кэсси. Что не имеет никакого отношения к их преследователям.

«Как же все-таки трудно заслужить доверие», — в сознании Дэша вновь всплыл вывод, к которому он пришел ранее. Будет лучше, если они выяснят отношения и покончат со всеми неразберихами на этом этапе. У Дэша не получится помочь Элизабет, если ему на каждом шагу придется бороться одновременно и с ней, и с людьми, гоняющимися за Кэсси. Если ему удастся преодолеть первоначальный всплеск неповиновения, тогда у них появится шанс.

Этот вызов соблазнял животное внутри него на ответные действия, и Дэшу пришлось приложить немыслимые усилия, чтобы сдерживать его в узде. Зверь чувствовал, что Элизабет — его пара. Знал, что только ее он искал всю свою жизнь. И в этом сражении, развернувшемся в его сознании, Дэш стремительно проигрывал своим животным инстинктам. А тем более после предыдущих часов, проведенных рядом с Элизабет, в голове у него осталась только одна мысль — насколько будет великолепно погрузиться в жар между ее бедер. Утонуть в обжигающей глубине ее лона, пока оно будет плотно обхватывать его член. Ни одна женщина за всю жизнь Дэша не влияла на него таким образом.

Он замер, ожидая, пока Элизабет проберется внутрь комнаты. Дэш чувствовал, как капли воды стекают по его коже. Он вновь вдохнул ее приближающийся аромат, отслеживая по нему, как Элизабет уверенно направилась к пистолету и ключам, лежавшим на полке над туалетом.

Ее шаги были практически бесшумными. Черт, она станет для него идеальной парой. Эта мысль поразила Дэша, и он мгновенно осознал единственную истину. Поступь Элизабет была не просто легкой и твердой, она на самом деле действовала целенаправленно, не издавая при этом ни звука, видя перед собой только одну цель — добраться до его оружия. В будущем, Элизабет будет сражаться с ним, невзирая на то, какая это окажется битва, физическая или эмоциональная. А если ее сердце наполнено преданностью, то драки окажутся также жестоки, как если бы перед ним стояла волчица. Элизабет можно было сравнить с динамитом — разрушительная для противника и дарующая жизнь тем, кому благоволит. Вот только прямо сейчас она не знала, кто для нее Дэш, друг или враг, и поэтому заподозрила худшее. В дальнейшем он добьется от нее полного подчинения. Другой вариант не рассматривался.

Дэш подарил ей еще немного времени, чтобы насладиться триумфом. Мимолетным мгновением, нежным взмахом пальцев над рукояткой оружия, а затем резко рванул вперед. Оттолкнув занавеску, Дэш, разбрызгивая воду, бросился из ванны, схватил Элизабет за плечи

и обездвижил, крепко прижав своим телом к закрытой двери. Все произошло буквально за долю секунды, и с ее губ сорвалось едва слышное шипение, хотя Дэш ожидал от нее борьбы.

Она не вскрикнула. Черт бы ее побрал, да она даже не пискнула. Воцарившуюся тишину нарушало только рваное дыхание Элизабет, пытавшейся отдышаться. Она уставилась на мужчину с всепоглощающим ужасом, и, к удивлению Дэша, в эту же секунду резко рванула коленом к его паху.

Дэш с трудом смог предугадать ее действия, но успел заблокировать удар. С одной стороны он восхитился скоростью и точностью ее движений, а с другой был поражен ее смелостью.

Втиснувшись коленом меж ее ног, Дэш вынудил женщину подняться на цыпочки, надавливая бедром на мягкие горячие половые губы ее киски. Реакция Элизабет на этот раз оказалась мгновенной, хоть и не такой агрессивной, как он предсказывал ранее. Она стала бороться с ним, пытаясь вырвать свои запястья из его цепкой хватки. Дэш задрал ее руки над головой, из-за чего ее тело прижалось к его груди, а колено мужчины стало еще сильнее тереться о ее горячую плоть.

С каждым тяжелым ударом сердца, в Дэше нарастало вожделение, разрывая в клочья образ цивилизованного мужчины, обнажая сумасшедший голод, зародившийся в паху.

— Не дергайся, черт возьми. Я не обижу тебя, — прорычал он, так как Элизабет все продолжала извиваться, несмотря на то, что это до сих пор не принесло ей никаких результатов в схватке.

Она действительно испугалась. Дэш чувствовал страх в ее тяжелом дыхании и в попытке сдержать рыдания. Элизабет упустила свой шанс и теперь боялась наказания. Хотя на самом деле он действовал с максимальной осторожностью, чтобы не причинить ей боль. Несмотря на то, что Дэш удерживал ее, контролируя каждое движение, он был уверен, что не оставит ни единого синяка на ее коже. Коже, которая уже перенесла слишком много ранений и сильных ударов.

Еще крепче прижав Элизабет к двери, Дэш вдавил свою жесткую длину в ее мягкий живот и стал безмолвно наблюдать за реакцией. И она не оставила без внимания окаменевшую плоть у своего тела. Дэш позволил себе проявить бушующие эмоции, и эта непреодолимая потребность отразилась в его глазах.

Дэш скользнул пальцами в ее волосы, и вынудил Элизабет посмотреть на него. Затем медленно наклонился, окинув пристальным взглядом женщину, и стал наблюдать, как ее глаза расширяются, а румянец на ее коже сменяется пугающей бледностью.

— Сейчас я отпущу тебя, — Дэш подтвердил свои слова громыхающим рычанием, вырывающимся из его груди, — и будь я на твоём месте, то моментально утащил бы свою задницу обратно в спальню к Кэсси. А если ты замешкаешься хоть на секунду, сомневаясь хотя бы в одном моем слове, то я трахну тебя настолько жестко и сильно прямо возле этой двери, что ты просто не сможешь сдержать стоны удовольствия и разбудишь малышку, которая безмятежно спит за этой стеной. Ты поняла меня, Элизабет?

На данный момент самообладание Дэша висело на волоске. Единственное, что удерживало жажду, чтобы не впиться в полуоткрытые губы Элизабет, это осознание, что Кэсси спала всего лишь в нескольких футах от них. И тот факт, что если мужчина все-таки решится испробовать Элизабет, то уже не сможет остановиться, требуя большего.

Глаза Элизабет распахнулись еще сильнее, а их синий цвет стал глубже от шока и изумления. Но самое странное, в них вспыхнуло возбуждение. К счастью, она быстро

кивнула. Привлекая внимание Дэша к своей полной груди и твердым соскам. Святое дерьмо, они были похожи на маленькие тугие горошинки, касаясь его влажной груди, подобно маленьким уголькам под натянутой рубашкой.

Дэш отпустил ее волосы и перехватил ладонью одну из ее ранее зажатых рук. И прежде чем Элизабет смогла хоть что-то предпринять, он дернул ее запястье к своему паху и обернул ее пальчики вокруг своего члена. Они даже не смогли полностью на нем сомкнуться. У нее были миниатюрные нежные и божественно мягкие ладошки. С губ Дэша сорвался гортанный стон, переполненный мучительным удовольствием.

— Никогда, — зарычал он с отчаянием. — Слышишь, никогда, Элизабет, не пытайся обмануть меня, если не готова к последствиям. Потому как в следующий раз, я обещаю, что не отпущу.

Дэш стремительно отступил от Элизабет, и его сердце практически остановилось, когда она не отпустила его сразу, задержав свои пальчики на его эрекции. Затем все же отдернула руку, и, прижав ее к груди, приоткрыла губы, пристально посмотрев на мужчину глазами, в которых отражалось темное осознание произошедшего.

— Уходи. Немедленно, — Дэш сжал кулаки. Сражаясь с одолевающим его голодом.

Элизабет ахнула. Но уже через секунду повернулась и, нащупав дверную ручку, скрылась в другой комнате. Дэш запрокинул голову и скривился от чувства неудовлетворенности, охватившего его чресла. Проклятье. Как же Элизабет его искушала.

Дэш вернулся в душ, задернул занавеску и включил ледяную воду. Твою ж мать. Если ничего не предпринять в ближайшее время, эта каменная эрекция его прикончит.

Она должна бежать отсюда. Элизабет металась по комнате в мотеле, дрожа от злости и возбуждения, которое лишь все сильнее дразнило ноющую пустоту между ее бедер. Элизабет нужно просто забрать Кэсси и скрыться. Не обращая внимания на шторм. Она прыгнула выше своей головы, и теперь боялась, что Дэш наверняка захочет с ней поквитаться.

Элизабет даже не представляла, на что был способен мужчина. Промелькнувшая мысль повергла ее в шок, и она рухнула на один из двух стульев у стола. Элизабет ничего о нем не знала, кроме тех коротких и загадочных писем, которые Дэш в прошлом году отправлял ее дочери. Порой они оказывались смешными, но всегда пропитанные каким-то сухим ироничным юмором, на что Элизабет только качала головой. Впрочем, сама Кэсси от этих писем приходила в полнейший восторг. Она всегда хихикала над ними и утверждала, что Дэшу просто трудно выражать свои мысли, но если дать ему немного времени, то она все-таки научит его, как это правильно делать. И, пожалуй, у малышки все получилось. Последние несколько месяцев Дэш писал Кэсси очень необычные письма. О том, как все в пустыне, не похоже на то, что осталось дома, и даже воздух пах иначе. Как звучит вертолет. Насколько тихие и холодные ночи в горах той далекой земли, которую Кэсси, вероятно, никогда не увидит. С такими подробностями и нюансами. Ни один мужчина никогда бы не стал бы описывать это так.

Ну, по крайней мере, Элизабет до сих пор не встречала таких.

Она уставилась в телевизор. В новостях вновь освещали историю удивительной находки кошачьих пород. Мужчин и женщин, которые на сегодняшний день превратились в одно из чудес света. В репортаже рассказывали о спасённых породах, нескольких из волчьих, но в основном из кошачьих. Теперь, спустя полгода после первой сенсации, их численность уже исчислялась сотнями.

Удивительно. Элизабет встряхнула головой. Жестокость человечества никогда не перестает ее поражать. Сначала пород создали и обучили, а затем преследовали, будто живленная ДНК приравнивала их к животным, с которыми они оказались генетически связаны. Подобно сафари, только в новейшей версии. Когда Совет генетики осознал, что ему не под силу их контролировать, то проявил равнодушную жестокость и стал учинять по-настоящему жуткие вещи, делая все возможное, лишь бы уничтожить свои творения.

Но, по неизвестным причинам, вместо того чтобы стать дикими, вторя своему ДНК, породы сохранили честь и стойкость, которая помогла им выжить в этом безжалостном мире.

На самом деле Элизабет во многом им завидовала. Их женщины были сильными, крепкими, обученными сражаться и способными себя защитить. Сам этот факт заставлял Элизабет ощущать себя ничтожной, полной недостатков, и она ненавидела это чувство. Ненавидела осознавать все собственные ошибки и слабые стороны. Ненавидела то, что жаждала всей своей сутью, вновь почувствовать на себе руки Дэша, чтобы на несколько безумных мгновений стать снова простой женщиной, забывшей об опасности и боли.

Элизабет устало вздохнула и достала чашку горячего черного кофе из первого пакета, оставленного Дэшем. В нем также оказалась кола. Другие же были забиты едой: в двух больших находилось пять пластиковых контейнеров с завтраком, а в маленьких — множество различных бисквитов. Элизабет не могла представить человека, способного

столько съесть.

Ее живот требовательно заурчал, и Элизабет бросила взгляд на часы. Ей нужно срочно что-то придумать. Как-то сбежать. Запах пищи был таким соблазнительным, что Элизабет неосознанно стала задумываться об обеде, а не о побеге.

Впрочем, этот аромат был не таким соблазнительным, как член Дэша, который она держала в руке всего лишь пару минут назад.

Элизабет почувствовала, что все ее тело затопило огнем, но списала этот охвативший ее жар, на смущение. Жидкий огонь растекся по ее лону, покрывая шелковистой смазкой, припухшие губы ее киски. Реакция на Дэша была настолько сильной, словно удар молнии.

Элизабет отпила кофе, и, наслаждаясь вкусом, прикрыла глаза, затем перевела взгляд на пластиковый контейнер и вилку. Ладно. Ей все равно не удалось бы подумать на голодный желудок. А это нужно было сделать срочно. Дэш Синклер обещал стать огромной проблемой, которой Элизабет ну никак не ожидала. В нем чувствовалась такая мужественность, с которой она не сталкивалась ни разу в своей жизни.

Господи. Дэш оказался стопроцентным мужчиной, во всех смыслах этого слова. Его толстая и жесткая эрекция шокирована Элизабет своим размером. Да что говорить, ее поразило все тело Дэша. Загорелая кожа обтягивала мощную мускулатуру. И эти мышцы не казались нелепыми или некрасивыми, скорее они выглядели жесткими. Они заполняли и перекачивались под каждым сантиметром его кожи, окружая аурой грубой силы. Подобно зверю, с доведенными до совершенства и отточенными до автоматизма навыками, привыкшему к тяжелым и напряженным схваткам.

Элизабет быстро доела свой нежный омлет, и только потом обратила внимание на телевизор. И, как оказалась, она сделала правильный выбор, потому как увиденное в новостях, чуть не вынудило ее желудок попрощаться с завтраком.

Там показывали лицо жертвы, если его вообще можно так назвать. Элизабет выпрямилась и в шоке уставилась на экран. Она знала этого мужчину. Ублюдок пытался накануне организовать засаду на нее и Кэсси в их квартире. Вот только теперь он больше никогда не сможет провернуть такой трюк с кем-то еще.

Мужчину обнаружили в подвале с перерезанным горлом. Диктор сообщил, что это совершил явно профессиональный и опытный киллер. Так как у ублюдка не взяли ни денег, ни кольцо с бриллиантом, ни кредитных карт.

По удостоверению личности полиция выяснило, что у мужчины имелись уголовное прошлое и несколько действующих ордеров на арест. Элизабет задрожала и не заметила, как затих душ, а дверь в ванную распахнулась.

Внезапно в ее разуме всплыл образ оружия, которое Дэш оставил а ванне. Рядом с пистолетом лежал длинный, изогнутый, вложенный в ножны кинжал. Огромная рукоять выглядела внушительно. И теперь Элизабет поняла, для чего он был ему нужен.

Элизабет в шоковом состоянии наблюдала, как Дэш подошел и остановился напротив нее, окидывая ее мрачным взглядом. До нее наконец-то дошло, что самоуверенность Дэша была, как и боялась Элизабет, вполне обоснованной. Он не просто казался боевой машиной, постоянно готовой к борьбе, он действительно таким и являлся.

— Ты убил его, — прошептала она, уставившись на Дэша в изумлении. Еще никому не удавалось уйти от людей Грейнджа. Всех либо подкупали, либо убивали, все зависело от решения наемников. Но Дэш не получил ни только никаких денег, но и не пострадал. Он просто взял и прикончил ублюдка.

Дэш в ответ небрежно пожал широкими плечами, все еще блестящими от влаги. На нем были одеты только легкие спортивные штаны и белые носки. В одной руке он держал вещи, в которых был до ванны, а в другой — кобуру с пистолетом и нож.

Дэш перевел взгляд на телевизор, и прислушался к репортеру, рассказывающему перед камерой о случившемся.

— Много же времени им понадобилось, чтобы обнародовать эту новость, — хмыкнул Дэш, и подошел к кровати, на которой лежал его кожаный рюкзак.

Достав черный полиэтиленовый пакет, Дэш затолкал в него грязную одежду, и вновь уложил в сумку, а оружие спрятал под подушку.

— Ты убил его, — повторила Элизабет, стараясь не повышать голос, чтобы не разбудить Кэсси.

Дэш повернулся обратно к женщине. В его взгляде не отражалось ни сожаления, ни раскаяния, ни мольбы о прощении. Там было только спокойствие и даже небольшая смешинка, как будто Дэш не понимал ее потрясение.

— Этот ублюдок был больным животным, Элизабет, — с безразличием произнес он. — Он ждал твоего возвращения и намеревался заставить тебя и Кэсси заплатить за постоянные побег. Люди, которые когда-то пытались помочь тебе умирали так же быстро.

Тишина заполнила комнату. Элизабет пристально наблюдала за Дэшем, пока тот отошел от кровати, взял еще один стул и сел, доставая из пакетов два пластиковых контейнера и последний стакан с кофе.

— Тебе нужно принять душ и проспать весь день. Отныне мы будем передвигаться только ночью. Как только снежная буря успокоится, мы тем же вечером направимся на ранчо, которое находится недалеко от города. Мы с Майком служили вместе. На него можно положиться, и он сведет меня с некоторыми людьми, которые помогут нам в дальнейшем.

Элизабет встряхнула головой, задаваясь вопросом, не снится ли ей это. Дэш говорил так, словно не убил наемника ради нее и Кэсси. Как будто его жизнь никогда не подвергалась опасности, и сейчас Дэш не совершил ничего необычного.

Элизабет ощутила, как ее сердце лихорадочно заколотилось, а разум попытался принять осознание действий Дэша. Раньше ни у кого не получалось противостоять головорезам Грейнджа. Все, так или иначе, проигрывали эти схватки. А вот Дэш все еще сидел перед ней и, на удивление, даже не беспокоился о возможной опасности.

Конечно же, это его не волновало. Элизабет устало моргнула. По сравнению с другими мужчинами, Дэш был сильнее, жестче, умнее и, очевидно, чертовски решительнее. Элизабет наконец-то поняла, насколько Дэш стремился защитить ее и Кэсси.

Он перевел взгляд на ребенка и немного нахмурился, когда та засопела во сне на всю комнату. Затем Дэш вновь обратил свое внимание на Элизабет. Она наблюдала, как маленькая девочка перевернулась под одеялом, вытянув ножки, и на губах Элизабет заиграла улыбка, как будто она желала утешить малышку.

— Когда она спит, то издает звуки подобно щенку, — Элизабет покачала головой, пытаясь принять настолько стремительные изменения в своей жизни. — Она всегда так делала. Зато я точно знаю, когда она спит, а когда притворяется.

Элизабет вновь встряхнула головой. Кэсси постоянно снились кошмары. И временами малышка не могла заснуть по несколько дней кряду.

Но прямо сейчас маленькое тельце Кэсси было уютно вытянуто под одеялом и расслабленно. Темные волосы обрамляли ее спящее личико, пока она тихо и равномерно

дышала. Нет. На данный момент ей не снились кошмары.

— Я хочу, чтобы ты ее разбудила. Ей тоже требуется принять душ и поесть, а потом она может проспать до самого отъезда. Мне нужно, чтобы она оставалась внимательной и сосредоточенной.

Элизабет охватил гнев, и она резко обернулась. Не зависимо от того, защищает Дэш их или нет, но Элизабет не позволит ему разбудить Кэсси, которая впервые за последние несколько недель заснула безмятежным сном.

— Ты хоть представляешь, когда она в последний раз так крепко спала? — зашипела она. — Я не собираюсь ее будить.

Дэш глубоко вздохнул. Но на его лице не отразилось никакого гнева, только решимость.

— Если ты ее сейчас не поднимешь и не продержишь в бодрствующем состоянии некоторое время, то она будет спать, пока мы на ногах и от нас требуется максимальная сосредоточенность. Или, что еще хуже, чертовски устанет, чтобы поспевать за нами, когда придется бежать. У нас есть всего несколько дней, чтобы подготовить малышку к поездке, и я очень надеюсь, что у нас все получится. Поэтому либо сейчас ее разбудишь ты, либо это сделаю я.

Дэш окинул ее спокойным и властным взглядом.

— Ты не имеешь права принимать такие решения, не посоветовавшись со мной, Синклер, — вспыхнувшая в Элизабет ярость, практически лишила ее остатков самообладания. — Это моя дочь. И я не позволю тебе по своей прихоти прервать ее абсолютно здоровый сон. Будь уверен, больше не произойдет ни одной, черт возьми, внеплановой поездки, пока ты не объяснишь мне наши дальнейшие действия.

Элизабет сжала кулаки от гнева и пристально посмотрела на Дэша. Тот наблюдал за ней прохладным оценивающим взглядом, словно Элизабет в данный момент являлась забавным маленьким насекомым.

— Если сегодня нам повезет, то мы отправимся на ранчо Майка Толера, которое находится недалеко от города, — повторил он, но затем удивил ее следующей фразой. — Майк — бывший сотрудник ЦРУ, и у него есть кое-какие контакты и информация для меня о возможном убежище в Вирджинии. Я не могу рассуждать об этом, пока не выясню, примут ли меня в том доме. Майк приютит нас на необходимое время, но я бы хотел пробыть там всего лишь день или около того. Этого должно хватить, чтобы Кэсси привыкла ко мне, а ты как раз получишь возможность отдохнуть. Всего лишь небольшой промежуток времени. А затем мы уедем. Довольна?

Элизабет плотно сжала губы. Дэш не издевался и не язвил. Казалось, мужчина был совершенно серьезен.

— Пусть Кэсси поспит еще немного, — твердо заявила Элизабет. — Час. Она всего лишь маленький ребенок, Дэш. И сейчас ей это нужно как никогда.

Элизабет вскочила на ноги, и направилась к лежащей на кровати Кэсси. Но неожиданно ее бедро прострелило болью, и она споткнулась, изо всех сил сдерживая крик от неожиданной агонии, пронзившей ее мышцу.

«Нужно было думать, — промелькнула у Элизабет мысль, — прежде чем так резко вскакивать», — боль в ране становилась все сильнее, и Элизабет осознала, что это могло создать для нее определенные сложности. К примеру, сейчас из-за травмы Элизабет упала на Дэша, но он поймал ее и привлек в свои объятия, крепко прижав к себе.

Элизабет ахнула. Его грудь оказалась такой же горячей, как и во время их небольшого

столкновения в ванной. Одной рукой Дэш надавил на ее спину, а второй подхватил под ягодицы, его мускулы пульсировали силой. Затем он прошел через всю комнату к стойке.

— Я совсем забыл про твою ногу, — в голосе Дэша отразилось презрение к самому себе. — Нужно было позаботиться об этом в первую очередь.

Он усадил ее на стойку, и Элизабет даже не успела привыкнуть к его объятиям.

— Не двигайся, — рыкнул он, окидывая ее жестким, свирепым взглядом.

Элизабет вняла его предупреждению. И поэтому стала просто внимательно следить за Дэшем. Тот вернулся к кровати, достал маленький пакетик из своей большой сумки, затем схватил один из стульев и принес все это к Элизабет.

— Давай сначала проверим твой бок, — заявил он. — Я в курсе, что ты порезались, когда выбиралась из окна.

Элизабет с изумлением на него посмотрела.

— Лоскут твоей рубашки висел на осколке, — пояснил Дэш. — На нем была кровь, — он указал на прореху, и начал поднимать ее футболку.

Элизабет старалась глубоко дышать, пока пальцы Дэша нежно ощупывали чувствительную рану.

— Все не так уж и плохо, — пробормотал он. — Как только выйдешь из душа, мы обработаем рану мазью и наложим повязку.

Элизабет безмолвно кивнула, и Дэш опустил ее рубашку, а затем бросил на нее осторожный взгляд.

— Сейчас я опущу тебя на пол. Сними джинсы, чтобы я смог проверить бедро.

Элизабет моргнула. Снять джинсы?

— Нет, — отрезала она хрипло.

Рана находилась высоко на ноге, на несколько дюймов выше колена. И вероятно, черт побери, Дэш доберется...

— Не заставляй меня стаскивать их с тебя, Элизабет, — Дэш тяжело вздохнул и посмотрел на женщину. — Мы оба устали и теряем терпение. Если я не позабочусь о ране, то ты можешь подхватить инфекцию, и тогда уже не сможешь помочь Кэсси. Ты хочешь именно этого?

Элизабет зажмурила глаза.

— Так говорить подло, — прошипела она.

Выражение его лица стало жестче.

— Но это правда. Теперь сними джинсы, пока я не сорвал их с тебя.

Дэш потянулся к ее талии. Но Элизабет ударила его по рукам, и чуть не рассмеялась над удивлением, промелькнувшим во взгляде Дэша. Он сощурил глаза, и в этих темных золотисто-карих глубинах блеснула решимость.

— Отлично, — буркнула Элизабет, сползая со стойки. Хорошо, что ее футболка была достаточно длинная, чтобы прикрыть, как минимум, самое важное. — Я пришла к выводу, что ты уж слишком властный.

Дэш хмыкнул. Он не сказал ни слова в ответ, но сам звук был переполнен мужского превосходства. Элизабет одарила его возмущенным взглядом, и стянула джинсы, прикусив губу, когда материал скользнул по ране.

— Забирайся наверх, — Дэш схватил ее за бедра и поднял обратно на стойку, не обращая внимания на джинсы, все еще болтающиеся на ее коленях. — Ты забыла разуться.

Элизабет забыла о своем благоразумии. Дэш закинул ее ногу себе на бедро и стал

осторожно расшнуровывать дешевые кеды. Его длинные волосы скользнули вперед, и с каждым движением, ласкали ее колена завивающимися влажными прядями. Затем Дэш принялся за вторую стопу, и теперь его локоны поглаживали уже другую ногу, из-за чего все ее тело опалило жаром.

Разве хоть у одного мужчины получалось вызвать в ней такие глубокие чувства? Желала ли Элизабет когда-либо сама прикоснуться к кому-то только для того, чтобы ощутить тепло его тела, и насладиться самим касанием?

Когда второй ботинок упал на пол, его руки — поразительно мягкие — стащили с нее джинсы. Дэш вскинул голову, пока раздевал Элизабет, и встретился с ее взглядом. У нее перехватило дыхание от того жара, который она заметила в его глазах. Они стали светлее — темно-медовый сменился на янтарный. Высокие скулы Дэша покраснелись, а губы чувственно припухли.

— Швы накладывать не нужно, — хрипло прошептал он, проверяя ужасную рану. — Тебе повезло, малышка, — это нежное прикосновение отправило поток трепета в ее лоно.

Дэш открыл аптечку и взял несколько предметов, Элизабет не имела понятия, для чего те предназначались.

— Будет больно, — прошептал он, и Элизабет заметила, как от этой мысли его глаза сверкнули от ярости. — Мне нужно продезинфицировать и перевязать порез, чтобы ты смогла принять душ.

Элизабет была очарована выражением лица Дэша. В нем прослеживалось что-то дикое и переполненное голодом. Из-за него у Элизабет перехватывало дыхание, практически заставляя забыть о боли в ноге.

— Я уже дезинфицировала. В закускойной, — нервно выдавила она из себя, затем заправила за ухо волосы, и с отчаянием вцепилась в край стойки. — Все не так уж и плохо. Кровотечение остановилось.

Дэш поерзал на стуле, и его большие мозолистые руки стали прощупывать рану. Элизабет пришлось стиснуть зубы, от ощущения его пальцев на своей коже. Они ощущались такими горячими и нежными.

— Я убил этого ублюдка только из-за этого, — с отвращением прошептал он, заставляя ее сердце сильнее колотиться в груди. — И я бы поступил так снова, Элизабет, — Дэш поднял взгляд и внимательно посмотрел ей в лицо. — Не важно, сколько наемников появится на нашем пути. Я убью их раньше, чем они успеют навредить тебе или Кэсси.

Дэш снова перевел взгляд на ее ногу, лежащую на его бедре. Элизабет изо всех сил старалась игнорировать мягкую шерстяную ткань его штанов. И вроде бы у нее даже стало получаться. Но Дэш был таким огромным. И, как казалось, боролся с собственным возбуждением. Достав бутылку с антисептиком из аптечки, он смочил им кусок марли, и повернулся к ее ноге.

В глазах Дэша отразилась мука.

— Я не горю желанием видеть твои страдания, Элизабет, — прошептал он. — Просто не могу их вынести.

Элизабет хотела успокоить Дэша, объяснив, что уже обрабатывала травму алкоголем в закускойной, но его последняя фраза, лишила ее дара речи.

Неожиданно он поцеловал ее, и одновременно приложил тампон к ноге. Огненная боль пронзила плоть, но его губы проглотили ее крик. Затем агония сменилась удивительными ощущениями, вырывая из Элизабет всхлип. Дэш скользнул ртом по ее устам. Он не крал и не

настаивал на поцелуе. А только уговаривал. Его язык обводил изгибы ее губ, и с осторожностью толкался внутрь до тех пор, пока Элизабет не сдала свои позиции.

Дэш что, зарычал? Короткий жесткий звук прокатился дрожью по его груди, затем он выкинул марлю, обнял Элизабет и притянул ее ближе, углубив поцелуй. У Элизабет просто не было слов, чтобы описать свои чувства.

Горячая стальная длина его члена давила на ее объятую огнем киску. Потирая клитор, из-за чего влага полностью пропитала трусики Элизабет. Дэш должно быть почувствовать это, даже через свои шерстяные штаны, и наверняка уже знал с точностью, что ее тело сходило с ума только от одного его прикосновения.

Дэш кусал ее губы и с силой проталкивал свой язык в ее рот, как будто завоевывал Элизабет горячими восторженными плавными толчками. Дэш осмелел, а Элизабет, не стесняясь, возвращала ему каждую ласку. Бросала вызов и старалась доставить ему ответное наслаждение. В итоге она все-таки оказалась беспомощной против свирепого натиска Дэша.

Его поцелуй был подобен полуночи, такой же темный, глубокий, пугающе безумный и настолько переполненный соблазнительной властью, что Элизабет просто потерялась в этих ощущениях. Ее грудь налилась, а соски нетерпеливо натянули ткань рубашки, ощущая как Дэш потирается о них своей обнаженной грудью.

Впрочем, Дэш ни в коей мере не воспользовался ее возбуждением. Не пытался принудить к большему, хотя сама Элизабет сомневалась, хватило бы у нее сил разорвать эти объятия. Дэш все крепче прижимал ее к себе, поглаживая по спине, пока его язык исследовал все тайны ее рта, призывая Элизабет откликнуться на ласки.

Все это было чарующе. Бурно. В окружающей тишине раздавалось только их тяжелое дыхание. Поцелуй Дэша был наполнен голодом, который мог превзойти только ее собственный.

Всего один его вкус при каждом касании их языков, вынуждал Элизабет жаждать большего. Элизабет в агонии гладила плечи и волосы Дэша, желая насладиться этим моментом и охватить руками как можно больше его тела.

Сколько времени прошло с последнего раза, как к ней прикасался мужчина? Сколько ночей она страдала бессонницей, мечтая именно об этом человеке? Представляла то, как он найдет ее и станет нашептывать о своей нужде и голоде, предложит поддержку и тепло. Сейчас вся ее сущность вопила от восторга. Элизабет извивалась в руках Дэша, чувствуя, как его жар опалает ее кожу, растапливая холод, который так долго замораживал ее душу.

В течение последних нескольких минут они оба боролись за дыхание. Их тела напряглись в стремлении быть как можно ближе друг к другу, воздух стал насыщен примитивной похотью, и Элизабет совсем позабыла о первоначальном желании сопротивляться. Теперь она жаждала только одного, чтобы его большие ладони приласкали ее ноющую грудь, а толстый член потерся о пульсирующую киску. Хотела знать, что жива. Всего на один миг поверить, что она наконец-то жива, и что у мужчины рядом с ней на уме лишь одно — коснуться Элизабет. Держать ее в своих руках. Чтобы...

— Мамочка. Мамочка, ты где?

Испуганный голос Кэсси обрушился на Элизабет, как ушат холодной воды. Дэш резко отскочил от нее, задыхаясь, и отвернулся, пытаясь скрыть свою эрекцию, на случай если Кэсси забежит в нишу.

— Мамочка здесь, Кэсси, — Элизабет соскользнула со стойки и быстро похромала за угол, чтобы малышка смогла ее увидеть.

Маленькая девочка сидела на постели и крепко сжимала в руках плюшевого медвежонка, которого Дэш ранее положил рядом. В ее темных глазах отражался страх.

— Мне это приснилось? — прошептала Кэсси со слезами в голосе, и оглядела комнату. — Дэш не пришел, мама? Разве он не здесь? Неужели мне все это привиделось?

— Кэсси...

— Я здесь, Кэсси, — ответил Дэш мягким, подобно бархату, голосом.

Элизабет обернулась как раз в тот момент, когда Дэш вышел из уборной. Он направился напрямик к своей кровати, и, судя по его телу, ему удалось обуздать свой темперамент. Ободряюще посмотрев на Кэсси, Дэш вытащил футболку из сумки и надел. Мягкий серый хлопок обтянул его грудь и жесткий торс, а рукава сильно растянулись на мощных бицепсах. Когда Дэш закончил переодеваться, то достал из пластикового контейнера сорочку с пеньюаром для Элизабет, и передал ей комплект. Покраснев, Элизабет прижала к себе переданную одежду, и перевела взгляд на дочь.

Кэсси широко распахнутыми глазами рассматривала Дэша, и на ее лице отражалось восхищение.

— Вау, Дэш, ты такой огромный, — захихикала малышка, и ее губы изогнулись в яркой довольной ухмылке. Дэш сел на край постели и окинул ее любопытным взглядом.

Элизабет с опаской наблюдала за их первой реальной встречей. Кэсси очень много мечтала о том, как придет Дэш, чтобы их спасти. Хоть Элизабет и осознавала, что если кто-то и поможет им, то это именно Дэш, но все равно не могла отпустить такой привычный контроль.

— Считаешь меня огромным? — нахмурился Дэш, как будто его тревожило данное утверждение. — К сожалению, в таком возрасте мне будет трудно стать меньше, Кэсси.

Ясная улыбка осветила лицо Кэсси, и, неожиданно для Элизабет и Дэша, девочка вылетела из постели напрямик в руки мужчины.

Элизабет ахнула от скорости и дерзости дочери. Кэсси никогда не доверяла мужчинам, и даже не позволяла обнимать себя собственному отцу, но в этот раз просто набросилась на Дэша.

Он рефлекторно поймал ее и прижал к груди, переведя на Элизабет шокированный взгляд. Кэсси обняла его за шею и с громким причмокиванием оставила поцелуй на его твердой щеке, в глазах Дэша замелькали эмоции, которые Элизабет не смогла определить.

— Как же я рада, что ты, наконец, пришел Дэш, — Кэсси уткнулась в его шею и расплакалась. — Я так боялась. Так боялась, что ты нас не найдешь. Боялась что ошиблась, и ты не захочешь помочь мне и моей маме. Но у тебя все получилось. И ты здесь, Дэш.

Дэш закрыл глаза, и напрягся от охвативших его эмоций. Сердце Элизабет сжалось от такой реакции мужчины.

— Да, все получилось, Кэсси, — прошептал он в волосы девочки и нежно ее обнял. Обнял так, как никогда не делал ее отец. Как-то по-домашнему. С теплотой. С заботой. — Теперь я здесь. И собираюсь остаться.

Элизабет ахнула от такого утверждения, а когда Дэш открыл глаза, то заметила в их сияющей глубине твердую решимость. Она чувствовала, что, возможно, с Дэшем у нее появится шанс выжить среди окружающих их опасностей, но теперь Элизабет также поняла, что Дэш не предоставит им возможности избежать его общества ни при каких обстоятельствах. И просто осуществит все задуманное.

— Пойдем, Кэсси, нам нужно принять душ, — Элизабет пыталась сохранять спокойную

интонацию, не смотря на нервное потрясение, которое до сих пор посылало судороги по ее телу.

Может Дэш и считал, что услышав его требования, Элизабет решила, что теперь она нуждается в нем больше, чем в ком-либо другом на протяжении всей своей жизни. Но Дэшу стоило усвоить, что, несмотря на все, ее будет не так-то легко покорить.

— Ну, мамочка, позволь мне посидеть с Дэшем, — Кэсси повернулась к Элизабет, и посмотрела на нее с мольбой и огорчением в широко распахнутых глазах. — Я буду хорошо себя вести. Обещаю.

— Ты всегда хорошо себя ведешь, милая, — заверила ее Элизабет, придав голосу твердость. — Но тебе нужно принять ванную, и мне — душ. Потом ты позавтракаешь, и немного посмотришь мультики. — Элизабет попыталась подкупить дочь, так как ненавидела лишать ее того, чего она так желала. Но Элизабет не могла настолько сильно довериться Дэшу.

— Но, мама... — заскулила Кэсси.

— Бегом, Кэссиди Пейдж, — Элизабет твердо и надменно произнесла полное имя дочери. Взмолившись в глубине душе, чтобы Кэсси не начала с ней препираться. Сейчас Элизабет было не под силу справиться с еще одним сражением.

Кэсси глубоко вздохнула и соскользнула с коленей Дэша.

— Ты не уйдешь. Правда? — поинтересовалась малышка тихим голосом.

— Даю слово, — Дэш прижал ладонь к своей груди, и нахмурился. — Останусь сидеть вот на этом месте, в ожидании просмотра мультфильмов.

Кэсси захихикала, а Элизабет подошла к контейнеру и выбрала одежду, которая потребуется малышке. На стопке вещей лежала небольшая коробочка с зубными щетками, расческами, резинками для волос именно для маленьких девочек, а также множество мелких, незначительных, но дорогих предметов. Элизабет прихватила ее с собой, а также халат и сорочку, и затем поплелась в ванную. Проходя мимо Дэша, Элизабет бросила на него взгляд, стараясь не поддаваться страхам.

Он пристально посмотрел на нее в ответ, своими спокойными насыщенными золотистыми глазами.

— Не забудь перевязать свою ногу, — напомнил ей Дэш, когда она уже добралась до ниши. — Либо мыло будет жечь, как... — он прочистил горло, — как ад, — и бросил взгляд на Кэсси.

Элизабет покраснела, но быстро кивнула и подтолкнула Кэсси к двери ванной. Вторя своей дочери, она хотела спросить Дэша, останется ли он здесь, когда они вернутся. Ведь он обещал не уезжать.

Каким-то образом Дэш почувствовал опасения Элизабет. Посмотрев ей в глаза, он вновь прижал ладонь к своей груди.

— Обещаю, — выдохнул он единственное слово.

Дэш уже несколько часов наблюдал за спящей Элизабет. Находясь в чуть ли не бессознательном состоянии от истощения, даже во сне Элизабет свернулась возле маленького тела дочери, будто защищая Кэсси. Они обе уснули в течение часа, после того как начали смотреть мультики, и Дэш не стал их будить. Черт, ему нужно придумать что-то наподобие графика. Элизабет оказалась права, Кэсси был просто необходим сон так же, как и ее матери.

Глаза Элизабет окружали темные круги. Пока она бодрствовала, они были не так заметны; ярко синий цвет радужек, так отличавшийся от ее дочери, у которой они были на тон светлее, отвлекал внимание от бледного уставшего лица. Но когда Элизабет спала, то выглядела уязвимой.

Дэш сидел на своей кровати и неотрывно за ней наблюдал. Просто ничего не мог с собой поделать. Дэш воображал ее на протяжении целого года. Прикасался к ней в своих снах; любил в своих фантазиях. Что же было в Элизабет такого особенного, что минимальное описание, данное ее дочерью, сразу же заполнило его сознание ее образом?

Он не относился к тому типу мужчин, которые верили в родственные души. Хотя временами Дэш задавался вопросом, могло ли существо созданное наукой иметь этот пресловутый дух. В случае с Элизабет, ему действительно хотелось в это верить. И пока он наблюдал за ней во время сна, то понял, что, наконец, поверил. Поверил больше, чем когда-либо. И это навело его на мысли о мрачном, ужасающем будущем, которое обязательно наступит, если Дэш не решит проблемы с Теренсом Грейнджем. Если не убедит Элизабет, что та принадлежит только ему. Ведь Кэсси нуждалась в отце, а женщина — в паре. Значит, теперь у Дэша появилась определенная цель. Он взял телефон и позвонил Майку.

Дэш отслужил с Майком Толером более двух лет в горах Афганистана. Тогда они разыскивали террористов, скрывающихся в горных пещерах и подземных тоннелях. Он не раз спасал задницу Майка и знал, из какого теста вылеплен этот мужчина.

Майк являлся бывшим сотрудником ЦРУ, а в настоящее время — простым фермером. Но Дэш прекрасно знал, что у мужчины до сих пор осталась куча связей, через которые он мог получить любую необходимую информацию. В данной ситуации дело было явно не чисто, Дэш только сейчас признался себе в правдивости своих догадок. Теренс Грейндж был подлым ублюдком и извращенцем, но едва ли он стал бы рисковать всей своей организацией только для того, чтобы заполучить одну маленькую девочку. Даже если взять в расчет тот факт, что Кэсси являлась единственным свидетелем убийства. То все равно это не стоило таких ухищрений.

Дэш подождет. Как ждал, пока Элизабет обращалась к властям, ждал, пока Кэсси не оказалась в новом месте, которое дало ему возможность до нее добраться. Он ни в коем случае не желал преследовать малышку и ее мать, как каких-то животных. Ситуация усложнялась день ото дня, и это настораживало Дэша.

Уже спустя месяц погони за Элизабет и ее ребенком он заподозрил, что все эти неприятности перерастут в нечто большее. Но он никак не ожидал, что столкнется с последствиями так скоро.

Дэш пытался принять то, что Грейндж был просто одержимым уродом, зверем, которого требовалось убить. Во всем этом была огромная доля истины. Но, тем не менее,

было и нечто большее. Дэш чувствовал это всеми фибрами души.

Он связался с Майком, после того как день перетек в ночь, а ужасающая вьюга успокоилась на столько, что видимость в «хаммере» стала как минимум сносной. Как Дэш и подозревал, Майк уже ждал его звонка.

— Сейчас же выезжайте сюда, — бодро приказал ему Майк. — Тебе нужно немного отдохнуть, пока я закончу проверять оставшиеся данные. Твоя интуиция не ошиблась, Дэш. Собственно, как и всегда.

— Что ты узнал? — поинтересовался Дэш тихим голосом. Стараясь не разбудить Элизабет и Кэсси.

— Грейндж грязный ублюдок и извращенец. Но в его предпочтения не входят маленькие девочки возраста Кэсси. Тем более он тратит уйму денег на розыск малышки, которая, скорее всего, даже не вспомнит того, кто убил ее отца, так как в тот момент находилась в шоковом состоянии. В любом случае сейчас я владею только обрывками информации. Впрочем, как ты и просил, мне удалось связаться с Кейном Тайлером. Он ждет, пока ты доберешься до ранчо, чтобы сопроводить вас до убежища. Тащи свою задницу сюда как можно быстрее.

Дэш бросил взгляд в окно. Он не уйдет, пока не наступит ночь. В темноте будет намного проще скрыть тот факт, что он перевозит в «хаммере» женщину и ребенка.

— Этим вечером, — пообещал Дэш. — Ждите нас где-то после восьми. Кажется, собрать в дорогу этого шаловливого щенка, которого Элизабет называет ребенком, займет некоторое время. В ней больше энергии, чем любом другом малыше, которого я встречал ранее. Она прыгала по всей комнате чуть ли не час, прежде чем упала на кровать, чтобы посмотреть мультики.

Майк засмеялся.

— Ага, в этом возрасте они похожи на диких обезьянок. Береги себя, старина. Увидимся вечером.

Дэш повесил трубку, и провел ладонью по лицу, пытаясь собрать воедино все те фрагменты информации, которые ему удалось получить. К сожалению, не так уж и много.

В маленьком калифорнийском городке Дейн Колдер слыл очень известным доктором. Он женился на Элизабет, когда она только окончила среднюю школу. Мужчина был на десять лет ее старше, и ухаживал за ней всего в течение нескольких месяцев, прежде чем дело окончилось пышной свадьбой. Год спустя на свет появилась Кэсси. А еще через два года Элизабет развелась с ублюдком по причине несовместимости характеров. Хотя Дэш подозревал совсем другие мотивы.

Элизабет пыталась добиться запрета на встречи Колдера с малышкой, но тот оказался слишком решительно настроен. Ему присудили право видеть ребенка на протяжении недели каждый месяц. С того момента Элизабет выдвинула против мужчины несколько обвинений в злоупотреблении своими правами, но проиграла, из-за отсутствия доказательств. Колдер обладал огромным влиянием и имел несколько могущественных друзей. За год до своей смерти, Дейн по неизвестной причине связался с Грейнджом. И шесть месяцев спустя Колдер подал в суд на опеку над Кэсси. Поговаривали, что он бы добился своего, если бы его тело, начиненное пулями, не нашли в грязном переулке.

Но во всей этой истории чего-то не хватало. Каких-то важных деталей, которые, как был уверен Дэш, наконец, соберут все кусочки этой истории воедино. И пока у Дэша не окажется нужной информации, ему придется действовать вслепую. По крайней мере, до тех пор, пока

он не доберется до Грейнджа. Но до этого момента Дэш делает все возможное, чтобы никто и никогда не смог прикоснуться к Элизабет и ее дочке. А значит, им придется уехать на ранчо уже сегодняшним вечером.

Вскочив на ноги, Дэш достал необходимую одежду и обувь для матери и ребенка, а оставшиеся вещи быстро загрузил в «хаммер». Затем он разбудил Элизабет, и стал терпеливо ждать, пока она помогла Кэсси вымыть руки, почистить зубы и расчесать спутанную массу кудряшек, обрамляющих лицо девочки.

Сама же Элизабет собралась гораздо быстрее, одновременно заботясь о дочери. Женщина надела пикантные черные стринги и соответствующий бюстгальтер, которые долго искала и выбирала с бесстрастным видом. Затем натянула джинсы, носки и плотную блузу с длинными рукавами, которые Дэш выбрал для нее ранее.

Дэш старался скрыть свою ухмылку. Либо рисковал нарваться на гнев Элизабет, который он заметил на ее лице и почувствовал в окружающем воздухе. Впрочем, она все равно не стала бы выяснять отношения с ним на глазах у Кэсси, которая пристально наблюдала за происходящим. Элизабет действовала очень осторожно, чтобы заверить ребенка в своем желании сотрудничать с Дэшем. Ведь она готова была пойти на все что угодно, лишь бы защитить свою дочь.

Уважение Дэша к этой женщине росло с каждой секундой. Элизабет оказалась чертовски сильной. Не многие люди, будь то мужчина или женщина, смогли бы выдерживать его характер долгое время. Дэш следил, как она исчезает в ванной, и с любопытством ожидал, насколько хватит Элизабет, прежде чем та взорвется и выскажет ему все, что думает по поводу принятого им решения. Решения, которое он не обсудил с ней в первую очередь.

Кэсси тоже неотрывно наблюдала за Элизабет. Дэш заметил выражение лица маленькой девочки, когда ее мама ушла в другую комнату. Казалось, та детально обдумывала какую-то шалость. Ох, несомненно, она собиралась что-то выкинуть.

— Одежда на мамочке очень красивая, — Кэсси забралась на кровать рядом с ним, пока Дэш заталкивал в небольшой полиэтиленовый мешок грязную одежду Элизабет, чтобы затем уложить в свою сумку. — И моя тоже.

Кэсси провела пальчиками по мягкому серому велюровому рукаву своей рубашки, и перевела взгляд на свои новые сапожки. Было очевидно, что девочка искренне наслаждается новым нарядом.

Дэш наблюдал за тем, как восхищалась одеждой девочка, и не смог сдержать улыбку. Кэсси явно не могла молчать, и жаждала высказать то, что у нее на уме. А Дэшу в свою очередь было безумно интересно, насколько у девочки хватит терпения. Он чувствовал, что Кэсси собиралась вывести его из равновесия всеми возможными способами.

— Ты умеешь хранить секреты, Дэш? — наконец осторожно спросила она, смотря, как он застегивает сумку.

Дэш несколько долгих секунд разглядывал девочку серьезным взглядом.

— Это зависит от того, — наконец тихо ответил Дэш, — должна ли знать этот секрет твоя мамочка, если должна, то я буду настаивать, чтобы ты поделилась и с ней своей тайной.

Девчушка несколько секунд просто хлопала густыми и длинными ресницами.

— Но ты же не расскажешь ей, если я не захочу? — спросила она.

Дэш глубоко вздохнула.

— Не знаю, Кэсси, — серьезно ответил Дэш. — Тайны — это очень важные вещи.

Маленькие девочки всегда должны доверять мамам свои секреты. Даже если они думают, что это принесет им большие неприятности.

Кэсси безмолвно смотрела на Дэша. И он заметил, как глаза на ее невинном личике заблестели немного сильнее, нежели раньше.

— Это хороший секрет, — заявила малышка. — Тайна называется «злая мамочка».

Ну вот и как теперь Дэшу сдержать собственное любопытство? Он поморщился.

— Уххх, Кэсси, не нужно рассказывать лишнего о своей маме, — вздохнул Дэш. Хотя на самом деле с отчаянием жаждал узнать, что же она собиралась ему поведать.

Кэсси понимающе рассмеялась.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Мама может рассердиться на тебя, Дэш, — прошептала девочка, глядя на него огромными светло-голубыми глазами. — Будь осторожен, либо она на тебя накричит. Мамочка обычно не очень громко ругается, но, Боже, когда она в гневе, то может быть очень страшна.

Дэш попытался сдержать смех облегчения от такого секрета. Он хотел познакомиться с каждым дюймо́м Элизабет, как тела, так и души, но желал узнавать ее не только по историям Кэсси. Впрочем, Дэш решил, что именно с этой тайной, он как-нибудь справится.

— И чем же она угрожает, когда ругается? — спросил Дэш очень тихим голосом, как будто на самом деле старался сохранить в тайне их беседу. Черт, да он был уверен, что когда Элизабет приходила в бешенстве, то с каждой секундой становилась только злее.

Кэсси бросила взгляд на дверь в ванную.

— Она даже может не давать мне шоколадки целую неделю, — торжественно кивнула Кэсси, но Дэш мог поклясться, что заметил смешинки, искрящиеся в глазах маленькой девочки. — Тебе бы лучше хорошо себя вести, либо она и тебя лишит чего-то вкусного.

Дэш немного поморщился. Да, он был вынужден согласиться с Кэсси, что из их противостояния не выйдет ничего путного. Но, к сожалению, он уже узнал на собственной шкуре как это, быть объектом неприязни Элизабет.

— Я куплю себе собственные шоколадки, — заявил с ухмылкой Дэш. — Разве тогда она сможет как-то повлиять на меня?

Кэсси явно не приходила в голову такая идея.

— Оу, — Кэсси поджала губы и задумалась. — А ты не мог бы купить и мне? — казалось, ее кудряшки жили собственной жизнью, подпрыгнув у лица, когда девочка нежно улыбнулась Дэшу. Чистая невинность. Но, скорее всего, малышка просто вводила его в заблуждение.

Дэш фыркнул. Ох, Кэсси явно умела очаровывать.

— Не уверен. Ведь препирательство с твоей мамой из-за того, что я купил тебе конфет, может действительно навлечь на меня неприятности, — Дэш нахмурился, делая вид, что раздумывает над ситуацией. — А я не хочу потерять шанс быть с вами, Кэсси, — маленькая девочка явно обожала сладости. И наслаждалась игрой, привлекая Дэша в союзники.

Дэш наблюдал, как Кэсси в задумчивости потянула один из своих локонов. Девочка склонила голову набок, и Дэш мог поклясться, что видел, как быстро мелькают мысли в этих больших голубых глазах.

— Я могла бы поделиться с тобой, как избежать конфликтов с ней, — умильно призналась она. — Я знаю один секретный способ. Против которого мама никогда не устоит.

Этот разговор приобретал очень занимательный оттенок. Дэш скользнул по девочке взглядом.

— Ты первая. А потом обсудим шоколадки.

Кэсси закатила глаза.

— Эта тайна обойдется тебе в очень много конфет, Дэш, — она покачала головой, как будто Дэш ее разочаровал. Видимо Кэсси ожидала от него гораздо большей сообразительности.

Дэшу хотелось расхохотаться. Его удивляло осознание, насколько быстро девчушка нашла путь в его сердце. Она оказалась вредной маленькой крошкой. Раньше Дэш думал, что встретит забитую от страха крошку, вздрагивающую при каждом резком звуке. Но вместо этого, казалось, что Кэсси полностью выкинула из головы события, произошедшие накануне.

— Хм, — наконец-то проворчал Дэш, будто не желая торговаться. — И о каком же количестве мы говорим?

У Дэша не было большого опыта в общении с детьми, но именно с Кэсси он моментально нашел общий язык.

— Ладно, — девочка поморщилась, бросила быстрый взгляд на дверь ванной, и вновь повернулась к Дэшу с невинной улыбкой. — Как минимум три плитки шоколада. Знаешь, я очень, очень люблю шоколад.

Дэш провел ладонью по лицу, изо всех сил сдерживая смех. Черт. А она хороша. Ее мама убьет его за три шоколадки.

— Три, да? — вздохнул он, как будто все еще рассматривал эту возможность. — Насколько обезумеет твоя мама из-за этих трех шоколадных батончиков?

Кэсси поправила рукав своей рубашки. Затем провела рукой по мягкому материалу, и вновь взглянула на Дэша с ангельским выражением на лице, и стало ясно, что идеи, возникшие в ее голове, ни в коем случае не облегчат мужчине жизнь.

— Но ты же уже будешь знать тайну, как сделать так, чтобы мама больше не злилась, — Кэсси небрежно пожалала тоненькими плечиками. — Ну так что, договорились?

Ох, она была слишком хороша.

— Даже не знаю, — Дэш склонил голову вбок. — Ведь сейчас у меня нет с собой шоколадок.

Девочка поджала губы, затем обхватила двумя маленькими пальчиками переносицу и покачала головой, будто бы окончательно лишившись веры в Дэша. Наконец, она вздохнула, как будто пришла к какому-то выводу. Ее глаза замерцали, и Дэш заметил, как из них уходят последние тени опасений.

— Поверю тебе на слово, — вздохнула она. — Но на будущее тебе стоит запастись шоколадными батончиками. Когда имеешь дело с детьми, конфеты намного важнее золота, поверь, я знаю что говорю.

Дэш торжественно кивнул.

— Возьму на заметку. Так в чем суть секрета?

— Поцелуй, — Кэсси немного отступила с таким видом, будто только что раскрыла тайну века. Будто утерла ему нос, и теперь насмежалась.

— Поцелуй? — с осторожностью поинтересовался Дэш.

Она уверенно кивнула.

— Много поцелуев, Дэш. И кстати мама уже расстроена. Так что тебе бы пора начать.

Кэсси захихикала. Но затем прижала ладошку ко рту, когда заметила, как ее мама

быстро выходит из ванной, расчесывая широким гребнем свои непослушные локоны.

— Ты забыл купить мне резинки для волос, мистер «все-предусмотрел», — в раздражении бормотала Элизабет, затем перекинула через плечо свои кудри, достающие до талии, и подняла голову.

Ее глаза мгновенно сощурились. А руки уперлись в стройные бедра, подчеркивая приталенные джинсы и черную блузу, заправленную за пояс.

— Что вы задумали?

Глаза Кэсси сразу же округлились. Девочка спрыгнула с кровати и побежала на руки к своей мамочке.

Элизабет легко поймал малышку, и ее губы изогнулись в улыбке, хоть и очень подозрительной. Кэсси бурно поцеловала маму в щеку, и Элизабет растаяла.

— Теперь у нас есть много красивой одежды, да, мамочка? — малышка немного откинулась в руках Элизабет, чтобы продемонстрировать матери темно-серый велюровый костюм. — У Дэша хороший вкус, правда?

Девочка выглядела столь же долговязой, как ее мать. Дэш встал и поднял сумку с кровати, затем мельком взглянул на них, и повел печами, проверяя подгонку кожаных ремней, которые удерживали ножны между его лопатками.

— Да. У Дэша отличный вкус, — Элизабет поставила дочь на пол и положила руки на ее плечи. — Надень пальто, Кэсси. Похоже, Дэш готов отправиться в путь, — голос Элизабет заметно охладел. — Впрочем, тебе стоило бы поторопиться и воспользоваться ванной первой. Впереди нас ожидает долгая поездка.

Как только Элизабет посмотрела на Кэсси, девочка сразу же понеслась в уборную. А когда дверь захлопнулась, Элизабет повернулась к Дэшу.

— Никаких шоколадных батончиков, — отрубила она, и рухнула на кровать, чтобы зашнуровать ботинки, купленные для нее Дэшем. — Из-за них она становится гиперактивной и перестает есть нормальную пищу. А сейчас витамины для нее имеют огромное значение.

Дэш понимал, что она услышала их разговор. Элизабет подняла голову сразу же, как расправилась с ботинками, и посмотрела на него вопросительным взглядом.

— Она выпрашивала шоколад, Дэш. И что же она пообещала взамен? — Дэш обратил внимание на ее плотно сжатые губы, было похоже, что Элизабет с трудом сдерживает улыбку. — Не смей верить этой проказнице. На самом деле она не знает никакого секрета мироздания или проклятий друидов. Кэсси просто верит в то, что хоть что-то в этом понимает.

Черт, малышка не обсуждала с ним ничего такого, подумал изумленный Дэш. Но опять же, он был уверен, что маленькая девочка, черт возьми, готова продать душу ради шоколада. Маленькая притворщица занималась сватовством.

Дэш встряхнул головой. Элизабет встала и уставилась на него прищуренными глазами.

— Ну? — с любопытством спросила она. — Так что же это было?

Он пожал плечами.

— Не могу сказать. Шоколадные секреты — это святое, ты же знаешь.

Элизабет фыркнула на это утверждение. К счастью, именно в этот момент Кэсси выпорхнула из ванной. Элизабет быстро позаботилась о вымытых и высушенных руках малышки, затем пригладила густые детские кудри и надела на нее пальто. Все это время Кэсси лепетала и не могла остановиться.

— Мы действительно едем на ранчо, Дэш? — малышка посмотрела на него в изумлении. — Я никогда не была на ранчо прежде.

— Именно на ранчо, Кэсси, — Дэш открыл дверь.

Его приветствовали двухфутовые сугробы, и все еще круживший снег.

— Пойдем, болтушка, — Дэш подхватил ребенка на руки и начал пробираться по снегу к «хаммеру», периодически оглядываясь и проверяя, достаточно ли протоптал снег для следующей за ним Элизабет.

— Я проголодалась, Дэш, — выдала малышка, пока он пристегивал ее на заднем сиденье, и посмотрела на него широко распахнутыми глазами. — Мы можем где-нибудь раздобыть еды? Я бы не отказалась от пиццы.

Он оглянулся на Элизабет, и уловил удивление на ее лице.

— Для начала нам нужно хотя бы тронуться с места, выскочка, — хмыкнул он. — Потом мы обсудим все с твоей мамой и узнаем, как нам лучше поступить.

Дэш закрыл дверь Кэсси, затем открыл переднюю пассажирскую и, сжав талию Элизабет, усадил ее на высокое сиденье. Только сейчас до Дэша дошло, что накануне вечером он не помог ей, и Элизабет пришлось самой забираться в машину. Женщина напряглась в его объятиях, но позволила помочь, искоса посмотрев на него удивленным взглядом, когда Дэш вытянул для нее ремень безопасности.

— Временами я вспоминаю про хорошие манеры, — Дэш прочистил горло, когда Элизабет застегнула замок. Дэш сделал мысленную заметку, что надо чаще заботиться о них, невзирая на то, что они привыкли к самостоятельности. Он мог попробовать немного наладить отношения. Возможно, у Майка на этот счет найдется несколько идей. Черт, да он же женат, а значит, просто обязан хоть что-то подсказать.

Тусклое свечение уличных фонарей, окутывало Элизабет сиянием. Каштановые волосы блестели, а голубые глаза казались темными и очень загадочными. На губах мерцала влага, из-за привычки Элизабет нервно их облизывать.

Она глубоко тяжело вздохнула, и ее грудь натянула блузу. Перед глазами Дэша сразу же всплыл образ ее бюстгальтера. Кружевной и тонкий. Заманчивая сладкая деталь, которая сводила его с ума, только одним своим видом.

Дэш откашлялся.

— Пицца? — тихо поинтересовался он. Дэш тоже жутко изголодался, вот только не по еде.

Элизабет судорожно сглотнула.

— Было бы неплохо.

От довольного визга Кэсси с заднего сиденья они оба подскочили на месте. Дэш резко кивнул, захлопнул пассажирскую дверь и быстро прошагал к водительскому сиденью. С пиццей он может легко справиться. А вот с тем как смягчить Элизабет, у него, скорее всего, возникнут определенные сложности.

— Так значит этот парень твой друг?

Элизабет волновалась по поводу их поездки на ранчо Толер. Она уже давно смирилась с тем, что никто не мог найти ни единой возможности помочь ей, только у Дэша получалось отыскать варианты, до которых Элизабет никогда бы не додумалась.

Последние два года она могла рассчитывать только на саму себя. У нее получилось преодолеть все препятствия и провести через них Кэсси, зачастую просто каким-то чудом, и, тем не менее, они были до сих пор живы. И все потому, что Элизабет действовала только на собственное усмотрение. Защищать Кэсси и брать на себя ответственность за каждый шаг и решение, было лучшим, что она могла сделать в то время.

Теперь Дэш принимал все решения, не считая необходимым уведомлять Элизабет о возможных последствиях, если что-то вдруг пойдет под не так. Из-за незнакомой ситуации она чувствовала, как будто бродит в темноте, ступая по зыбкому песку. Элизабет не знала Майка Толера. Не знала его семью, сильные и слабые стороны мужчины, и поэтому не ощущала себя в безопасности.

В данный момент Элизабет наблюдала за Дэшем, подмечая про себя его расслабленную позу, ауру уверенности и контроля. Как же она желала также контролировать любую ситуацию. Свет от приборной панели отражался на его жестком лице, а тусклый отблеск лобового стекла с функцией ночного видения, придавал Дэшу какой-то нечеловеческий облик. Огни от проезжающих мимо машин делали черты его лица более резкими, а когда Дэш бросил взгляд на Элизабет, его глаза будто излучали потустороннее свечение.

— Он такой же солдат, как и я, — просто ответил Дэш и пожал широкими плечами.

Сильными и мускулистыми плечами. Еще утром она беспрепятственно обнимала это жесткое тело, впивалась ногтями в упругую кожу, пока он поглощал ее губы в страстном поцелуе. От всплывшего воспоминания пальцы Элизабет задрожали, а рот наполнился слюной от внезапного голода по вкусу Дэша.

— Простое обозначение «сослуживец» ничего мне не говорит, Дэш, — Элизабет попыталась отвлечься от эротических сцен, мелькающих в сознании. Она не могла позволить себе ослабить внимание. На кону стояла жизнь Кэсси. — Даже на друзей не всегда можно положиться.

— Вероятно, именно поэтому я не делал этого раньше, — в его голосе не промелькнуло ни сожаления, ни горечи. Простое утверждение факта и не более того. — Мы вместе воевали в Афганистане. В тех условиях, в которых мы оказались, ты бы поняла характер каждого солдата. Майк никогда не предаст малышку. Он не раз рисковал собой, чтобы спасти ребенка. И он бы не подставил меня, так как обязан мне своей жизнью.

Весь рассказ походил на информативный доклад. И ничего более. В голосе Дэша, кроме уважения проскальзывало очень мало эмоций. Элизабет раньше думала, что люди, которым она доверяла, были ее друзьями. Что те, о ком она заботилась, также за нее волновались. Она действительно их любила. Открыто проявляя свои чувства. Никогда не подвергала сомнению их искренность или преданность. Но затем Элизабет быстро поняла, что у нее возникли разногласия даже с теми, кого она знала с детства.

И все же, Дэш направлялся к мужчине, с которым воевал бок о бок, и был уверен в его преданности, делая ставку на честь Майка. Элизабет не видела в этом решении особого

смысла.

— Как ты можешь быть так в нем уверен? — самый большой страх Элизабет — это предательство, которое могло стоить жизни ее ребенку. — Ты доверяешь этому мужчине жизнь Кэсси.

— Я бы доверил ему и свою собственную, — Дэш скользнул по ней мрачным взглядом. — Ты не провела с этим мужчиной год в аду и поэтому не имеешь о нем никакого представления, Элизабет. Майк хороший человек. И он нас не подведет.

— Ты ожидаешь от меня, чтобы я просто поверила твоему слову, — она говорила тихо, так как понимала, что на заднем сиденье все еще не спала Кэсси. Элизабет до сих пор терзали угрызения совести за то, что ее внутренний будильник сегодня не сработал, позволив ей проспать, и Дэшу пришлось будить их обоих. Ей требовалось выяснить все аспекты происходящего.

— Фея сказала, что все будет хорошо, мамочка, — пробормотала Кэсси мягким и успокаивающим голосом.

Элизабет закрыла глаза, из-за ноющей боли, возникшей в груди. Как же она желала, чтобы фея Кэсси, кто бы это, черт возьми, ни был, поговорила с самой Элизабет. Но с другой стороны, эта волшебная нимфа начинала ее беспокоить. Два дня назад, когда они поднимались из подвала в свою квартиру, Кэсси прошептала Элизабет, что фея не хочет, чтобы они возвращались в комнату.

«Пожалуйста, мамочка. Фея говорит оставаться здесь. Ждать. Я не хочу туда идти».

Как Кэсси смогла почувствовать, что их обнаружили преследователи?

Элизабет знала, что у детей более обостренное восприятие окружающего мира. Когда они становились старше, это проходило. Умение видеть и чувствовать вещи, которым многие взрослые уже не предавали значения. Может быть, эта выдуманная фея была лишь способом объяснить Элизабет то, что видела сама девочка?

— Передай фее от меня спасибо, Кэсси, — Элизабет бросила взгляд между сиденьями и ободряюще улыбнулась маленькой девочке. — Просто маме нужно было развеять последние сомнения. Ведь у взрослых нет фей, которые подсказывают им направление.

Кэсси посмотрела на нее с поражающей серьезностью.

— Но ты же можешь обратиться к моей фее, мамочка. Я обязательно передам тебе все, что она думает.

И что же Элизабет ответить на это утверждение? Кэсси еще никогда так ее не удивляла.

— Спасибо, милая, но сейчас маме нужно нечто большее, чем простые заверения феи. Ладно? — она старалась говорить мягко, чтобы не ранить чувства малышки. Элизабет не хотела, чтобы Кэсси ощущала, будто ее мамочка давно потерял веру в эту фею.

— Я все понимаю, мамочка, — Кэсси откинулась на спинку сиденья, и в темноте сверкнула ее белоснежная улыбка. — Тогда обсуждай с Дэшем все, что тебе нравится. А я точно знаю, что все будет хорошо.

Элизабет резко повернулась обратно к лобовому стеклу и сжала кулаки. Снегопад так и не прекратился, хотя был уже не таким сильным как до этого. Пустынная проселочная дорога сливалась с окружающим пейзажем, оставляя лишь небольшой намек на то, что называлось шоссе.

Элизабет ненавидела неизвестность. Отсутствие уверенности. Она не знала владельца этого ранчо, бывшего агента ЦРУ, к которому Дэш их вез. Не знала самого Дэша. Но была вынуждена доверять, потому что у нее не оставалось другого выбора.

— Почему ты до сих пор не веришь мне, Элизабет, хотя и отправилась со мной в такую даль? — наконец спросил Дэш. — Ты могла бы скрыться еще тогда, когда я отправился в душ. Предпринять хоть одну попытку к побегу. И уверен, ты бы так и поступила, если бы чувствовала необходимость. Так почему нет доверия?

Голос Дэша был нежным. С темными и требовательными нотками, хотя преобладающая мягкость успокаивала Элизабет и уводила от грани нервного срыва.

Она беспокойно провела рукой по своим волосам. Дэш не причинил ей боль, хотя у него была такая возможность. Он убил ради нее человека. Преодолеl метель, чтобы увезти ее прочь от мужчин, преследующих Кэсси. Торговался с дочерью шоколадными батончиками и в течение нескольких месяцев перевозил повсюду сумки с новой одеждой, постоянно пополняя их, так как знал, что все их имущество было уничтожено. Купил дочери велосипед. Прислал теплых халат самой Элизабет. Дэш пытался сделать все возможное, чтобы облегчить их с Кэсси жизнь, еще до того как нашел их. Так почему бы ей тоже не рискнуть?

— Ты высказал свою точку зрения, — Элизабет крепко сцепила пальцы на коленях. — Но, тем не менее, я все равно не знаю этого человека. И поэтому не могу ему доверять, Дэш. Не после того, что случилось за последнее время.

— Тогда поверь мне, — предложил Дэш. — Это-то в твоих силах, Элизабет. Ты знаешь, что можешь это сделать.

Элизабет неотрывно наблюдала за снегопадом и пыталась успокоиться. Дэш осторожно свернул с дороги и проехал под знаком, с надписью «Земля Ранчо Толера». Всего несколько миль отделяли их от потенциальной угрозы. Элизабет старалась морально подготовиться к ней, осознавая, что кроме как довериться Дэшу, у нее больше не оставалось выбора.

На часах, встроенных в приборную панель, высветилось девять часов вечера. Значит, они безостановочно проехали более трех часов, не считая небольшой перерыв, когда покупали пиццу для Кэсси. Пиццу, которая сейчас подобно каменной глыбе осела в животе у Элизабет.

— Надень пальто, Кэсси, — Элизабет старалась сохранять свой голос спокойным. Если им придется бежать, то ей бы не хотелось, чтобы на Кэсси оставались хоть какие-то теплые вещи.

Элизабет напряглась, когда Дэш осторожно склонился между сиденьем и дверью. Он вытащил пистолет в кобуре и протянул ей, на что Элизабет окинула его шокированным взглядом.

— Я бы не стал рисковать твоей жизнью, — прошептал он. — Мне нужно, чтобы ты доверяла мне, Элизабет. А это мой ответ на твою веру.

Элизабет посмотрела на оружие, затем вновь перевела взгляд на Дэша.

— Ожидал бы ты от своего солдата, что он слепо последует за тобой? — наконец спросила она мрачно. — Попросил бы ты его без каких-либо объяснений и без плана, о котором я так молю тебя, просто подчиниться?

Дэш молчал в течение долгих мгновений, затем положил пистолет на консоль между сиденьями и обеими руками вцепился в руль, объезжая сугроб высотой более чем в фут.

— Есть шанс, что у меня получится организовать безопасное место для тебя и Кэсси. Грейндж ни при каком раскладе не сможет проникнуть туда. Кэсси будет защищена так же, как золото в Форт-Ноксе.

Элизабет глубоко вздохнула. Она не ждала от Дэша чего-то большего. Но и на меньшее была не согласна. Хотя тон его голоса предупреждал, что ответ ей может и не понравиться.

— И где же это?

Он взглянул на Элизабет.

— Я бы не хотел бросать слов на ветер, пока не буду полностью уверен, Элизабет. К тому же нам лучше поговорить без чьих-то маленьких ушек, да и времени для обсуждения нужно больше, чем осталось у нас в «хаммере». Солдат бы понял это. Понял, что нужно доверять тем, кому верю я. И даже если бы не знал их, то понял, насколько важны такие знакомства. Еще солдат бы понял, что командир четко осознает, какого черта делает, и что он объяснит план и обсудит его, когда будет уверен, что тот вообще существует.

Элизабет стиснула зубы, что есть силы. Черт бы его побрал.

Она проглотила проклятия, которое грозило сорваться с ее губ, и, отвернувшись от Дэша, обиженно уставилась в окно джипа. Он был абсолютно прав. И Элизабет, черт побери, это совсем не нравилось.

— Ооох, мамочка. Дэш такой хороший... — трепещущий голос Кэсси был переполнен уважением, ведь Дэшу так легко удалось поменяться ролями с ее мамочкой, которую у нее никогда не получалась перехитрить.

«И никогда не получится», — с нежностью подумала Элизабет, до сих пор чувствуя небольшое раздражение из-за Дэша.

Она фыркнула.

— Ты не забыла выражение «слишком большой для своих штанов», Кэсси? — спросила она свою дочь, твердым голосом. — Дэшу может угрожать опасность.

— Ой-ой, — пролепетала Кэсси. — Лучше вспомни, что я говорила тебе раньше.

Элизабет с любопытством взглянула на Дэша.

— Слишком большой для своих штанов, да? — пробормотал Дэш так, чтобы только она смогла услышать это. — Элизабет, дорогая, ты даже не представляешь насколько, — затем Дэш обратился к Кэсси. — Я помню твой совет, милая, и воспользуюсь им, как только представится возможность. Ты надела пальто? Скоро мы будем на месте.

Жар охватил тело Элизабет, окрашивая ее щеки в алый цвет из-за смущения, и она быстро отвернулась от Дэша, вспоминая, насколько огромным тот может стать. Определенно слишком большим для своих штанов. Судорожно вдохнув, Элизабет медленно выдохнула, пытаясь успокоить внезапно ускорившийся пульс. Черт его дери. Неужели у него был ответ на все?

Всю оставшуюся часть пути они провели в тишине, нарушаемой только урчанием мотора. Элизабет пыталась набраться смелости перед прибытием. Смерть или безопасность. Такой выбор Элизабет делала с каждым шагом на протяжении последних двух лет. И, несмотря на то, что она начала немного полагаться на мнение Дэша, найти в себе силы довериться кому-то, на кого просто указал мужчина, оказалось сложнее.

«Хаммер» легко преодолевал сугробы, а Дэш не превышал скорость. Но, несмотря на это, они все-таки слишком быстро добрались до последнего небольшого холма, и, наконец, за поворотом показался двухэтажный дом. Он был очень хорошо освещен. Передняя дверь распахнулась, а широкие ворота в гараж стали медленно подниматься.

С крыльца вышел высокий мужчина и направился к ним по расчищенной дорожке, он дошел до гаража в ту же секунду, когда Дэш подъехал к ним. Как только джип заехал в ворота, те стали медленно опускаться, запирая их в ярко освещенном помещении, и Дэш выключил зажигание.

— Мамочка, — пролепетала Кэсси тихим голосом. — Фея говорит, что все хорошо. Она

действительно так думает, — Элизабет уловила нотки страха в голосе дочери, как только этот странный мужчина приблизился к автомобилю.

— Иди сюда, детка, — Элизабет одновременно с Дэшем отстегнула ремень, схватила револьвер в одну руку и жестом пригласила дочь другой.

Через мгновение Кэсси взобралась на консоль. Ее тонкие ручки обвилились вокруг шеи Элизабет, а голова прижалась к ее плечу, и малышка задрожала.

— Элизабет? — Дэш повернулся к ней и посмотрел тревожным взглядом на Кэсси.

Элизабет покачала головой.

— Она боится, — она провела рукой по спине Кэсси в успокаивающем жесте. — Крупные мужчины пугают ее, Дэш. Кроме тебя. Она думает, что знает тебя... — она умолкла, не закончив фразу.

Элизабет и Кэсси не знали мужчину, терпеливо стоящего около двери Дэша. На его лице отражалось волнение, пока он ждал, когда Дэш все-таки откроет дверь.

Дэш глубоко вдохнул, и Элизабет окинула его мрачным взглядом.

— Она всего лишь маленький ребенок... — попыталась объяснить Элизабет, беспокоясь о том, что Дэш ожидал слишком многого от этой малышки. Временами Кэсси была объята ужасом, а иногда лучилась счастьем. Элизабет научилась справляться с каждой эмоцией дочери.

— Я прекрасно это понимаю, Элизабет, — произнес Дэш нежным голосом, но в его глаза сверкнуло темное пламя жадности мести. — Просто я беспокоюсь за Кэсси. А не за Майка. Мы можем сидеть здесь столько, сколько тебе потребуется.

Элизабет покачала головой. Лучше выяснить сразу, что ждало их здесь, в этой новой обстановке.

— Как только она поймет, что находится в безопасности, то успокоится, — Элизабет оставила многое недосказанным.

Дэш устало запустил пятерню в волосы, вынул ключи из зажигания и открыл дверь. Кэсси сразу напряглась, и небольшой хнычущий стон сорвался с ее губ.

Дэш остановился, захлопнул дверь и стиснул зубы.

— Кэсси, — голос Дэша был настолько невероятно нежным, что у Элизабет на глаза навернулись слезы. Разве она когда-нибудь слышала, чтобы мужчина говорил с такой теплотой с ней или с ее дочерью? — Кэсси. Я закрыл дверь, милая. Ты можешь посмотреть на меня?

Элизабет медленно укачивала малышку, зная, что страх может перерасти в глубокий ужас, а дрожь перейти в судороги, чего она очень боялась.

Как ни странно, но Кэсси посмотрела на Дэша и одновременно сжала ручками шею Элизабет так крепко, что это напоминало дрожащие стальные обручи.

— Со мной все в порядке, — Кэсси изо всех сил старалась быть храброй, но ее голос дрожал от страха. — Фея говорила, что все будет хорошо. А фея никогда не ошибается. Она всегда права, — Элизабет слышала, как голос Кэсси наполнился слезами.

— Знаешь, ведь у Майка тоже есть маленькая девочка, — неожиданно тихо сказал Дэш. — Она всего лишь на несколько лет старше тебя. Ее зовут Мика. Могу поспорить, что живя здесь, она не играет ни с какими маленькими девочками, и поэтому будет очень счастлива, когда ты зайдешь в дом.

Голова Кэсси поднялась еще выше. И она бросила взгляд на окно «хаммера».

— А она сейчас здесь? — недоверчиво спросила малышка.

— Она в доме, Кэсси, — ответил Дэш. — Когда я разговаривал с Майком по телефону, то слышал, как она играла. Ну, так что, хочешь с ней встретиться?

Кэсси не ослабила хватку на Элизабет, но ее дрожь существенно ослабла.

— Ты уверен, что она здесь, Дэш?

— Давай так, я сейчас поговорю с Майком, чтобы Мика тоже подошла к двери в гараж, — Дэш указал на закрытую дверь в большой комнате. — Как тебе такой план?

Элизабет опустила голову и поцеловала кудри дочери, пытаясь скрыть собственные слезы. Дэш оказался очень нежным и понимающим. В его голосе не звучала требовательность, которая сочилась из Дейна, но, тем не менее, он сохранял строгую интонацию.

— Он хороший папа? — голос Кэсси окреп. — И не бьет свою маленькую девочку, правда?

Элизабет взглянула на Дэша. И помолилась, чтобы Кэсси не заметила ту искру насилия, которая на секунду мелькнула в его глазах.

— Нет, Кэсси, — Дэш тяжело сглотнул. — Майк бы никогда не ударил свою маленькую девочку. Если захочешь, то можешь обо всем ее расспросить. Майк очень любит свою малышку. И никогда ее не бьет.

— А она подойдет к двери? — переживала Кэсси. — Можно я сначала увижу ее, прежде чем выйду?

— Да, конечно можно. Я сейчас выйду и закрою за собой дверь. Таким образом, ты не замерзнешь, пока будешь ждать, — *«и не испугаешься, крупного мужчину, стоящего снаружи»*, — догадалась Элизабет.

Кэсси осторожно кивнул.

— Хорошая девочка, — Дэш нежно улыбнулся, открыл дверь и вышел из джипа.

Дэша переполняла жажда убийства. Снова. Он хотел заполучить Грейнджа, и избивать его изо всех сил до тех пор, пока тот, захлебываясь кровью, не станет умолять о пощаде. Вот только Дэш был уверен, что никогда не помилует этого мужчину. Реакция Кэсси на Майка глубоко шокировала Дэша. И заставила осознать, насколько эта маленькая девочка ему доверяет. Насколько от него зависела ее безопасность, и какая тяжелая битва ждала впереди.

Дэш выругался себе под нос и глубоко вздохнул, в попытке успокоить бушующие эмоции. Он чуть не задохнулся от запаха страха, затопившего его машину, этот ужас разрушил стену, которой Дэш себя огородил, и обжег душу яростью. Грейндж заплатит за все, что он сотворил с малышкой, и Дэш убедится в этом лично.

— Эй, дружище, — в голосе Майка отражалось недоумение, и Дэш понял, что мужчина смог почувствовать его ярость.

Они слишком долго сражались вместе, часто прикрывая друг друга. Мужчины, прошедшие вместе через войну, узнают все личные качества друг друга, сильные и слабые стороны, притом настолько хорошо, что другим бы для этого понадобилась целая жизнь. Основной принцип войны был либо убьешь ты, либо убьют тебя, поэтому солдаты, сражающиеся рядом, были столь же необходимыми для жизни, как дыхание. Нужно быть уверенным в характере человека, чью спину ты прикрываешь, и кто в ответ оберегает тебя.

— Пожалуйста, скажи мне, что Мика еще не спит, — устало выдохнул Дэш, и провел ладонью по своему лицу. — При взгляде на тебя Кэсси впала в истерику. Она боится выйти из «хаммера».

Мужчина немного напрягся. Осознание причин такого ужаса девочки сверкнули в его серых глазах. Дэш заметил, как Майк стиснул зубы на несколько секунд, пытаясь побороть свой гнев.

Наконец, Майк бросил взгляд на тонированные окна джипа.

— Подожди здесь. И я за ней схожу.

Спустя несколько минут в гараж вошла жена Майка, Сирена, высокая хрупкая блондинка, и ее миниатюрная копия — его дочь. Мика крепко прижималась к своему отцу, обнимая того за талию, но как только заметила Дэша, то широко улыбнулась.

— Мика, ты помнишь Дэша? — тихо спросил свою дочь Майк. — Маленькая девочка, которую он привез к нам в гости, боится выйти из машины. Почему бы тебе и маме не подойти и не познакомиться с ней? Чтобы она почувствовала себя, как дома.

Дэш пристально наблюдал, как вся семья прошла к автомобилю. Когда Майк довел их до «хаммера», то сразу же развернулся и прошагал обратно к Дэшу, встав рядом, со спокойствием взирая, как дверь машины медленно открылась. По гаражу эхом разнесся мягкий женский голос. Дэш виделся с женой и дочкой Майка несколько раз во время коротких отпусков в США. Обе оказались очень добрыми, с ласковым говором.

«Именно то, что сейчас нужно Элизабет и Кэсси», — подумал он.

— Все настолько плохо Дэш? — спросил Майк, и Дэш понял, что мужчина имел в виду психологическое состояние Кэсси.

Дэш глубоко вздохнул.

— До этого момента она держалась совсем неплохо. И, несмотря на то, что мужчины страшат ее, сомной она нашла общий язык достаточно легко. Как я понял, ее ужасают

именно крупные мужчины. А обсудить с Элизабет серьезность произошедшего я еще не успел. Надеюсь поговорить уже здесь.

Вот только теперь Дэш задавался вопросом, сможет ли он сдержать ярость, если его опасения подтвердятся. Неужели Грейндж успел прикоснуться к Кэсси, прежде чем затащить ее в спальню и дать Элизабет возможность спасти девочку? Если он хоть что-то выкинул, Дэш беззвучно выругался, то он убедится, что этот мудака пройдет все круги ада, прежде чем сдохнет.

Майк глубоко вздохнул, и его тело содрогнулось от жажды мести. Жена и ребенок занимали в жизни Майка главное место, и он являлся чертовски хорошим отцом. Дэш был уверен, что Майк поймет ту ярость, которая его поглощала.

Мужчина выглядел таким же высоким, как и Дэш, но с короткими светло-каштановыми волосами и серыми глазами. Может Майк и был не крупным, как Синклер, и не был так силен, но, безусловно, мог бы постоять за себя и других в бою. Он доказал, что являлся отличным солдатом, и более чем заслуживал доверия. Вся суть заключалась в том, что Майк был достойным человеком и мог убить ради чужого ребенка. За друга Майк будет бороться с любыми врагами, с которыми ему доведется столкнуться. В этом их взгляды с Дэшем совпадали. Преданность и дружбу, которую они обрели, было не так-то легко разрушить.

— Я ценю, что ты принял нас, — тихо произнес Дэш, пока Элизабет и Кэсси, наконец, начали медленно выбираться из джипа. — Кэсси и Элизабет отчаянно нужна эта возможность, чтобы отдохнуть. Надеюсь, мы не очень вам помешаем.

— Нисколько, — Майк покачал головой, не отрывая взгляда от движений с другой стороны машины. — Здесь вы будете в безопасности, пока мы не выясним точно, что происходит, и как с этим бороться. На данный момент в том, что я выяснил, не хватает очень многих деталей, Дэш. И пока что новых данных не появилось.

Дэш понимал это.

— Давайте пройдем внутрь, — пригласил Майк, и они стали медленно подходить к женщинам.

Кэсси все еще крепко обнимала Элизабет, но теперь, казалось, она стала чувствовать себя более расслабленно, когда Мика стояла рядом и без конца о чем-то болтала. Дочери Майка только исполнилось десять. Она была от природы очень милой девочкой, чьи живые серые глаза сверкали от счастья.

— Эй, папа. Кэсси тоже слышала про людей-кошек, — внезапно заявила Мика. — Сегодня в новостях показали еще одно интервью с их участием, — обратилась девчушка к Дэшу. Она с неким благоговением отслеживала все истории, связанные с породами. — Я думаю, что они реально круты. А Таннер просто красавчик.

— Он происходит из бенгальских пород, — Кэсси посмотрела на Майка, затем на Дэша. — Ему всего двадцать пять, а его выступления одни из лучших. Уверена, он действительно очень хороший... — затихла Кэсси.

— Таннер и вправду довольно приятен, — Майк улыбнулся дочери. — Прошлым летом мне довелось встретиться с ним и с Кейном Тайлером. Оба мужчины прекрасные ораторы.

Казалось, это впечатлило Кэсси, и она перевела задумчивый взгляд на Майка.

— Кейн Тайлер не любит выступать на публике, — нахмурилась Кэсси, и стала наблюдать за Майком, оценивая его реакцию. — Он больше похож на Дэша. А Таннер такой хитрый, особенно когда о чем-то рассказывает. Поэтому он лучший.

Четверо взрослых с удивлением уставились на Кэсси. Майк хмыкнул.

— А она ведь полностью права, — он ударил Дэша по плечу. — Интересно, насколько сильно Кейн обрадуется, узнав, что восьмилетний ребенок так легко его раскусил?

Кэсси прильнула к матери, крепко сжимая ее бедра, а затем взглянула на Майку с неожиданно гневным выражением на лице.

— Просто потому что я невысокая, еще не значит, что я ребенок.

— Кэсси, — Элизабет немного повысила голос и строго посмотрела на дочь. — Мистер Толер хозяин этого дома. И я уверена, что он не считает тебя ребенком.

Элизабет не оправдывала поведение Кэсси. В этом не было необходимости. Но она мягко намекала дочери, когда та выходила за границы дозволенного.

— На самом деле я считаю, что ты выглядишь ужасно взрослой для своего возраста, — подразнил Майк. — Ладно, дамы, мне-то больше восьми лет, поэтому я уже нуждаюсь в удобном кресле. Серена, у вас с Микой еще осталось печенье, которое вы испекли днем?

Серена обняла своего мужа за талию и мягко поцеловала в щеку.

— Конечно, осталось, — с улыбкой произнесла она, а затем повернулась к Элизабет и Кэсси. — Заходите, мы поможем вам устроиться и получить печенье. Кэсси, ты любишь имбирные пряники?

Серена открыла дверь, впуская Кэсси и Элизабет в дом, пока Дэш с Майком замыкали их своеобразный отряд. Дэш восхищался, как легко эта женщина помогла Кэсси и Элизабет почувствовать себя комфортно.

— Спасибо, приятель, — выдохнул Дэш, когда они зашли вовнутрь. — Для них это была долгая дорога.

— Я понимаю, — Майк медленно покачал головой. — Черт, Дэш, с того момента, как ты мне позвонил, меня терзают кошмары о том, что могло случиться, если бы ты не успел их нагнать. Даже не представляю, как у них получилось выжить.

Дэш прекрасно его понимал, так как тоже не мог спать нормально, не зная, где скрываются малышка и ее мать. Он только сейчас начинал немного расслабляться.

Дэш хмыкнул.

— Хорошо, что мои кошмары не оправдались.

— Пойдем в кабинет и поговорим, — Майк кивнул на пролет возле двери в гараж. — Мне есть, что тебе рассказать.

Дэш кивнул.

— Позволь мне сначала поговорить с Элизабет, а потом я сразу к тебе присоединюсь.

Дэш шагнул в гостиную. Кэсси и Мика сидели на коленях перед телевизором, и увлеченно смотрели интервью в новостях о кошачьих породах. Элизабет же стояла на пороге кухни, наблюдая за тем, как Серена варит кофе.

— Элизабет, — нежно позвал Дэш, привлекая ее внимание.

Длинные волосы, достающие до самой талии, колыхнулись, и она повернулась к нему, обратив на Дэша темный затравленный взгляд. Господи, как же он ненавидел, этот взгляд, ненавидел саму мысль, что даже сейчас Элизабет терзалась страхом. В одной руке она сжимала его служебный револьвер, но очень осторожно держала его за спиной так, чтобы девочки ничего не заметили.

Элизабет медленно подошла к Дэшу, внимательно наблюдая за ним своими серьезными синими глазами. Она так и не ослабила свою защиту, не признала нужду в отдыхе, хотя прошло уже достаточно времени с тех пор, как Дэш нашел их, и ей удалось вздремнуть в мотеле. Она по-прежнему нервничала и была объята страхом, и это сводило его с ума.

Элизабет нужен отдых. Что-то внутри него требовало утвердить свои права, но она была слишком хрупкой и слабой, для того голода, который бушевал в Дэше.

— Мне нужно ненадолго отлучиться и переговорить с Майком, если понадобится, то ты найдешь меня в конце коридора, — Дэш кивнул на проход за ее спиной, а затем скосил взгляд на револьвер. — Хочешь оставить его при себе, или чтобы я пока забрал его и отдал тебе позже?

Элизабет перевела взгляд на Кэсси, а затем обратно на револьвер. Дэш заметил, как она нервно облизала губы, прежде чем отдать ему оружие. Когда она подняла глаза, Дэшу захотелось взвыть от страдания из-за того ужаса и неуверенности, которые он там разглядел.

— Элизабет, — нежно прошептал он, затем забрал оружие и прижал ладонь к бледной коже ее щеки. Мягкой коже. Этой кожи он желал касаться до конца своих дней.

— Я обещаю тебе. Никто не сможет отследить и найти нас здесь.

Элизабет тяжело сплотнула, а затем слабо кивнула. Впрочем, тени в ее глазах не исчезли.

Дэш потянулся и выключил свет в прихожей, вызвав у Элизабет недоуменный взгляд.

— Я хочу поцеловать тебя, — прошептал Дэш, и прижал ее к стене, с удовольствием заметив внезапную вспышку заинтересованности в ее глазах.

«О да, — подумал он, — она явно помнила, насколько обжигающим оказался наш последний поцелуй, насколько он чувствовался прекрасным».

В ее глазах замерцало нечто большее, и страх отступил.

— Ты хоть представляешь, насколько мягкие у тебя губы? — Дэш изо всех сил старался сдержать рокот, подступающий к горлу. Он еще ниже опустил свою голову к Элизабет. — Насколько обжигающе сладок твой вкус?

Не дожидаясь ее ответа, Дэш нежно скользнул языком по ее губам. Он чувствовал ее дыхание, видел, как румянец окрашивает щеки Элизабет. Дэш ощущал сильную боль от того, как член требовательно пульсировал, но все равно пытался оставаться нежным. Если он сейчас поцелует ее так, как жаждет на самом деле, то просто не сможет остановиться.

— Дэш, — она уперлась руками в его грудь, будто желая оттолкнуть. Но вместо этого Элизабет вцепилась пальцами в его рубашку и учащенно задыхалась.

— Я мог бы съесть тебя, Элизабет, — рыкнул Дэш, позволяя терзающему его голоду отразиться в собственном голосе. — Пока я был в этой чертовой наркотической коме, единственной связью с миром для меня оставались письма Кэсси. Она часто описывала тебя. Какая ты красивая. Добрая и хорошая. Вскоре ты перестала быть для меня просто мамочкой Кэсси. Я перестал видеть образ матери, зато рассмотрел женщину. Женщину, которая нуждается в моих объятиях. Прикосновениях. Я до ужаса хочу дотронуться до тебя, Элизабет. Настолько сильно, что мои руки трясутся от сдерживаемого желания.

Он здорово рисковал. Возможно, было еще слишком рано демонстрировать Элизабет этот голод. Но черт, Дэш так устал от ожидания, устал справляться с этим в одиночку. Он хотел, чтобы она думала о нем. И только о нем. Четко осознавала, что это произойдет в любом случае.

— Нет, — Элизабет покачала головой, чисто женская паника вспыхнула в ее глазах, когда она услышала его требования, обличенные в слова.

— Да, Элизабет, — прошептал Дэш низким голосом, отражающим его возбуждение. — Я выкарабкался только ради тебя и Кэсси. Но в то время, пока я боролся за жизнь, то мечтал во снах именно об этом...

Дэш накрыл ее губы в стремительном поцелуе, и, воспользовавшись заминкой Элизабет, властно протолкнул язык между ними. Утром он нежно упрашивал ее, но сейчас уже требовал. И победил, Дэш лизал и гладил ее язык, поощряя на ответные действия.

Элизабет была смущена. Настороженна. И явно сопротивлялась терзающему пламени, так легко вспыхнувшему между ними. Но все же ее одолело любопытство, и она ответила на поцелуй. Элизабет поддалась к Дэшу напряженным телом. Сначала она попыталась перехватить контроль, пытаясь разобраться в происходящем, прежде чем решиться передать инициативу Дэшу. Но для него уже было достаточно того, что он, наконец-то, тоже почувствовал поглощающий ее голод. Позже у них еще будет время, чтобы он смог сполна насладиться ее реакциями.

Дэш слегка отстранился и обвел языком ее губы, медленно распалая между ними жар. Одной ладонью он обхватил ее бедро, и плотнее притянул к себе, чувствуя, как к нему прижалась полная грудь Элизабет, поднимающаяся и резко опадающая от лихорадочного дыхания. Ее язык с осторожностью погладил его, а руки заскользили по прессу.

Дэш слишком быстро терял рассудок лишь от одного поцелуя. Множество чувств пронзало его тело, окутывало разум, разрывая жадной похотью, но затем он услышал Кэсси. Ее тоненький голосок обратился к Серене с вопросом, о местонахождении ее матери.

Отстраниться от Элизабет оказалось самым трудным решением, которое он когда-либо принимал в своей жизни. Но Дэш все же неохотно сделал это, затем вынужденно распахнул глаза и пристально посмотрел в потрясенный взгляд Элизабет. Ее грудь поднималась и быстро опадала, а соски, превратившиеся в твердые маленькие вершинки, выделялись под тканью ее блузки. Руками Элизабет сжимала его рубашку, нежно царапая ногтями кожу, как будто только так она могла выиграть борьбу за дыхание.

Дэш обхватил ладонью ее щеку, и проследил большим пальцем немного припухший изгиб ее губ. Они покраснели, и стали более полными от его ласк. Веки казались отяжелевшими, щеки пылали, и Дэш учуял суть того, насколько выросла ее потребность. Смазка готовила и подогревала ее сладкую киску для его вторжения. От этой мысли член Дэша требовательно дернулся.

— Подумай об этом, Элизабет, — зарычал Дэш. — А потом спроси саму себя, испытываешь ли ты вкус страсти или предательства.

Прежде чем Элизабет смогла ответить, Дэш повернулся и направился по коридору ведущему из гостиной, оставив ее потрясенно наблюдать за ним, сгорая в таком нежеланном голоде.

«И после этого, он еще надеется, завоевать хоть малую толику доверия».

Элизабет наблюдала, как отдаляется Дэш. Она все еще стояла, прижавшись спиной к стене, и боролась с инстинктивной потребностью попросить его вернуться. Она смотрела ему вслед до тех пор, пока мощное тело не скрылось в другой комнате. Элизабет медленно подняла руку к губам. Чувствуя, как их до сих пор покалывало и обжигало от прикосновений Дэша, на кончике языка все еще оставался его вкус. Казалось, она не может решить какие эмоции вызывал в ней этот поцелуй. Вернувшись на кухню, Элизабет немного поболтала с Сереной Толер, а затем стала наблюдать за тем, как играют дети, но все это время ее разум не покидали воспоминания о поцелуях Дэша. О его прикосновениях.

Элизабет мысленно вернулась в тот момент, когда Дэш вышел из душа, и прижал ее к двери в ванной. Уже тогда его член опалял, с настойчивостью давил на ее живот своей каменной твердостью. Дэш смотрел на нее глазами, блестящими от голода. То, что Элизабет

заметила в его взгляде, назвать простым вожделем просто не поворачивался язык.

Наконец, Сирена показала ей и Кэсси их комнату. Дэш уже занес их одежду в большую спальню. Королевских размеров кровать заманчиво призывала, а вид стеганого одеяла, расшитого цветами и листьями в викторианском стиле, пронзил ее грудь болью.

На один краткий миг она снова оказалась дома. Дом, который когда-то оставили ей родители. После развода с Дейном, Элизабет с любовью украсила небольшое двухэтажное кирпичное здание, оно стало наполнено солнечным светом и смехом Кэсси, а так же дарило ей ощущение своих корней. Все постельное белье и одеяла на кроватях были украшены именно в викторианском стиле. Подушки взбиты. В спальне дочери, обставленной белой дубовой мебелью, стояла кровать с балдахинном. Ее дом. Вот только теперь все уничтожено. Навсегда.

Тяжело и прерывисто вздохнув, Элизабет распахнула глаза. В комнате для гостей стояла массивная, темная мебель, а удобный изящный ковер с густым зеленым ворсом покрывал пол, это помещение было выдержанно в едином стиле, как и весь дом. На другом конце Элизабет заметила небольшую французскую дверь, ведущую на полукруглый балкон. Возле нее стоял стул похожий на королевский трон Анны.

— Пойдем, Кэсси, — Элизабет подошла к большому контейнеру, который Дэш принес из машины. — Пора готовиться ко сну.

Переодев дочь в сорочку и халат, Элизабет уложила ее и тихо постучала в дверь, которая соединяла их с комнатой Дэша. Когда никто не ответил, Элизабет распахнула дверь и зашла вовнутрь. Отправить Кэсси спать оказалось не трудно. Маленькая девочка была истощена. Спустя полчаса она уже свернулась на кровати под теплым одеялом и моментально заснула. А еще через пару минут Кэсси издала тот нежный, хнычущий короткий стон, который всегда вызывал у Элизабет улыбку. Она покачала головой в ответ на этот звук.

Ситуация, сложившаяся в последние дни, настолько отличалась от последних двух лет, что Элизабет просто не могла успокоиться. Осознания опасности, окружавшей ее так долго, больше не существовало. Элизабет чувствовала изменения всем своим существом. Как будто с приходом Дэша, появилась надежда. Как это произошло, она так и не поняла. Но явно ощущала, как внутри нее пробуждалась эта вера, даже когда Элизабет инстинктивно сомневался в ней. Как могло все так быстро измениться только из-за присутствия одного мужчины?

Но с другой стороны, почему бы и нет? Дэш как-то влиял на Элизабет. Всего за какие-то двадцать четыре часа он заставил ее понять, что она нечто большее, чем просто мать Кэсси. Что Элизабет в первую очередь женщина. Прошло уже слишком много время с последнего раза, как она чувствовала всплеск женской нужды, которая отражалась сейчас в густой влаге возбуждения покрывающей плоть между ее бедер. Ее киска вновь заныла. Элизабет никогда еще не терзала такая боль, даже во время ухаживания Дейна. Ее охватывало пламя только от одного поцелуя Дэша. Внезапно Элизабет осознала, что никогда не хотела никого так стремительно и горячо, как Дэша Синклера.

На следующий день Элизабет наблюдала, как Кэсси играла во дворе с маленькой девочкой Толер, Микой. Они бросали друг в друга снежки и резвились в снегу, их смех был слышан даже в ярко освещенной кухне, где Элизабет сидела с чашкой кофе.

Чуть ранее Дэш и Майк снова отлучились в кабинет, объяснив Элизабет, что будут искать для нее и Кэсси безопасный дом, а также изучать данные о Грейндже. Казалось, обоим мужчинам окутывала аура недосказанности, будто они знали гораздо больше, чем говорили. Но она не стала приставать с вопросами, понимая, что ни ничего не добьется.

И дело было вовсе не в том, что они отказались бы отвечать на ее вопросы. Они бы ответили. Просто Элизабет чувствовала нутром, что за всем этим скрывалось нечто большее.

Теперь она просто смотрела, как Кэсси и Мика катались по снегу, смеясь, и дразня друг друга со свирепостью маленьких зверьков. Кэсси вцепилась зубами в куртку Мики, а тав ответ дико хохотала.

— Мика очень счастлива, что у нее появилась подружка для игр. Я рада, что вы так быстро привыкли к этому месту, — Серена Толер с чашкой горячего кофе в руке осторожно села напротив Элизабет так, чтобы не закрыть ей вид на девочек.

— Спасибо за то, что приютили нас, — прошептала Элизабет. — Кэсси нужно было время, чтобы передохнуть. Надеюсь, мы не создадим для вас никаких проблем, — она переживала, что может навлечь гнев Грейнджа и на эту семью.

Серена фыркнула.

— Майку и Дэшу невероятно повезет, если этот ублюдок попытается напасть именно здесь. Поверь мне, Элизабет, этот дом охраняется лучше, чем Форт-Нокс. Майк никогда не рискует, ведь он встречал людей и похуже Грейнджа.

Элизабет не смогла представить кого-то хуже Грейнджа.

Пока они сидели и наблюдали за тем, как играют дети, Элизабет подавила зевок, осознавая, что это был первый раз за долгое время, когда она не скрывалась и не готовилась бежать. Прошлой ночью она проспала всего несколько часов, затем по привычке проснулась и проверила замки на дверях спальни, внимательно прислушиваясь к звукам дома.

— Иди, поваляйся на диване и отдохни, Элизабет, — негромко предложила Серена. — А я пока посижу здесь и присмотрю за девочками, тем более у Майка есть небольшая группа мужчин, работающих на ранчо. Они отслеживают и проверяют все подозрительное на улице. Поэтому можешь расслабиться.

Ранее Элизабет уже представили трем мужчинам. Они были немного старше, Дэша, не выглядели такими же сильными и полными сил. А если Элизабет и выучилась чему за эти годы, то это тому, что раз у тебя появилась возможность отдохнуть — грех ею не воспользоваться.

— Спасибо, — Элизабет отнесла чашку к раковине, сполоснула ее и поставила на алюминиевую подставку, а затем направилась в большую открытую гостиную.

Из этой комнаты она тоже слышала детскую возню на улице, хотя и более приглушенно. Элизабет знала, что они еще долго будут играть там, поэтому могла себе позволить недолго полежать с закрытыми глазами.

Уже проваливаясь в дрему, она поняла, что еще ни разу за последние два года, не доверила кому-либо, где-либо присматривать на Кэсси, во время своего сна. Малышка

становилась слишком уязвимой, если ее мать не находилась в сознании. Но почему-то, Дэшу хватило всего двадцати четырех часов, чтобы завоевать доверие Элизабет. Он убил, защищая ее и Кэсси. Приехал за ними, преодолев снежную бурю, рисковал жизнью, только чтобы привезти их в дом, где они могли бы исцелиться и отдохнуть, хотя бы какое-то время. Элизабет больше не подозревала Дэша в предательстве, и, пожалуй, это удивляло ее сильнее всего.

Изнеможение сморило ее, вот только теперь все мысли Элизабет были не о доверии и предательстве. А о Дэше. Обнаженном, только вышедшем из душа, его тело крепко прижималось к ней, а ее рука сжимала жесткую длину его члена. Элизабет даже не представляла, что когда-либо познает тот жар, что охватил ее, когда Дэш обернул ее ладонь вокруг своей твердой плоти. Его глаза пылали голодом. Предательское пламя и влага растеклись по киске, заставляя ее изнывать и болеть. На самом деле Элизабет до сих пор испытывала эту боль.

Его поцелуй — она беспокойно перевернулась — его поцелуй напоминал грубый бархат и летнюю грозу. Вкус оказался темным и опьяняющим. Элизабет так легко могла представить, как Дэш кладет ее на кровать, накрывая своим телом, вжимая в матрас, такой жесткий и требовательный, скользит меж ее бедер.

Она чуть не застонала от этого образа, прямо в эту секунду Дэш был ей так необходим. Чтобы он прижал ее к себе. Чтобы взял и трахал ее столь сильно и глубоко, до тех пор, пока она не сорвет голос. Элизабет никогда не чувствовала такого. Дейн точно не был страстным любовником. И его поцелуи не заставляли ее сгорать. А сейчас Элизабет сгорала.

Дэш шагнул в гостиную и резко остановился. Его взгляд задержался на Элизабет, которая лежала на диване и беспокойно металась во сне. Что ей снится? Дэш чувствовал запах ее возбуждения, горячий и сладкий, обволакивающий и пробуждающий каждый первобытный инстинкт в его теле. Его член пришел в полную боевую готовность, натягивая джинсы. Все чувства так обострились, что Дэш мог ощущать малейшее дуновение воздуха на своей коже.

Он слышал, как Серена возится на кухне, готовя ланч, а из теплого гаража, куда девочки перебрались поиграть, доносились детские голоса. Майк все еще сидел в кабинете, ожидая звонка от Кейна Тайлера с ответом на запрос Дэша. Синклер надеялся, что мужчина окажется не настолько глуп, чтобы ему отказать. В сложившейся ситуации даже обычная поездка в Вирджинию может стать проблемой для Дэша.

Впрочем, сейчас, все это не имело значения. Горячая волна возбуждения и нужды, которая охватила его тело, была настолько сильной, настолько требовательной, что пробуждала в нем непроизвольную реакцию. Ни одна женщина не могла вызвать в нем такой чертов голод. Жажду настолько мощную, что Дэш желал только одного, поставить Элизабет на колени и объездить ее подобно животному, живущему у него внутри. Если он не получит ее в ближайшее время, то просто сойдет с ума.

Дэш медленно прошел в гостиную, и, низко опустив голову, окинул взглядом ее стройное тело, задержавшись на полной груди, натягивающей мягкий хлопок ее блузки. Одна пуговица оказалась расстегнутой, слегка обнажая ее декольте. Хотя она и была одета очень прилично, но от вида ее мягкой груди, рот Дэша наполнился слюной.

«Скоро она будет носить те шелковые и кружевные бюстгалтеры, которые я ей купил», — подумал Дэш. Все они имели маленькую застежку спереди, позволяя ему легко

скинуть их при надобности. Ее грудь была полной, а соски — превратились в тугие горошины. Настолько чертовски твердые, что проступали через ткань блузки, заставляя Дэша до боли желать приласкать их своим языком.

Он опустился на колени рядом с Элизабет, и смахнул пальцами прядь шелковистых волос с ее щеки. Ее тихий вздох почти перерос в стон, а пухлые губы разомкнулись, будто в ожидании его поцелуя.

«*Ей нужно поспать*», — напомнил себе Дэш, и вновь окинул ее взглядом. Элизабет сейчас меньше всего требовалось, чтобы он разбудил ее своими приставаниями. Ее уже слишком долго лишали возможности выбирать; и Дэш не хотел действовать также.

Он услышал, как Серена, надев пальто и открыв кухонные раздвижные двери, покинула дом. Оставила их наедине. Но для чего? Чтобы голод, бушующий внутри Дэша, поглотил Элизабет? Впрочем, еще не время. Он не считал, что она уже готова к этому шагу.

Неожиданно Элизабет распахнула глаза. Сонные и задумчивые, в них отражался голод, который Дэш не смог упустить.

— Я почувствовала тебя, — прошептала она, и улыбка появилась на ее влажных губах. — То, как ты наблюдаешь за мной. Разве я должна ощущать твой взгляд?

«*Она спит или бодрствует?*»

— Конечно, должна, — из горла Дэша вырвался короткий рык. — Детка, я прикасаюсь к тебе каждым своим взглядом.

Щеки Элизабет порозовели, и она потянулась рукой к его лицу. Прохладные шелковистые кончики пальцев пробежались по его коже и остановились около рта Дэша, обведя изгиб губ. Глаза Элизабет потемнели от нужды, аромат ее возбуждения, окутал Дэша, и он захотел утонуть в нем. Утонуть в ней.

Дэш раскрыл губы и обхватил ими один из ее пальцев, лаская его языком, хотя на самом деле желал уделить внимание твердому маленькому соску, натягивающему блузу. Дэш скользнул ладонью под ее полную грудь и слегка приподнял, от чего в глазах Элизабет мелькнула искра удивления.

— Когда ты окажешься подо мной, то я поглочу тебя, — резко выдохнул Дэш, когда она отдернула свой палец от его губ. — Каждый дюйм твоего тела, Элизабет, заставлю тебя сгорать для меня.

Элизабет тяжело задышала. Ее грудь поднималась и опадала с каждым быстрым вздохом.

— Но я уже сгораю, — призналась она с сонной чувственностью.

— Я заставлю гореть тебя еще ярче, — пообещал Дэш, скользнув по ее губам в легком поцелуе, и позволил себе спуститься к мягкому изгибу ее груди, туда, где была расстегнута пуговица.

У Элизабет перехватило дыхание. Дэш учуял аромат ее возросшей потребности, осознавая, что ее пульсирующие лоно пропиталось смазкой возбуждения. И он безумно желал попробовать ее на вкус. Жаждал похоронить язык между бедер Элизабет очень глубоко, чтобы навсегда остаться ее частью.

— Дэш, — ее вздох был наполнен наслаждением, и он потер большим пальцем ее твердый маленький сосок.

Прикасаюсь к ней через ткань убивало Дэша, но нужно было соблюсти хоть какие-то приличия. Хотя все, что он желал на данный момент, это сорвать с Элизабет одежду и начать сильно и быстро вбиваться в ее тугое лоно. Отрицать эту потребность для Дэша было

подобно агонии.

— Мне нужно остановиться, — простонал он, позволяя себе лизнуть ее ароматную кожу. — И немедленно, Элизабет, либо я поставлю нас обоих в весьма затруднительное положение.

На самом деле он сделает хуже. Если сейчас Дэш не оставит ее в покое, то начнет трахать на диване уже через несколько минут. Майк был очень понимающим парнем, но Дэш сомневался, что тот хотел бы выйти из кабинета и наткнуться на своих гостей, занимающихся диким сексом посреди его гостиной.

Подняв голову, он обнаружил яркий румянец желания на ее щеках, а также вспышку осознания того, где они сейчас находятся, и что их могут потревожить в любой момент. Элизабет прочистила горло и тяжело сглотнула, Дэш в свою очередь немного отстранился и стал просто за ней наблюдать. Элизабет села на диване и попыталась дрожащими пальцами застегнуть пуговицу на своей рубашке.

— Позволь мне, — Дэш оттолкнул ее руки и совершил самый непростительный грех. Он застегнул ее рубашку, закрывая ее совершенные и изящные изгибы.

— Дэш, — он уловил это в ее голосе. Хотя знал, что так и будет. Тщательно продуманное оправдание. Отрицание того, что как был уверен Дэш, скоро случится.

— Не нужно, — он прижал палец к ее губам. — Это все равно произойдет, Элизабет. И мы оба это знаем. Не оправдывайся и не пытайся отрицать. Настанет момент, когда мы будем лишь вдвоем, и у нас будет достаточно времени, тогда я заставлю тебя кричать от удовольствия, сгорая в пламени страсти. Выкинь из головы мысли, что этого никогда не случится.

Глаза Элизабет округлились. А маленький розовый язычок промелькнул между губ, увлажняя их. Из горла Дэша вырвался низкий стон, и ее щеки покраснели еще сильнее.

— Эй, Дэш, — появление Майка помешало Элизабет ответить, когда тот зашел в гостиную из коридора. Толер замолк, как только на них посмотрел. На его лице отразилось сожаление. — Простите. Я собираюсь пообедать, как только затащу Серену обратно в дом. Вы голодны?

«Ох, очень голоден», — подумал Дэш. Затем взглянул на Элизабет и заметил досаду, промелькнувшую в ее глазах.

— Обед? — спросил он тихо.

Элизабет прочистила горло.

— Обед.

Напряжение медленно нарастало между ними. Большую часть дня Дэш провел, закрывшись с Майком в кабинете, хотя и очень часто выходил. И каждый раз находил Элизабет.

Дэш дарил ей мягкие прикосновения. Касался плеч, талии, как будто ослабляя ее сопротивление. Улыбался, таская печенью, когда Элизабет и Серена отворачивались, и все это время его глаза полыхали жаром. Дэш не мог больше ждать. Элизабет чувствовала это по его напряженному телу, видела во взгляде. С каждой их встречей он как бы заявлял Элизабет, что вскоре собирался исполнить свои обещания.

Наконец-то, этим вечером она рассчитывала припереть Дэша к стенке и заставить рассказать о том, что вообще происходит. Полное бездействие и простое нахождение дома действовало Элизабет на нервы. Кроме отдыха, у нее больше не оставалось дел. Серена оказалась прекрасной хозяйкой, дети хорошо ладили, а в Элизабет клубилось настолько много нерастроченной энергии, что ее становилось трудно контролировать. Она так привыкла убегать и волноваться. Ведь у нее еще никогда не появлялось безопасного места или столько времени, которое не было бы заполнено борьбой за выживание.

После ужина Майк и Серена забрали девочек, оставив Элизабет и Дэша на кухне для разговора. Дэш внимательно наблюдал мрачным взглядом за тем, как они уходили, впрочем, в глубине его глаз отражались возбуждение, жар и нетерпение.

— Что ты узнал? — спросила Элизабет сразу, как только дети устроились перед огромным телевизором в гостиной Толеров.

Пока Серена и Майк оставались в комнате с девочками, Элизабет и Дэш заварили себе кофе на кухне. Элизабет наблюдала за Кэсси в течение нескольких долгих мгновений и поняла, что от некогда задорной маленькой девочки осталась только тень. Ее сердце сжалось. Кэсси потеряла слишком много.

Когда Дэш так и не ответил, Элизабет вновь обратила на него внимание и заметила, что тот пристально наблюдал за ее дочерью.

Он повернулся и посмотрел на нее своим задумчивым золотистым взглядом.

— Только еще больше вопросов, — тихо пояснил Дэш. — Грейндж назначил огромное вознаграждение за ее голову, Элизабет. Слишком щедрая цена, учитывая ситуацию.

Элизабет фыркнула.

— Она стала свидетелем убийства собственного отца, Дэш. И ее показания могут упрятать Грейнджа за решетку на очень длительный срок.

Дэш покачал головой.

— Включи логику, Элизабет, — Дэш наклонился вперед, и она почувствовала, как ее нервное состояние превращается в тихое спокойствие. — Твоего мужа связывало с Грейнджем что-то серьезное. Ведь он продал ему Кэсси. Я понимаю, почему Грейндж хотел избавиться от ублюдка, действительно понимаю, но, — он сделал паузу, и пристально посмотрел на Элизабет, — почему он сделал это у Кэсси на глазах? Чтобы просто ее напугать? Я так не думаю. Грейндж достаточно умен, чтобы понимать, что было бы проще спрятать концы в воду, если бы он сначала увел куда-нибудь девочку, а потом убил ее отца. Ничего не сходится.

Элизабет нервно облизала губы. Этому просто не было объяснения. Но все же раньше

как-то совпадало.

— Может, в тот момент ему было просто плевать на это, — зашипела она. — Ну, убил и убил, Дэш, ни о чем больше не задумываясь.

Он снова покачал головой. Элизабет стиснула пальцами кофейную чашку, Дэш опровергал единственную причину, по которой, как она верила, они с Кэсси два года жили в аду.

— Он убивает без свидетелей, — сказал он негромко. — Любого, и Дейн Колдер не стал исключением. Посмотри, сколько человек было еще убито, но никто не может связать их смерти с ним, или с тобой и Кэсси. Грейндж очень тщательно пытается оградить вас обоих от всего. Просто изнуряя вас бегством, хотя уже несколько раз мог бы спокойно схватить.

Элизабет глубоко вздохнула.

— Может нам просто везло, — по крайней мере, именно так она себя успокаивала.

— Так и было, — Дэш окинул ее внимательным взглядом. — Вам даже слишком везло, Элизабет. Вот здесь-то все и не складывается. Пока я не нашел, как все это сопоставить, но продолжаю над этим работать. Если понадобится, то я выйду на охоту. Но прежде чем избрать этот путь, мне необходимо больше информации. Что именно Кэсси помнит о той ночи?

Слова о предстоящей охоте, казалось, повисли между ними, после того как прозвучал последний вопрос. Это действительно испугало Элизабет.

— Когда у меня получилась забрать Кэсси из той комнаты, она уже была не в себе. У нее была паническая атака, ее накрыло таким ужасом, что малышка не могла произнести ни одного связного звука. В том что она бормотала, пока мы пробирались к машине, не было смысла. Я не смогла понять ни слова, — Элизабет старалась подавить нахлынувшие на нее боль и ужас той ночи. — В течение последующих нескольких часов Кэсси молчала, а затем начала вести себя так, как будто ничего не произошло. Тогда я передела ее и отвезла в полицию, но когда мы уже оказались в участке, туда удалось прокрасться двум головорезам Грейнджа. Правда, прежде чем они вломились в кабинет, Кэсси впала в истерику. Она утверждала, что за нами идут убийцы. Это так напугало меня, что я немедленно увела ее из комнаты. Когда мы покидали участок, люди Грейнджа уже находились в коридоре. Нам еле удалось сбежать.

Дэш нахмурился.

— Как Кэсси это почувствовала?

Горькая улыбка изогнула губы Элизабет.

— Это ее фея, — она глубоко вздохнула. — Эта, черт возьми, «фея», спасала нас уже не один раз.

Дэш устало провел пальцами по своим волосам, и мягкие пряди соскользнули на его лицо. Он переживал. Элизабет заметила, что его переполняла огорчение. Ведь последние два года она постоянно испытывала это чувство.

Они еще раз пробежались по ее воспоминаниям о той ночи. Дэш допрашивал ее до тех пор, пока Элизабет не оказалась на грани взрыва. Ее нервы были натянуты, как струна, а страх выворачивал внутренности. Все произошедшее не имело смысла. Никогда не имело. И прийти к этому выводу оказалось совсем нелегко.

Наконец, Дэш пошел вместе с Майком обратно в кабинет, собираясь сделать еще больше звонков и найти еще больше ответов. Элизабет оглянулась вслед Дэшу, а затем обернулась и нашла глазами Кэсси. Она нахмурилась, заметив загнанное, почти испуганное

выражение лица дочери, пока та наблюдала, как двое мужчин покидают комнату.

В итоге Кэсси опустила голову и уставилась на свои руки, как будто они принадлежали не ей, а затем вновь сосредоточилась на телевизоре. Элизабет нахмурилась еще сильнее, и ее внезапно одолело подозрение. Неужели осталось что-то недосказанное? Неужели Кэсси знала больше и просто не поделилась этим со своей матерью?

Элизабет запуталась пальцами в своих волосах и задумалась. В первые месяцы после происшествия, она постоянно сомневалась в Кэсси и пыталась добиться ответов.

«Я не помню, мамочка. Я ничего не помню», — это были ее стандартные слова в большинстве их разговоров.

Кэсси удалось вспомнить, как ее отец снял с нее платье, толкнул к Грейнджу, а ублюдок в ответ взял ее на руки.

«Если у тебя получится держать ее мать подальше от меня, — требовал Дейн, — то через некоторое время я добьюсь опеки над девочкой».

«Да кому нужна эта опека? Никто и никогда не узнает, куда она пропала», — ответил Грейндж, прежде чем убить Дейна на глазах у ее дочери.

Кроме этого Кэсси больше ничего так и не рассказала Элизабет. Грейндж пришел за ней, а Дейн хотел подождать, пока не устранит все проблемы с опекуном. Вот только Грейндж с этим был не согласен.

Позднее вечером, Элизабет искупала и уложила Кэсси в постель, а затем просто стояла и наблюдала за спящей девочкой. Вопросы Дэша до сих пор ее беспокоили, вынуждая тщательнее проанализировать прошедшие два года, тем более, у нее наконец-то появилось время перевести дыхание и подумать. Элизабет не понравилась пуганица, появившаяся в ее мыслях, и внезапно появившиеся вопросы к Кэсси. Только малышка могла пролить свет на сложившуюся ситуацию, и Элизабет боялась, что в скором времени ей все же придется подвергнуть сомнению все ранее полученные от малышки ответы.

Элизабет медленно покачала и опустила голову, чувствуя возникшую потребность в Дэше. Ей нужно было всего пару минут в его объятиях, чтобы обрести покой, который они нашли среди этого ужасного кошмара. Дэш был, как оазис спокойствия и силы, который сейчас был нужен ей как никогда прежде.

Элизабет понимала, что очень скоро их безмятежное время в безопасности закончится, и они будут вынуждены вновь окунуться в суровую реальность, в которой находились до этого. Но пока этот момент не наступил, Элизабет хотела быть просто женщиной. Женщиной, которая внезапно столкнулась с единственным мужчиной способным заставить ее сгорать и отбросить здравый смысл, вызывая у нее желание, просто лежать под ним и стонать от удовольствия.

— Эй, — это был он. Шепот Дэша раздался со стороны дверей, ведущих в смежную спальню, пока Элизабет стояла у кровати дочери. И хотя ее взгляд был направлен на Кэсси, на самом деле женщина пыталась разглядеть перемены, произошедшие в ней самой.

Элизабет медленно повернулась к Дэшу.

Боже, каким же привлекательным он был. На его высокое мускулистое тело падал свет из ванной комнаты. Джинсы обтягивали узкие бедра, подчеркивая полную выпуклость паха. И Элизабет поняла, что жаждет прикоснуться к нему, безумно желает ощутить его толстый член, прижимающийся к ее животу, входящий глубоко и сильно в тугое лоно. Ее грудь

налилась, соски напряглись, выделяясь под блузой, а ее киска начала истекать влагой. Но одновременно с реакциями тела, душу Элизабет пронзило чувство вины.

Жизнь ее дочери находилась в опасности, а вместо того чтобы сейчас думать об отдыхе, Элизабет мечтала о сексе с Дэшем, о том как будет объезжать его, прижимаясь к крепкому телу и чувствуя его длину внутри себя.

Элизабет прочистила горло.

— Она, наконец, заснула, — она жестом указала на Кэсси. — А я решила просто за ней присмотреть.

«Врунишка», — закричал внутренний голос Элизабет. По выражению лица Дэша, она поняла, что он также заподозрил ее во лжи. Чувственное пламя в его глазах вынуждало ее киску и грудь гореть желанием.

— Удели мне пару минут своего времени, пока она спит, — в его полузакрытых глазах промелькнула нужда.

Элизабет уставилась на него непонимающим взглядом. Поговорить с ним? Один на один? Только от этой мысли ее колени подгибались. Она еще не была готова разговаривать. Пока нет.

— Я устала...

— Элизабет, — в его голосе прозвучал слабый упрек. — Неужели ты думаешь, что я обижу тебя? Даже сейчас?

Она покачала головой. Нет. Элизабет была уверена, что Дэш не причинит ей вреда. По крайней мере, не намеренно. Сейчас она боялась не боли, а близости, которая возникла между ними. Связи, которую она не понимала, и от которой, возможно, ей больше не захочется убегать.

— Давай, — Дэш протянул ей руку. — Если Кэсси проснется, то мы обязательно услышим.

Элизабет глубоко вздохнула. Она понимала, что пришло время поговорить. Понимала, что пора было решить множество вопросов. Но почему все это вызывало в ней сожаление? Почему ей вдруг захотелось, чтобы мир замер и оставил ее и Дэша наедине, окруженными тьмой, сгорающими в пламени страсти? Но этого не произойдет. Пришло, наконец, время во всем разобраться.

Элизабет проследовала за Дэшем в спальню, внезапно занервничав от острого осознания того, что он — мужчина, и того, какой огонь он может воспламенить в ее теле. Элизабет уже давно не ощущала такой потребности в чьих-то прикосновениях, такой заинтересованности в мужчине. Когда Кэсси написала Дэшу, Элизабет тоже стала с нетерпением ждать этих писем, впрочем, как и ее дочь. И по той хрупкой связи скучала не только Кэсси, но и ее мать.

Элизабет понимала, что произойдет после того, как он заведет ее в спальню. Знала, с какой целью Дэш закрыл дверь и подошёл к интеркому, установленному между двумя комнатами. Стоило ему включить приемник, как Элизабет нервно облизала губы.

— Это плохая идея, — прошептала она, когда он вновь к ней повернулся.

В пристальном взгляде Дэша она легко прочла его намерения, почувствовала сексуальный голод, исходящий от огромного тела. Если бы мужчина мог проглотить ее только своими глазами, то Элизабет была бы уже давно уничтожена.

— Может и так, — Дэш подошел к ней, намеренно не отрывая от нее своего взгляда, и дыхание Элизабет участилось.

— Дэш, это очень плохая идея, — Элизабет глубоко вздохнула, когда опустила глаза и заметила, насколько сильно джинсовая ткань облегает уже достаточно внушительную выпуклость эрекции.

Он был возбужден и полностью готов. Этот мужчина, сдерживал свои потребности изо всех сил, вот только Элизабет боялась, что именно ей не хватит решительности, чтобы отвергнуть Дэша, как только он к ней прикоснется.

Когда он остановился, ее внимание вновь переключилось на его лицо. Губы Дэша изгибались в улыбке.

— Я только взглянул на тебя, и ты сразу поняла, что на самом деле я желаю к тебе прикоснуться, — мрачно прошептал он. — Я пришел пожелать тебе спокойной ночи, Элизабет, и только это. Но когда посмотрел на тебя, то ощутил, как ты нуждаешься сейчас в моем внимании. Ничего больше, детка. Несколько поцелуев и немного ласки. Ведь сейчас это все, что тебе требуется. Я считаю, ты сможешь с этим справиться.

Она глубоко вздохнула, ощутив, как ее переполнила обида.

Элизабет ехидно улыбнулась.

— Я не нуждаюсь в твоей жалости, Дэш.

Она не допустит такого обращения с его стороны. В течение слишком многих лет Элизабет боролась с потребностью пожалеть себя, не позволяя себе погрузиться в пучину собственного горя. И сейчас она не даст Дэшу пробудить в ней эти эмоции. Элизабет не желала его сочувствия. Она резко повернулась и направилась к двери, но Дэш тут же схватил ее за руку и дернул к своему телу, пристально посмотрев на нее темными глазами.

— Неужели то, что ты держала в своей ладони этим утром, было похоже на жалость, Элизабет? — тихо спросил он, и она покраснела от смущения. — Если мне не изменяет память, то это был мой член. Налившийся и жесткий, готовый, черт возьми, как следует тебя оттрахать. Это не жалость, детка. Ничего из происходящего не имеет к ней никакого отношения.

Его губы не умоляли. Язык не спрашивал разрешения. Дэш просто накрыл ее в поцелуе

и вторгся языком в глубину ее рта, беря то, что ему нужно, без всякого спроса. Это даже нельзя было назвать поцелуем. Это было поглощением, настоящий пир, и Элизабет оказалась беспомощной против такого натиска. Дэш наклонился, обхватил руками ее зад и приподнял так, чтобы прижать свою толстую обтянутую джинсами эрекцию к развилке ее бедер, показывая Элизабет, какой голод пробудил в нем их поцелуй.

Она не могла дышать. Она не хотела дышать. Элизабет вцепилась в его плечи, и из ее груди вырвался тихий хныкающий стон жажды. Она чувствовала, как ее тело охватывает пламя из-за чувственного порабощения ее губ. Соски, клитор и лоно затрепетали, требуя его прикосновений. Язык Дэша толкался в ее рот, имитируя сексуальный акт, а руки блуждали по ее спине и бедрам. Ни на секунду не останавливаясь. Поглаживали и ласкали ее тело, но затем Дэш сместил одну руку, обхватив ее грудь.

Элизабет дернулась, когда его пальцы сомкнулись на ее соске, пощипывая и потирая. Электрический разряд с почти мучительным наслаждением пронзил ее живот, сосредоточившись в лоне.

Элизабет вскрикнула в губы Дэша и впиалась ногтями в плечи, ощущая, как ее накрывает волной удовольствия, грозящего поглотить ее всю без остатка. Ни с одним из своих прежних мужчин, она еще никогда не испытывала ничего подобного. Ни один поцелуй, никогда не был таким предупреждающим, что Дэш не намерен делать скидку на ее чувственную неопытность. Он был голодным. Нуждающимся. А Элизабет являлась блюдом, которое он так жаждал.

Она никогда не ощущала, чтобы ее лоно судорожно сжималось с такой отчаянной необходимостью. Все опасения отступили. А мысли, которые были переполнены безысходностью до появления Дэша, были выброшены из головы. Теперь в ее сознании остался только Дэш. Только его руки, обнимающие ее, пальцы, дразнящие соски, язык, ласкающий уста, подобно сексуальному захватчику, стремящемуся поработить.

Элизабет застонала, не разрывая поцелуй, толкаясь языком навстречу Дэшу, не в состоянии противостоять множеству ощущений, охвативших ее тело. Она даже не поняла, когда он подхватил ее на руки и направился к кровати. Дэш, не переставая, терзал ее рот. И Элизабет была готова поклясться, что почувствовала рык возле своих губ. Этот звук жажды, с обжигающим голодом, вынуждал ее киску истекать влагой.

Элизабет собиралась стореть в этом пламени. Она поняла, что может достичь оргазма только от этого поцелуя.

Положив Элизабет спиной на кровать, Дэш медленно отстранился, с нежеланием отпуская ее губы и прерывая эту связь. Элизабет нехотя приподняла веки, и у нее перехватывает дыхание от вида Дэша, быстро расстегивающего рубашку и скидывающего ее со своих широких плеч. Его руки казались очень сильными и такими мощными, а ладони слегка мозолистыми и очень горячими. Элизабет осознала, что ее чуть ли не трясет от потребности ощутить, как он срывает с нее халат, сорочку и ласкает ее обнаженное тело. Она жаждала почувствовать прикосновения и поглаживания этих требовательных рук.

А Дэш словно прочел ее мысли. Не сводя с нее взгляда, развязал пояс ее халата. Его губы снова накрыли губы Элизабет, а язык вторгся в рот, вырывая из нее еще один стон. Он вызывал у нее жажду. Жажду по каждому поцелую, каждому прикосновению.

Элизабет выгнулась под Дэшем, ее пеньюар распахнулся, а его пальцы стали расстегивать крошечные пуговицы, которые спускались до самого подола сорочки.

— Господи, — застонал Дэш, когда развел края ее ночной рубашки, и его взору

предстала полная отяжелевшая грудь с тугими сосками.

Элизабет сильно покраснела, пока он рассматривал ее тело. Она наблюдала за Дэшем, замечая, как чувственно изогнулись его губы, затуманился взгляд, а на лице застыло выражение жажды и похоти.

— Дэш, — с мольбой прошептала Элизабет, ее соски изнывали от потребности ощутить на себе теплую влагу его рта.

— Если я дотронусь хоть до одного твердого маленького соска, то уже не верну себе контроль, — выдохнул Дэш, не отрывая взгляд от ее груди, поднимающейся и опадающей в такт с ее дыханием. — Ты понимаешь это, Элизабет? Я не остановлюсь.

Она облизнула пересохшие губы и заглянула в глубину его пронзительных глаз, когда Дэш переключил внимание на ее лицо.

— Тогда не останавливайся.

Дэш почувствовал, как от ее слов его чресла опалило пламенем. Он быстро повернулся, сел на край кровати и стал снимать свои сапоги. Если до того как прикоснуться к Элизабет он не разденется, то уже не найдет в себе силы в дальнейшем. Дэш просто спустит свои штаны, освободит член и протолкнет его в лоно.

Похоть бушевала в его жилах, практически выходя из-под контроля, пока он старался избавиться от сапог. Элизабет села на колени позади него и стала пальцами поглаживать его спину, остановившись в какой-то миг на правом плече.

— Как мило, — Элизабет пробежалась по маленькому пятну на его плече. — Просто у Кэсси такое же родимое пятно.

Дэш замер. Сейчас Элизабет рассматривала генетическую метку, которая располагалась чуть ниже его лопатки. Специфическое отличительное пятно было не возможно не заметить, особенно тем, кто знал ее обозначение. Клеймо в виде лапы. Ученые, которые были повинны в его изменениях, постоянно шутили над знаком. Подобное родимое пятно, размером с маленькую клубничку, было невозможно удалить.

— Даже форма одинаковая, — в ее голосе звучал смех. — Не показывай его Кэсси. Она уже утверждает, что Дейн не ее отец. Она уверена, что у настоящего будет такое же родимое пятно.

В его голову внезапно ударило осознание происходящего, словно на Дэша вылили ушат холодной воды. У Кэсси есть подобное родимое пятно? Ребенок мог носить клеймо, как у Дэша только при одном раскладе. Только одним способом генетическая метка могла появиться на коже. Если Дейн принадлежал к волчьим породам. Но это не возможно. Или все же возможно? Неужели кто-то из пород рискнул высунуться и стать знаменитым хирургом? Нет. Ни одна порода не допустит, чтобы его ребенок страдал, не говоря уже о попытках продать малышку. Что, черт возьми, происходит?

Дэш повернулся к ней лицом.

— Ты уверена? — он изо всех сил старался мыслить разумно. — Абсолютно уверена?

Элизабет уставилась на выражение лица мужчины и ее улыбка медленно увяла.

— Конечно, — она в замешательстве нахмурилась. — Я же ее вырастила, помнишь?

У Элизабет не было подобных меток. Дэш знал это точно. Кожа ее плеч имела нежный сливочный оттенок, она были совершенна, без единого изъяна.

— У Дейна было такое родимое пятно? — тихо спросил он, заранее понимая, что ответом будет «нет».

— Нет, — Элизабет покачала головой. — В его семье ни у кого нет подобных меток.

Раньше я даже дразнила Дейна, что врачи, видимо, перепутали его сперму...

Элизабет продолжала что-то говорить. И Дэш видел, как шевелятся ее губы, как обида искажает лицо, но, казалось, все внутри него застыло. Он наблюдал, слышал ее слова, его мозг обрабатывал информацию, но сам Дэш оказался охвачен ужасом.

Искусственное оплодотворение. У Элизабет не получалось забеременеть из-за малого количества активных сперматозоидов в семени Дейна. Поэтому они связались с его другом, специалистом по лечению бесплодия. Маркус Мартин. Из-за гордости Дейна доктор проводил операцию тайно. Мужчина не желал, чтобы кто-нибудь знал, что он не отец ребенка. Так они осуществили задуманное.

Впрочем, это не осчастливило Дейна. Он никогда не заботился о Кэсси. Всегда рассматривал малышку, как свою неудачу, все продолжала бормотать Элизабет. Кэсси оказалась девочкой, а он хотел сына. Она не оправдала его мечты. И внешне была совсем на него не похожа. Дейн пополнял список недостатков каждый день.

Хотя на самом деле, Кэсси не была дочерью Дейна. Малышка принадлежала только Элизабет. Дэш чувствовал это в ее запахе. Он был в этом уверен. Если бы Элизабет не выносила малышку из своей яйцеклетки, то их бы ароматы очень различались. Но там точно не было запаха спермы Дейна.

— Дэш? — теперь она с беспокойством взирала на Дэша, а когда он взглянул на нее в ответ, все вдруг встало на свои места.

Дейн прекрасно осознавал, что Кэсси не его ребенок. Ведь она принадлежала к детям пород. И именно поэтому, мужчина попытался ее продать. Общественность до сих пор не знала о генетических метках. В данное время этот секрет очень тщательно оберегался. Дэш заморочился и изучил все данные о них. У каждой породы, в определенном месте, находилось родимое пятно определенной формы. Именно у волчьих пород оно находилось на правом плече.

— Мне нужно это увидеть.

Внезапно, у него возникло желание подтвердить свои догадки. Дэш должен был удостовериться, что Элизабет не ошиблась в сходстве меток.

— Что? — она покачала головой и улыбнулась. — Что увидеть?

— Родимое пятно, Элизабет, — Дэш в успокоительном жесте обхватил ее плечи, когда Элизабет попыталась отвернуться. — Покажи мне эту чертову метку.

— На Кэсси? — нахмурилась она, и в ее глазах вновь появились тени страха, затем она натянула сорочку и запахнула халат. — Зачем? Что это значит? Это просто родимое пятно. Мы спрашивали об этом у доктора.

И, конечно же, Мартин солгал любящей матери. Она же была экспериментом. Тайно проведенным экспериментом. Видимо Мартин ввел в курс дела только отца Кэсси. Ведь мужчина нуждался в помощи Дейна. Так или иначе, но они в любом случае изначально обговорили этот опасный опыт.

— Покажи ее мне, — Дэш схватил ее за запястье и, стащив с кровати, поволок в соседнюю спальню, подводя прямо к спящему ребенку.

— Дэш, прекрати, ты разбудишь ее, — прошептала Элизабет.

Он проигнорировал Элизабет и осторожно приподнял тонкую лямку сорочки Кэсси, оголяя плечо. Метка оказалась там. Темное пятно прямо на коже. Генетическая метка волчьих пород. Если бы малышку вырастили в лаборатории, то ей бы поставили клеймо или набили татуировку, чтобы скрыть метку согласно протоколам организации. Но она

воспитывалась не там. Она была рождена любящей матерью, рядом с ублюдком-отцом.

Дэш наклонился и вдохнул аромат ее кожи. Осознание случившегося, окончательно осело в его голове. Запах оказался едва различимым, но немного более насыщенным, чем ранее обонял Дэш. Очевидно, что генетические особенности его и Кэсси совпадали, и вскоре он бы все равно уловил на ней аромат пород. Но он и сейчас был там. Малышка принадлежала к детям волчьих пород. Но кто отец?

Что они сделали? Дэш был хорошо знаком с Мартином. Он помнил, как доктор посещал лаборатории, проверял результаты и решал, кому стоит жить, а кому умереть. Для Дэша избрали смерть. Он оказался самым мелким в помете и более слабым, чем другие породы стаи. В то время Мартину было около тридцати, довольно молодой. Но уже тогда он являлся холодным и жестоким ублюдком.

Дэш резко вздохнул, от внутренней борьбы со своей яростью, на его лбу выступили капельки пота. Неужели они больше не проводят свои эксперименты в лабораториях? С каких пор они осуществляют генетические исследования на обычных людях?

Дэш вернулся на место лямку сорочки Кэсси и вышел из комнаты, скользнув на ходу взглядом по напряженному и разъяренному лицу Элизабет.

— Черт бы их всех побрал, — как только он пересек порог своей спальни, то сразу развернулся и впечатал кулак в стену. Штукатурка потрескалась. И две балки из четырех деревянного перекрытия сломались. Дэш уловил, как звук удара разнесся эхом по всей комнате.

Дэш знал, что Элизабет проследовала за ним в спальню и, резко отскочив, прикрыла рот ладонью, чтобы задушить тихий вскрик. Элизабет просто замерла и наблюдала за мужчиной широко распахнутыми глазами. Дэш прислонился головой к стене и потерся лбом о прохладную штукатурку, пытаясь вернуть себе здравомыслие.

— Когда ты вырвала ее из лап Грейнджа, малышка была обнажена? — его голос более походил на жесткий и злобный рык.

— Нет, — произнесла Элизабет слабым, тонким голосом. — На ней были трусики. С нее сорвали только ночную сорочку. Дэш, что происходит?

Грейндж просто потребовал доказательств. А Дейн в свою очередь их предоставил. Досье, конечно же. У него в любом случае сохранилось досье по эксперименту. И метка. Метка, которую можно было без труда проверить.

— Я должен был догадаться, — пробормотал Дэш. Черт, а ведь где-то глубоко в своем сознании он понимал это, просто отказывался признать. Эта мысль казалась слишком нереальной, слишком надуманной для того, чтобы в серьез ее рассматривать. Как, черт возьми, это случилось? Видимо Мартин окончательно сошел с ума. — Дерьмо. Я должен был догадаться. Неудивительно, что Грейндж так жаждет ее заполучить, — небольшая горькая усмешка искривила его губы. — Черт, он жаждет ее заполучить. Ведь она станет чертовой золотой жилой.

Дэш запутался пальцами в своих волосах, борясь с яростью, пульсирующей в его теле. Элизабет и Кэсси прошли через ад. Их преследовали. Назначили цену за головы. А все потому, что Дейн Колдер позволил сперме пород взрасти в чреве своей жене. Как им это удалось? Почему Мартин не сообщил Совету то, что обнаружил секрет разведения пород?

«Значит, он все же не нашел отгадку», — понял Дэш. Эксперименты по размножению должны были подтверждаться документацией.

— Дэш, — голос Элизабет был наполнен страхом. — Дэш, что с ней случилось?

Он отчаянно затряс головой. Дэш не мог сказать Элизабет. Не мог позволить ей узнать.

Она продолжила тихим голосом:

— Что означает это родимое пятно?

Дэш перевел взгляд на Элизабет, заметив бледное лицо и перепуганные глаза. Он желал ее защитить. Господи, оберегать так, как Дэш защищал сам себя. Он считал, что у него получится построить с ней будущее, при этом, не выдавая, кем он являлся на самом деле. До этого момента ему довелось познать только сладкую страсть, но теперь, Дэш был уверен, сердце женщины заполнится отвращением.

— Я должен поговорить с Майком.

Дэшу нужно было срочно с этим разобраться. А также сообщить Кейну Тайлеру об изменении в ситуации. Это поможет принять Кэсси в их убежище, а не просто рассмотреть этот вариант. Дэш понимал осторожность прайда и молился о положительном ответе. Но он не ожидал, что ответ на его молитвы придет в таком виде.

— Нет. Ты должен в первую очередь поговорить со мной, — голос Элизабет был пропитан яростью и требованием, когда она схватила его за руку. — Ты все мне объяснишь, черт тебя подери. Что, нахрен, значит эта метка?

— Не сейчас, Элизабет. Я должен поговорить с Майком, — он просто не мог все ей рассказать.

— Черта с два, — зашипела она дрожащим от страха голосом и гневно дернула его руку. — Сначала ты все объяснишь непосредственно мне, чтоб тебя. Это мой ребенок, Дэш. Не Майка. Что, черт возьми, происходит?

Дэш закрыл глаза и покачал головой, а затем вырвал руку из хватки Элизабет.

— Иди к Кэсси. Сейчас, — рявкнул он. — И в первую очередь я обсужу все с Майком.

Дэш вылетел из комнаты, невзирая на поздний час, не обращая внимания на то, что Майк уже давно спал в своей постели с любящей женой, и, скорее всего уже видел счастливые сны. Короткий горький рык вырвался из его груди. А может, занимался охеренным сексом.

Дэш быстро добрался до комнаты друга и постучал в дверь костяшками пальцев. Он услышал проклятья солдата и сонный голос Серены. Через несколько секунд, Майк распахнул дверь и прищурил сонные глаза.

— Что? — взгляд Майка сразу прояснился, как только он увидел состояние Дэша. Синклер и сам понимал, что ярость, бушующая внутри него, свидетельствовала о многом.

— Она из пород, — его спокойный голос болезненно надломился.

— Кто? — Майк покачал головой, явно в замешательстве.

Дэш не мог его винить. У него самого была чертова куча времени, чтобы это осознать.

— Кэсси, — прорычал он. — Вот почему Грейндж так жаждет ее заполучить. Она — одна из пород, Майк. Волчьих пород. Такая же, как и я.

— Нет! — потрясенно вскрикнула Элизабет, и Дэш в неверии медленно обернулся.

Элизабет проследовала за ним. Видимо его разум до такой степени поглотили ярость и боль, что он даже не заметил, что она идет за ним следом. Но теперь Дэш знал. Элизабет взирала на него, словно на животное, кем, по сути, и являлся Дэш. В ее широко распахнутых глазах сквозило недоверие и душераздирающий ужас, Элизабет явно старалась отрицать то, что слышала. Истину о том, что мужчина, которого она чуть не допустила к своему телу, мужчина, чей язык погружался в ее рот, на самом деле животное. Жестокая реальность обрушилась на него, когда он взгляделся в лицо Элизабет. Казалось, будто ее сейчас стошнит.

Дэш зарычал, низким звериным рокотом так, что Майк выругался, а Элизабет задрожала от ужаса. Он прекрасно знал, на что сейчас походили его глаза в этом коридоре. Тусклый свет над головой, отражался в них только под прямым углом, окрашивая демонически-красным, так как сейчас Дэш был без защитных контактных линз, которые надевал при необходимости. Животное. Животное, которому она чуть не позволила себя трахнуть.

Все это он видел во взгляде Элизабет, пока она медленно отступала назад. А затем Дэш заметил в ее остекленевших глазах потребность скрыться, она резко развернулась и бросилась к своей комнате. Но Дэш сразу за ней последовал. Видимо теперь она желала забрать Кэсси и убежать от самого Дэша. Убежать от животного. От зверя. Убежать от правды, которую она не хотела принимать. Но, черт возьми, Дэш не даст ей ни единого шанса скрыться.

Дэш поймал ее у дверей спальни, и обхватил руками за талию. Элизабет стала бороться и царапать его, но он прижал ее к стене. Она практически зарядила кулаком в челюсть Дэшу и чуть не вырвалась из его хватки. Тяжело дыша и безумно сверкая глазами на бледном лице, она неожиданно повернулась к нему лицом.

Элизабет понимала, что эта новость не должна была ее настолько шокировать. Ведь последние два года были наполнены чередой предательств и потрясений, которые раньше она не могла даже представить. Но это. Элизабет не знала, как это пережить.

— Ты ошибаешься, — она ткнула в него пальцем. Дэш отпустил ее, и Элизабет осознала, насколько сильно дрожит. — Это невозможно.

— Ты же сама видела метку, Элизабет, — он опустил голову и решительно уставился на нее сверкающим от ярости взглядом.

Все это не могло быть правдой. Она хотела умереть и вырваться из этого нового ужасающего кошмара, который внезапно пронзил ее разум. Видимо, Элизабет просто спит. Потому как это не могло быть реальным. Ее дочь не была создана в чертовой лаборатории. Она была зачата в ее утробе, выношена полный срок и рождена в больнице на глазах у заботливого акушера. Тесты. Прививки. Элизабет обо всем позаботилась и была уверена, что Кэсси полностью здорова, без единого изъяна. Идеальная малышка.

А теперь Дэш хочет разбить в дребезги то, что осталось от ее жизни. Сообщая о том, что Кэсси нечто большее, чем полагала Элизабет. Что теперь ее девочке угрожает опасность не только от Грейнджа, но и от безумного Совета, который являлся еще более могущественным. Если они хоть что-то выяснят. Если они узнают... все возможные последствия взорвались в сознании Элизабет, вынуждая ее бороться с Дэшем на каком-то инстинктивном уровне. Только не с ее ребенком.

— Это совпадение, — она прижала руки к животу и с трудом сглотнула, сопротивляясь желчи, подступающей к горлу. Это невозможно.

Дэш рассмеялся, но в этом низком и диком звуке не слышалось веселья. Этот смех резанул по ее нервам. Он казался животным и опасным. В его голосе не отразилось ни капли развлечения, только безумное признание того, кем он являлся и с чем столкнулся. Мужчина, в которого Элизабет влюбилась еще до реальной встречи, исчез. Она потеряла не только своего ребенка, но и Дэша. Как теперь Элизабет сможет поддержать любого из них?

— Если я в чем и разбираюсь, Элизабет, — резко заявил он, — то это как быть одним из пород и как успешно это скрывать. Но от метки тебе не удастся избавиться. Ее ничто не может удалить. Она — это генетический след, созданный для того, чтобы в будущем при необходимости определить происхождение породы. Чтобы после зачатия, быть уверенными, что ребенка пород можно будет легко отличить. Совет с особой фанатичностью препятствовал смешению животных с обычным населением.

Элизабет покачнулась.

«Господи. Это просто не может быть правдой. Пожалуйста, сделай так, чтобы на самом деле этого не происходило», — молилась она. Если ей раньше казалось, что последние два года были кошмаром, то сейчас наступал ад, и Элизабет вновь погружалась в него с головой. Ни единого шанса, избежать этого пламени. Ни единого шанса, научиться жить с опасностью и болью. Ни единого шанса, найти выход из данной ситуации. Элизабет не могла смириться с этим.

— Моя дочь не животное, — ей вновь захотелось закричать, чтобы точно знать, что Дэш услышал ее и понял. Элизабет не волновало то, кем он себя считал, но ее дочь не была животным. И уж точно, черт возьми, не каким-то экспериментом. — И никакая она не

порода. Она — мой ребенок, — она прижала ладони к своему животу. — Я зачала ее. Я выносила ее. Она похожа на меня.

Это ее ребенок. Элизабет противостояла Дэшу. Противостояла внезапному тошнотворному осознанию того, что он может оказаться прав. Она всегда знала, что ее малышка особенная. Уникальная и одаренная во многих отношениях девочка, и Элизабет убедила себя, что замечала эти особенности благодаря материнской гордости.

— Она все еще твой ребенок, Элизабет, — Дэш попытался подойти к ней ближе, но резко остановился, когда она в панике отступила. Элизабет не могла позволить мужчине к себе прикоснуться. Если она уступит, то просто разобьется. Разлетится на столько осколков, что больше никогда не сможет собрать себя воедино. — Я чувствую твой аромат на малышке. Его невозможно ни с чем спутать. Но Дейн Колдер точно ей не отец.

Элизабет чуть не упала в обморок. Она ощущала насколько была к этому близка, но изо всех сил пыталась оставаться в сознании. Дэш мог обонять ее аромат? Нет. У материнства нет запаха. Или все же есть? Кэсси — это частица ее тела. Зародившаяся в ее чреве. Элизабет сильно покачнулась. Каким образом Дэшу удалось это учуять?

— Отец он, — она затрясла головой, внезапно вспомнив, с какой безысходностью Дейн убеждал ее завести ребенка еще в первый год их совместной жизни. — Он впал в отчаяние из-за ситуации с малышом. И вскоре мы вместе решили обратиться к врачу. Он выполнял все, что от него требовали.

Элизабет сопротивлялась Дэшу, пытаясь опровергать и отрицать его слова. Сопротивлялась и пыталась найти выход из этой неожиданной ужасающей ситуации. Элизабет взирала на Дэша и безмолвно просила, умоляла, чтобы он повернул время вспять или хотя бы показал хоть малую толику сомнения, неуверенности в своей правоте. Если Дэш проявит хоть что-то, тогда она сможет найти способ убедить себя, что во всем этом нет правды. Но вместо этого, он осыпал ее доказательствами.

— Мартин являлся высокопоставленным ученым Совета генетики, — заявил Дэш с пугающей убежденностью.

«Конечно же, он все это знал, — подумала она. — Он принадлежит к породам. А значит знаком с монстрами, которые работали в этих лабораториях».

— Он исследовал первые этапы селекции, пытался изменить генетику, которая мешала мужчинам оплодотворить выбранных ими женщин, — протестуя, Элизабет смогла только низко и мучительно застонать. — Когда у Мартина не получилось удовлетворить желания Совета, то его спокойно отправили на пенсию, а не убили, ведь он мог понадобиться им в будущем, — продолжил Дэш. — Он устроился в клинику по лечению бесплодия и, видимо, возобновил свои эксперименты. Каким-то образом ему удалось понять, как оплодотворить яйцеклетку уникальной спермой пород. И я клянусь тебе, Элизабет, что Кэсси принадлежит к волчьим породам. Вот почему Грейндж так стремится ее заполучить. Вот почему он убил ее отца. И именно поэтому Дейн не мог принять ребенка. Потому что он все знал.

— Нет, — она отчаянно затрясла головой. — Он бы не поступил так. Он бы не стал.

— Но он уже это сделал, Элизабет, — зарычал Дэш, и этот звук пронзил ее тело, подобно пулям. — Послушай меня, черт тебя подери, потому что жизнь Кэсси находится даже в большей опасности, чем ты себе представляла. Она — первая. Ты меня слышишь? — Элизабет сильно поморщилась. — Первый ребенок пород, зачатый вне лаборатории. Первая, кто создан путем искусственного оплодотворения без изменения в яйцеклетке, чтобы та начала взаимодействовать с уникальной ДНК. Ты понимаешь, о чем я, Элизабет? Она

особенная. Мостик между человеком и породой, да и к тому же женского пола. Она способна вынашивать и рожать пород, Элизабет. Грейндж был в курсе этого. Знал и поэтому так жаждал. А если он все же не добьется своего, то следующим шагом будет продажа этой информации ублюдкам, которые изначально занимались нашим созданием.

Вынашивать и рожать пород? Но Кэсси же еще совсем ребенок. Мы же не просто разводим детей. Мы обнимаем их, лелеем и растим, чтобы они стали счастливыми и свободными, одаривая нас в ответ своей любовью. Элизабет не видела смысла в том, что говорит Дэш. Эта информация просто не вписывалась в рамки ее сознания.

— Она всего лишь ребенок. Ты не имеешь права так поступать с моей малышкой.

— Элизабет, — простонал он, и в его голосе отразились мучительные переживания. — Послушай меня, дорогая. Сейчас ты должна внять моим словам. У тебя не получится защитить Кэсси от происходящего. Ты не сможешь спрятать малышку и убежать настолько далеко, чтобы ее это не коснулось.

Элизабет потрясенно уставилась на Дэша. В смысле у нее не получится защитить Кэсси? Она обязательно защитит Кэсси. Это ее ребенок. И она не согласится на меньшее.

— Я не допущу, чтобы моя дочь умерла, — свирепствовала она с остервенением. — Ты ошибаешься. Ты во всем ошибаешься.

— Ты прекрасно осознаешь, что я прав, — отрезал Дэш. — Вспомни те звуки, которые она издает во сне. В лабораториях, где я жил, все дети волчьих пород издавали такие звуки. А когда Кэсси играла с Микой и укусила ее. Это был простой инстинкт — использовать зубы, а не руки, чтобы освободиться. Ее клыки немного длиннее. И она намного смысленнее детей своего возраста...

— Остановись! — закричала Элизабет из-за агонии, сжигающей тело. Она не могла дышать; это причиняло слишком много боли. Она желала сбежать от Дэша. Хотела помочь Кэсси справиться с этим. — Отойди от меня. Просто держись от меня, черт возьми, как можно дальше.

Элизабет направилась к смежной ванне. Ей нужно было добраться до Кэсси. Нужно было убедиться, что ничто и никто не сможет вновь навредить ее ребенку. Резко развернувшись, Элизабет попыталась сбежать, проскочить мимо Дэша, чтобы скрыться от боли, которую он принес в ее жизнь.

Когда она ринулась мимо кресла, Дэш схватил ее, двигаясь намного быстрее, чем ожидала Элизабет. Он обхватил и прижал ее к груди настолько сильно и решительно, что она чуть не упала в обморок. Дэш прижал рукой голову Элизабет к своей широкой груди, и та поглотила ее внезапный протестующий мучительный крик.

— Нет, — воскликнула она, и стала молотить по нему кулаками с той же силой, с какой истина ранила ее душу. — О Боже, нет. Не поступай так с моей девочкой.

Элизабет испугалась сильной дрожи, которая сотрясала ее тело. Хотя в глубине души понимала, что это просто нервный срыв. Итог последних двух лет. Элизабет с трудом удерживала остатки самообладания, пока воспоминания одолевали ее разум.

Она чувствовала себя неуютно рядом с Мартином. Дейну пришлось долго упрашивать и умолять, чтобы она позволить врачу провести процедуру. Элизабет желала обратиться к кому-то другому. Она хотела такого врача, к которому испытывала бы доверие, а не того, от которого ее кожа покрывалась мурашками. Но Дейн оказался весьма настойчив. Все должно было остаться в тайне. Никто не должен был узнать, что их ребенок зачат неестественным путем. Никто не должен был узнать, что Дейн оказался недостаточно мужественен, чтобы

сделать свою жену беременной.

Список отговорок пополнялся с каждым днем, а их споры проходили очень бурно. И, наконец, Элизабет сдалась. Дейн пришел в полнейший восторг, пока им не сообщили, что процедура оказалась удачной. Элизабет забеременела.

Дейн стал тихим. А весь восторг постепенно сошел на нет. Тогда она не понимала в чем причина. Но теперь все встало на свои места. Он променял жену и малышку на эксперимент. Дейн стал маниакально ревнивым. Видимо осознание того, что Элизабет вынашивала не его ребенка, съело его заживо. Так и есть. Это разрушило их брак, и в итоге его жадность забрала у него жизнь.

— Майк, попробуй выяснить и узнать все, что сможешь о Колдере и Мартине, только тихо, к примеру, долги или крупные денежные поступления. Мне нужна вся возможная информация. И оставь сообщение Тайлеру. Нам необходимо еще раз переговорить.

Элизабет даже не осознавала, что помимо них в комнате присутствовали Майк со своей женой. Сейчас она плакала, находясь в крепких объятиях Дэша. Элизабет не понимала, почему рыдает. Ведь слезы ничем не помогут. Но не могла остановиться.

Пока Дэш отдавал поспешные приказы мужчине, то безостановочно гладил рукой ее волосы и спину, а второй — прижимал к теплему твердому телу. Он пытался защитить ее от всего так, как умел. И Элизабет это понимала. Она так же поступала с Кэсси.

Ее малышку снова предали, как и саму Элизабет. Теперь все, наконец, обретало смысл. Все, что она не могла объяснить ранее: внезапно появившиеся деньги после того, как она забеременела, стена, которую возвёл Дейн между собой и ребенком, пристальное внимание Мартина. Еще до развода мужчина часто появлялся у них дома и несколько раз даже лично ей звонил

И Кэсси. Элизабет почувствовала, как ее сердце остановилось. Ее дочь все знала. Знала и ничего не рассказала Элизабет. Она должна была знать. Малышка присутствовала при убийстве Дейна и слышала, как ее отец договаривался о цене, продавая ее Грейнджу. Значит Кэсси в курсе своего происхождения.

Последние кусочки головоломки встали на свои места. Как Кэсси узнавала все это время, что в квартирах, в которых они жили, кто-то был. Когда малышка вдыхала, то останавливалась, и ее тело напрягалось от страха.

«Они здесь, мамочка. Фея говорит, что они здесь», — а ведь фея появилась сразу после ночи, когда был убит Дейн.

Фея всегда предупреждала ее о приближающейся опасности. Инстинкт. Животное чутье — именно так это называли в репортажах, посвященных кошачьим породам. Оно начинает формироваться в юности и окончательно крепнет к совершеннолетию. Фея предупреждала о приближении врагов. Инстинкт. Кэсси чувствовала их запах так же, как и Дэш обонял аромат, как доказательство ее происхождения. Фея всегда знала то, что на самом деле просто помогало Кэсси тренировать свое восприятие и усиленные чувства.

Элизабет толкнула Дэша в грудь, и вытерла слезы с лица в попытке восстановить самообладание. Он не позволит ей уйти. Дэш удержал ее, понимая, что Элизабет пыталась сбежать, спрятаться не только от Грейнджа и правды, но и от него.

Он заявил на нее права. И ранее уже сообщил Элизабет об этом факте. Он не позволит ей уйти. Она вспомнила репортаж о Кэллане Лайонсе. Насколько он яростно защищал свою жену, Меринас. Насколько был решительно настроен, обезопасить ее любой ценой. Когда он говорил о ней, его глаза пылали, и Элизабет видела мужчину способного на убийство, лишь

бы спасти свою женщину. А Дэш уже это сделал. Он убил, чтобы защитить ее и Кэсси. Только сколько ему еще предстоит совершить убийств? Мысль о том, что опасность теперь преследует не только ее ребенка, но и Дэша, уничтожала Элизабет.

— Отпусти меня, — Элизабет вновь толкнула его в грудь, когда Майк и Серена прошли в соседнюю комнату. — Мне нужно проверить Кэсси. Пожалуйста, Дэш. Я только на нее взгляну.

Дэш медленно отступил, и она снова попыталась вытереть слезы, которые все еще катились по ее щекам. Элизабет не могла в таком состоянии зайти в комнату. Ведь Кэсси сразу проснется. Малышка всегда чувствовала, когда ее мать была расстроена и плакала...

«*Господи, хоть бы она спала*», — Элизабет бросилась в комнату, ощущая на интуитивном уровне, что Кэсси все же проснулась.

Так и оказалось. Девочка сидела на постели с мокрым от слез личиком, а в руках сжимала плюшевого медведя, которого Дэш купил ей в кафе. Она медленно раскачивалась, а ее хрупкие плечики тряслись от рыданий. Тихие душераздирающие всхлипы, разбивали Элизабет сердце. Что именно удалось услышать ее дочери?

— Кэсси? — Элизабет ощутила, как ее тело пронзило еще большей дрожью, когда малышка подняла голову, на ее личике отразился стыд и страх.

— Я не плохая, мамочка, — отчаянно прошептала она. — Клянусь, мамочка. Клянусь, я — не животное. Я не оно.

— О Боже, — от потрясения у Элизабет закружилась голова. Она увидела правду в глазах испуганно свернувшейся на кровати дочери.

Элизабет ринулась к ней и, подхватив на руки, ощутила, как малышка в ответ обняла ее своим тонкими ручками, а ее тело вновь стали сотрясать рыдания.

У Элизабет перехватило дыхание. И она, сопротивляясь грозившему ее поглотить головокружению, стала укачивать девочку. Пока Элизабет боролась с постепенно охватывающей разум истерикой, то услышала перепуганный голос Кэсси.

— Прости меня, — воскликнула малышка у груди матери. — Мамочка, пожалуйста. Прости.

— Кэсси, — Элизабет сморгнула подступившие слезы, и, немного отстранившись от дочери, пристально всмотрелась в маленькое личико, видя на нем боль и осознание жестокости мира. — За что ты извиняешься, малышка? Ты же не сделала ничего плохого, Кэсси.

— Он говорил, что ты больше не будешь меня любить, — Кэсси дрожала настолько сильно, что у нее стучали зубы. — Говорил, что я животное. Говорил, что меня нужно запереть. Что ты не захочешь видеть рядом с собой зверушку. Ведь тебе не нравятся щенки. И даже кошки. Он говорил, что ты больше меня не захочешь.

Кэсси еще сильнее вцепилась руками в ее шею. Элизабет уставилась на дочь, и ее накрыл настолько подавляющий шок, что она испугалась за собственный рассудок. Кэсси вскрикивала и плакала, впад в такую истерику, что Элизабет вновь ощутила приближение своего нервного срыва.

— Достаточно, — Элизабет решительно затрясла головой. — Кэссиди Пейдж Колдер. Прекрати немедленно.

Она воспользовалась той интонацией в голосе, которую Кэсси называла — «нет шоколаду». Это твердое порицание гарантированно привлекало внимание дочери.

Глаза Кэсси округлились, но, несмотря на то, что слезы все еще текли, рыдания и крики

стихли. Теперь Элизабет не боялась окунуться в собственную истерику.

— Кэссиди. Почему ты плачешь? — Элизабет боролась с желанием обнять и успокоить свою малышку, так как видела глубокое потрясение, отражающееся в глазах ребенка, но понимала, что сейчас Кэсси не услышит нежные слова.

Кэсси моргнула.

— Я животное, мамочка, — Элизабет было тяжело слышать боль в голосе дочери.

— Разве Таннер Уильямс животное, Кэссиди Пейдж? Кэллан Лайонс? Они все животные?

Дыхание Кэсси сбилось.

— А маленький ребенок жены Кэллана разве животное, Кэсси? — с отчаянием спросила Элизабет. — Неужели ты именно такими их видишь? Все эти мужчины и женщины, которые боролись за свои жизни и столь прекрасные совершенные сердца. Они все животные?

Кэсси с изумлением на нее посмотрела.

— Нет, мамочка, — малышка неистово замотала головой.

— А разве я когда-нибудь называла их животными, Кэсси? — яростно прошептала Элизабет. — Разве не болела моя душа за них так же, как и у тебя. Так с чего ты взяла, что я буду считать животным тебя? Юная леди, ты очень близка к тому, чтобы лишиться шоколада на целый месяц.

Элизабет окинула дочь взглядом, переполненным материнским праведным гневом, на что Кэсси открыла рот и еще шире распахнула глаза.

— А может, даже на два месяца, — исправилась Элизабет. — Потому что если в этом мире ты и должна быть в чем-то уверена, то это в том, как сильно я люблю тебя, Кэсси, — на последнем слове ее голос дрогнул, к горлу подступил ком, а на глаза навернулись слезы, пока она взирала на уязвленного и практически сломленного ребенка. Господи, Элизабет желала собственноручно вновь убить Дейна за то, что он сотворил с Кэсси.

— Но он говорил, что я животное, — малышка медленно покачала головой, но поток слез, наконец-то, иссяк.

— Нет, Кэсси, — Элизабет обхватила ладонями лицо девочки, и посмотрела на нее с той внутренней яростью, которая иссушала ее душу. — Ты моя малышка. Кем бы и где бы ни был твой настоящий отец, я могу только его поблагодарить за то, что он подарил мне настолько прелестного, умного и любящего ребенка. Ты слышишь меня, Кэсси? Понимаешь, о чем я говорю?

Кэсси моргнула. А в следующую секунду девочка еще крепче прижалась к ее шее и оставила на щеке Элизабет отчаянный поцелуй.

— Я люблю тебя, мамочка, — прошептала она. — Очень-очень люблю.

— И я люблю тебя, Кэсси, — теперь она могла вновь стать опорой для своего ребенка. Могла обнимать и утешать малышку.

Элизабет закрыла глаза и еще крепче прижала дочь к своей груди, сопротивляясь подступающим рыданиям и желанию закричать. Она прикоснулась губами к головке Кэсси, словно ограждая ее своими объятиями от всего плохого, и помолилась Богу, чтобы им удалось найти хоть какой-нибудь способ защитить малышку.

В данный момент не имело никакого значения, что Толеры стояли в дверях. А Дэш наблюдал за ними голодным взглядом. Важна была только Кэсси. Ее защита. Ее безопасность. И Элизабет знала, что только Дэш сможет это осуществить.

Она перевела на него взгляд, все еще борясь с подступающими слезами, так как понимала, что Кэсси не выдержит, если ее мать сейчас сорвется. А Элизабет чувствовала, что была совсем близка к краю. Внутри нее все дрожало, и накатывало головокружение и слабость. Господи, что им теперь делать?

Майк и его жена медленно вышли из комнаты, а Дэш приблизился к кровати и посмотрел на Элизабет мрачным переполненным болью взглядом.

— Кэсси, — он сел рядом с ней. — Ты все слышала, не так ли?

Кэсси напряглась в руках матери, но затем нерешительно кивнула.

— Значит, ты слышала и какой я, верно? — мягко спросил Дэш.

Кэсси вновь кивнула.

— Когда я был молод, Кэсси, не многим старше тебя, то выбрался из той лаборатории и бежал так далеко и так долго, как только мог. Потому как знал, что я не животное. Знал, что заслуживаю жить и быть свободным. Так же как и ты. Ты прекрасная и великолепная девочка. Такая же красивая, как и твоя мама. Но ты и сама должна в это верить. Помнишь? Ты писала об этом в письме. Если ты веришь, то все становится реальным, как лучи солнца за окном. Помнишь, Кэсси?

— Так мне сказала мамочка, — пробормотала девочка на груди у Элизабет.

— А разве твоя мама когда-нибудь тебе лгала, Кэсси? — Дэш нежно погладил девочку по волосам; и в то же время Элизабет почувствовала, как он обнял ее за плечи.

Дэш казался таким теплым и сильным. Господи, сейчас Элизабет нуждалась в этой силе как никогда прежде.

— Мама никогда не врет, — наконец, выдохнула Кэсси.

— Нет, не врет, — Дэш притянул их обеих в свои объятия, будто защищая. — И я никогда не солгу тебе, Кэсси. Никогда. А теперь мне нужно, чтобы ты с точностью пересказала то, что произошло в ту ночь. Я не смогу гарантировать безопасность тебе и твоей маме пока не узнаю, что на самом деле случилось. Ты должна мне все рассказать.

После этих слов, Элизабет поняла, что не справится с воспоминаниями Кэсси о той ночи. И оказалась права. Но продолжала молчать, пытаясь удержать себя в сознании и разделить эту ношу с дочерью, чтобы придать ей сил.

Дейн был должен Грейнджу устрашающую сумму денег. Когда мужчина подъехал к дому, Дейн уже его ждал. К тому времени он разбушевался не на шутку и сообщил Кэсси о ее происхождении, снова и снова повторяя, что та просто зверушка, которая должна быть заперта в клетке, как и другие животные по всему миру. Что теперь ее мать никогда ее не захочет. Никогда не полюбит.

«Разве ты, Кэсси, забыла, как твоя мать отказалась заводить домашнее животное? — жестко напомнил ей Дейн. — И как ты думаешь, будет чувствовать себя твоя мать, когда узнает, что ты, Кэсси, такое же животное, как и те, которых она отказывалась заводить на протяжении многих лет».

Когда за деньгами явился Грейндж, Кэсси уже рыдала. И в тот момент Дейн предложил мужчине нечто гораздо более ценное. Ребенка принадлежащего к породам. Зачатая естественным путем, без генетических недостатков, присущих другим породам, которые пытались завести детей. Поддается дрессировке. Способна выносить и родить новых пород. Чтобы убедить мужчину, Дейн распорол платье на Кэсси и показал ему генетическую метку. Это родимое пятно было описано в секретных файлах Мартина, которые тот предоставил Дейну годом ранее.

Грейндж пришел в полнейший восторг. Но быстро сообразил, что Дейн не может сейчас отдать свою дочь. Мужчина велел Кэсси наблюдать, как на самом деле очень просто убить человека. Сказал, что это будет первым из многих уроков, которые она вскоре усвоит. Так, на глазах девочки Грейндж убил ее отца.

Пока Кэсси рассказывала им обо всем произошедшем, то не прекращала плакать, и на этот раз Элизабет ее не останавливала. Эти рыдания были душераздирающими, но приносили с собой облегчение. Наконец, Кэсси позволила Элизабет узнать правду о той ночи. Как только малышка закончила, Элизабет начала ее укачивать, при этом напевая колыбельную, а когда Дэш еще крепче обнял их обоих, то не стала протестовать. В итоге, уставшая девочка заснула прямо на руках матери.

Элизабет уложила ее обратно в кровать и откинула темные локоны с лица малышки дрожащими пальцами.

— Я скоро проснусь, — хрипло прошептала она. — Проснусь в своем доме, в своей постели и пойму, что все это был только жутким кошмаром.

Дэш вздохнул за ее спиной и поднялся с кровати.

— Когда очнёшься, то не забудь разбудить меня, — пробормотал он. — А потом найди объяснение, как я оказался с тобой в одной постели. Потому что я не отпущу тебя, Элизабет. Ни сейчас. Ни когда-либо еще.

Элизабет уставилась на дочь, не в силах повернуться и посмотреть на Дэша.

— Что мне делать? — спросила она, борясь с внезапно охватившим ее чувством бессилия. — Скажи, как поступить, Дэш. Как мне ее защитить?

— Ты не сможешь, Элизабет, — произнес Дэш холодным и жестким голосом. — Но смогу я. И я это сделаю. Теперь приляг и попытайся отдохнуть. Мы подумаем над этим завтра. Я обещаю тебе, мы уберем Кэсси.

Следующий день наступил слишком быстро. Элизабет с отсутствующим взглядом тихо сидела в кабинете, пока Дэш обсуждал дальнейшие действия с Майком Толером. Планы, которые он строил, даже не спросив ее мнения, казались безумными. На самом деле, как только ночь сменилась рассветом, Элизабет уже знала, что произойдет. Пока она лежала и прислушивалась к Кэсси, которая во сне издавала мягкое щенячье повизгивание, то поняла, что Дэш увезет ее ребенка от нее как можно дальше.

На данный момент не имела никакого значения ее уверенность в том, что Дэш лишь хотел защитить малышку. Не имело значения осознание того, что эта защита должна иметь свою цену. Элизабет знала точно только одно — кульминация двухлетних сражений, бегства и укрывательства закончилась этим.

Элизабет, с ладонями, зажатыми между колен, сидела на потертом диване лицом к двум мужчинам и чувствовала, как мир вокруг нее разрушается. Ее малышка, ребенок, которого она вырастила, на самом деле была не более чем чьим-то экспериментом. Ее и Кэсси использовали самым чудовищным образом. Девочке слишком рано пришлось повзрослеть. Ведь она столкнулась с кошмаром, который никогда не должна была видеть. И вдобавок ко всему, теперь они хотели отделить Кэсси от ее матери.

— Нет, — Элизабет старалась говорить спокойно и рассудительно. Дэш не выглядел удивленным.

«Да он и не должен удивляться, — подумала она. — Дэш всегда знал, что я не соглашусь. И поэтому должен придумать новый план».

— Элизабет, — Дэш глубоко вздохнул. Это слово было наполнено сожалением. — Послушай меня, детка. Если ты отправишься вместе с ней, то нам никогда не удастся в нужное время заманить Грейнджа в его поместье. Сначала мы позаботимся о безопасности Кэсси, а затем возьмемся за это чудовище. Только так у нас все получится.

Но должен был быть другой способ, потому что Элизабет с этим не согласна.

— Кэсси останется со мной, — она встала и окинула мужчин спокойным взглядом. На самом деле Элизабет удивлялась тому, что внутри нее отсутствовали ярость, страх и гнев.

В это утро она должна была кричать. Внутри все должно было кипеть при мысли о том, с чем столкнулась ее дочь. Она должна была быть в невменяемом состоянии с учетом шока, который ей довелось пережить.

— Элизабет, — Дэш встал перед ней, когда она направилась к выходу из комнаты. — У нас нет выбора.

Элизабет остановилась так, чтобы не прикасаться к Дэшу. Она не могла до него дотронуться. Не могла позволить, чтобы его тепло просочилось под ледяной панцирь, которым она окружила свое сердце. В течение долгого времени, Элизабет просто смотрела на его грудь, отмечая, как армейская футболка плотно обтягивала огромные мышцы и облегалась тело, которое она так жаждала. Тело, к которому она не могла прикоснуться. Не имела права желать.

— Конечно, мы найдем другой выход, — она пожала плечами и, наконец, перевела взгляд на лицо Дэша. — Мы поступим так же, как это сделали кошачьи породы. Мы обратимся в СМИ.

Теперь Элизабет практически ощущала, как воздух начал вибрировать от

переполнявшего Дэша гнева и готового сорваться с губ протеста. Хотя это казалось самым простым решением всех проблем. Кошачьи породы когда-то рискнули и теперь были очень надежно защищены, неприкосновенны, больше никто не желал связываться с ними, опасаясь общественного возмущения. Кэсси можно было защитить таким же образом. Почему бы и нет?

— СМИ, — тихо заговорил Дэш. — Подумай об этом лучше, Элизабет. Кэсси еще совсем маленькая, у нее нет поддержки прайда. Более того, ее не создали в лаборатории. Она была зачата естественным путем, что поднимает ставки в игре до невообразимых высот. Ты одинокая женщина, а ученые, которые жаждут заполучить Кэсси для исследований, — иронизировал Дэш, — могут выдвинуть против тебя ложные обвинения. И ты превратишься из матери, сражающейся за спасение малышки, в меркантильную особу, использующую своего ребенка в личных целях. Они даже могут обвинить тебя в убийстве Дейна. Якобы вы с Грейнджем заодно...

Элизабет отчаянно покачала головой, чувствуя, как ее охватывает паника.

— Нет...

— Они могут это сделать, Элизабет, — продолжал Дэш тихим зловещим голосом. — Послушай меня. Обрати внимание на мои слова, ведь ты знаешь, что это правда. Они могут так поступить. И поступят. Кэсси особенная. Они могут использовать ее в различных целях. Не верь в то, что сможешь их одолеть. Если сейчас ты обратишься к СМИ и объявишь ее породой, отдав под их защиту, то навсегда ее потеряешь.

Элизабет тяжело сглотнула и посмотрела в глаза Дэша, там она увидела абсолютную убежденность и веру в собственные слова. Она даже не думала, что они могут попытаться забрать ее ребенка путем манипулирования ее страхами. Элизабет бросила взгляд на Майка Толера. Его лицо было мрачным, а в глазах отражалась тревога, когда он кивнул в знак согласия с Дэшем. Казалось, выражение его лица так и кричало о том, что они заберут Кэсси. Что при любых обстоятельствах они осуществят свой план.

Вот только как ей решиться и отпустить свою малышку?

— Но как же она будет там без меня, — прошептала Элизабет и повернулась к Дэшу, обхватив себя в защитном жесте. — Ты должен заставить их взять меня вместе с дочкой.

Она даже не могла представить, как будет существовать без Кэсси. Как не окажется рядом, когда ее дочери будут сниться кошмары, или когда она будет напугана. А если что-то случится. Как ей быть уверенной, что Кэсси в полной безопасности?

— Грейндж прекрасно знаком с твоими убеждениями, детка, — продолжал Дэш. — Он уверен, что ты никогда не оставишь Кэсси одну. Поэтому не будет ожидать такого хода. А когда мы будем готовы, то позволим ему думать, что он тебя нашел. Если ты сейчас исчезнешь вместе с дочерью, то он скроется, затаится, дожидаясь шанса схватить ее. Шанса, который ты не сумеешь предвидеть. Мы должны до него добраться, Элизабет. И это единственный способ.

Схватить Грейнджа. На какое-то мгновение в ее голове промелькнул выпуск новостей. Приспешник Грейнджа был найден в луже крови, горло перерезано, репортер пришел к выводу, что это совершил профессиональный и опытный киллер. Дэш добрался до того парня.

— Убить его? — тихо выдохнула Элизабет. Она никогда никого не убивала. Хотя ей еще ни разу не выпадала возможность подобраться к горлу Грейнджа.

— Только если придется, — пообещал Дэш, но Элизабет заметила в его глазах

неприкрытую ярость. Она чувствовала, что если понадобится, то он прибегнет к этому «придется». — Сначала мы обеспечим безопасность Кэсси. Затем подумаем, как поступить с Грейнджем. Может нам повезет, и он прислушается к голосу разума, — Дэш пожал плечами.

Элизабет моргнула. В его глазах мерцала первобытная ярость, а в голосе явно отражалась надежда на то, что Грейндж по какой-либо причине не будет следовать доводам рассудка. В этот момент он выглядел тем, кем его создавали. Диким, беспощадным охотником.

— Значит, по существу, мы выходим на охоту? — медленно спросила Элизабет.

Улыбка, которая появилась на лице Дэша, была сравнима с оскалом.

— Очень подходящее описание, — кивнул он. Кажется, Дэшу пришлась по вкусу эта идея.

Элизабет окинула его взглядом. И почувствовала обжигающе горячую волну ярости, которая начинала разрушать щит, выстроенный ей прошедшей ночью. Теренс Грейндж охотился на нее и Кэсси в течение двух лет. Убивал всех, кто помогал им, постоянно отсекая шансы Кэсси на нормальную жизнь.

Он совершал это из жадности и жажды власти. Хотел обладать кем-то очень неповторимым и особенным, чтобы использовать ее в своих извращенных, развратных целях. Он был монстром. Чудовищем, которое не остановится, пока не уничтожит Кэсси.

Элизабет тяжело вздохнула.

— Тогда научи и меня охотиться, — она пристально посмотрела на Дэша, позволяя своей злости окрепнуть, чувствуя, как щит безразличия разбился вдребезги. — Я серьезно, Дэш. Научи меня.

Элизабет не собиралась отсиживаться в сторонке. Если ей предстоит следовать этим путем, то она тоже будет бороться. Элизабет понимала, что только он сможет научить ее сражаться.

Его глаза сузились, и в них сверкнуло то, что должно было ее напугать. Похоть. Жар. Голод. Как будто сама мысль о том, что она намеревалась сражаться рядом с ним, разжигала пламя, которое он не собирался гасить.

— Научить? — осторожно спросил он. — Уверена, что это именно то, что ты так желаешь, Элизабет? Ты можешь просто оставаться в безопасности. Я не возражаю выполнить всю тяжелую работу. Ведь я точно знаю, как это сделать.

Элизабет поджала губы, глубоко вздохнула и подняла голову, без страха встретив взгляд Дэша. Она прекрасно понимала, что он все знал. Похоже, ему нравилось нести весь груз на своих плечах, не зависимо от того война или нет.

— Она мой ребенок, — отрезала Элизабет. — Грейндж уничтожил нашу жизнь. И если мне придется расстаться с дочерью, чтобы обеспечить ей безопасность, то кто-то должен за это ответить. Это его вина.

«И поэтому он заплатит за это сполна», — это Элизабет оставила недосказанным.

Дэш долгое время, молча, на нее смотрел. И в этот момент в его глазах вспыхнуло пламя, от которого воздух между ними накалился. Элизабет казалось, что в какой-то момент она почувствовала, как этот огонь обжигает ее тело. Дэш выглядел, как мужчина, готовый поддаться своим изменным инстинктам, невзирая на то, есть ли рядом свидетели или нет.

— Майк, — пробормотал Дэш. — Я могу поговорить с Элизабет наедине?

У них были зрители. Элизабет попыталась успокоить трепет, который охватил ее тело.

Майк медленно встал и прочистил горло.

— Пойду прогуляюсь на кухню и подышу свежим воздухом. В любом случае здесь становится слишком жарко, — проходя мимо них, мужчина ухмыльнулся.

Когда дверь закрылась, Дэш медленно повернулся к Элизабет.

— Я трахну тебя, — тихо заявил Дэш, в его голосе не прозвучало ни доли сомнения, что это произойдет. — Если я начну тебя тренировать, то сделаю гораздо больше, чем просто научу стрелять или драться, Элизабет. Я не в силах это остановить.

Она нервно облизала губы.

— Ты бы и так это сделал. И мы оба это знаем, — Элизабет уже смирилась с тем, что могла оказаться в его объятиях прошлой ночью. Скрывать это не имело никакого смысла. Дэш мог заполучить ее уже тогда. Мог взять ее в той спальне, и она бы не оказала никакого сопротивления.

Дэш предостерегающе покачал головой.

— Это другое, Элизабет. Просто защищать тебя или сражаться с тобой бок о бок — это две совершенно разные вещи. Если ты достаточно сильна, чтобы искупаться в крови, значит, готова принять меня всего без остатка. Каждую мою часть. Желаешь ли ты согласиться на такое?

В ответ Элизабет нахмурилась.

— Что? Чем ты нахрен отличаешься от других мужчин? — наконец, взорвалась она. — Что такого ты можешь выкинуть?

Дэш обошел Элизабет. Как будто внимательно отслеживал каждую ее реакцию.

— Готов поспорить, что Дейн трахал тебя только в миссионерской позе. Выключили свет. Повозились в темноте, он пару раз похрипел и кончил, — отвращение к этому мужчине, пусть и мертвому, явно сквозило в голосе Дэша.

Элизабет покраснела. Слишком близко к истине.

— И? — она пожала плечами. — А что придумает ты? Оставишь включенным свет?

Дэш остановился позади нее, затем склонил голову и прижался губами к ее уху.

— Тебя когда-нибудь нагибали? — грубо и горячо спросил он. — Брали, пока ты стоишь на коленях, потому как жажда оказывалась настолько обжигающей и сильной, что просто становилось невозможно ее игнорировать? Срывали одежду с тела и входили так глубоко, так жестко, что ты могла только кричать от наступившего оргазма.

Глаза Элизабет округлились, а сердце неожиданно начало биться, как сумасшедшее. Она медленно покачала головой и попыталась заговорить.

— Нет, — наконец выдохнула она.

Дэш даже не прикоснулся к ней, но ее грудь уже отяжелела, соски болезненно затвердели, а киска сочилась влагой от нужды. Его ладонь прошла по изгибу ее зада, игнорируя то, как Элизабет вздрогнула от неожиданности.

— Что насчет этого? — он действительно зарычал. Этот звук отдался дрожью в ее позвоночнике, но не напугал, а подвел к крайнему возбуждению, и Элизабет не могла этого отрицать.

Воздух насытился голодом. Глубокий, всепоглощающий, заставляющий ее лоно сжиматься в ответ.

— Ты о чем? — в данный момент Элизабет пребывала в полной растерянности. Ее одолевали образы того, как он нагибал ее и брал.

— У тебя охренительно тугая задница, да? Элизабет? — спросил он, и ее глаза шокировано округлились в удивлении. — Ты хоть понимаешь, что каждый раз, когда я

наблюдаю, как ты двигаешься, смотрю на этот изгиб твоей задницы, то все, о чем я могу думать, это как утопить свой член в ней?

Как будто это было возможно! Дэш пытался ее напугать. Пытался заставить отступить, Элизабет была в этом уверена. И не собиралась сдаваться.

— Прекрати, — она резко отстранилась и гневно обернулась к Дэшу. — Зачем ты пугаешь меня подобным образом? Я имею право рискнуть, Дэш.

Его ответный взгляд был устрашающим. У Дэша на уме не было ничего кровавого; его голову заполнял только горячий и откровенный секс.

— Ты не понимаешь, — он медленно покачал головой, и его губы изогнулись в какой-то дикой улыбке. — И постоянно забываешь, что я не простой солдат, детка. Я — порода. Поэтому поверь, когда я говорю, что ты еще никогда не трахалась ни с одним мужчиной так, как собираешься со мной. Как только я возьму тебя, то обратного пути уже не будет. Я могу просто защищать тебя и на некоторое время держать под контролем некоторые самые жесткие стороны моей похоти. Но если мне придется тебя тренировать и обучать для сражения со мной бок о бок, тогда ты примешь меня всего. Каждым возможным способом. Ты возьмешь все, что я захочу тебе подарить, Элизабет, ведь, невзирая на твои желания, я не обыкновенный мужчина. А теперь выбирай. Но только помни, что если ты определишься, дороги назад уже не будет. Никакого нытья, обид и утверждений, что это оказалось ошибкой. Ты примешь все без остатка.

Во рту Элизабет пересохло, а другие части тела наоборот стали слишком влажными, принося ей дискомфорт.

— Ладно, значит, ты собираешься изнасиловать меня? — подозрительно спросила она. Ни один мужчина не возьмет ее, кроме как на условиях самой Элизабет. Так было с Дейном, и с Дэшем будет аналогично.

Он склонил голову, и в его последующих словах прозвучала холодная уверенность.

— Мне не придется.

— Если я скажу «нет», это будет означать «нет», — строго заявила Элизабет. — Ты можешь пообещать, что примешь отказ?

Дэш мгновенно кивнул.

— Конечно, — и улыбнулся той улыбкой, которая заставляла Элизабет сильно нервничать. — Впрочем, ты не захочешь отказываться, когда дойдет до дела. Договорились?

Элизабет язвительно посмотрела на Дэша.

— Договорились. Но эта уверенность может укусить тебя за задницу, приятель.

— Или за твою, — прошептал он. — Значит, мы договорились?

Элизабет давала согласие, чтобы у нее забрали дочь. Поместили под защиту незнакомых людей. Доверили мужчинам и женщинам, которых она не знала. Но Элизабет была уверена, что, черт возьми, этим мужчинам и женщинам удалось выжить. Несмотря на то, что на них охотились и предавали. Они будут ухаживать за Кэсси и защищать ценой собственной жизни так же, как они ограждали друг друга. Ее ребенку придется побыть без матери. Некоторое время.

Элизабет глубоко вздохнула, а затем тяжело сглотнула.

— Договорились.

О, Господи. Если бы его глаза могли обжигать, то уже давно бы ее спалили. Золотисто-карий превратился в чуть ли не янтарный, из-за сверкающей похоти. Его ноздри раздувались, а на лице отражалось сильное возбуждение.

— Ты знала, что я могу чувствовать аромат твоего возбуждения? — тихо спросил он. — Я всегда знаю, когда ты истекаешь для меня своей горячей сладкой влагой, Элизабет. Когда твоя прелестная киска покрывается скользкой смазкой, чтобы подготовиться для моего вторжения. Так же, как и сейчас. Тебя заводит то, что ты собираешься бороться со мной, не так ли? Предположения о том, справиться ли твой ум с моей силой заставляет тебя быть горячей и влажной. И это делает меня очень жестким. Настолько жестким, что это может стать проблемой.

Ее лицо запылало от огорчения, ведь сейчас Элизабет была мокрой и становилась только влажнее с каждой секундой. Но она должна была думать о Кэсси. О расставании с малышкой, но вместо этого в ее голове был только Дэш и нарастающая между ними жажда.

Элизабет бросила быстрый взгляд на его джинсы, а затем вновь вернулась к лицу. Казалось, его молния скоро лопнет.

И Дэш оказался прав. Ее это не отталкивало. Он намеревался взять ее и заставить подчиниться. Элизабет видела это в выражении его лица и слышала в голосе. Но она еще никогда никому не покорялась. И не собиралась этого делать с Дэшем.

Элизабет облизала болезненно сухие губы, а затем тяжело сглотнула, так как заметила пристальное внимание Дэша к каждому ее движению.

— Иди к Кэсси, — наконец, зарычал он. — Оставь меня, либо я возьму тебя прямо сейчас. Кейн, его братья и еще несколько важных кошачьих пород прайда, будут здесь сегодня вечером. Будь готова, Элизабет, потому что как только они уйдут, ты узнаешь, что значит быть моей женщиной.

Она медленно отступила.

«Я не убегаю, — уверяла себя Элизабет, — просто я предельно осторожна». Дэш не шутил. Он готов был взять ее здесь и сейчас, а Элизабет не была уверена, что смогла бы ему отказать.

Кошачьи породы в реальной жизни оказались такими же великолепными, как и на экране телевизора. Они появились уже за полночь, прилетев и посадив огромный вертолет на заднем пастбище ранчо Майка Толера.

Сопроводять Кэсси прибыли Кейн Тайлер с тремя братьями, а так же Кэллан Лайонс, Табер Уильямс, Таннер, Дон и Шерра. Каждый из них был вооружен и выглядел очень опасно, что напоминало об их подготовке. Элизабет сидела в гостиной и укачивала малышку на руках. Несмотря на мечту когда-нибудь встретиться с кошачьими породами, Кэсси очень плохо восприняла новость о необходимости расставания со своей матерью.

Малышка плакала последние несколько часов. Слышать, как Кэсси рыдает и умоляет не оставлять ее, разбивало Элизабет сердце. В ее глазах тоже стояли слезы. К тому времени, когда многочисленная команда вошла в дом, Элизабет и Кэсси уже находились на грани нервного срыва. Поэтому Элизабет смогла только окинуть их шокированным взглядом. Все они оказались крупными и мускулистыми, подобно Дэшу. На их словно высеченных из камня лицах и в глазах отражалась жестокость. Но только до тех пор, пока они не увидели Кэсси.

Элизабет с удивлением заметила, что перед тем как отвернуться, у обеих женщин в глазах замерцали слезы. А у трех мужчин кошачьих пород во взгляде отразилась глубокая боль.

— Кэллан? — тихо спросил Кейн, будто желая поддержать.

Кэллан — с золотисто-кариими глазами, которые казались янтарными, и длинными рыжевато-каштановыми волосами, обрамляющими суровое лицо — подошел ближе. И когда он приблизился к дивану, Элизабет почувствовала за своей спиной, как к ней, следуя защитным инстинктам, ринулся Дэш. Другие породы также обратили внимание на это движение, но только улыбнулись.

— Кэссиди, — Кэллан сел на корточки и с нежностью посмотрел на малышку. — Какая же ты прелестная маленькая девочка. Я слышал, что ты уже некоторое время нуждаешься в нашей помощи.

Кэллан обратился к девочке очень мягким, глубоким, хрипловатым голосом.

— Я хочу остаться с мамой, — пробормотала Кэсси со слезами на глазах, и Элизабет пыталась сдержать готовое сорваться с губ требование, чтобы ее дочери предоставили то, что она так желала.

В глазах, смотрящих на Кэсси, вновь отразилась боль. Они были на удивление выразительными, казалось, Кэллан сочувствовал малышке и хотел ее утешить.

— Ты же понимаешь, что Грейндж очень плохой человек, Кэсси, — тихо произнес Кэллан. — Я тоже навел о нем справки. Так же ты знаешь, что если он доберется до вас, то причинит вред тебе и твоей маме, — он протянул руку, а Элизабет чуть вновь не запротестовала. — Я не буду лгать тебе, Кэсси. Не буду обещать, что для тебя и твоей мамы это будет легко. Факты есть факты. Дэш и твоя мама не смогут справиться с Грейнджем, пока не спрячут тебя. А если все же рискнут, то что-то может пойти не так, и в конечном итоге Грейндж навредит всем вам.

Кэсси вздрогнула.

— Но фея не сможет помогать маме, если я уйду, — запротестовала девочка.

Кэллан не сводил взгляд с малышки.

— Но Дэш сможет, Кэсси. Он и твоя мама быстрее разберутся с этим, и им будет легче обмануть Грейнджа, если они будут уверены, что ты в безопасности. А ты будешь защищена только в моем доме. Я обещаю.

— Я хочу быть с мамой, — всхлипнула Кэсси и еще крепче прижалась к талии Элизабет. — Я останусь с мамой.

— Кэллан, — к нему подошла женщина, которая выглядела самой миниатюрной из всех собравшихся. У нее были мягкие золотисто-каштановые волосы, а в глазах отражалась безграничная нежность. Дон принадлежала к породе пум, и Элизабет заметила, что на внешность девушки очень сильно повлияло ДНК привитого ей животного. Высокие скулы, раскосые золотистые глаза и великолепные изогнутые брови дарили ей очень сильное сходство с кошкой.

Когда Дон подошла к Кэсси, то девочка от удивления вздрогнула. Затем наклонилась немного вперед, отпрянула и перевела шокированный взгляд на Элизабет.

Малышка прикрыла рот ладошкой и прошептала своей матери.

— У нее тоже есть фея, мамочка. Прямо рядом с ней. И очень похожая на мою.

В этот момент Элизабет растерялась и не знала, как на это отреагировать. Ранее она предполагала, что фея Кэсси была не более чем предлогом для объяснения ее более новых развитых чувств.

— И у нее тоже? — прошептала она в ответ.

Кэсси кивнула.

— Но она несчастная, — девочка вновь повернулась к Дон. — Почему твоя фея такая грустная?

Дон моргнула и перевела взгляд на Элизабет.

— У Кэсси есть своя собственная фея, — объяснила он. — Она... утешает ее, — Элизабет не знала, как ей это объяснить.

Наконец Дон с пониманием улыбнулась.

— Возможно, моя фея устала от одиночества, — вздохнула она. — Ведь так много фей покинуло этот мир, Кэсси.

Кэсси наклонила голову и пристально посмотрела на Дон.

— Не правда. Ей грустно, потому что ты не слышишь ее, — наконец заявила малышка. — Ты должна слушать свою фею.

— Ты права, — кивнула Дон. — Но я не знаю как. Наверно мне нужен тот, кто научит меня слышать.

Кэсси молчала в течение долгих мгновений.

— Я не хочу оставлять мою мамочку, — пробормотала малышка дрожащим голосом, и на ее глаза вновь навернулись слезы.

Кэллан отступил, а Дон, окинув девочку нежными настороженными взглядом, села на диван рядом с Элизабет и Кэсси.

— Я не виню тебя, Кэсси, — печально заявила Дон. — Если бы у меня была такая же мама, как у тебя, то я бы тоже не желала ее покидать. Но для тебя и твоей мамы будет безопасней, когда ты будешь под нашей защитой. Разве в данный момент это не самое важное, Кэсси? Чтобы тебе и твоей маме ничего не угрожало?

В течение долгих мгновений Кэсси теребила пальцами рукав Элизабет. И, наконец, малышка подняла синие блестящие от слез глаза.

— Мне страшно идти без тебя, мамочка, — прошептала она.

— Я знаю, детка, — Элизабет тяжело сглотнула. — Мне тоже страшно тебя отпускать. Но если Грейндж будет знать, где ты находишься, то никогда не оставит нас в покое. Чтобы у мамы получилось его прогнать, нужно чтобы он не смог тебя найти.

«Как можно дальше», — хладнокровно подумала Элизабет.

Кэсси снова опустила голову.

— Ты вернешься? — тихо спросила малышка.

— Кэсси, — Элизабет ладонью приподняла лицо дочери и заглянула ей в глаза. — Меня ничего не сможет удержать от тебя. Ты мой ребенок. Да ты и сама прекрасно знаешь, что я вернусь за тобой. Верно?

Кэсси тяжело сглотнула.

— Даже, несмотря на то, что я порода? — резко спросила она.

Ярость охватила Элизабет, но она изо всех сил ее сдерживала.

— Кэссиди, то, что ты порода, ни в коей мере меня не отталкивает. И если уж быть до конца откровенной, то я настолько чертовски счастлива, что Дейн не твой отец, что могла бы расцеловать доктора, который считает, что нас обманул. Ведь он подарил мне самую особенную малышку в мире. Понимаешь?

Кэсси слабо улыбнулась, но из ее глаз все еще текли слезы.

— Дэш может стать моим папочкой, — прошептала она. — Может, если бы я не была так сильно напугана, то сразу бы поняла, что он мой папа.

— Кэсси, — такое умозаключение не удивило Элизабет, но она не ожидала, что Кэсси заявит об этом так скоро.

— Кэсси, — перебил ее Дэш. — Ты хоть раз встречала еще кого-нибудь из волчьих пород, юная леди?

Кэсси подняла глаза и покачала головой в отрицании.

— Значит, похоже, вы застряли со мной. Но я не смогу убедить в этом твою мамочку до тех пор, пока мы не накажем Грейнджа. Но чтобы это сделать, тебе нужно пойти с Дон и Кэлланом. А позже мы это обязательно обсудим.

Глаза Кэсси сузились. Элизабет даже не представляла, что ее дочь может быть такой маленькой интриганкой.

— Ты хочешь забрать у него весь шоколад, Дэш? — спросила она, внезапно очень заинтересовавшись разговором.

— О да, все до последней плитки, — пообещал Дэш. — К тому же он не знает секретов, а значит, не сможет получить их обратно. Помни об этом.

Теперь улыбка Кэсси стала очень широкой.

— А я могу съесть его шоколад, Дэш? — невинно спросила она. — Ведь шоколад только для хороших девочек.

— Целую коробку, Кэсси. Но для начала тебе нужно пойти с Кэлланом, чтобы твоя мама и я смогли об этом позаботиться. Ладно?

Кэсси вздохнула и снова взглянула на Элизабет.

— В один прекрасный день, я сама смогу покупать себе шоколад, — вздохнула она. — Лучше бы тебе принести мне шоколад, Дэш, либо я могу рассказать мамочке, как ты торговался со мной пытаюсь выяснить, как избежать с ней неприятностей.

Элизабет заметила, как Дэш сощурил глаза, но его губы растянулись в улыбке.

— Когда мы вернемся, то можем обсудить карманные деньги, — заявил он так, будто

малышка его обыграла. — У маленьких девочек обязательно должны быть деньги, чтобы они могли самостоятельно покупать шоколад.

Кэсси повернулась к своей матери и сладко невинно улыбнулась.

— Он будет хорошим папочкой, мама. Я же тебе говорила.

Элизабет фыркнула.

— Почему? Потому что у тебя получается обвести его вокруг пальца?

Кэсси вздохнула.

— Потому что так делают все хорошие папочки, мама. Об этом мне рассказывала фея. Когда вы приедете забрать меня, то мы обязательно об этом поговорим. Я бы могла тебе все это объяснить.

Малышка выглядела такой серьезной. Элизабет моргнула и окинула дочь удивленным взглядом, уже не в первый раз поражаясь выводами девочки.

— Обязательно обсудим, — пообещала она. — Значит, ты согласна уехать?

— Верно, — малышка надула губки. — Но им бы нужно надеяться на то, что у них там есть много шоколада. И помнить, что волки на ужин едят кошек. Поэтому им со мной лучше не связываться.

Прежде чем Элизабет смогла опомниться, ее дочь уже соскользнула с колен и побежала к лестнице. Но на первой ступени малышка обернулась.

— Я хочу взять мою красивую одежду. И халатик. И медведя, которого мне купил Дэш. А тебе бы лучше вернуться за мной, мамочка, или я начну на тебя охотиться, как большие волки, а когда поймаю, то укушу.

Элизабет впала в ступор от такой вспыльчивости малышки и резко выдохнула.

— Ну, по крайней мере, она не плачет, — подвела она итог. — Но на самом деле я вам не завидую. Кэсси своенравна и не всегда такая милая, как кажется на первый взгляд.

— Я уже люблю ее, — вдруг заявил Кейн с другого конца комнаты. — Боже, благослови ее сердце. Я люблю ее, — и злобно захихикал, не обращая внимания на то, как его окинули взглядом все остальные кошачьи породы. — Волки на ужин едят кошек. Господи, я жажду стать волком, — затем он перевел взгляд на Шерру и зарычал.

Элизабет посмотрела на Дэша.

— О, мой Бог. И этот человек будет присматривать за моей дочерью? — вспышка материнских опасений охватила Элизабет. Кэсси и Кейн Тайлер вместе — это катастрофа.

— Не волнуйтесь, миссис Колдер, — наконец хладнокровно заявила Шерра. — Большую часть времени, мы держим его на поводке с кляпом во рту. А отпускаем только когда чувствуем тоску по этим милым маленьким шуткам о животных.

— Кейн, — предостерегающе выдохнул Кэллан. — Оставь Шерру в покое.

Кейн вздохнул.

— Я обязательно обсужу этот вопрос с Кэсси. Уверен, она сможет мне в этом помочь, — и тоже направился к лестнице, но затем обернулся к остальным. — Я просто хмм... помогу ей упаковать ее шоколад.

— Нет, — Элизабет в мгновение ока вскочила на ноги. И с тревогой повернулась к Дэшу. — Ты уверен, что он... — сглотнула она, — в своем уме?

— О, он вполне вменяем, — рассмеялся Дэш и покачал головой. — Просто пытается разозлить Шерру. Я часто слышу, как он пытается это проверить. Элизабет сама поможет Кэсси собраться, Кейн. А в это время мне с тобой и Кэлланом нужно кое-что обсудить в кабинете. Если, конечно, вы не возражаете.

Но по голосу Дэша было слышно, что ему глубоко наплевать на их мнение.

— Конечно, — вздохнул Кейн, как будто был очень разочарован. — Впрочем, я точно уверен, что малышка знает несколько отличных волчьих уловок. Позор тебе, Дэш, не позволять своему старому приятелю узнать об этих маленьких диких генах, разгуливающих по твоему телу. Мне бы пригодились некоторые советы в последние несколько месяцев, — Кейн развернулся и проследовал за Дэшем, на что Элизабет только в изумлении покачала головой.

— На самом деле он безобиден, — со смехом заверила Шерра. — Но так как мы не хотим, чтобы его юмором заразилась и Кэсси, поэтому обещаем держать их подальше друг от друга.

— Ага, — Элизабет протяжно выдохнула. — Возможно, это очень, очень хорошая идея.

«Кейн совсем не изменился», — подумал Дэш, когда они зашли в кабинет Майка. Он был все так же саркастичен и одержим идеей поиска неприятностей везде, где это только возможно. Казалось миниатюрная женщина кошачьих пород, Шерра, этой ночью для него была основным блюдом. Хотя это был очень странный выбор, Дэш ощущал сильный затаенный опасный гнев, когда дело касалось этой девушки. Дэш был давно знаком с Кейном, воевал с ним бок о бок, прикрывал его спину и знал, что этот мужчина встанет за него горой. Но Дэш еще никогда не видел Кейна Тайлера в таком состоянии. Зачастую издевки и сарказм Кейна были показателем того, что в этот момент мужчина был как никогда опасен. Если эта милая реплика хоть что-то значила, тогда эта маленькая пума уже довольно долгое время серьезно задевала его дурную сторону.

— Кэсси очень милый ребенок, — заметил Кейн, как только за ними захлопнулась дверь. — И похожа на тебя, Дэш. Уверен, что они не использовали твоих маленьких солдатиков для эксперимента?

Коротко и с издевкой, Кейн всегда игнорировал формальность и любезность, когда был в ярости.

Дэш фыркнул.

— У них не было времени взять образец моих маленьких солдатиков, Кейн, — хмыкнул он. — Ведь я сбежал с лаборатории, когда мне исполнилось десять лет.

Неожиданно оба мужчины в молчании уставились на Дэша. Пришло время для объяснений. Черт, а он-то надеялся, что этот день никогда не наступит. Вкратце он рассказал о своем побеге. Так как Дэш тогда был еще совсем маленьким, то ему не составило особого труда проскользнуть в один из фургонов, доставляющий продукты, и спрятаться. Таким способом он сумел выбраться из небольшой лаборатории в горах Колорадо и добраться до Миссури менее чем за шесть месяцев, тем самым облегчив себе жизнь.

Из приюта его отправили в школу, а после ее окончания Дэш поступил на службу в армию. Его особые гены никогда не проявлялись в анализах крови или при медицинских осмотрах, а почему... просто только так он мог сохранить свои тайны и выполнять работу

Впрочем, ему достаточно легко было выполнять оба этих пункта. Ведь Дэш понимал, что ему грозит, если Совет когда-нибудь выяснит, что он сбежал и выжил. Они были известны одержимостью контролировать своих созданий.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Вы еще не спарились? — тихо спросил Кэллан, как только они с Кейном сели на диван лицом к Дэшу.

— Был ли секс? — с удивлением уточнил Дэш. — Это немного личное, тебе так не кажется, Лайнос? — определенно это не имело никакого отношения к делам пород.

— Нет, — усмехнулся Кэллан, качая головой. — Ты до сих пор не отметил свою женщину, Элизабет, либо я бы это учуял. А значит, ты еще не прикасался к ней в сексуальном смысле. Правильно?

«Еще раз, это совсем не его дело», — подумал Дэш. Черт. Он даже не представлял, что для того чтобы поместить Кэсси под их защиту, ему придется отвечать на вопросы, касающиеся его сексуальной жизни. Особенно о ее отсутствии с Элизабет.

Дэш предостерегающе нахмурился.

— Какое это имеет отношение к Кэсси?

— К Кэсси — никакого, — пожал плечами Кэллан. — А вот к тому, что происходит между ее матерью и тобой, видимо немалое. Возможно, твои привитые гены будут более милостивы к тебе и позволят избежать того, что довелось испытать мне и Таберу. Мы можем только предполагать, что волчьи породы переживают то же самое, поскольку мы еще не сталкивались с такими парами.

И все это никак не объяснило заданного вопроса, а так же почему это так его беспокоило. Отношения Дэша с Элизабет никак не связаны с защитой Кэсси.

Дэш покачал головой.

— Куда ты, черт возьми, клонишь?

Кэллан медленно наклонился вперед.

— Кажется, мужчины кошачьих пород имеют тенденцию показывать в своих отношениях наши животные стороны, неким уникальным способом.

— Прямо отличный способ хоть что-то объяснить, — насмешливо хмыкнул Кейн. — Не знал, что ты так отлично умеешь ходить вокруг да около, Кэллан.

Кэллан бросил на него раздраженный взгляд, а затем вновь сосредоточился на Дэше.

— Ты не замечал раньше ничего необычного во время секса с любой другой женщиной?

Дэш покраснел и окинул взглядом двух мужчин. Черт. Каким образом допрос на личные темы как-то связан с договором о помощи?

Наконец, он покачал головой, в замешательстве посмотрев на Кэллана.

— Ты о чем?

Кейн уставился в потолок, будто он больше не собирался учувствовать в беседе, да и вообще потерял всякий интерес к этой теме.

Кэллан резко вздохнул.

— Когда Табер и я нашли свои пары, то узнали, что наши тела очень необычно реагируют на них во время секса.

Кейн хмыкнул, но промолчал.

— Например? — в замешательстве спросил Дэш.

Кэллан прочистил горло и его губы дрогнули в небольшой ухмылке.

— У наших членов есть некоторая особенность, небольшая область, похожая на маленький шип, на самом деле это действительно есть у кошек. Шип гладкий, а не заостренный, но все равно запирает нас в наших женщинах на долгие минуты после эякуляции. Возможно, что и у волчьих пород тоже может проявиться такое явление.

Дэш в шоке уставился на мужчину. У кошачьих были шипы, и клыки... он усмехнулся и посмотрел на Кейна.

— Он шутит. Верно? — это точно должно было быть шуткой. Элизабет казалась невероятно стойкой женщиной, но Дэш не был уверен, как она отреагирует на такие животные проявления. Дерьмо, да он сам не знал, как на это реагировать.

Кейн пожал плечами и нахмурился.

— Черт, если бы я знал. И у меня даже нет стремления выяснить это.

— Он женился на твоей сестре, — заметил Дэш.

Кейн нахмурился еще сильнее.

— Я не обсуждаю секс с моей маленькой сестренкой, — буркнул он. — И не хочу слышать подробности, — Кейн бросил на Кэллана предостерегающий взгляд.

— Тогда выйди, — пожал плечами Кэллан и снова обратился к Дэшу. — Независимо от

реакции любой породы при каждом спаривании кое-что происходит, и мы должны быть в этом с тобой честны. Безумие — это не неудобный вопрос, Кейн, и может повлиять на их способность одержать победу над Грейнджем.

— Безумие? — растерялся Дэш.

Кэллан ясно и четко начал объяснять термин «безумие», и пока он говорил, Дэш мог только сидеть и в шоке наблюдать за мужчиной.

— Черт, — наконец выдохнул он и проверил свой язык за любые отеки. — Ладно. В железах нет проблем.

Да он в них сейчас и не нуждался. Не то, чтобы он был против иметь Элизабет, подмятую под своим телом до тех пор, пока она не забеременеет, на самом деле Дэш только и мечтал об этом. Но он был уверен, что она не оценила бы подобный опыт. Наслаждаться этим — да. Благодарить его за это? Да она вполне могла бы его за это убить.

— Возможно, она просто не твоя пара, — предположил Кэллан. — Мы обнаружили, что такие изменения происходят только с конкретным человеком. Женщиной, как в случае с Табером и со мной, которая подойдет тебе во всех отношениях. Это спаривание. Другого слова просто невозможно подобрать. Поэтому она может оказаться не той единственной.

Даш зарычал в знак протеста.

— Или, может, волчьим породам не свойственны такие реакции, — отметил он. — Также мы должны учесть, что в моем случае животных генов меньше. Ученые собирались убить меня, потому что я был больше человеком, чем животным. Эта дискуссия может быть пустой тратой времени.

На самом деле Дэш очень надеялся, что эта дискуссия действительно была пустой тратой времени. Он не мог представить, как будет объяснять Элизабет изменения, которые произойдут с его телом. Но сама мысль об этом казалась настолько эротичной, что заставила его член дернуться в ответ. Ее стройное тело, подмятое под его, заперта, не в силах убежать, не в состоянии ничего предпринять, кроме как дрожать от удовольствия, пока ее тело впитывает его семя.

— И твои гены могут проснуться мгновенно, — заверил Кэллан, пожимая плечами. — Ты должен был об этом узнать. А так же нужно будет ввести в курс дела и других волчьих пород, если мы их найдем. Нам удалось обнаружить несколько кошачьих, но не так много, как хотелось бы. Так же мы по-прежнему не уверены, выжил ли кто-то из первой стаи в Мексике

Стая Дэша. Он устало покачал головой, когда вспомнил небольшую группу детей, которых он оставил в Колорадо, как раз перед побегом. В то время он понятия не имел, куда они собирались идти, а позже уже не смог их найти.

— Если кто-то и смог спастись, то это Вулф. С самого детства он был прирожденным лидером. Я не поверю, что он мертв, пока не узнаю, что нашли его тело. Насколько я слышал, в данный момент никто не уверен на сей счет, поэтому полагаю, что они все же сбежали.

Дэш подозревал, что стае удалось спастись, но не попытался выследить их, когда узнал точное местонахождение лаборатории. В то время целью его жизни было найти Элизабет и Кэсси. А обнаружение стаи можно было и отложить.

— Мы поддерживаем там связь с некоторыми людьми, — твердо заявил Кейн. — Несколько мужчин постоянно проверяют все возникшие слухи. Поэтому если мы что-нибудь услышим, то сразу сообщим тебе, как только вы вернетесь.

Дэш кивнул.

— Думаю, пройдет как минимум месяц, прежде чем мы вновь объявимся. Для начала я потрачу неделю или две, чтобы обучить Элизабет некоторым базовым приемам, и только после этого мы отправимся за Грейнджем. Я хочу, чтобы она могла сражаться в случае необходимости.

Кэллан нахмурился.

— Лучше отправь ее к нам в резиденцию. Возьми несколько моих мужчин, Дэш, и вместе с ними позаботься о Грейндже. Незачем подвергать опасности женщину.

— Она моя женщина, Кэллан, — покачал головой Дэш. — Если она решит остаться со мной, то жизнь точно далеко не всегда будет легкой. Я не собираюсь запираить ее в убежище. Элизабет и Кэсси должны научиться самозащите. Пока ты будешь добиваться одобрения правительства для Кэсси, я в это время позабочусь о Грейндже. Об отдыхе мы подумаем позже.

— Справиться с Грейнджем будет не так-то просто, — предупредил Кейн. — Я собрал на него информацию, прежде чем приехать сюда. У него есть несколько высокопоставленных друзей в правительстве, и именно поэтому он до сих пор бежит по округе без поводка. Он осведомлен о генетической наследственности Кэсси. Поэтому в ту минуту, когда мы озвучим ее имя для принятия решения по ней в правительстве, он сразу же обо всем узнает.

— Я уже обдумал это, — покачал головой Дэш. — Все, что нужно ребенку это фамилия отца, — напомнил он. — Впиши в бланк только мою фамилию, а матери и ребенку оставь лишь имена и возраст. После того, как документы придут обратно, у нас будет еще полгода, чтобы вернуть их с указанием фамилии Элизабет и Кэсси, — это была мера безопасности кошачьих, на случай обнаружение любых маленьких пород. — Я же подтверждаю родство. Это все, что нам нужно.

Кэллан кивнул и повернулся к Кейну.

— Ты можешь собрать документы прежде, чем мы уедем?

— Я как раз захватил ноутбук, — кивнул Кейн. — Свяжусь с Меринас, и она сразу отправит мне файл. Все, что нужно будет сделать, это подготовить копию для правительства. Элизабет подпишет наш экземпляр, а я его заверю. Мы можем разобраться с этим в течение часа.

Дэш кивнул.

— Тогда за дело. Я хочу, чтобы Кэсси как можно быстрее уехала. Здесь достаточно безопасно, но я не люблю рисковать.

— Очень хорошо, — произнес Кэллан, и они с Кейном одновременно встали. Мужчина протянул Дэшу руку. — Добро пожаловать в мой прайд, Дэш Синклер. Мы рады принять тебя.

Дэш пожал его ладонь, чувствуя больше, чем простое подтверждение договора. Впервые в своей жизни, он практически обрел семью.

Элизабет не спеша подписала необходимые документы. В них было указано, что она

признавала Дэша Синклера отцом своей дочери, Кэссиди Пейдж Колдер. Также она давала согласие на то, чтобы юридически подтвердить изменение имени дочери, данного при рождении, на Кассандру Анжелику Синклер. Конечно же, имя выбрала сама Кэсси.

— Кассандра Анжелика — это то имя, которое хочет моя фея, — с уверенностью кивнула малышка, когда Элизабет объяснила, чем они занимались и по каким причинам. — И мне нравится, что Дэш теперь мой папочка. Думаю, что сейчас я заслужила шоколадку. Это штука со сватовством очень утомительна.

Девочка заполучила не только шоколадку, но и папу. Дэш подписал бумаги рядом с подписью Элизабет и передал документы Кейну, чтобы тот заверил их у нотариуса.

Решение об изменении имени Кэсси пришло, когда Дон выразила опасения, что под подозрение будет попадать любая девочка, особенно если у Грейнджа действительно были связи в правительстве. Возраст Кэсси оставили тот же, но немного изменили дату рождения. Как только малышка доберется до нового места, то породы изменят цвет ее темных локонов и тогда подтвердят ее личность.

Элизабет чувствовала, что теряет свою дочь. Решения, которые она была вынуждена принять, терзали ей душу. Она всегда заботилась о Кэсси, убеждалась, что девочка защищена, в безопасности и любима. А сейчас ей нужно было позволить другим людям заботиться о ней, а также изменить ее имя и внешность, все это разрывало ей душу.

Вскоре все вещи девочки оказались собраны, а на ней самой было надето новое пальто. Уже в сумерках Элизабет подвела дочь к вертолету, борясь со слезами, которые подступали все ближе с каждым вздохом. Она отдавала своего ребенка. Как она могла позволить своей маленькой девочке уйти?

— Фея говорит, что ты вернешься за мной, мамочка, — прошептала ей на ухо Кэсси и вцепилась в шоколадку, которую ей дала Элизабет. Дэш сунул ей сладость в ту минуту, когда они покидали дом.

— Я обязательно вернусь, Кэсси, — Элизабет молилась, чтобы она смогла.

— Фея говорит, что Грейндж плохой. И что Дэш обязательно убедиться, что он никогда больше нас не обидит, если я пойду с кошачьими породами, — прошептала девочка и прижалась к плечу Элизабет. — Теперь он мой папочка, а значит, все будет хорошо.

— Так и будет, детка, — Элизабет замолчала, когда дверь вертолета открылась. Кроме Кэллана Лайонса, все уже заняли свои места.

— Я люблю тебя, мамочка, — в голосе Кэсси снова прозвучали слезы, и Элизабет поняла, что больше не может сдерживать собственные рыдания.

— Я тоже люблю тебя, детка, — она нежно поцеловала девочку в лоб. — Ты должна хорошо себя вести для своей мамочки, и я скоро к тебе вернусь.

Потом Элизабет передала своего ребенка Кэллану. Кэсси выглядела такой маленькой и беззащитной в руках этого мужчины, когда он поднял ее и подтолкнул к Дон.

Затем он сам запрыгнул в вертолет, а Дэш приобнял Элизабет и потянул ее немного назад. Дверь захлопнулась, скрывая бледное личико Кэсси. Когда Элизабет с Дэшем отступили на необходимое расстояние, мотор взревел и огромные лопасти завертелись, разметая снег по земле, затем вертолет медленно взмыл ввысь.

— Кэсси, — мучительно прошептала она, позволяя слезам вырваться на свободу, ведь теперь ее дочь не могла это увидеть. Горячие обжигающие потоки влаги катились по ее щекам, а в груди что-то болезненно сжималось. — О Боже, Кэсси. Мамочка уже по тебе скучает.

Дэш притянул ее в свои объятия, прижал к груди и опустил подбородок на макушку Элизабет, а вертолет стремительно уносился от них прочь, забирая единственный смысл ее жизни.

— Все будет хорошо, малышка, — прошептал Дэш в ее ухо, хриплым и темным голосом. — Все наладится. Мы заставим его заплатить. Обещаю, он заплатит за все.

Ранним утром Дэш стал укладывать вещи в «хаммер», и в этот момент на ранчо вернулся Толер. Элизабет спала. Наконец-то. Она плакала до изнеможения все время, пока Дэш укачивал ее в своих объятиях. Она была очень расстроена, и он прекрасно понимал, насколько ей была ненавистна разлука с дочерью, и как сильно она боялась. Но также он понимал, что эти рыдания приносили ей облегчение и готовили к осознанию того, что предстоит им в дальнейшем. Поэтому Дэш позволил ей выплакаться в своих объятиях. Он гладил длинные волосы и бледное лицо, бормоча при этом нежные слова.

Прежде Дэш всегда чувствовал себя неуютно, когда женщины плакали. Не знал, как именно справиться с чувством, будто им манипулируют. Но сейчас вся эта подозрительность испарилась. Это был первый раз, когда Дэш наблюдал, как Элизабет рыдала, а ее самообладание, которое она так долго удерживала, в итоге ускользало. Или оно осталось? Было трудно определить это по Элизабет. Ведь в ней сочетались качества воина и обычной женщины. Пока она плакала в его руках, Дэш мог ощущать, как ее решимость укрепляется, а гнев и боль воздвигают щиты, которые ей понадобятся в ближайшие дни.

Если бы он принял предложение Кэллана, то смог бы организовать все гораздо быстрее, легче, не подвергая Элизабет опасности. Но Дэш понимал, что ей придется пройти через это, чтобы набраться мужества и суметь противостоять трудностям в их будущей жизни. Он выбрал ее, как свою пару, и она это знала, даже если никогда не говорила. Теперь Дэш законно стал отцом Кэсси. Эта маленькая девочка была уникальна во многих смыслах, поэтому ему нужно будет посвящать все своей время для ее защиты до тех пор, пока малышка не повзрослеет настолько, что сможет сама обеспечить свою безопасность.

Из-за этого Кэсси нужны были родители, которые смогли бы оградить ее от зла, сражаясь, как единое целое. Дэш должен был убедиться, что Элизабет сможет преодолеть как минимум большую часть возможных угроз. Но для того, чтобы быть уверенным, что Элизабет в состоянии столкнуться с опасностями, которые будут наполнять их жизнь, ему пришлось пойти на это риск. Всегда существовал шанс, что его могли убить. Шанс оставить Элизабет в одиночестве противостоять Совету, с которым ей еще никогда не доводилось сталкиваться. Дэш должен был убедиться, что она в состоянии защитить себя, Кэсси и всех остальных детей, которые у них появятся в будущем.

Когда Элизабет, наконец-то, провалилась в сон, свернувшись на постели Кэсси, Дэш оставил ее и начал готовиться к отъезду. Немного позже, этой ночью, они сядут на самолет и улетят на заброшенный аэродром недалеко от домика, который Дэш арендовал на месяц. Там он начнет тренировать ее, невзирая на все трудности, и станет строить планы, как добраться до Грейнджа.

Майк настаивал на том, чтобы Дэш оставил ублюдка в живых. Так как им нужно было только раздобыть файлы, находящиеся у Грейнджа, в которых описывался эксперимент по искусственному оплодотворению Элизабет. Якобы одно только это сможет обеспечить безопасность Кэсси и всех остальных. А когда малышка окажется под защитой прайда, а известие о ее существовании будет раскрыто, то опасность, исходящая от Грейнджа, отступит. Но Дэш знал подобный тип людей. Понимал, что Грейндж никогда не будет удовлетворен и доволен, пока не уничтожит Кэсси. Дэш не мог позволить и дальше существовать этой угрозе. Грейндж был тесно связан с наркоторговлей, работоторговлей и

насилием над детьми. Мужчина, чья душа являлась настолько темной и больной, сеял страдания везде, куда бы ни отправился. Поэтому Дэш четко осознавал, что ему, вероятно, придется убить Грейнджа. И он не будет чувствовать вину или угрызения совести по этому поводу. Такие уроды не заслуживали права дышать.

Дэш погрузил все необходимое оборудование в «хаммер», а под заднее сиденье сложил оружие и боеприпасы. Добраться до Грейнджа не составляло для него труда, но Дэш хотел, чтобы Элизабет ознакомилась с оружием, которое он будет использовать.

— Все это слишком рискованно, Дэш, — вновь предупредил Майк. — Если ты так не хочешь воспользоваться предложением Кэллана, то позволь хотя бы мне отправить с тобой несколько моих людей. Вы быстро завершите миссию и свалите. Сейчас ты подвергаешь Элизабет слишком серьезной опасности.

— Я подверг ее опасности еще тогда, когда пришел за ней, — Дэш мысленно пробежался по списку, который составил по необходимому оружию. — В дальнейшем ей предстоит столкнуться с еще более страшными угрозами. Ей нужно в этом учувствовать, Майк. Как только мы уедем, жизнь уже больше не будет простой.

— Элизабет не солдат, Дэш. Она женщина. Кэсси теперь в безопасности, и ее сосредоточенность на мести исчезнет. Мне кажется, она не достаточно сильна, чтобы противостоять этому.

Дэш положил руку на крышу машины и наклонился, чтобы проверить магазины патронов, уложенных на полу.

— У нее хватит сил, — Дэш в этом даже не сомневался. Он обязательно побеспокоится о том, чтобы она набралась сил и опыта для их нового плана. — Я буду защищать ее. И прекрасно понимаю, на что иду, Майк.

В свое время Дэш вытащил слишком много мирных жителей из ситуаций более серьезных, по сравнению с трудностями Элизабет. Грейндж являлся обыкновенным прыщем на заднице общества. И выдавить его не составляло никакой проблемы. Проблемой было осознавать, что честь и сила Элизабет не должны пострадать в этой заварушке. Он не хотел ее сломать. Не желал требовать больше, чем она могла бы дать. Тем не менее, Дэш был уверен, что она в силах следовать за ним. Следовать и сражаться рядом с ним, а если понадобится, то защитить себя.

— Я знаю только то, что ты якобы понимаешь, на что идешь, — наконец, вздохнул Майк. — И для твоего же блага, я надеюсь, что ты действительно все осознаешь. Но на всякий случай, я отправлю туда Мэтта и Джо. Если они тебе понадобятся, то ты найдешь их в городе. Не стесняйся к ним обращаться.

— Зачем? — Дэш в замешательстве повернулся к нему.

Майк окинул его хмурым взглядом.

— Потому что тебе может понадобиться помощь, — отрезал он. — Можно подумать, ты супермен, Дэш, но на самом деле это не так. Я не хочу похоронить тебя, даже если тебе самому на это глубоко плевать.

Дэш покачал головой.

— Если я умру, то думаю, они сразу избавятся от моего тела, Майк. Какое это имеет отношение к делу?

Майк молчал в течение долгих мгновений.

— Если кто-то прирежет меня или кого-то из моей семьи, Дэш, как бы ты отреагировал? — с любопытством спросил он.

Дэш пожал плечами.

— Вышел бы на охоту. И они бы не прожили долго.

Губы Майка растянулись в ухмылке.

— А для чего тебе это? Уверен, что родители, мои и Серены, обязательно нас похоронят.

Неожиданно Дэш почувствовал себя неудобно.

— Это взбесит меня, — прорычал он. — Мне может понадобится твоя задница в какой-нибудь день, чтобы помочь потушить пожар.

Майк покачал головой.

— Почему бы тебе не признать, что мы друзья, Дэш? Я ведь заметил, как ты отстраняешься. Забываешь, что у тебя есть друзья. Верные, надежные друзья. Почему?

Дэш вздохнула.

— Я — порода, Майк. Обычно друзьям позволяют узнать себя. А знания о том, кто или что я, поставит тебя под угрозу.

Майк снова покачал головой.

— Мы уже друзья, приятель. Поэтому просто расслабься и прими это. Друзья помогают разделить бремя. Если бы моя жена или дочь находились в опасности, то ты бы был первым, с кем я связался. Потому что я уверен, что именно ты бы не дрогнул при их защите. Благодаря нашей дружбе ты бы никогда их не предал. Не только потому, что ты самый лучший чертов солдат, а потому, что ты мой друг, которого я знаю и уважаю. Это так просто.

Дэш провел пальцами по волосам и резко вздохнул.

— Я не знаю, каково это быть чьим-то другом, Майк.

— Черта с два, — нахмурился Майк. — Ты всегда был для меня именно лучшим другом. Думаешь, я не был в курсе, кто присматривал за Сереной и Микой во время моей последней миссии? Ты тогда взял отпуск, прилетел сюда и провел гребанный месяц в горах, наблюдая за домом, чтобы защитить мою семью. Что это, если не дружба?

Дэш выглядел очень удивленным.

— Откуда ты знаешь?

Майк бросил на него сардонический взгляд.

— Да ладно тебе, Дэш. Ты чертовски хорош, и я это признаю. Но без вариантов, что те два мертвых «охотника» на другой стороне горы, не были людьми Горлеу. И ты забыл, что идеально ровный разрез поперек горла является твоей визитной карточкой. Я все понял еще в ту минуту, когда получил информацию о том, что произошло.

Дэш прочистил горло, ощущая дискомфорт.

— Нож не издает шума, в отличие от пистолета, — пожал он плечами. — Кроме того, мне понравилась Серена. Она слишком хороша для твоей жалкой задницы. Я и раньше говорил тебе об этом.

Но Дэш понимал, что на самом деле это было чем-то большим. Понимал, что, несмотря на все попытки держаться в отдалении и быть одиночкой, все равно в его жизни существовали люди, которых он ценил больше, чем просто какие-то военные связи. Дэш постоянно повторял себе обратное, и в то же время осознавал, что эта привязанность оказалась сильнее, чем он мог себе представить.

— Все собрал? — спросил Майк, когда Дэш закрыл дверь «хаммера».

Дэш кивнул.

— Я собираюсь подняться в комнату и еще немного поспать, прежде чем вечером

покинуть ранчо. Спасибо, что вернул мне джип.

Сначала они вылетят на самолете, а по прибытию на аэродром, Дэша уже будет ждать фургон. Этот план он разработал вместе с Майком после того, как получил подтверждение, что Кэсси в скором времени примут в коммуну пород.

— Если тебе понадобится хоть какая-нибудь помощь, непременно дай мне об этом знать, Дэш, — Майк вздохнул. — На самом деле у тебя есть много людей, которые в мгновение ока согласятся прийти к тебе на подмогу.

Дэш глубоко вдохнул. Он никогда не осознавал, настолько был близок с некоторыми мужчинам, сражавшимися с ним бок о бок до того, как его почти не убили. Но даже когда он отрицал очевидное, то всегда чувствовал, что принесет друзьям больше трудностей, чем пользы, и поэтому никогда не раскрывал свою тайну.

— Серена, Мика и я на весь день уезжаем в город, — заявил Майк, как только они вошли в дом. — Но мы успеем вернуться до вашего отъезда. Отдохни, пока еще есть время. Вскоре мы еще раз поговорим.

Дэш направился не в свою комнату. Он пошел сразу к Элизабет. Она по-прежнему лежала в середине кровати, а под одеялом выделялись ее изящные изгибы. Волосы были распущены, а буйные пряди рассыпаны по подушке.

Дэш услышал, как Майк и его семья покинули дом, и покачал головой от осознания того, что его друг — а он, наконец, признал, что Майк являлся другом — заставил его понять.

Сейчас у него было больше, чем он когда-либо смел мечтал. Ребенок, пара и группа мужчин и женщин, которые делали все от них зависящее, лишь бы убедиться, что он сможет защитить их обеих. Не потому, что они являлись соратниками, а потому, что они были друзьями.

И эти друзья сейчас уехали. Дом погрузился в тишину. В нем не было никого, кроме самого Дэша, Элизабет и необузданной ноющей пульсации в его члене. Когда он подошел к кровати, Элизабет повернулась и открыла сонные глаза, взглянув на него с немым вопросом. Дэш обонял аромат ее страсти, который исходил от нежной влаги, все больше скапливающейся между ее бедер, из-за жажды охватившей тело.

— Разденься, Элизабет, — он немного поморщился от рычания, которое вырвалось из его горла. — Я больше не могу ждать.

На удивление она сразу встала с кровати. И пока раздевалась, ее руки дрожали, а вена на шее яростно пульсировала.

Элизабет отбросила рубашку на пол. Затем начала медленно стягивать с бедер джинсы. Элизабет, пристально посмотрела на Дэша, демонстрируя черные шелковые кружевные стринги, которые он купил ей. Сексуальный бюстгальтер скрывали полные полушария ее груди от его взгляда.

Дэш раздевался медленно, все это время наблюдая за Элизабет, так как понимал, что этот первый раз может превратиться в нечто большее, с чем никто из них не сможет справиться. Если предположения Кэллана были верны, то лучше узнать об этом сейчас, а не позже. Лучше отпустить ее до того, как они прочно обоснуются в Калифорнии. К тому же Дэш осознавал, что больше был не в силах ждать.

— Сними остальное, — он пристально смотрел, как она расстегнула лифчик, чашечки которого соскользнули с ее полной груди, когда Элизабет повела плечами. Затем ее руки опустились к трусикам и, зацепив тонкими пальцами резинку, она начала стягивать их с

бедер. Он чуть не застонал от голода, когда Элизабет медленно обнажила гладко выбритый лобок. Она уже блестела от ее соков, а из-за сладкого мускусного аромата, рот Дэша наполнился слюной.

Он сложил свою одежду на стул и погладил изнывающую длину своей эрекции. Она была толстой, большой и вскоре должна была заполнить Элизабет так, что она закричит от напора. Член Дэша казался необычным и поразительным. Элизабет перевела взгляд с лица Дэша на его пах, и ее глаза округлились. Он помнил, как однажды ей уже довелось обхватить рукой его напряженную плоть, но Элизабет совсем недолго удерживала ее и поэтому не осознала полную силу. Дэш был больше, чем кто-либо когда-то ее наполнявший. И поэтому возьмет ее, как никто другой. Возможно, даже такими методами, о которых ни один из них и не мечтал.

Он никогда не был с женщиной подобной Элизабет. Такой маленькой, сексуально неуверенной и неопытной. Его женщины всегда отличались жилистым и крепким телом, которое отлично принимало внушительную плоть Дэша, пока он проталкивал ту между их бедер. Элизабет казалась очень нежной и стройной. От мыслей о том, насколько она окажется поразительно тугой — ведь Дэш знал что обнаружит, когда войдет в нее — его пронзила нужда, и перехватило дыхание.

— Я не хочу причинить тебе боль, — прошептал он, а затем подошел к Элизабет, ощущая, как в ней резко и быстро забурлила жажда, и это почти сломило Дэша.

Ее аромат обволакивал и опьянял его необходимостью прикоснуться и отведать Элизабет. Остановившись перед ней, Дэш прижался к ее животу своим пульсирующим и отяжелевшим членом, а затем прислонился лбом к ее голове. Когда Дэш переплел их пальцы и завел руки за спину Элизабет так, чтобы она выгнулась и прижалась к его груди, то почувствовал ее трепет.

Дыхание Элизабет стало поверхностным, а в глазах, взирающий на Дэша, отражался темный голод.

— Может, я нуждаюсь в этой небольшой боли, — прошептала она, а затем застонала, на что Дэш стиснул челюсть, с трудом сдерживая себя. — Я никогда не просила тебя быть покладистым, Дэш.

Дэш зарычал в ответ:

— Ты даже не представляешь, как долго я представлял это, Элизабет, — резко выдохнул Дэш. — Какими только способами я не брал тебя в своих снах. Сколько раз ты выкрикивала мое имя в этих фантазиях. Кричала потому, что нуждалась в том, что я могу дать. Прося больше.

Элизабет тяжело сглотнула, когда Дэш опустил голову и пробежался языком по ее плечу, все еще удерживая ее ладони в своих руках.

— Тебя когда-нибудь связывали? — спросил он. — Полностью обездвиженная? Беспомощная? Отданная на милость мужчине, собирающегося тебя взять?

— Нет, — резко выдохнула Элизабет и покачала головой.

— Я хочу, чтобы подо мной ты была беспомощна, Элизабет, — он жаждал и нуждался в этом до тех пор, пока не утолит голод, поглощающий его душу. — Желаю, чтобы, когда я начал растягивать тебя — безумно влажную и охваченную страстью — то ты бы умоляла меня подарить тебе еще больше.

Дэш услышал, как она застонала, и этот звук был переполнен тоской. Его нежная маленькая Элизабет, которая всегда все держала под контролем и была такой сдержанной и

рассудительной, дрожала от возбуждения при мысли о том, как он свяжет ее.

— Я не буду тебе врать, — Дэш освободил одну руку, перехватив ее запястья одной ладонью, и ласково пробежался по изгибу ее задницы. — Для тебя это будет непросто. Я не буду нежным. Может, ты и не позволяешь мне оберегать тебя от всего остального, но будь я проклят, если я не защищу тебя от того, кем или чем являюсь. Ты понимаешь, о чем я?

— Мне хватило и первого предупреждения, Дэш, — ее глаза замерцали в полумраке комнаты, а напряженное тело поддалось еще ближе к нему. — Мне не нужно, чтобы ты меня защищал. А тем более, от самого себя.

Элизабет скользнула губами по его плечу, а затем нежно прикусила кожу. Дэш закрыл глаза, пытаясь удержать в узде желание взять ее быстро и жестко.

— Хочешь, я покажу тебе, — спросила она, — как сильно желаю тебя, Дэш Синклер?

Элизабет проложила дорожку из поцелуев вниз по его груди, а затем резко дернула свои ладони из его хватки. Ее язык подобно жидкому огню, обвел мужские твердые соски, в ответ Дэш застонал и выпустил ее руки.

Дэш неподвижно застыл, чувствуя себя чертовски беспомощным первый раз за всю свою жизнь, пока наблюдал за воплощением своей самой желанной фантазии.

Ни разу в своей жизни Элизабет не испытывала потребность настолько мощную, как жажда испробовать Дэша на вкус. Она желала облизывать его кожу, ощущая при этом, как мышцы перекачиваются под напряженной плотью. Он отпустил ее запястья и стал гладить руки, когда Элизабет наклонилась и лизнула его быстро вздымающуюся грудь. Кожа Дэша оказалась абсолютно гладкой, за исключением чуть заметных мягких волосков, которые щекотали ее язык. Но даже они казались эротичными. Чувственными.

Все в этом мужчине было сексуальным, как сам грех.

Элизабет впиалась зубами в жесткую мышцу чуть ниже затвердевшего мужского соска, и ее лоно сжалось в ответ на грубый рык, вырвавшийся у него из горла. Когда она спустилась еще ниже, Дэш обхватил ладонями ее плечи и стал массировать пальцами обнаженную плоть. Ниже, мимо мощной груди Дэша, Элизабет изучала подрагивающие мышцы его живота. Ее язык облизал твердую загорелую кожу, слегка прикусывая ее зубами, постепенно приближаясь к твердой и ожидающей толстой эрекции.

— Элизабет, — голос Дэша превратился в темный сексуальный рык, а ее киска из-за испытываемой жажды покрылась еще большей влагой.

Элизабет гладила его бедра и чувствовала, как лоно судорожно сжималось и изнывало от нужды. Она лизнула еще чуть ближе к твердой длине, взволнованно и одновременно испуганно, так как гадала, сможет ли принять выпуклую головку члена в рот. Кто говорил, что ученые не понимали какого черта совершали? Когда они создавали Дэша, то подарили ему все, что только требовалось мужчине: высокое крепкое тело, благородное сердце и член, который растянет Элизабет всеми возможными способами.

Она встала на колени и пробежалась пальцами по гладкой горячей плоти, а затем нежно скользнула языком по пульсирующей головке. Она оказалась размером с крупную сливу, темная и бархатисто-мягкая, заманчивая, жажда Элизабет требовала, чтобы она немедленно ее поглотила.

— Сладкие небеса, — застонал он, когда она заскользила губами по твердой плоти. И неожиданно из головки в ее рот одним мягким толчком излилось предсемя. Этот вкус заставил Элизабет заурчать в одобрении. Сладковато-соленая жидкость пробудила в ней желание заполучить еще, но Дэш зашипел проклятье и попытался отстраниться.

— Нет, — прошептала она, как только член выскользнул из ее рта. — Еще нет, — ее губы вновь обхватили его, и по комнате эхом прокатился сдавленный рык Дэша.

— Подожди, — запротестовал Дэш, но сам поддался к ней бедрами и член скользнул еще глубже в рот Элизабет.

Обернув пальцы вокруг эрекции, она попыталась принять как можно больше его возбужденной длины. А когда всосала член, то еще один сильный выплеск жидкости излился в ее рот. Элизабет уловила, как Дэш начал задыхаться, и почувствовала, как его тело охватило напряжение от отчаянного возбуждения.

— Элизабет, сначала нам нужно поговорить, — и вновь на ее язык брызнули капли, пробуждая в ней еще больший голод.

Она медленно облизала нижнюю сторону стержня, а затем вновь нерешительно вобрала жесткую плоть, пытаясь привыкнуть к толщине. Элизабет редко делала минет Дейну. Ему это не нравилось. Он не желал, чтобы ее рот прикасался к нему так интимно. Дэш не ушел

далеко от истины, когда рассуждал о миссионерской позе и быстром отбое. Элизабет была неопытна, но сейчас жаждала доставить Дэшу наслаждение. Она хотела испытать с ним все, что происходило в сексе между мужчиной и женщиной. Желала получить все, что только могла.

Дэш зарылся пальцами в волосы Элизабет, сжал длинные пряди и нежно потянул, как будто хотел отстраниться. Будто желал забрать у нее угощение, которым она решила себя побаловать. Элизабет редко позволяла себе хоть какие-то сладости, а особенно такие. Она не занималась сексом уже много лет и раньше ее это даже не заботило. Но сейчас она стояла на коленях, пока мощный член заполнял ее рот, а сильный мужчина над ней дышал тяжело и отчаянно. Пока Элизабет вбирала его плоть, то пришла к выводу, что пришло время восполнить долгое отсутствие наслаждений.

— Господи, помоги. Элизабет, пожалуйста... — очередной сильный выплеск предсемени заполнил ее рот. Жидкий шелк с легкостью проскользнул в горло, пока она медленно сосала член, чувствуя себя гораздо более уверенной, ведь Дэш пытался изо всех сил, но так и не смог отстраниться.

«Конечно же, я делаю все правильно», — подумала Элизабет. Ведь он наслаждался этим так же, как и она — его прикосновениями. Дэш не мог остановиться, даже не смотря на то, что, как думала Элизабет, не желал излиться в ее рот. И все же он толкался к ней на встречу и стонал от удовольствия. От этого осознания у Элизабет покалывало кожу.

Ее язык с жадностью лизал пульсирующую головку. Элизабет ладонью водила по стержню, который теперь был скользким от ее слюны и выступившего предсемени. Его бедра напряглись, руки запутались в ее волосах, а резкое рычание вырывалось из горла, все это показывало Элизабет, насколько ему это нравилось.

Элизабет почувствовала, как ее собственное возбуждение нарастало от понимания, насколько она угождала Дэшу. От того, что он не мог отстраниться и отказаться от ощущений, которые Элизабет дарила пульсирующей эрекции, и от того, как он сдерживал себя, чтобы не навязывать ей свой собственный ритм. Уже скоро. Она знала, что это не продлится долго, так как с каждой чудесной секундой он позволял ей все ближе подталкивать его к развязке, которая уже нарастала в мошонке. Элизабет чувствовала, как тугой мешочек под его членом подтянулся к основанию, так как периодически разминала его, пока сосала трепещущую головку.

Она хотела попробовать его суть, хотела, чтобы Дэш заполнил ее рот спермой, услышать его крик во время кульминации, ощутить, как задрожит его тело в момент освобождения. Элизабет жаждала все это, как никогда не желала ничего в своей жизни.

— Черт. Детка, — теперь его голос стал гортанным, резким и взбудораженным. И Дэш начал сильно трахать ее рот.

Короткие резкие удары скользили в ее приоткрытые губы, хороня головку члена глубоко в пещере ее рта, и Элизабет с жадностью ловила языком каждый выпад. очередной выплеск предсемени из жесткого пульсирующего члена заставил Дэша замереть, он крепко сжал руками ее волосы и медленно отстранился.

— Нет. Дэш, пожалуйста, — она попыталась дотянуться до его паха, чтобы вновь вобрать его длину в рот и заставить вернуться.

Дэш оттолкнул ее руки от члена, затем рывком поставил Элизабет на ноги и прижал к груди. Но она не смогла отвести взгляд от его паха, так как нуждалась в этом. Ее лоно изнывало, а тело дрожало от желания.

— Посмотри на меня, — свирепо и грубо прорычал он. — У нас есть серьезная проблема, Элизабет.

Она затихла в его объятиях.

— Кто-то еще в доме? — Элизабет старалась внимательно слушать, но не улавливала ничего кроме собственного биения сердца.

— Нет, — он сжал руками ее бедра, так как она неосознанно продолжала тереться о член, прижатый к ее животу.

— А на остальное мне плевать, — Элизабет с отчаянием затрясла головой. — Ты нужен мне, Дэш. Сейчас кроме этого меня больше ничего не волнует.

— Подожди, Элизабет, — застонал Дэш, когда она вновь начала извиваться, затем вцепилась рукой в его волосы и притянула голову для поцелуя. — Я могу причинить тебе боль.

Ее язык пробежался по его губам, а в глазах отразилась растерянность из-за пульсирующего возбуждения, охватившего тело.

— Я не сломаюсь, — прошептала Элизабет у его губ. — Но если ты сейчас не трахнешь меня, Дэш, то возможно, это мне придется причинить тебе боль.

Казалось, откровенные слова Элизабет склонили чашу весов в ее пользу. В глазах Дэша разгорелось пламя, а на лице отразилось дикое возбуждение, член вновь дернулся у ее живота, и Элизабет перевела на него взгляд. Прежде чем она осознала намерения Дэша, он уже поднял ее над полом и бросил на кровать. Она перевернулась и, не спуская глаз с мужчины, встала на колени на противоположном конце кровати, а в этот момент Дэш забрался на постель.

— В конечном счете, я хочу видеть тебя именно в такой позе, — грубо заявил он. — Стоящей передо мной на коленях и выкрикивающей мое имя, пока я буду вбиваться в твою тугую киску. Повернись, детка. Позвольте мне показать, на что я способен.

Элизабет медленно улыбнулась. Голос Дэша послал дрожь по ее позвоночнику. Это звучало, как угроза и как чистое соблазнение. Дэш пристально наблюдал за ней и сжимал член ладонью, медленно поглаживая длину.

— Думаешь, что вот так легко это получишь? — спросила она, сражаясь за каждый вдох. — Если ты так этого хочешь, то попробуй взять.

Губы Дэша изогнулись в самоуверенной ухмылке.

— Я мог бы заполучить это, Элизабет, — прошептал он. — Действительно мог бы. Но если я сейчас начну бороться с тобой, то потеряю контроль, и у меня не останется времени насладиться твоей сладкой киской. А я очень хочу попробовать горячую влагу, которая источает этот великолепный аромат, детка.

Элизабет задрожала. Его голос был таким грубым и властным, что ощущался, словно физическая ласка, которая поглаживала ее чувства. Киска Элизабет сжалась от этого тёмного предложения, вызывая боль и пульсацию в лоне, которые она никогда не знала прежде. Элизабет желала почувствовать его внутри. Хотела ощутить, как его язык порхает над ее плотью, которую она намеренно сохраняла гладковыбритой, так как ожидала и предвкушала момент, когда почувствует его прикосновения.

— Ложись на спину, — он перебрался к изножью кровати, пристально наблюдая за Элизабет. — Давай, детка. Позволь показать тебе, как мужчины пород вкушают свои пары.

Она вновь вздрогнула и облизала сухие губы, когда в лоне с новой силой взорвалось желание. Мужчина пород. От этих двух слов по ее спине побежали мурашки. Никто ничего

не знал об их сексуальных особенностях. Нигде не было задокументировано, чем они отличались от любого другого мужчины. Зато ходили слухи о том, что их животная природа могла переступить грань человечности и забрести в неизведанную область их смешанной ДНК. Некоторые ученые намекали, что породы могли зайти очень далеко, и что мужчины проявляли реальные характеристики своих привитых животных. Что у кошачьих мог появляться шип, похожий на нарост. А у волчьих пород возникал узел, который был гораздо больше.

Но это всего лишь слухи, а не факты. Впрочем, Элизабет была более чем готова узнать правду. Дэш пробудил в ней возбуждение, которое наполняло ее сны, еще до их знакомства. И теперь, когда он, наконец, прикоснулся к ней, то вопрос являлся ли он человеком или животным перестал иметь хоть какое-то значение. Элизабет понимала, что стала принадлежать только Дэшу еще с первой их встречи.

— Пара? — она переползла в центр кровати, внимательно наблюдая за Дэшем. — А кто сказал, что я твоя пара?

Его улыбка казалась настолько самоуверенной, что послала еще одну волну пульсирующей дрожи по ее плоти.

— Ах, милая, мы оба знаем кто ты. А теперь ложись и позволь мне любить тебя хоть какое-то время, прежде чем я потеряю рассудок и начну трахать до тех пор, пока мы оба не сорвем горло от криков.

Да. Именно этого она и желала. Хотела кричать. Сойти с ума от наслаждения и страсти так, чтобы ничто не смогло сдержать ее крики. Познать и испытать удовольствия, о которых только слышала, но никогда не переживала.

— Я бы не отказалась, — тяжело дыша, Элизабет откинулась на спину, наблюдая за тем, как к ней медленно подбирался Дэш.

Он ничего не ответил Элизабет. А только резко наклонился и жестко припал к ее губам, будто этим поцелуем заявлял на нее права, и это потрясло ее до самых кончиков пальцев. Его язык проскользнул между ее губ, врываясь в рот медленными размеренными ударами, дразня и заставляя стонать Элизабет с голодным требованием, вынуждая вцепиться руками в его плечи.

Его ладони пробежались по ее талии и обхватили грудь. Пальцы Дэша медленно вырисовывали замысловатые узоры вокруг бутонов затвердевших сосков. Пока он овладевал ее ртом, Элизабет начала извиваться, потираясь мягким животом о жесткую длину члена, чем вызвала у Дэша очередной стон.

— Боже, ты сводишь меня с ума, — пробормотал он и плавно заскользил губами по ее шее, периодически прикусывая кожу зубами, вынуждая Элизабет выгибаться и вздрагивать от удовольствия.

— Ты нужен мне, — ахнула она, когда его губы подобрались к соску. — Сейчас, Дэш.

— Еще нет, — застонал он и, обхватив ладонью полушарие одной груди, вобрал в рот вершину второй.

Дэш глубоко сосал пик, одновременно постанывая у ее плоти, затем щелкнул языком по маленькому комку, и переместился ко второй груди, проделав с ней все то же, что и с первой. Далее его губы двинулись ниже, Дэш руками раздвинул ее бедра, затем приподнял их и, наконец, его рот накрыл припухший и нуждающийся клитор. Перед глазами Элизабет замелькали звезды, когда грубый горячий язык Дэша медленно пробежался вокруг маленькой жемчужины. Элизабет оказалась слишком близко к краю. Она стала настолько

чувствительной, что смогла бы легко найти свое освобождение всего лишь от одного правильного касания. Впрочем, Дэш видимо был решительно настроен ее помучить.

Его губы соскользнули ниже, а язык погладил вход между набухших губ. Затем он легко раздвинул их, слизав густую смазку, свидетельствующую о ее желании, и бросил взгляд на Элизабет.

— Я мечтал об этом, — прошептал он у ее чувствительной плоти. — Мечтал утонуть в твоей киске и испить все сладкие соки своим ртом, пока мой чертов язык будет усердно и глубоко вылизывать тебя.

Язык Дэша погрузился в глубину ее влагалища, которое сжалось, когда она яростно выгнулась. Слабый страстный стон эхом прокатился по комнате, и Элизабет попыталась свести ноги, чтобы удержать его внутри. Но руки Дэша не позволили ей двигаться, а только развели бедра еще дальше друг от друга, пока его глаза неотрывно смотрели на нее поверх холмика киски.

Ощущать, как его язык толкается глубоко внутри ее лона, и наблюдать, как он не сводит с нее свой золотистый взгляд, оказалось самой невероятно эротичной вещью, которую Элизабет когда-либо переживала за всю свою жизнь. Она неотрывно следила за каждым движением Дэша. Он в очередной раз пробежался языком вдоль ее губ, затем подарил клитору несколько мучительных ударов и вернуться к пульсирующему входу киски.

Дэш снова и снова терзал Элизабет — дразняще облизывал, а затем толкался глубоко в крепко сжатые мышцы влагалища — и каждое прикосновение было встречено ее криком. Голова Элизабет в отчаянии металась по подушке, а пальцы впились в одеяло. В этот момент она совсем забыла о своем первоначальном желании наблюдать за Дэшем. Элизабет плотно зажмурила глаза, так как в ее разуме творился полный беспорядок от ощущений, пронзающих лono.

— Дэш, пожалуйста, — она чуть не заплакала, когда он вновь пососал ее клитор и ласково пробежался вокруг него языком. — Пожалуйста. Пожалуйста. Ты убиваешь меня.

Дэш низко застонал. Затем развел губы ее киски пальцами и зарылся ртом еще глубже, увеличивая силу давление языка на клитор. Элизабет затаила дыхание в ожидании. Да. Вот так. Она чувствовала, как жар закручивается по спирали в ее маленьком бутоне, как нарастает чувственное напряжение, пока его губы и язык подводили ее все ближе к краю.

Элизабет задрожала в предвкушении, напрягая ноги у его плеч и взбрыкнув бедрами. Ближе. Еще ближе. Она резко распахнула глаза, когда ее, наконец, пронзил оргазм. Пока она кончала под Дэшем, обжигающий взрыв насыщенных ощущений прокатился по всему телу, вынуждая ее выгнуть спину и сдавленно закричать.

Удовольствие охватило ее разум, сокрушая последний островок реальности и бросая в мир, переполненный красками и светом. Элизабет дрожала и билась в конвульсиях под резкими касаниями его языка, пока ее мир распадался на части

— Сейчас, — Дэш пришел в движение, как только последняя сильная пульсация успокоилась.

Он скользнул вверх по ее телу, удерживая свой вес на локтях, затем пристально посмотрел на Элизабет с диким напряжением и толкнулся выпуклой головкой члена в чувствительный вход киски.

— Сейчас, — вновь прошептал он. — Я сделаю тебя своей женщиной, Элизабет. Сейчас.

Господи. Он был такой большой. Элизабет чувствовала, как выпуклая головка члена Дэша прижалась к чувствительному входу, и затаила дыхание от напряженного ощущения растяжения, которое начало жечь ее нежную плоть. Дэш внимательно наблюдал за ней, стоя на коленях между ее бедер, затем поднял ее ноги так, что колени оказались согнутыми поверх его рук, и подтянул Элизабет ближе к себе.

Она с отчаянием захныкала, когда он остановился, а затем вздрогнула, почувствовав, как из пульсирующего члена в нее излился сильный поток шелковистого предсемена. Дейн никогда так не делал. Никогда не проливал скользкую жидкость, перед тем как заполнить лоно.

Секундой позже, последовал очередной выплеск. Элизабет отметила, как ее плоть стала медленно расслабляться вокруг его головки, и Дэшу удалось проскользнуть еще немного глубже. Ох, это чувствовалось так замечательно. Ее плоть растянулась и сжала ту небольшую часть, которую он ввел в ее тело, желая большего.

Дэш застонал, вновь оросив ее лоно. С каждым небольшим выплеском жидкости, мышцы влагалища расслаблялись все сильнее. Где-то на задворках сознания Элизабет понимала, что это было не естественно. Что обычное предсемя не могло расслабить плотные и напряженные мышцы ее киски, но оно каким-то образом на них влияло.

— Дэш, — всхлипнула она и неожиданно занервничала, несмотря на переполнявшее ее невероятное удовольствие.

Он скользнул вглубь еще на дюйм. Теперь его головка оказалась полностью погребена в ней, и каждые несколько секунд в нее продолжали выстреливать небольшие, резкие извержения.

— Ты такая узкая, Элизабет, — застонал Дэш, когда перевел взгляд на место слияние их тел. — Такая горячая и сладкая, что я не могу дождаться момента, когда полностью похороню себя в твоём лоне.

Дэш немного отстранился и начал толкаться головкой в ее киску, чтобы растянуть и подготовить для дальнейшего вторжения. Его мускулы натянулись, а тело напряглось, борясь за последние остатки контроля. Он не мог отвести взгляд от того, как член погружался в ее лоно. Элизабет извивалась и тяжело дышала, чувствуя, как он растягивал ее, и от этого огонь, бушующий внутри нее, грозил уничтожить разум.

Жидкость, которую он изливал, делала ее плоть чувствительной до такой степени, что каждый его дюйм, ласкающий нервные окончания, заставлял Элизабет кричать и молить об освобождении. Она настолько плотно обтягивала его толстый стержень, что чувствовала каждую жилку, каждую особенность толкающейся в нее бархатистой эрекции.

— Дэш, — Элизабет впиалась руками в простыни и вскинула голову, когда он начал вновь осторожно входить в нее, еще сильнее заполняя и поглаживая нервные окончания, так как ее лоно, наконец, расслабилась достаточно, чтобы позволить ему скользнуть внутрь.

Это было восхитительно, стремительно возрастающая чувствительность и жар, который заставлял ее задыхаться, пока лоно содрогалось, а киска сжимала член. Сам Дэш представлял собой самое эротичное зрелище, которое ей когда-либо доводилось видеть. Его мускулы были напряжены, пока он боролся за контроль, золотисто-карие глаза пылали, а черные волосы падали на лицо, придавая ему сходство с диким мощным самцом животного.

Элизабет выгнулась под ним, принимая глубже и встречая каждый выпад, а Дэш то бормотал молитвы, то шептал проклятье, пока она все сильнее растягивалась под его напором.

Неожиданно сильная струя жидкости ударила внутри Элизабет, а Дэш замер и встряхнул головой, задыхаясь.

— Элизабет, о, Боже. Детка. Мне жаль, — он тяжело и резко выдохнул. На данный момент уже чуть больше половины жесткой плоти наполняло, сильно пульсировало и обжигало некогда узкое лоно.

— Дэш? — ее собственный голос оказался напряженным, ведь она ощущала, как ее киска обхватила его плоть, побуждая войти еще глубже.

— Я больше не могу ждать, — сейчас он с каждым вздохом боролся за самообладание. — Не могу ждать, детка. Ты такая узкая, такая сладкая...

Дэш зажмурился, затем немного отстранился, лаская чувствительные нервные окончания влагалища, и вновь застыл. Элизабет едва успела глубоко вдохнуть, когда он с силой толкнулся и погрузился в ее тело.

Она прокричала его имя, когда Дэш стал резко проникать в напряженное лоно, разделяя, растягивая, и в этот момент его член вновь дернулся, извергая несколько сильных потоков предсемени.

Элизабет извивалась, стараясь принять как можно больше толстой мужской плоти, пронзающей естество.

Дэш перевел на нее взгляд, затем сжал ладонями ее бедра и тяжело вздохнул.

— Я животное, Элизабет, — прорычал он, таким же жестким голосом, как и его пульсирующий член. — Я чувствую это. Чувствую, что постоянно извергаюсь в тебя, — несмотря на то, что в каждом слове Дэша звучала агония, это не помешало ему продолжать двигаться глубоко внутри нее и выплескивать еще больше жидкости.

— Дэш, — она с отчаянием затрясла головой. Смесь удовольствия и напряжения в ее киске сводила с ума.

— Ощути это, Элизабет, — грубо потребовал он. — Ощути, что я делаю с тобой, черт возьми. Только животное способно на это.

Дэш страдал в муках. А затем резко зарычал, и она ощутила, как он снова изверг в нее предсемя. Теперь до Элизабет начало доходить, что эта жидкость — естественный эффект от смешанной ДНК. Смазка, которая облегчала и готовила женский вход для проникновения. И она была благодарна за это. Элизабет нуждалась в Дэше. Нуждалась, чтобы ощутить его внутри себя, чтобы он заполнил ее так, как она никогда не считала возможным. А без этой жидкости, она бы никогда не смогла принять его без болевых ощущений.

— Дэш, — Элизабет потянулась и пробежалась ладонями по его влажной груди, при этом слегка оцарапав ногтями кожу, и он вздрогнул от этой ласки. — Меня это не волнует.

Для нее действительно это не имело никакого значения. Она взбрыкнула бедрами, и ее дыхание сбилось от ощущения, как его член заскользил в плотном лоне. Он был таким твердым, таким горячим и так идеально подходил ее влагалищу. Теперь Элизабет понимала, что никогда не забудет этих ощущений.

— Не волнует? — застонал Дэш и судорожно дернулся внутри лона, затем развел ее бедра еще шире, отпустил их и навис над Элизабет.

Он накрыл ее своим большим телом, распределяя вес на локти, и в этот момент ее руки начали гладить его плечи, наслаждаясь ощущением кожи. Из-за новой позиции он изменил

угол проникновения и погрузился еще глубже в тугое лоно.

Все ощущения смешались, молнии обжигающих всплесков удовольствия от нарастающего напряжения пронзали влагалище. Клитор распух и пульсировал, вынуждая ее бедра поддаваться навстречу каждому движению Дэша. Соски мягко терлись о его твердую грудь, о гладкие жесткие мышцы, а крошечные тонкие волоски ласкали и увеличивали возбуждение.

— Нет, — выдохнула она и выгнулась под ним, прижимаясь ноющей грудью к его телу. — Меня это не волнует.

Одной рукой Дэш обхватил ее бедро и отстранился. А затем плавно скользнул в узкий вход, опять отступил, изменяя немного угол проникновения, и вновь похоронил в ней член по самую рукоять.

— У меня может образоваться узел, Элизабет, — ее глаза расширились от резких слов, и она с удивлением уставилась на Дэша.

Элизабет не могла до конца уловить смысл его слов, не понимала, что его измененная ДНК может влиять на Дэша подобным образом. Она знала лишь одно, что ее совершенно не волновали его необычные реакции. Не имело никакого значения, как именно он возьмет ее, сколько раз наполнит, сейчас было важно только уверенность в том, что она принадлежит Дэшу.

— За всю жизнь у меня еще никогда не было подобного ни с одной женщиной. Но то, что происходит сейчас, особенное, — его дыхание стало рваным. Дэш бессознательно трахал Элизабет, а она приподнимала бедра, встречая каждый удар и вынуждая его все глубже утопать в ее теле.

Элизабет знала, что ей нужно было вникнуть в суть разговора. Знала, что нужно найти в этом смысл. Но Дэш не останавливался ни на секунду, его член отступал, а затем вновь врезался в лоно, снова и снова, поглаживая чувствительные ткани и задевая нервные окончания, возвращая их к жизни. Элизабет не могла сосредоточиться. Не могла понять, что он хотел сказать. Да и Дэш больше не произнес ни слова. Лихорадочно дыша, он опустил голову и нежно провел губами по ее плечу, продолжая вбиваться в нее с все возрастающим темпом.

Элизабет слышала свои собственные всхлипы удовольствия. Обвив ногами его бедра, она стала прижиматься к Дэшу, толкаться навстречу, чувствуя, как опаляющие спазмы посылали искры жара по всему ее телу.

— Жестче, — ахнула она, протестуя против нежных толчков.

Дэш зарычал у ее плеча, оцарапав зубами нежную кожу, когда Элизабет попыталась взбрыкнуть. Пот стекал по их телам, и она понимала, что Дэш с отчаянием цеплялся за остатки самообладания.

— Подожди. Элизабет, — безнадежно простонал он, когда Элизабет стала еще сильнее извиваться.

Но она не могла больше ждать. Не хотела ждать. Элизабет уже горела в огне. Ее киска сжималась вокруг толстого члена, нуждаясь в большем, изголодавшаяся по необузданным свирепым толчкам, которые ей не довелось познать во время брака с Дейном. Она никогда не испытывала ничего подобного. Дикость и страсть уничтожили чувство приличия и скромность, которой Элизабет когда-то обладала. Ей требовалось ощутить, как Дэш глубоко и жестко погрузится в нее, а окружающий их мир сгорит дотла.

— Пожалуйста, — Элизабет сжала мышцами его пульсирующую эрекцию. —

Пожалуйста, Дэш. Трахни меня сейчас. Трахни жестко. Пожалуйста.

Ее четкое горячее требование взорвалось в голове Дэша, уничтожая последний контроль. Этот мягкий голос, такой сладкий и хриплый, практически невинно умолял о том, чтобы он оттрахал ее, и Дэш не мог больше сдерживаться.

Он застонал, сопротивляясь желанию погрузить зубы в хрупкое плечо и дать ей то, чего она так жаждала. Дэш боролся с инстинктами и пытался управлять голодом, пока еще мог. Но когда она зашептала о своих чувствах, то он окончательно потерял голову.

Зарывав, он сжал зубами ее плечо, затем обхватил руками бедра Элизабет и подарил то, что она так просила. Погрузившись в гладкое очень узкое лоно, Дэш установил жесткий и быстрый темп, загоня эрекцию до самой матки, хороня в Элизабет всю длину члена и трахая с голодом, какого не знал прежде.

Она принадлежала ему. Его женщина. Его пара.

Элизабет закричала под ним и впиалась ногтями в спину, когда Дэш сжал зубами ее плечо, а его член еще сильнее вонзился в киску. Он почувствовал приближение своего освобождения и ощутил, как ее плоть затрепетала вокруг члена. Так близко. Дэш еще крепче сжал ее бедра и начал вколачиваться жестче, заполняя комнату звуками секса. Ее узкое лоно затрепетало вокруг члена, и Дэш понял, что Элизабет охватил оргазм. Ее киска напряглась, стараясь удержать его плоть глубоко внутри, и эрекцию обволокла ее влага. Это было уже слишком. Слишком горячо. Слишком, черт возьми, узко. Дэш ощутил, как его контроль ускользает, а собственная кульминация освободила сдержанность.

— Нет. Черт, нет, — он попытался отстраниться, как только почувствовал, первый сильный выплеск спермы, омывший ее лоно, но неожиданно не смог.

Середина длины его члена распухла, эрекция затрепетала от образующегося узла, и это привело Дэша в полнейший ужас.

— О Боже! Дэш! — Элизабет выкрикнула его имя, и он ощутил, как ее тело задрожало от силы нарастающего оргазма, а лоно охватили яростные спазмы.

Она была настолько узкой внутри. Плоть, обволакивающая его член, растянулась, уступая растущему узлу на его длине, удерживая Дэша глубоко внутри ее тела. Он не шевелился, чтобы не травмировать Элизабет, поэтому не мог вытащить свою набухшую плоть из напряженной киски. Дэш вздохнул, признавая поражение, затем прижал к себе Элизабет и позволил себе насладиться собственной кульминацией.

Каждый выстрел семени отдавался в твердом узле, вызывая спазмы в ее влагалище, и заставляя хрипло кричать. Элизабет извивалась под ним, пытаясь привыкнуть к сильному растяжению, и в этот момент ее настиг еще один оргазм, который заставил ее резко содрогнуться, вынуждая принять каждый жесткий выплеск спермы внутри уже переполненного лона.

Дэш почувствовал вкус крови и понял, что прокусил острыми клыками кожу на ее плече. Он зализал и пососал небольшие ранки, вновь вынуждая Элизабет вскрикнуть. Сокрушительная дрожь, которая охватывала ее тело, ослабла. Впрочем, тело Элизабет все еще трепетало, сжимая киской твердый узел, который запер Дэша внутри нее, и стонала от отголосков пережитого оргазма.

Элизабет уронила руки на кровать, а ослабевшие ноги соскользнули с его бедер. И, наконец, Дэш ощутил, как его плоть расслабляется. Медленно. Губительно. Резкие, горячие потоки спермы извергались в нее с каждой пульсацией узла, но уже не столь интенсивно, так как опухоль стала уменьшаться.

Дэш прижимал Элизабет к груди и глубоко дышал, борясь с собственным шоком и ужасом до тех пор, пока не смог, наконец, выйти из ее киски, которая напоследок одарила мягким и громким прощальным поцелуем его плоть.

Дэш хотел убежать от Элизабет, оставить эту кровать, комнату, найти такое место, где бы не витал сладкий аромат ее горячки, и где бы он смог подумать. Ему нужно было ясно оценить это новое и без сомнения шокирующее открытие. Но когда Дэш попытался отстраниться, она прошептала его имя. Сонное и пресыщенное тело Элизабет было истощено от того, насколько увлеченно он заявлял на нее права. Она выдохнула у его кожи, подобно шуршанию шелка, и изменила свое положение.

Она дернула Дэша, потянув к себе, затем переместилась в его объятиях и положила голову ему на грудь. Он уставился на спутанную массу темных волос, рассыпанных по кровати. Элизабет положила на него стройную ногу и прижала руку к его животу. Теперь Дэш оказался привязан к кровати так же крепко, как если бы его сдерживали цепи, а не хрупкая женщина.

И как же ему сейчас поступить? Неуверенно, он повернулся к ней и приобнял, ожидая, что ему будет неудобно. Но почувствовал обратное. Элизабет настолько подходила ему, будто была создана специально для него.

Раньше Дэш никогда не позволял себе обнимать женщину после секса. Никогда не чувствовал себя достаточно комфортно и расслабленно, чтобы спать с ними рядом. И он был, черт возьми, уверен, что они бы ни при каких обстоятельствах не смогли бы удержать его возле себя. Но Элизабет была другой. Во всех отношениях.

Господи. Что он сотворил с ней? Дэш закрыл глаза и тяжело сглотнул от воспоминаний, как ощущался его толстый узел в ее тугой киске. Подобно животному. Впрочем, он также не мог отрицать, что удовольствие оказалось мощнее и гораздо глубже, чем все, что Дэш знал прежде, поэтому, он, как никогда, жаждал повторения.

Но вместо этого, Дэш прижал ее к себе и позволил отдохнуть. Он надеялся, что она спит. Молился, чтобы она спала. Потому что если бы Элизабет бодрствовала, то его бы не смог остановить сам ад, чтобы взять ее вновь.

Дэш погрузил пальцы в мягкие волны волос, которые струились над его грудью и по ее спине. После того, как сдержанность Элизабет исчезла, она проявила себя, как чувственное, горячее и эротичное создание. Она сжигала его заживо.

Он положил подбородок на ее голову, удивляясь странным изменениям, которые чувствовал в данный момент. Дэш знал, что она была его женщиной. Его парой. Он осознал это еще год назад, когда его командир впервые прочитал письмо Кэсси. Дэш даже не понимал, как это объяснить, просто в его душе зародилось глубокое чувство собственности, а врожденное знание и страсть, охватили его еще во время медикаментозной комы, пока тело исцелялось. Он уже был знаком с Элизабет. Знаком с ее смехом, прикосновениями, теплом. Когда он очнулся, то был решительно настроен, выздороветь и окрепнуть как можно быстрее, а такого Дэш никогда не испытывал прежде.

Он очень удивил врачей, которые боролись за его жизнь. Дэш измучил терапевтов своими требованиями, чтобы те как можно больше работали над его восстановлением. Каждую минуту этого длительного и мучительного сражения, он думал только об Элизабет и Кэсси. Его женщина, его ребенок. Они нуждались в нем. А он нуждался в них.

Впрочем, ответ его тела на Элизабет все равно шокировал. Он никогда прежде так не реагировал ни на одну женщину. Никогда не выделял предсемя, подобное тем маленьким

скользким выплескам жидкости, что расслабили ее лоно под его напором. Никогда не думал, что у него может возникнуть такой сильный оттек, который запрет его глубоко внутри ее тугой киски.

Дэш не мог вообразить, что способен на такое. Он заполнял ее семенем, понимая, что нет ни единого дьявольского шанса выйти из Элизабет и пролиться вне ее тела...

Ох, черт. Она уже могла зачать от него. Дэш тяжело сплотнул. Элизабет не принимала таблетки. Он точно знал, что не принимала. Впервые в жизни он взял женщину, даже не подумав о защите.

Его член дернулся и затвердел только от одной мысли об их с Элизабет ребенке, таком же игривом и наполненном жизнью, как Кэсси. Возможно, это будет маленький мальчик. Такой же высокий, сильный и с тем же чувством решимости и силы, как и его мать. Дэш еще сильнее прижал к себе Элизабет, и ощутил, как его пульс ускорился, когда он представил себе семью, которую смог бы заполучить. Семейку, о которой до этого момента даже не смел мечтать.

* * *

Элизабет старалась лежать как можно тише. Дэш тоже не спал и был чем-то взволнован. Она чувствовала, как в груди под ее щекой с бешеной скоростью билось сердце, ощущала, как напряглось его тело от желания. Когда Элизабет слегка передвинулась, то сквозь ресницы окинула взглядом его высокое тело, заметив толстую, сильную и все еще блестящую от их смазки эрекцию, лежавшую на его животе.

Плоть казалась как минимум толщиной с ее запястье. Длинная и твердая, подобно стали. Грибовидная головка темного цвета, практически лиловая, явно указывала, как сильно был возбужден Дэш.

«В любом случае не больше меня», — подумала Элизабет. Даже сейчас, после считанных минут, как он вышел из нее и лег рядом, лоно по-прежнему ныло и требовало, чтобы он вновь похоронил и крепко запер себя в ее теле.

Она едва сдержала слабую заминку в дыхании, вспомнив про оттек Дэша. Элизабет поняла, что это было. И только теперь осознала, предназначение той шелковистой эякуляции. Эта жидкость была подобием смазки и помогала расслабить слишком напряженное женское лоно. Когда предсемя смешивалось с ее собственной влагой, то Элизабет чувствовала, как внутри нее все обволакивало теплом, ослабляя сопротивление влагалища, пока он вбивался в ее гостеприимную киску.

Элизабет ощутила на языке ту же жидкость, когда он толкался в ее рот. И перед тем как Дэш вышел, она задумывалась о том, сможет ли принять эту выпуклую головку в горло. Это казалось удивительным. Полностью отличавшимся от всего, что она воображала. И совершенно неожиданным.

Как бы то ни было, но Элизабет не желала обманывать саму себя. Поэтому и раньше задавалась вопросом, могло ли это произойти. Интересовалась, обладал ли Дэш не только чувствами волка, но и какими-то особенностями в плане секса.

Кошачьи породы называли своих женщин парами. В одном из интервью, Кэллан Лайонс и его жена оказались удивительно немногословными относительно сексуальных отличиях

Кэллана. Но Элизабет понимала, что их сблизала не только любовь. Она видела это по их лицам и во взгляде, которым они обменивались между собой. Небольшое мерцание тайны. Которому она всегда завидовала.

Элизабет осознавала, что Дэш предупредил бы ее заранее, если бы знал, что это случится. Осознавала, что он бы не утаил это. Так как он выглядел удивленным гораздо сильнее, нежели сама Элизабет.

Этот факт переполнял ее чувством гордости и женского собственности, ведь Дэш не испытывал ничего подобного ни с одной женщиной. Лишь она смогла вызвать в нем такую реакцию. Как бы это ни шокировало и ни изумляло, но Дэш принадлежал только ей одной. И его восхитительно твердая плоть, была лишь для нее. Точка.

Элизабет наблюдала за изогнутой и пульсирующей эрекцией. Та искушала ее. Она заскользила ладонями по груди Дэша, спускаясь к его животу, бедрам, и он неожиданно напрягся.

— Элизабет, — его голос звучал мрачно и пресыщено, а пальцы сжались в ее волосах.

— Хм? — она погладила его по внутренней стороне мощных ног, медленно скользя пальцами до тех пор, пока не обхватила мягкий шелковистый мешочек мошонки. — Почему у тебя здесь нет волос?

— О Боже, — Дэш поддался бедрами, когда она стала нежно ласкать его яйца, проводя рукой по гладкой и, очевидно, очень чувственной коже. — Потому что я порода, — казалось, он выдавил это сквозь стиснутые зубы.

— Я причиняю тебе боль? — продолжала она, наблюдая, как маленькая жемчужина жидкости образовалась на вершине его члена.

— Нет, — выдохнул он грубо. — Уверена ли ты, что хочешь продолжить?

— М-м-м, — она прижалась поцелуем к груди Дэша и заметила, как его затвердевшая плоть дернулась, поэтому немного сильнее сжала мошонку. — Уверена.

— Элизабет, — застонал он, когда она спустилась ниже и пробежалась губами по напряженному прессу. — Детка. Подожди.

— Для чего? — ее рука приласкала яйца и перешла на жесткий ствол члена.

Может у нее и не получалось обхватить его пальцами, зато она могла просто гладить. Элизабет, не отрываясь, наблюдала, как ее рука скользнула вверх по толстому стержню, а палец растер скользкую жидкость, которая сочилась из члена.

— Нам нужно поговорить, — его голос звучал напряженно. — Насчет того, что произошло ранее. Элизабет, нам нужно во всем разобраться.

— А в чем тут разбираться? — она прижалась головой к его животу, чуть ниже выпуклой головки эрекции. И прежде чем Дэш смог ответить, ее язык выглянул из приоткрытых губ и заскользил по его длине.

— Ох, черт. Элизабет, — пробормотал он, сильно сжав в кулаке ее волосы, и напряг мышцы пресса.

Но, невзирая на натяжения в волосах, Элизабет двинулась дальше. Проложив дорожку из поцелуев по жесткой эрекции, она смахнула языком предсемя, а затем погладила им выпуклую головку. В вознаграждение Элизабет достался небольшой выплеск сладко-соленой жидкости, которую ей уже доводилось распробовать ранее.

— Хватит, — прежде чем она смогла продолжить искушать и поддразнивать его, Дэш схватил ее за плечи и, перевернув на кровати, подмял под себя. — Ты сошла с ума?

Элизабет медленно облизала губы и взглянула на него из-под полуприкрытых век, желая

вновь ощутить его вкус. Было нечто захватывающее в том, как член входил в ее рот. Этого требовали все инстинкты Элизабет, превращая ее в распутницу.

— Это не безумие, — прошептала она, затем подняла голову и провела языком по его губам, проталкиваясь между ними.

Она поделилась вкусом предсемени с Дэшем. Элизабет не спускала взгляд с его глаз, поэтому успела заметить вспышку шока за секунду до того, как он резко застонал и рукой, которая до сих пор была запутана в ее волосах, потянул голову назад, чтобы перехватить контроль над поцелуем.

Их языки сплелись, но Дэш отступил. Чтобы вновь требовательно ворваться в глубину ее рта, облизывая губы, язык, целуя Элизабет со всей страстью и жаждой, от чего она застонала и выгнулась.

— Будь ты проклята, — Дэш разорвал поцелуй и ахнул, пристально посмотрев на Элизабет. — Ты же чувствовала, что произошло в прошлый раз, Элизабет. Ты знаешь, что я могу сотворить с тобой.

— О, да, — выдохнула она и улыбнулась в предвкушении. — А теперь сделай это снова. Давай посмотрим, как это будет ощущаться во второй раз.

Сначала его взгляд наполнился удивлением, но затем оно сменилось жаром. Потрясающим и обжигающим жаром в пристальном взгляде. Медленная улыбка изогнула губы Дэша.

— Я заставлю тебя кричать громче, — тихо предупредил он. — Заставлю тебя...

Он резко замолк, затем поднял голову, прищурил глаза, и уставился на дверь.

— Дэш? — теперь Элизабет ощутила в его теле опасное напряжение, а не возбуждение.

Дэш скатился с нее, и она услышала топот ног по лестнице, а затем тяжелый стук в дверь.

— Приготовься, Дэш. Люди Грейнджа в городе и могут направиться напрямик сюда. Нам нужно срочно отправить вас в тот дом. Я уже вызвал пилота, он прибудет через пятнадцать минут

Дэш зарычал и обернулся, но Элизабет уже выбралась из постели и стала натягивать одежду, которую он подготовил ранее.

— Так много чертовой влаги, — пробормотала она, затем натянула трусики на длинные ноги, прикрывая блестящую и влажную киску. — Черт, как же я ненавижу мокрые трусики.

Дэш схватил свою одежду и зарычал в безмолвной ярости. Ее трусики были влажными, его член — жестким, как сталь, а им нужно все бросить и направиться в холодный самолет. Дэш напомнил себе убедиться, что он доставит Грейнджу немислимые страдания. Самые страшные. И только потом прикончит ублюдка.

— Ты была настолько громкой, что смогла бы разбудить даже мертвого, — заворчал Дэш, когда на утро второго дня после их отъезда Элизабет вышла из-за угла хижины. Пот стекал тонкими струйками с ее заплетенных волос по лицу. А одежда пропиталась влагой.

Она потратила на дорогу до места встречи в два раза больше времени, чем требовалось, и проигнорировала половину того, на что ей указал Дэш. Он уловил ее аромат просто потому, что Элизабет двигалась, не учитывая направления ветра. И услышал, как она пересекла небольшую полянку пятью минутами ранее, направляясь в противоположном направлении, чем должна была пойти.

Она остановилась, нахмутив брови, а ее голубые глаза сверкнули гневом.

Грудь Элизабет быстро вздымалась от напряжения и волнения так, что Дэш сомневался, услышит ли она из-за стука собственного сердца, как кто-то к ней подкрадывается.

— Я была тихой, черт возьми. И не издала ни звука.

— Думаешь, я стал бы тебе врать? — прорычал он. — Я услышал, что ты пришла сюда еще пять минут назад. Если бы мы сейчас находились в поместье Грейнджа, то его охранники уже бы вырубил тебя, раздели и отымели. Я объяснял тебе, Элизабет, что значит тихо. И показал тебе как.

Дэш был с ней строг. Но если он смог уловить звук ее движения, то это сделают и гребанные собаки, стерегущие территорию дома Грейнджа.

— Насколько еще тише мне нужно стать? — Элизабет устала, была раздражена и готова была разорвать Дэша прямо на этом месте.

— Намного, черт возьми, тише, — прорычал он. — А теперь разворачивайся, тащи свою задницу в исходную точку и пробуй снова. Грейндж возвращается в свое имение через две недели. Вот и все. Наши тренировки закончатся, а пока мы просто убиваем время. И ты так и не будешь готова.

— Твою мать, еще как буду, — огрызнулась она. — Сукин сын. Ты же порода. Конечно же, ты слышал меня. Но Грейнджа не защищают солдаты из пород, не так ли?

— Нет, не породы, — мягко произнес Дэш и жестко улыбнулся, подавляя в себе инстинктивный порыв оградить ее от всех напастей. — У него есть собаки. Огромные собаки, обученные трахать любопытных маленьких девочек, которые снуют вокруг его собственности. Видимо тебе это придется по вкусу, детка. Хочешь попробовать, как будут ощущаться реальные животные?

Лицо Элизабет покраснело от гнева, губы поджалась, а в глазах отразился холод.

— Этим утром ты просто душка, — иронизировала Элизабет. — Жаль, что ты не так хорошо натренирован, как собаки Грейнджа.

Она развернулась на каблуках и ушла за хижину, а Дэш почувствовал, как поток обиды и гнева пронзил его тело. Он ринулся за ней, решив преподать ей урок, что солдату не стоит выводить из себя своего тренера. Так как это ей никогда не сойдет с рук.

Как только он обошел дом, то в течение секунды и без какого-либо предупреждения, Дэша сбили с ног и опрокинули на спину. Разъяренная Элизабет оседлала его грудь, прижимая к горлу Дэша острый конец палки.

— А теперь я получу свой завтрак, здоровяк, — зарычала она и с презрением скривила губы в триумфальной усмешке, на которую он только прищурил глаза. — Так кто там

утверждал, что я не умею быть тихой?

Она поимела его. Черт бы ее побрал, Элизабет настолько быстро обхитрила его, что Дэш просто не ожидал от нее такой подлости.

Подняв руку, он выхватил палку, отбросил ту в сторону и окинул Элизабет пристальным взглядом.

— В следующий раз, когда ты решишь оседлать меня, то не забудь раздеться, — прорычал он.

— В следующий раз, я обязательно растопчу твои яйца, если ты еще раз так оскорбишь меня, — отрезала она.

Дэш не сомневался, что она осуществит свою угрозу. Если у нее будет шанс.

Он поднял Элизабет, а затем встал на ноги сам, заметив триумф, сверкающий в ее взгляде.

— Ты хорошо справилась. Не достаточно, но хорошо.

Она яростно выдохнула:

— Не достаточно хорошо? — Элизабет положила руки на бедра и посмотрела на Дэша с обидой. — Я поимела тебя. Честно и справедливо. Как это не достаточно хорошо?

— Во-первых, я тебе доверяю, а, во-вторых, с тобой настолько жарко трахаться, что я просто не вижу в тебе угрозы. Неправильный ход с моей стороны. И я не повторю этой ошибки снова.

«Проклятье, если его гордость вообще сможет справиться с этим».

Они занимались все утро. Дэш вытащил ее из постели еще до рассвета, привел на гору позади хижины и велел ждать, а сам спустился обратно. Пока они поднимались, он научил Элизабет пробираться через заросли, сохраняя легкость шага и размеренное, спокойное дыхание. Как контролировать себя во время ходьбы и бесшумно двигаться.

На самом деле Дэш не ожидал, что она так его подловит. Элизабет действительно его удивила. Но она может сделать все еще лучше. Если его инстинкты были правы, то Элизабет могла двигаться так же бесшумно, как и любой когда-либо рожденный охотник. И самое главное она желала как можно усерднее трудиться, чтобы получить необходимые навыки. А это было очень важно. Элизабет осознавала, насколько ей требовались его тренировки наравне с самим Дэшем.

— Это какая-то жалкая причина, — наконец заявила она, затем развернулась и направилась в хижину. — Мне нужен душ и завтрак. Я попробую снова после того, как все обдумаю, — бросила она через плечо задумчивым голосом, как будто ей что-то взбрело в голову, но она еще была не совсем уверена в своем решении. Впрочем, все внимание Дэша было сосредоточено на ее обтянутой джинсами заднице.

Дэш скривился, когда его член запульсировал, а похоть, казалось, достигла своего пика. Он не прикасался к ней с той ночи на ранчо Майка. Поспешный вылет, затем утомительный перелет, поездка к хижине, все это произошло менее чем за двадцать четыре часа. Поэтому, как только они съели наспех приготовленные блюда, то просто рухнули в кровать и заснули, как убитые.

Их тренировки начались еще вчера. Но Дэш понимал, что после того, как они покинули дом, этот день вымотал Элизабет настолько, что ночью ему практически пришлось нести ее на руках, а значит, секс точно находился не на вершине списка приоритетов его пары. Однако это не мешало ему возбуждаться.

Дэш наблюдал, как она исчезает в спальне маленькой хижины, и уже через несколько

минут услышал, что Элизабет включила душ в полную силу. Он приготовил быстрый завтрак: два больших сытных омлета, жареную картошку и апельсиновый сок. Затем сварил свежий кофе и выставил все на стойку, к тому времени, когда она вышла из спальни, почти тридцать минут спустя, он уже сидел за столом.

— Ешь. Мы попрактикуем приемы самообороны после завтрака, а затем сделаем перерыв до вечера.

Он сидел напротив нее и ковырялся в собственной еде. Она была простой и очень питательной, высокоуглеводная и с большим содержанием белков, поддерживающих силы. Элизабет нуждалась в энергии, чтобы пережить следующие две недели. Сегодня она очень много раз спускалась с горы и устала. Теперь ее уже не тревожили расшатанные нервы и страх. Раньше адреналин обострял чувства и давал дополнительное преимущество, но это была искусственная симуляция. Сейчас же ей требовалось научиться использовать свои чувства в точном направлении. Без нервов. Без адреналина, который подпитывал ее, так как она постоянно сталкивалась с ситуациями, находящимися на грани между жизнью и смертью.

Элизабет глубоко вздохнула и, вместо того чтобы оспорить его решение, кивнула. Это привлекло внимание Дэша к ее груди. Не сдерживаемые бюстгалтером спелые и полные полушария. У Дэша чесались руки, чтобы обхватить их и приласкать. Он умирал от желания снова взять Элизабет. И посмотреть, будут ли ощущения столь же интенсивными во второй раз или это было только его фантазией.

«Сначала тренировки», — напомнил он себе, затем доел свою порцию и откинулся на стуле, чтобы насладиться кофе. Это была его первая чашка за сегодняшний день и будь он проклят, если пропустит такое событие. Глоток кофеина, который попал в его заторможенный организм, чуть не заставил Дэша зарычать от удовольствия.

Элизабет же оказалась не столь сдержанной. Протяжный низкий стон признательности сорвался с ее губ, когда она отхлебнула кофе, а затем закрыла глаза, смакуя вкус. На лице Элизабет застыло выражение чистого чувственного наслаждения. Сделав очередной глоток обжигающей жидкости, она быстро высунула язык и поймала убегающую каплю с нижней губы.

Член Дэша моментально затвердел. Он вспомнил, как она также облизывала губы раньше. Когда смахнула каплю предсемени с эрекции перед тем, как он покинул глубины ее рта и их прервал Майк.

— Я уже почти забыла, насколько он хорош, — выдохнула она, затем открыла глаза и встретила пристальный взгляд Дэша.

Элизабет заметила, как он смотрел на ее влажные губы, и это заставило ее щеки залиться румянцем.

— Допивай кофе, — Дэш поднялся на ноги и убрал тарелки со стола. — Я хочу начать тренировку, как бороться без поддержки нервов и страха. Чтобы быть максимально эффективной, тебе нужно действовать с ясной головой. И наносить удар, который будет вырубать, а не просто оглушать. Если ты просто оглушишь врага, то рискуешь заполучить его преследование позже. А если вырубешь, то можешь уже об этом не беспокоиться. В общем, потеря сознания, это самый лучший выход из положения.

— Если я имею дело с врагом, то почему бы просто не убить его? — Элизабет поднялась на ноги и подошла к кофейнику, чтобы снова наполнить чашку. — Что-то я не заметила, что ты очень беспокоился о том, чтобы вырубить парня, которого прикончил в той

квартире.

— Тогда у меня не было других вариантов, — пожал плечами Дэш. — Он целился мне в голову и собирался нажать на курок. Выбор состоял в том, что либо убью я, либо убьют меня. Я выбрал жизнь. Чем больше ты оставишь за собой мертвых тел, тем сильнее привлечешь внимание, а нам это не нужно.

— Это лучше, чем иметь кучу взбешенных врагов, которые затем начнут выслеживать тебя, — сухо прокомментировала Элизабет и поднесла чашку к губам.

— Смысл в том, чтобы не предоставить противнику шанса узнать, кто ты и зачем пришла, — заявил Дэш, стараясь сдерживать гордость, отражающуюся в голосе. Черт бы ее побрал, Элизабет была кровожадной, как сам ад. И он безумно любил в ней это. Она не станет сопротивляться, если понадобится пролить кровь, но ей все равно нужно было узнать, что существуют разные уровни врагов. И только верхняя каста действительно заслуживала смерти. — Мертвые тела оставляют след, и к тому же существует еще один фактор — у каждого есть предпочтительный способ убийства. К примеру, у меня — это нож. Если я оставлю позади себя кучу трупов, то СМИ сразу начнут орать о бдительности. Кто-то, с кем я работал раньше, может услышать это и сопоставить факты, тогда все подозрения моментально падут на меня. Это заставит упасть первую костяшку домино, которая толкнет стоящую рядом.

— Итак, почему бы не избрать другой способ для убийства, — сейчас, когда она наслаждалась кофе, то была чертовски уверена, что готова воплотить в жизнь все свои кровожадные фантазии.

Дэш вздохнул.

— Все не так уж легко, как ты думаешь, детка. Забрать у кого-то жизнь не просто.

— Убийство Грейнджа не будет мучить меня по ночам. Наоборот, это поможет мне лучше спать, — с твердой уверенностью заверила она. — Не обманывай себя, Дэш. Если бы мне представился шанс убить ублюдка и отомстить за двухлетние страдания моего ребенка, то я бы с удовольствием это сделала. Легко.

Он кивнул.

— И я бы не винил тебя, Элизабет. Но убийство в пылу сражения и убийство с холодным расчетом — это две совершенно разные вещи. Сейчас, ты считаешь, что я не прав. Потому как тебя переполняет ярость и жажда мести, и это неплохо. Это делает тебя сильнее. Заставляет усерднее обучаться. Но когда придет время убивать, то все окажется гораздо сложнее. Чертовски трудно нажимать на курок, даже понимая и осознавая в душе, что человек, которого ты собираешься прикончить, больше не заслуживает права на жизнь.

— Я считала тебя сильнее этого, Дэш, — она удивила его своими резкими словами.

«Или, может, ее слишком переполняют эмоции», — подумал Дэш. Ведь гнев нарастал в ней в течение длительного времени, укореняясь с каждым ударом, который ей пришлось переносить, защищая свою дочь.

Он тяжело вздохнул.

— Самый первый убитый мной человек, Элизабет, был монстром. Я знал, что он был монстром. Этот мужчина ожесточал людей и брал их под свой контроль. Превращая хороших сильных женщин в бомбы, нацеленные, чтобы вредить человечеству. В нем не было ничего хорошего. За исключением одного. Несмотря на то, что этот мужчина уже родился безумцем, но даже в нем осталась крошечная частичка от человека. Он едва не уничтожил свою жену, но после того, как у них появился ребенок, начал относиться к ней, как к золоту,

ведь дитя любило свою мать. Мне пришлось его убить, чтобы освободить двух своих солдат, которых он заточил в погребе возле дома. У меня не было выбора. Хотя я знал, что ребенок и его мать будут страдать. Я сделал то, что должен был. Вопрос стоял между ним и моими людьми. Я сделал выбор. Но сожалею, что в тот день вместе с ним во мне тоже что-то умерло. Почти у всех есть слабости. Где-то, в чем-то. Он не заслуживал жить, потому что тогда бы ничто в этом мире не было в безопасности, но все равно оставались ребенок и его мать. Если она когда-нибудь узнает имя человека, который нажал на курок, то начнет охоту. Я знал это тогда. Я знаю, это сейчас.

Элизабет допила кофе, затем вернулась и стала наполнять еще одну чашку. Когда она закончила, то повернулась и с любопытством посмотрела на Дэша.

— Теперь я должна почувствовать к Грейнджу жалость? — холодно спросила Элизабет. Дэш покачал головой.

— Нет, детка, я не ожидаю от тебя этого. И очень бы удивился, если бы ты это ощутила. Он не заслуживает твоей жалости. Выбор жизнь или смерть зависит только от тебя. Только ты будешь жить и спать по ночам с этим. Просто помни, что я предупреждал. Когда речь идет о твоей жизни и о чужой, это две разные вещи. Когда ты совершаешь это хладнокровно, то чувствуешь себя не лучше животного, начинаешь себя презирать. И тогда становится очень трудно спать. Так как сложно вспомнить то, что когда-то делало тебя человеком. Допивай кофе, чтобы я смог научить тебя драться.

* * *

Элизабет наблюдала, как Дэш очистил гостиную, отодвинув мебель к стенам, и вытащил большой мат для упражнений, который привез с ранчо Майка. Он двигался очень оперативно и изящно для мужчины. Ни одного лишнего действия или промедления. В течение нескольких минут Дэш развернул мат и повернулся к ней, выгнув одну бровь.

Элизабет, молча, подняла чашку кофе. Она еще не закончила. И не могла сосредоточиться на его обучении, так как сейчас ее разум находился в смятении.

Могла ли она убить Грейнджа? Этот вопрос преследовал Элизабет. Раньше она была в этом уверена. Убеждала себя, что сможет легко и не задумываясь пустить пулю между глаз ублюдка. В любом месте. В любое время. Но сейчас Кэсси не было рядом. И ее невинность, за которую ее мать была готова пролить кровь, теперь не находилась под угрозой.

Она отвернулась от Дэша и уставилась в окно над раковиной, а в это время он уже начал серию разминочных упражнений. Лес был густой, что прекрасно скрывало и защищало маленький домик.

Дэш считал это безопасным местом. Которое предоставил ему сослуживец. Именно сослуживец, а ни кто-то больший.

Друг. Элизабет заметила, что у Дэша все были армейскими знакомыми или товарищами по оружию. У него была чертова прорва связей, а в голосе отражалось уважение и зачастую привязанность к каждому человеку, о котором он рассказывал. Но Дэш никогда не называл их друзьями. Никогда не говорил о близости, которую она слышала, в его интонации. Они просто были связаны честью и преданностью друг другу.

Он убил, чтобы спасти ее и Кэсси. Убил, чтобы спасти своих людей. Убивал в пылу

сражений и не подвергал сомнению решения о жизнях, которые забирал. Либо убить, либо быть убитым. Но Дэш никогда не убивал хладнокровно. И Элизабет ужасно боялась, что она сможет так поступить.

Грейндж был монстром. И пока он был жив, то представлял угрозу для Кэсси. Он никогда не откажется от желания заполучить ее дочь. Людей, подобных ему, нужно уничтожать.

Пока Элизабет пила кофе, то вспоминала два года, прошедших в бегах. Тех людей, которых за ней посылал Грейндж. То, как они охотились на нее без жалости и без эмоций. Когда она допила кофе, то не спеша помыла чашку, обдумывая весь гнев и боль, которые наполняли ее в течение всех этих месяцев и заставляли медленно ожесточиться.

— Элизабет? — посмотрев в отражение окна, она увидела за собой Дэша и нежность в его взгляде.

Она судорожно сглотнул.

— Это делает меня монстром, Дэш? — спросила Элизабет. — Я права?

Дэш обхватил ладонями ее плечи и привлек к груди, встретившись с ее взглядом в окне.

— Нет ничего более опасного, чем окна, Элизабет, — произнес он, вместо ответа на вопрос. — Ты чувствуешь себя в безопасности, находясь внутри дома. Это ощущает каждый человек. Они никогда не задумываются об окнах. А охотники наоборот. Они смотрят в окна, не заметные для тебя, затаившиеся, со взглядом, прикованным к этому небольшому стеклянному квадрату, выжидая, пока цель пройдет мимо, а затем остановится и полюбуется видом. Вот тогда они могут спокойно достать тебя.

Она в шоке уставилась на Дэша.

— Тогда почему мы все еще стоим здесь?

— Ты всегда уязвима. Все мы уязвимы. Но ты достаточно умна, чтобы понимать, что происходит вокруг. Грейндж — это монстр. Если он обладает файлом с данными об эксперименте с Кэсси, то независимо от того, кто это сделает, ты или я, но ублюдок умрет. Точка. Если это произойдет не от твоей руки, то от моей. Сущность всегда берет верх над больными людьми, детка. Грейндж умрет в любом случае, если не сейчас, то позже. Но когда он падет, то прибудет еще с десятков монстров, готовых занять его место. Это путь зла. И он всегда будет существовать, — Дэш увлек ее прочь от окна, подводя к мату. — Теперь приготовься, потому что я собираюсь пару раз посадить тебя на задницу.

Дэш все же усадил ее на задницу. И не один раз. Снова и снова. Отдавая ей приказы словно какому-то чертовому солдату, когда Элизабет двигаясь недостаточно быстро, как должна была, или как от нее этого требовал Дэш.

К тому же он жульничал. Элизабет точно это знала. Ведь Дэш осознавал каждое ее движение, так как сам же и обучил им, а значит, легко противостоял всем выпадам. И делал это с удивительной эффективностью. Он постоянно насмеялся над Элизабет, тем самым все больше раздражая.

Она пыталась вцепиться в его волосы, но он настолько сильно сдавливал ее запястья, что ей приходилось их разжимать. Хотела выщарапать глаза, но Дэш был выше и всегда готов к этим трюкам. Холодные и решительные золотисто-карие глаза никогда не упускали даже малейшего движения.

Элизабет, тяжело дыша, медленно встала на ноги. Она ощущала, как ее грудь налилась, а соски напряглись, проступая сквозь бюстгальтер и футболку. Шов джинс между ее бедер давил на чувствительный клитор, вынуждая желать большего. Ей было жарко, она вспотела и с каждой минутой становилась все злее. Черт, он даже ни разу не подыграл ей, чтобы подбодрить, тем самым показывая, что она совсем не готова к битве.

— Повернись, — холодно приказал Дэш. — Представь, что мы на месте. А ты наблюдаешь за мной, вместо того, чтобы прикрывать мою спину, Элизабет. Развернись сейчас же.

— У меня ничего не получается, — возбужденно пожаловалась она. — Я не могу противостоять тебе, поэтому просто принимаю твои тумачи, которые ты с таким удовольствием мне раздаешь.

— Лучше это буду я, нежели Грейндж со своими людьми, — в его голосе не прозвучало ни капли сочувствия. — А теперь разверни свою упругую задницу. И пошевели чем-нибудь другим. Может тогда у тебя получится отвлечь меня от мысли ее трахнуть.

Элизабет закатила глаза, все еще пытаясь восстановить дыхание. Дэш постоянно напоминал и угрожал ей анальным сексом.

— Не каждый мужчина Грейнджа имеет такой член, — отметила она, затаив дыхание. — Если бы он был нормального размера, Дэш, то я бы позволила тебе попробовать.

Он прищурил глаза.

— Ох, дорогая, я сделаю больше, чем просто попробую, когда придет время. А теперь развернись и позволь мне ее увидеть.

— Дай мне отдышаться, — Дэш точно был дьяволом во плоти.

— Расскажи это Грейнджу, — рявкнул он. — А потом посмотри, позволит ли он тебе отдохнуть, прежде чем убьет. Впрочем, ты можешь нарваться на его хорошее настроение.

Элизабет стиснула зубы, пытаясь сдержать дерзкий ответ. Ведь каждый раз, когда она огрызалась, Дэш выкидывал очередную фразу, приводя ее в еще большее бешенство.

— Отлично, — она повернулась. — Наслаждайся видом, козе...

И она вновь оказалась на заднице. Он набросился на нее прежде, чем Элизабет успела подготовиться. Сильные руки перевернули ее, сбивая с ног, а его большое тело, навалилось сверху, тем самым обездвижив.

— Как думаешь, ты вообще способна на борьбу, детка? — подразнил Дэш, когда она

попыталась оказать слабое сопротивление. В итоге Элизабет распласталась на спине и окинула его пристальным взглядом, все еще стараясь отдышаться. А Дэш лишь лениво улыбнулся в ответ. — Я удивлен, как тебе удалось сбегать от Грейнджа в течение последних двух лет. Думал, что ты намного в лучшей форме.

У Элизабет просто не осталось сил. У Дэша получилось избежать каждого трюка, которым ее научила жизнь, или которые он сам ей показал.

— Это не честно, — выдохнула она. — Ты ожидал этого от меня.

Она закрыла глаза, чувствуя, как сходит с ума из-за обволакивающего тепла, исходящего от нависшего над ней тела Дэша. Какого черта с ней происходит? Они занимались всего несколько часов, но с каждой минутой ее киска все сильнее истекала влагой. Трусики Элизабет насквозь промокли, и это совсем не приводило ее в восторг. Они натирали половые губы и эротично задевали набухший клитор.

— Считаешь, они не будут ожидать твоего нападения? — он жестко прижался бедрами к лобку, поглаживая одной рукой ее ногу и наблюдая за ней сверху вниз. — Они подстерегали тебя в твоей же квартире. И чуть было не захватили, Элизабет. С каждым разом им все лучше удается предугадывать твои поступки.

Элизабет прекрасно осознавала это и без напоминаний Дэша. От досады она стиснула зубы. Ее сводило с ума постоянное возбуждение. А в голове крутились мысли только о пульсирующей киске. Наваждение не оставляло ее ни на секунду, что лишало ее равновесия так же, как и сам Дэш.

— Ладно. Ладно. Я попробую еще раз.

«По крайней мере, попытаюсь, а вернее смогу», — заверила она себя. Ведь всякий раз, когда Дэш прикасался к ней, Элизабет одолевала похоть.

Он быстро поднялся, затем наклонился и подал ей руку, чтобы Элизабет приняла исходную позицию. Она вновь повернулась к нему спиной и с поникшими плечами стала ожидать нападения. Иногда он заставлял ее ждать вечно. А иногда атаки были молниеносными. Поэтому ей никогда не удавалось предугадать, когда это произойдет.

Элизабет напряглась, пытаясь подготовиться.

— Расслабься, — она вздрогнула от жесткого и безжалостного тона Дэша. — Ты изнуряешь себя ожиданием атаки. Прислушайся, Элизабет. Закрой глаза. Представь, что ты посреди поместья Грейнджа, а не в безопасной хижине. Нападение может произойти с любой стороны. Ты готова, но расслаблена. Слушай. Принюхайся...

— Черт, Дэш, я не порода... — и в этот момент он набросился. Обернув ладонь вокруг ее горла, он попытался подхватить Элизабет. Но она одной рукой вцепилась в его хватку на своей шее, а другой устремилась к глазам Дэша. В тот же миг Элизабет зацепила лодыжкой его ногу, а потом дернула Дэша на себя, перекинув его через спину.

Тяжело упав, он сразу же вскочил на ноги и прищурился, всматриваясь в ее лицо. Улыбка изогнула его губы.

— Оу, отлично, детка, — протянул он в знак одобрения, когда она в шоке уставилась на него. — Теперь повторим. Развернись.

Но вместо этого Элизабет попятилась. Как, черт возьми, у нее это получилось?

— Сейчас ты точно будешь ожидать этого от меня, — пробормотала она, качая головой и выглядя очень удивленной своей победой.

— Я притворюсь, что ничего не произошло, — отрезал он. — Повернись и повтори все что сделала.

— Я не могу выполнить это по команде, — покачала головой Элизабет, все еще пытаясь отдышаться. — Я даже не поняла, как у меня это получилось в первый раз

— Тогда ты умрешь, — жестоко заявил Дэш. — Превратишься в кровавое месиво, Элизабет. Представь, как Кэсси будет горевать о потере своей матери. Развернись!

— Я не смогу снова это повторить, — Элизабет нервно отступила от Дэша. — Дай мне время, чтобы все обдумать. Выяснить, как у меня это получилось.

— Нет. Поворачивайся, — в его глазах вспыхнул гнев, но это было лучше, нежели его властное поведение, которое так ее бесило.

— Я не готова.

Но мужчина все равно напал. Элизабет успела только заметить его гнев, который вынудил ее с решимостью ринуться в сторону и уклониться от рук Дэша. Впрочем, он сразу вновь повернулся к ней лицом.

— Разве ты не хотела убить Грейнджа? — заворчал он. — С такими темпами ты не сможешь никого прикончить, Элизабет. Раз даже не в состоянии противостоять мне. У тебя совсем не осталось мужества, чтобы узнать свои сильные стороны, не говоря уже о слабостях. Грейндж заберет Кэсси, как и планировал, потому что мы никогда не получим документы об эксперименте, а ты просто умрешь. Тогда он заявит на нее права и похитит при первой возможности. Никто не сможет спасти ее, Элизабет. Никто. И все только потому, что ты потерпела неудачу.

— Какие-то там бумажки не спасут ее, — в отчаянии заявила Элизабет. — Пуля в голову будет более эффективна, а я знаю, как стрелять из пистолета.

— Эти «бумажки» свяжут ему руки, — холодно проинформировал Дэш. — Мы украдем документы, свидетельствующие об этом эксперименте, и расстроим его планы касательно вас, а когда Кэсси выступит в качестве свидетеля убийства Дейна, то Грейндж исчезнет. Все будет законно. Мы уничтожим его, Элизабет. А ты лишишь его последних шансов на победу. Убить не так-то и просто. И не всегда выгодно.

Ярость охватила Элизабет. Она желала увидеть труп Грейнджа. Хотела, чтобы он истекал кровью и страдал так же, как и она, благодаря его стараниям.

Дэш напал на нее. Ринулся вперед, двигаясь быстро и целенаправленно, но она упала на пол, и свернулась у его ног. Он научил ее этому. Дэш быстро перепрыгнул через Элизабет и, развернувшись, вновь набросился, но она осталась внизу, поэтому чуть откатилась в сторону и снова кинулась ему под ноги. На этот раз Дэш споткнулся, а Элизабет моментально забралась к нему на спину и запуталась руками в его влажных волосах, дергая голову назад.

— В следующий раз, — зарычала она. — У меня в руке окажется чертов нож.

Но прежде чем она успела произнести что-то еще, Дэш уже схватил ее запястья и потянул на себя, тем самым прижав ее тело к своей спине, а затем придавил ее ладони к мату.

— Ты колебалась, — губа Дэша приподнялась, и он яростно оскалился. — Предупредила, а не нанесла удар. И твой враг сразу одолел тебя, Элизабет. Считай, что ты уже мертва.

— Я? — со злостью выдохнула она.

Кровь с удвоенной силой понеслась по ее венам, разнося адреналин и заставляя ее киску пульсировать еще сильнее. Элизабет замерла, пытаясь оттолкнуть похоть, и расслабленно распласталась на спине Дэша, но он внезапно напряг свой хват.

— Ты делаешь мне больно, — прошипела она, борясь за дыхание. — Давай обсудим это,

Дэш. Серьезно. В следующий раз я буду лучше.

Он прищурил глаза.

— Я устала, — она невинно посмотрела на него, а затем опустила взгляд вдоль его тела. Позволив своим губам растянуться в улыбке. — Вместо этих тренировок мы могли бы немного поиграть.

Элизабет пошевелила запястьями, и взглянула на Дэша из-под полуопущенных век, медленно облизав пересохшие губы.

— Я осчастливорю тебя, приятель.

Дэш отпустил ее руки, а затем не спеша перевернулся на спину. Элизабет вздохнула немного глубже, чем изначально рассчитывала, и это приподняло ее грудь, вынуждая Дэша сосредоточить на ней внимание. В этот момент она сместила ноги и с силой прижала руки Дэша к его же телу, затем дернулась назад, приподнялась и ударила кулаком в живот мужчины.

У Дэша перехватило дыхание.

«Да!»

Он упал на спину, а Элизабет отползла подальше и окинула его триумфальным взглядом. Вот только теперь в глазах Дэша сверкала не только решимость. Их заполняла похоть. Так как мысли о том, что она пришла к нестандартному решению, обманула его и тем самым обрела свободу, разбудили в нем голод, который он уже больше не мог вынести. Этот же голод бушевал глубоко и в ее лоне.

— А сейчас я трахну тебя, — горячо и сексуально зарычал Дэш. — Отымею по полной, Элизабет.

Она подняла руку и поманила его пальцем.

— Давай. Покажи мне свой узел, детка. И я позволю тебе взять меня.

Дэш проигнорировал то, как дернулся его член в плену джинсов, сопротивляясь пьянящей потребности, вызывающей к тому, чтобы наброситься на свою пару. Теперь он видел, что Элизабет готова. Даже не смотря на напряженные нервы, она со всем справилась. В ней появилась уверенность. Так как она считала, что контролировала ситуацию. Думала, что одержала верх. За то, что она отлично справилась с поставленной задачей, он был готов исполнить ее желания. А к полировке кинжала, который Элизабет выбрала для себя, он приступит через пару часов.

Потому как сейчас, из-за ее вызывающего поведения и готовности ответить ему в сражении, Дэш стал настолько чертовски твердым, что все его мысли об ее обучении свелись к одному — как можно скорее трахнуть Элизабет. Он собирался уложить свою пару и, сорвав джинсы, которые так соблазнительно обтягивали ее задницу, отыметь ее со всем тем желанием, что так долго мучило его член.

Дэш обошел девушку по кругу, наблюдая, как ее глаза сузились и соски натянули футболку. Он ощущал аромат ее возбуждения. Обонял его еще с той минуты, когда она присоединилась к нему на мате. Сладкий и горячий, подобно опьяняющему ликеру, который он с каждой секунды жаждал все больше.

Элизабет облизнула губы, соблазнительно уделив внимание нижней. Черные ресницы с обманчивой невинностью опустились, бросая интригующие тени на кремовые щеки.

«Покажи мне свой узел, детка».

Эти слова подобно огненному мечу врезались в его пах, вынуждая яйца плотно подтянуться к основанию члена. Дэш умирал от желания вновь испытать эти ощущения.

Почувствовать жар ее трепещущей киски, пока он вбивался в нее глубже, чем мог когда-либо любой другой мужчина.

— Боишься? — подразнила она, наблюдая за тем, как Дэш осторожно обходит мат.

— Обдумываю все варианты.

— Хм, — она насмешливо подняла бровь. — И что же это за варианты, здоровяк?

— Насколько быстро мой член погрузится в твой тугий зад, — Дэш предостерегающе оскалил зубы. — И хватит ли у меня терпения.

Элизабет низко рассмеялась.

— Эта угроза устарела, Дэш.

Но он только улыбнулся. Ведь это не было угрозой. Заниматься с женщиной анальным сексом всегда доставляло ему какое-то особое пьянящее удовольствие. То как они преклонялись перед ним, покоряясь и добровольно отдаваясь его власти. Впрочем, он еще никогда не испытал такого вожделения. Дэш желал, чтобы Элизабет склонилась перед ним и кричала от удовольствия, пока он бы растягивал ее маленький вход. Ее мышцы бы туго обхватили член, подчиняясь и удовлетворяя его, находя свой собственный оргазм.

— Развернись, — рискнул потребовать Дэш.

Элизабет ухмыльнулась.

— Неужели я выгляжу как полная дура?

— Ты выглядишь очень аппетитно, — поправил он, позволяя своему голосу углубиться, и перерасти в инстинктивное рычание, которое отдалось дрожью в его груди. — Совсем как аппетитный деликатес. А теперь развернись.

Элизабет затрепетала. Он любил моменты, когда ее охватывала дрожь. А киску обдавало жаром. Дэш обонял ее аромат. Его член больше не мог выдержать сладкого искушения. Если он сейчас не трахнет ее, то вззоет от страдания.

— А я так не думаю, — Элизабет немного отползла, когда он шагнул вперед. — Почему-то мне кажется, что прямо сейчас мне необходимо за тобой следить.

«А она умна. Впрочем, я всегда это знал», — подумал Дэш с гордостью. Она никогда не подчинится, но будь он проклят, если не получит наслаждение от того, что будет убеждать себя в обратном.

Дэш двигалась медленно, с осторожностью, не спуская с нее взгляда, а когда схватил свою футболку возле шеи и сорвал с тела, то заметил, как ее глаза расширились. Ему нравилось, когда на ее лице эмоции быстро сменяли друг друга, от невинности до чувственного осознания. Дэш был босиком, поэтому, не беспокоясь о сапогах и носках, сразу приступил к металлическим пуговицам своих джинс.

Элизабет приоткрыла губы и тяжело вздохнула. А ведь он расстегнул только две первые кнопки.

— Развернись, — прошептал он.

Она в отрицании покачала головой.

Дэш в предвкушении улыбнулся. Она хотела битвы. Желала получить столько, сколько он хотел ей дать.

— Подчинись, — мягко приказал он.

— Может, это тебе пора мне подчиниться, — он наблюдал, как она изогнула тело, затем легла и расслабленно раскинула руки, окинув Дэша прищуренным взглядом.

Он медленно покачал головой.

— Ты преклонишься передо мной, Элизабет. И когда это произойдет, я тебя трахну.

Веселье промелькнуло в ее пылающем взгляде.

— Ты собираешься заговорить меня до смерти или присоединиться?

Дэш выбрал второй вариант.

Элизабет была решительно настроена, хорошенько помучить Дэша. Адреналин кипел во всем теле, а желание, столь быстро и сильно пронзившее ее, вынуждало жаждать прижаться к этому мужчине. Ее киска сочилась горячей влагой, грудь налилась, а соски напряглись, ведь она так хотела, чтобы он одержал над ней верх. Но не так просто.

Когда Дэш ринулся к ней, Элизабет проворно увернулась, попытавшись повалить мужчину, но поморщилась, когда в ответ слышала только низкий смех. Дэш играл с ней, черт бы его побрал. Он снова бросился на нее, но обманным маневром, якобы позволяя ей уйти от атаки, в последний момент вцепился в ворот футболки, срывая ту с тела. Элизабет выпуталась из рваной ткани и резко обернулась, скидывая остатки материи на пол.

На ней остался только тонкий белый кружевной бюстгальтер. Элизабет заметила, что Дэш полностью сосредоточил внимание на ее вздымающейся груди и выступающих сосках. Его кожа блестела от пота, а член настолько сильно натянул джинсы, что, казалось, они вот-вот лопнут.

Когда Дэш опять набросился на нее, Элизабет на секунду замерла, вынуждая его предположить, будто она сдалась, но затем резко отступила в сторону, пригнулась и кинулась ему под ноги. Но Дэш подпрыгнул и перевернулся в воздухе. Сукин сын выполнил идеальное сальто, а когда приземлился на ноги, то обернулся и посмотрел на нее с обжигающим предупреждением.

— Следующими будут твои джинсы, — зарычал он, направляясь в ее сторону.

Элизабет перекатилась. Но Дэш легко поймал женщину, сразу принявшись расстёгивать пуговицу и молнию ее джинс, позволяя продолжить сопротивление. Пока он пытался стащить их с бедер Элизабет, она сжала ноги и взбрыкнула, тем самым выбравшись из брюк и обретя свободу.

Теперь на всем ее теле остались только бюстгальтер и стринги. Перекатившись, она вскочила на ноги и увидела, как Дэш бросил ее джинсы через плечо.

— Я собираюсь показать тебе свой узел, детка, — заявил он, хриплым голосом. — В следующий раз я уже не позволю тебе подняться.

Ее лоно стало настолько влажным, что она буквально чувствовала, как ее трусики промокли насквозь.

Дэш снова атаковал Элизабет. А когда она попыталась проскользнуть под его рукой, поймал и повалил, перевернув так, что Элизабет оказалась на животе, прижатая к мату огромным телом Дэша. Он подцепил ее трусики пальцами и резко дернул.

Элизабет в отчаянии закричала, когда ткань затрещала и уже через секунду на ее теле ничего не осталось. Дэш обхватил ладонью запястья женщины и вытянул их над ее головой. Затем приподнял ее зад, вынуждая встать на колени, в этот момент Элизабет слышала, как Дэша стал расстёгивать собственные джинсы.

— Оставайся в таком положении, — прорычал он. — Покорись.

Но Элизабет продолжала бороться, выводя его из равновесия, в прочем Дэш все равно умудрился освободить член от штанов. Было глупо сопротивляться этому мужчине, ведь у нее не было ни единого шанса сбежать. Жар от его тела обволакивал ее чувства, заставляя кожу становиться настолько чувствительной, что когда Дэш погладил пальцами скользкие губки киски, то Элизабет чуть не кончила.

— Тебе нравится это, детка? — зарычал он, расположив член у ее входа. — Боже, как же я обожаю видеть тебя такой. Обездвиженной. Покорной. Из-за этого мой член тверд, как никогда.

Жесткая, как сталь, плоть надавила на ее киску, а из головки брызнула шелковистая жидкость, которая облегчала ему путь. Они оба застонали. Предсемя сделало лоно Элизабет еще более скользким, и Дэш стал проталкивать член в узкий вход, одновременно прижав ее плечи к мату, вынуждая еще сильнее раздвинуть ноги и приподнять зад навстречу его напору.

— Будь ты проклят, — выдохнула Элизабет, все еще пытаюсь вырвать руки из его хватки и продолжая сражаться за свободу. Но как только Дэшу удалось ввести в нее головку, она сразу громко застонала. Ох, это ощущалось слишком хорошо. Болезненное удовольствие от резких толчков стржня Дэша заставляли ее нервы кричать от нужды, а клитор отчаянно пульсировать.

Элизабет дернула запястья и взбрыкнула бедрами, из-за чего член выскользнул из лона. И в этот момент Дэш шлепнул ладонью по ее заднице, вырывая яростный стон. Ладно. Ей это нравилось, даже слишком.

Он снова прижал член к ее входу. Элизабет почувствовала еще один выплеск жидкости, когда он немного проскользнул в ее тело. Отстранившись, Дэш начал входить в нее неглубокими толчками, с каждым разом оказываясь все глубже. Но Элизабет вновь взбрыкнула, и его эрекция покинула ее обжигающий жар.

Дэш усмехнулся.

— Тебе понравилось, когда я шлепнул тебя по заднице, Элизабет? — его ладонь снова звонко опустилась на изгиб ее зада, вынуждая Элизабет дернуться и возбужденно застонать. — Да, тебе это определенно нравится, детка. Нравится, когда я сильно обрабатываю этот милый зад. Бьюсь об заклад, что ты придешь в восторг, когда я хорошенько его оттрахаю.

— Не смей, — закричала она, когда пальцы Дэша заскользили по ее анусу.

К счастью, его член все еще был спрятан в складках ее киски.

— Если ты еще раз выкинешь такой фокус, Элизабет, то я жестко возьму тебя здесь, — предупредил он. — Сейчас не самое лучшее время играть со мной.

Но Элизабет продолжала дразнить Дэша, испытывая его контроль, и все это она делала совершенно осознано. Элизабет желала, чтобы он взял ее жестко, проникая все глубже, хотела уничтожить самообладание, о котором он так сильно беспокоился.

Дэш выпрыснул очередную порцию жидкости, и она почувствовала, как ее влагилице расслабилось. Элизабет стала извиваться сильнее и рассмеялась, когда услышала его проклятья. Вильнув бедрами, она снова вынудила член выскользнуть из лона, а затем резко поддалась назад, тем самым удивив Дэша, из-за чего он отпустил ее запястья, чтобы не причинить вред. Девушка отползла подальше, радуясь яростному рычанию, которое вырвалось из его горла за секунду до того, как Дэш схватил ее бедра и дернул обратно.

Прижавшись членом к лону, он вновь оросил тугий вход предсеменем, а затем резко толкнулся, чуть ли ни полностью войдя в ее тело.

— Дэш, — Элизабет выгнулась, и закричала от смеси удовольствия и боли. Дэш отстранился и вновь пронзил ее, на этот раз глубже, затем еще раз, пока при третьем толчке не оказался в ней каждым жестким дюймоном толстого, жаждущего и пульсирующего члена.

— О Боже! — воскликнула она, стараясь расслабить мышцы вокруг его стержня,

вторгающегося в ее глубины, на этот раз всей длиной.

Дэш входил в нее глубоко и со всей своей мощью. Его дыхание стало лихорадочным. Он сильнее сжал ее бедра и изменил угол проникновения, вынуждая Элизабет закричать от ненасытной похоти. Дэш распалил в ней огонь, угрожающий спалить разум в то время, пока он растягивал лоно, заполняя до предела перед очередным отступлением, только чтобы снова оказаться внутри.

Пламя пронеслось вдоль позвоночника Элизабет, и все искры удовольствия сосредоточились в лоне, заставляя извиваться всем телом. Каждый раз, когда Дэш входил в нее, то ее киска резко сжималась, намекая на то, что Элизабет была на грани оргазма, и это осознание заставило его громко застонать.

В ее лоно выплеснулось еще немного шелковистого предсемени. Дэш увеличил частоту и глубину проникновения, и Элизабет закричала под ним, извиваясь и поддаваясь на встречу, все крепче стискивая член мышцами влагалища. Они боролись за господство даже сейчас, чтобы посмотреть, кто из них первым доведет другого до края. Посмотреть, кончит ли Элизабет или все же Дэш потеряет последнюю каплю и так находящегося на грани контроля. Элизабет была полна решимости победить.

Когда он в очередной раз погрузился в нее, то она напрягла мышцы влагалища, массируя его плоть, на что Дэш возмущенно зарычал и отстранился, борясь с ее хваткой. Элизабет же сражалась с собственным оргазмом, осознавая, что если кончит раньше, чем он потеряет самообладание, то проиграет в этом противостоянии. Она должна была научиться удовлетворять его потребность, чтобы Дэш не боялся взять ее так, как желал, чтобы он мог с гордостью называть ее своей женщиной, своей парой. Ей нужно было доказать, что она была в состоянии принять все грани его природы, и они действительно были для нее важны.

— Жестче, — закричала Элизабет, но он продолжал размеренно вколачиваться в нее, словно если увеличит темп, то это его просто убьет. — Будь ты проклят, Дэш. Трахни меня как можно жестче. Немедленно.

Она поддалась ему навстречу, не позволяя отстраниться, поглаживая и разминая член своими мышцами так же, как и он массировал руками ее бедра.

— Элизабет, — простонал он, практически задыхаясь. — Боже, детка. Я не хочу причинить тебе боль.

Она изо всех сил старалась удержать его внутри себя, поэтому поддалась назад, вынуждая Дэша войти еще глубже, и стиснула свои мышцы настолько сильно, насколько вообще могла. И ощутила, как мужчина напрягся и еще крепче вцепился в ее бедра, задрожав всем телом.

Элизабет начала двигаться, заставляя Дэша входить в нее глубже, затем протянула руку под своим телом и стала ласкать тяжелый плотный мешочек под основанием члена, услышав при этом сдавленный стон, свидетельствующий о том, что Дэш, наконец, потерял все оставшееся самообладание.

Он начал вколачиваться в нее жесткими, глубокими и быстрыми ударами, выплескивая еще больше предсемени, чтобы расслабить отчаянно напряженные мышцы киски, которая до сих пор плотно стискивала член. Элизабет была на грани оргазма. Он нарастал в ее лоне и охватывал все тело, пока она лежала под Дэшем и выкрикивала его имя из-за переполняющего удовольствия

— Боже. Элизабет... — он глубоко вонзился в нее, находя свое освобождение, и Элизабет ощутила изменения, происходящие с ним.

Сильное давление, образование узла вдоль всей длины члена, который растянул ее и запер эрекцию в гладких мышцах киски, вынуждая Элизабет тоже последовать за Дэшем в пропасть. Из ее горла вырвался крик, и она ощутила резкие выплески в лоне, которые наполнили ее плодовитым семенем, вынуждая задрожать и вновь взорваться в освобождении.

Казалось, это никогда не закончится. Элизабет рухнула на мат, а Дэш последовал за ней, все еще находясь в ее лоне, запертый в содрогающихся мышцах киски. Они оба дрожали от каждого сильного выплеска его спермы.

Пот покрывал их кожу, и они оба до сих пор пытались отдышаться. Дэш лежал рядом, сжимая зубами ее плечо, в которое вцепился в момент кульминации. Он все еще стонал каждый раз, когда семя выплескивалось в лоно.

Наконец, спустя несколько долгих минут, Элизабет ощутила, как оттек начал спадать, и Дэш стал выходить из плотно сжатых мышц, задрожав еще сильнее и застонав. Затем он упал рядом с ней, пытаясь отдышаться и успокоить дрожащее тело.

— Нужно было отшлепать тебя гораздо сильнее, — выдохнул он и посмотрел на Элизабет с грустной улыбкой. — Я мог причинить тебе боль, Элизабет.

Она слабо рассмеялась.

— Да ну, ты бы никогда мне не навредил. А «мог бы» не считается.

Ее глаза оставались закрытыми. Черт, она устала. Устала настолько, что засыпала там же где и лежала. Элизабет позволила себе расслабиться и ее поглотила тьма, Дэш все еще находился рядом, утешая и защищая. Ее тело пресытилась, а разум, в данный момент, обрел покой. Сочетание этих чувств отправило ее в глубокий спокойный сон.

Дэш разбудил и потянул Элизабет в душ. Заведя женщину в кабину, он включил воду и тщательно вымыл ее с головы до ног, вызвав при этом у нее недоуменный взгляд. Будто ее никогда никто не купал. Невзирая на соблазнительные формы, ее тело было подтянутым, с хорошо развитыми мышцами. Для Дэша Элизабет являла собой само совершенство.

На ее выбритой киске вновь начали расти мягкие волоски. Это не беспокоило Дэша, но он знал, что, скорее всего, они доставляли женщине дискомфорт.

— Мыло или детское масло? — Дэш опустил перед ней на колени и развел ее ноги, проводя мыльной мочалкой по нежной плоти и чувствительному клитору.

— Что? — она покачала головой.

— Ты бреешься с помощью мыла или детского масла?

Элизабет покраснела и прочистила горло.

— Масло. Много масла. Но я могу и сама сделать это.

Во взгляде Элизабет вспыхнула паника, когда Дэш потянулся к полке, встроенной в стену душевой и взял бутылку масла, которую привез специально для нее.

— Тихо — резко шикнул он. — Я постоянно брею свое лицо, так что смогу поухаживать за одной маленькой киской.

Быстро смыв с их тел пену, Дэш выключил душ, насухо вытер себя и Элизабет, а затем положил пушистое полотенце на сиденье унитаза.

— Сядь, — подтолкнув девушку, он вновь встал перед ней на колени. Дэш понимал, что выполнит эту работу очень быстро. Ведь его член снова затвердел. Намазав густое масло на губы ее киски, он начал брить шелковистую кожу, в очередной раз поражаясь, насколько она была нежной. Когда Дэш закончил, то повторно нанес на ее плоть масло, чтобы успокоить выбритую кожу. За все это время они не произнесли ни слова. Элизабет, молча, наблюдала за тем, насколько Дэш был сосредоточен на работе, она покраснела из-за позы, которую ей пришлось принять, чтобы мужчина мог беспрепятственно добраться до ее киски. Элизабет точно станет его погибелью. Дэш донес девушку до кровати, уложил и устало лег рядом, притягивая ее в свои объятия. Эта женщина обладала властью над ним, а когда Дэш осознал, насколько глубоко она забралась в его душу, то сильно удивился.

Ничто не могло сравниться с теми ощущениями, что охватывали его, когда они занимались любовью. Дэш входил в нее настолько глубоко, что чувствовал, как плотно его стискивали стенки ее лона. Пока член Дэша набухал и обильно орошал семенем ее матку, казалось, киска Элизабет идеально растягивалась под его размеры. Мужчина никогда не испытывал ничего подобного. Сколько бы он не пытался игнорировать оттек, тот сметал весь его контроль, вынуждая задыхаться от мучительного удовольствия. И теперь, мужчину одолевал вопрос — какого черта он будет делать, если с ней что-нибудь случится. Ведь Дэш собирался отвести ее в самую гущу боевых действий. В этом аду Элизабет могла умереть, но только личное участие могло успокоить бушующую в ней ярость. Дэш переживал за женщину, ведь даже если он сумеет сохранить ей жизнь, то хладнокровное убийство Грейнджа может слишком сильно на ней отразиться.

Элизабет не была убийцей. Дэш понимал, что при необходимости она обязательно себя защитит, а в экстренной ситуации даже убьет. Знал, после того, что Элизабет довелось пережить при столкновении с Грейнджем, ни один другой мужчина не сможет отговорить ее

от этого рискованного шага. Будущее ублюдка напрямую зависело от ее милости. Благородности. Дэш бы никогда не осудил Элизабет за смерть гангстера и все же он беспокоился о том, как она будет себя чувствовать после этого. Впрочем, он предупреждал, что этот груз ей придется нести в душе всю оставшуюся жизнь. Дэш глубоко вздохнул при этой мысли.

Через пару дней им предстояло покинуть убежище и начать подготовку. Неподалеку от поместья Грейнджа у него имелся домик, и по прибытию Дэш намеревался организовать ночные вылазки, чтобы исследовать территорию. Солдаты Майка уже давно наблюдали за ублюдком, изучая распорядок его службы безопасности, им удалось заполучать информацию о каждом мужчине, работавшем там охранником. Оказалось, что некоторые из них были падки до взяток. Грейнджа ненавидели даже его собственные люди. Майк разузнал все детали гибели Дейна и собрал целое дело, поэтому, как только они вернутся с файлами, которые присвоил себе Грейндж, он был готов в любую минуту отправиться напрямую к прокурору по делам пород. Кэсси отчетливо запомнила толстую манильскую папку, забрызганную кровью. Когда ублюдок читал ее записи, то пришел в восторг.

«Моя собственная маленькая сучка», — сказал он тогда девочке, окинув ее пристальным взглядом.

Кэсси не рассказала матери все, что на самом деле говорил Грейндж. Ведь в тот момент он заявил, что жаждет заполучить и Элизабет. Дэш отлично понимал, зачем этот мужчина все это время испытывал Элизабет и Кэсси. Он постоянно выталкивал их за границы комфорта, чтобы посмотреть, насколько сильна каждая из них. Ублюдок желал заполучить еще больше детей пород, а Элизабет прекрасно проявила себя на этом поприще.

От этой мысли сердце Дэша болезненно сжалось. Перевернувшись, он закрыл глаза и погладил живот женщины. Может она уже носит его ребенка? Кэллан упоминал, что никакие противозачаточные не смогли уберечь от беременности пару Тайбера, а значит, они не спасут и Дэша. Может ли быть правдой то, что его тело вырабатывало какой-то особенный гормон, преодолевающий любые преграды? Эти мысли мучили Дэша еще с той ночи, когда он впервые взял Элизабет. А может у него все же был шанс, что сперма не достигала яйцеклетки. Впрочем, каждый раз, когда Дэш кончал, то его член разбухал в девушке настолько сильно, что вынуждал головку упираться прямо в шейку матки. Он практически ощущал, как ее лоно жадно поглощало струи его семени.

Так значит Дэш рисковал в этой миссии потерять не только свою пару, но и еще будущего ребенка? Ведь весь план состоял в том, чтобы вывести Элизабет в город и привлечь тем самым внимание шпионов Грейнджа. Дэш собирался подвергнуть женщину смертельной опасности, поэтому ему оставалось лишь молиться, чтобы она в итоге выжила.

Впрочем, Дэш не был дураком. Он гордился тем, как использовал каждую возможность в этой жизни. Никому не удалось сохранить в тайне информацию о рождении Кэсси от него, а значит и от Совета не получится скрыть этот факт. Общественность может не знать правду о нем, как и породах в целом, но вот враги — это совершенно другое дело. Элизабет вынудили драться, защищая себя и Кэсси, но, возможно, когда обстоятельства сложатся так, что вопрос встанет о еще одном ребенке, все может обернуться самым наихудшим образом. И Дэш уже не сможет ее защитить. Элизабет не позволит ему, даже если он и попытается. Но если отбросить все предположения в сторону, то независимо ни от чего, Дэш сделает все возможное, чтобы обезопасить девушку.

— Я чувствую в тебе тревогу, — Элизабет пошевелилась и погладила рукой живот

Дэша, одновременно прижавшись губами к его груди.

Он перевел взгляд на голову, прижавшуюся к его коже, и ощутил, как яростно колотящееся сердце замедлило свой бег, что было плохим знаком. Элизабет была слабостью Дэша. Теперь он с точностью осознавал, что никогда ее не отпустит.

— Мы пробудем здесь еще немного, — он вздохнул с сожалением. — Как бы мне хотелось, чтобы у нас было больше времени. Я еще многому тебя не научил.

— Уверена, мы все наверстаем, — ее голос звучал задумчиво. А успеют ли они? Было слишком много мелочей, которые могли перечеркнуть все. Теперь Дэш ставил под сомнение свое решение, желал заставить Элизабет поехать к Кэсси в убежище пород, тем самым обезопасив ее, пока сам будет разбираться с Грейнджем. А позже он обязательно всему ее обучит. И в другой раз посмотрит, насколько она сильна. Даже, несмотря на то, что Дэш считал возможным не подвергать Элизабет излишней опасности на этой миссии, существовала возможность вообще уберечь ее от любого риска.

— Ты уже можешь носить под сердцем моего ребенка, Элизабет, — Дэш перевел взгляд в потолок, а когда закончил фразу то почувствовал, как женщина напряглась.

Сердце в его груди болезненно сжалось от ее реакции. Боже, что он сделал с ней? Разве рисковать Элизабет не равносильно тому, что он поставит собственную жизнь под удар? Нужно найти способ, чтобы с ней ничего не случилось.

— Я предохраняюсь, Дэш.

Он надеялся, что это помогало. По крайней мере, сейчас. Но Дэш не мог проигнорировать информацию, которую ему предоставил лидер кошачьих пород.

— Кошкам это не помогло. Противозачаточные не возымели никого действия. Их ученые подозревают, что с волками будет та же реакция. Гормон и оттек гарантируют зачатие. Возможно, у нас уже вскоре появится ребенок.

Дэш не мог скрывать от нее правду. Не желал лгать об опасностях, с которыми им предстоит столкнуться.

— Значит, нам стоит поторопиться и быстрее избавиться от Грейнджа, — спокойно произнесла Элизабет, но Дэш все же уловил волнение в ее голосе.

Он погладил ее спину, наслаждаясь ощущением теплой шелковистой кожи и натренированных мышц. Элизабет была похожа на молодую волчицу. Худая и подтянутая.

— Я хочу отправить тебя в убежище пород, а сам тем временем уйду за головой Грейнджа, — наконец, решился произнести он. — Ты была права, разделять тебя и Кэсси — это плохая идея. Для начала мы появимся в городе, чтобы привлечь внимания шпионов ублюдка, а затем я отошлю тебя обратно...

— Черт возьми, — Элизабет резко села, забыв о своей наготе, в ее глазах сверкала ярость и намерение прикончить Дэша. — Я не собираюсь отсиживаться где-то в безопасном месте, Дэш. Я заслужила шанс на возмездие.

— А если ты носишь нашего ребенка? — прошептал он. — Неужели в этом случае ты все равно захочешь рискнуть собственной жизнью?

— Если я все правильно поняла, то и этому ребенку будет угрожать опасность, ведь он — порода, — гневно напомнила она. — Я не идиотка, Дэш. И обращаю внимания на многие мелочи. Я не сторонник принятий скоропалительных решений.

Дэш нахмурился и впился в Элизабет взглядом.

— Ты никогда не обсуждала со мной свои мысли, Элизабет. Так каким же образом мне догадаться о твоих ожиданиях?

Она закатила глаза. Дэш никогда не видел, чтобы она так проявляла свое раздражение. Это было мило.

— Кто бы говорил, — огрызнулась Элизабет. — Ты даже не сообщил мне о своем происхождении из пород, Дэш. Как думаешь если бы я так этого и не узнала, то как бы, черт возьми, отреагировала, когда ощутила узел на члене?

— Ага, ты бы была в шоке, собственно говоря, как и я, — прорычал он. Дэш наблюдал за ней и видел гнев, но за ним пряталось что-то большее. Хладнокровная безмолвная невозмутимость была свойственна Элизабет также, как и обжигающая чувственность. Будто последние два года закалили стальной стержень в ее душе. Элизабет являлась самой сильной женщиной, которая без капли сомнения одаривала его своей любовью. За прошедшие годы она столкнулась с невероятной жестокостью, и это взрастило в ней воина.

— А ты не думал, что все же у меня имеется голова на плечах? — наконец саркастически заметила она. — Ты видишь во мне только мягкую маленькую женщину, которую нужно защищать и баловать. Но я не хочу, чтобы меня оберегали. Не желаю, чтобы со мной нянчились. Я требую, чтобы мы находились с тобой на равных, Дэш.

Элизабет следовало родиться породой. Она была сильнее тех двух женщин из пород, которых он встречал ранее.

— Я понимаю, о чем ты говоришь, — тихо произнес он. — То, что ты пережила, вызывает во мне лишь глубокое уважение, Элизабет. Большинству женщин не удалось бы спасти Кэсси и тем более скрывать ее от опасности на протяжении двух лет.

Покачив головой, Элизабет резко вдохнула и слезла с кровати.

— Ты все приукрашиваешь, Дэш, — мягко произнесла Элизабет, а затем натянула халат. — Любая мать отдала бы жизнь, чтобы защитить своего ребенка. Мне просто везло.

— Ты умна, — Дэш сел в постели, с любопытством наблюдая за Элизабет. — Я ничего не приукрашиваю, Элизабет. Если бы я считал, что это лишь везение, то уже давно бы отправил тебя вместе с Кэсси в Вирджинию, а сам бы занялся поиском необходимых файлов и Грейнджем. Никогда не сомневайся в моем уважении к тебе, как к женщине, матери и паре.

— Паре, — пробормотала она, качая головой. — Ты нашел меня менее двух недель назад и уже заявил, что я буду принадлежать тебе всю оставшуюся жизнь, — она зарылась пальцами в свои волосы и, пройдя мимо окна, забралась в большое кресло у дальней стены, свернувшись там калачиком.

Дистанция. Дэш понимал, почему она выбралась из кровати, избегая интимности, и поэтому позволил отдалиться. Но только в этот миг. Дни, которые они провели вместе, слишком быстро пролетели, и, тем не менее, наполнили Дэша необходимостью защитить Кэсси, а также помогли хоть немного обучить Элизабет. Все это время им было не до разговоров. Поэтому он так и не высказал женщине то, что на самом деле происходило у него в душе. Впрочем, сейчас Дэш тоже не находил нужных слов, но понимал, что Элизабет необходимо знать намного больше.

— Я нашел тебя еще год назад, Элизабет, — напомнил он. — В письмах Кэсси.

— Письма, — она глубоко вздохнула. — Боже, было так опасно, отправлять ее в ту школу. Не знаю, как я позволила ей уговорить себя. Тогда я была категорически против отпускать ее, а тем более писать письма, Дэш. За этот год я практически довела себя до изнеможения.

— Я знаю, насколько тебе было тяжело, — и ведь он действительно прочувствовал это.

Каким-то образом, Дэш ощущал все то, что пережила Элизабет и Кэсси. Видел их боль. Страх. — Когда началась переписка, я лежал в больнице после несчастного случая, Элизабет. Тогда я потерял людей, с которыми сражался бок о бок в течение многих лет. Это были хорошие мужчины. Друзья. Никто не ожидал, что я выживу. Первые три месяца, после того как начали приходить письма, я был в медикаментозной коме. Если бы мой командир не вбил себе в голову то, что эти сообщения от Кэсси затронут мою душу, то я был бы уже мертв.

Элизабет распахнула глаза, в которых отразилась боль и страх.

— Я не знала.

— Знаю, — нежно пробормотал Дэш. — Так как я не мог ответить, это сделал за меня командир. А я в этот момент пребывал во тьме... — он затряс головой. — Тогда я желал умереть. Так как устал прятаться и жить в одиночестве. Я позволил себе сблизиться с мужчинами в этом отряде, но они покинули меня. Я устал от борьбы. А затем капитан прочитал это письмо. И я увидел тебя, Элизабет. Также, как и в данный момент. Твои волосы ниспадали тебе на плечи, а в темных глазах отражалась усталость, вот тогда я осознал, что должен жить. Знал, что ты и Кэсси нуждались во мне. Каждое последующее письмо только укрепляло мое решение.

Посмотрев на Элизабет, Дэш заметил шок и замешательство в ее глазах. Это побудило его встать и подойти к женщине.

Ее взгляд задержался на его напряженной эрекции, но в данный момент Дэш не желал заниматься с ней сексом. Он встал перед Элизабет на колени, расположил руки на подлокотниках и впился в нее взглядом.

— Я видел, как ты плачешь, Элизабет. Слышал, как шепчешь мое имя и просишь Бога, чтобы случилось чудо. В это мгновение я проснулся. Я заставил себя проснуться, потому что знал, что моя душа выбрала тебя мне в пару. Моя женщина. Я понял, что обязан найти тебя.

Ее глаза, похожие на драгоценные блестящие сапфиры, были наполнены слезами, они поразили сердце Дэша красотой и отразившейся в них болью.

— Так и было, — прошептала она охрипшим голосом и тяжело сглотнула. — Я сидела в кресле, пока за окном шел дождь. Кэсси, перед тем как уйти спать, прошептала, что ты спасешь нас. Как она узнала, Дэш? Откуда она могла знать?

— Неважно, откуда, — уверенно заявил Дэш. — Имеет значение только то, что каждый ее поступок был правильным. Ты права, Элизабет. Я не знаю многих очень важных вещей о тебе, но знаю, насколько ты сильна и насколько твое сердце переполнено добротой. Никто и ничто кроме смерти не сможет разлучить нас. Поэтому никогда, никогда не сомневайся в том, что я действительно уважаю то, как ты защищала себя и своего ребенка. Я уважаю и ежедневно благодарю за это Бога. За все, за тебя.

По щеке Элизабет скатилась слеза, но Дэш наклонился вперед и нежно стер ее своими губами. Когда еще больше маленьких ручейков достигло его рта, он с бесконечной нежностью стал целовать кожу женщины, обхватив ладонями ее голову. Элизабет окутало теплотой, разрушая стену, которую она так отчаянно выстраивала вокруг своего сердца, вынуждая ее признать Дэша. Она стала принадлежать ему еще с того момента в закуской, когда он явился за ней, сметая все на своем пути, и приютил ее и Кэсси, позволяя ей отдохнуть. Дэш обеспечил безопасность ее дочери, дал самой Элизабет шанс вновь обрести контроль над своей жизнью, и в придачу раскрыл перед ней свою суть.

Ласковые слова. Нежные поцелуи. Дэш скользил губами по ее лицу, не прекращая бормотать слова утешения.

— Не плачь, малышка. Твои слезы разрывают мне сердце. Разве ты не понимаешь, что делаешь со мной? Если бы я мог, то перевернул небеса и землю, лишь бы уничтожить всю ту боль, что тебе довелось пережить.

И Дэш бы сделал это. Элизабет видела это в хмуром выражении его лица и в золотистом сиянии глаз. Этот мужчина не мог существовать на самом деле. Это просто было невозможно. За что Бог ответил на ее молитвы и наградил этим мужчиной? Дэш был сильным, слишком высокомерным и уверенным в себе для того, чтобы ей было комфортно, но с другой стороны в его тихом голосе звучала честь, которой далеко не каждый мог похвастаться. Он никогда не искал отговорок. Не притворялся, что знает все ответы. Дэш был похож на твердую скалу, но, очевидно, желал приютить Элизабет и дать ей то, в чем она нуждалась. Он пришел за ней в час отчаяния, прекрасно осознавая опасность, с которой столкнулись они с Кэсси. Понимая, что сейчас рискует собственной жизнью. Когда Дэш отстранился, то впился наполненным теплом и обожанием взглядом в Элизабет, но у нее не было слов. Никто никогда не принимал ее всю без остатка.

— Ты не знаешь меня, — неожиданно выпалила она, переживая, что ее недостатки перечеркнут все те чувства, которые она уловила в его глазах. — Не знаешь, что я люблю.

— И ты не знаешь, что я люблю, — мягко согласился он. — Не знаешь, с каким трудом я борюсь с чувством собственности и как сильно сдерживаюсь, чтобы не подвергать тебя риску. Насколько доминирующим я становлюсь в сексуальном плане, когда дело касается тебя. У меня тоже есть страхи, Элизабет. Но вместе мы преодолеем их.

— Как ты можешь быть так в этом уверен? — на данный момент она была в ужасе от того, что в один прекрасный день он разглядит ее суть, ведь сама-то Элизабет очень хорошо осознавала свой характер. Сварливая по утрам, иррациональная при ПМС и самое главное способная на хладнокровное убийство человека.

Заскользив пальцами по щеке женщины, Дэш погладил ее губы.

— Понятия не имею, как мы это сделаем, Элизабет, — произнес он. — Все, в чем я уверен на сто процентов, это что когда я вошел в ту забегаловку, то почувствовал связь между нами, которую никогда не испытывал с другими женщинами. Ты преследовала меня во снах, даже в самых темных глубинах комы. Я знаю то, что, не задумываясь, убил бы кого угодно, если бы с твоей головы упал хоть один волос. Ты заполнила ту пустоту, что была внутри меня. Это все, в чем я уверен. А мне и не нужно больше. Все остальное придет со временем.

Элизабет глубоко вздохнула, не спуская взгляда с Дэша, она чувствовала, как жар его тела окутывал ее, подобно успокаивающему облаку. От этих эмоций по ее спине пробежали мурашки. Элизабет никогда не испытывала ничего подобного. В то же время она ощутила, как налилась ее грудь, а соски заныли от сильного возбуждения. Лоно запульсировало, а драгоценная влага пропитала выбритые половые губы.

— Я чувствую запах твоего желания, — прошептал он, наклонив голову. Дэш едва задевал ее губы, а в его глазах плескалась чувственная страсть. — Горячий и сладкий. Ты понимаешь, как это влияет на меня, Элизабет?

Он потянул ее за ноги, вынуждая обхватить ими его за талию. В это же время, Дэш добрался до пояса халата, медленно ослабляя узел.

— Как? — Элизабет тяжело дышала, борясь за каждый вздох. Прикосновения Дэша всегда доводили ее до крайнего возбуждения.

— Это пробуждает во мне голод, — прошептал он. — Вынуждает желать медленно и неспешно испробовать тебя, поглощая каждую каплю твоих сливок, лизать киску, заставляя ее истекать соками. Вынуждает желать услышать твои стоны, ощутить твою дрожь и сладкие соки, которые с каждой минутой все больше будут обволакивать мой язык.

— Боже! Дэш! — Элизабет почувствовала слабость и вздрогнула в предвкушении, когда Дэш распахнул длинные полы ее халата.

— Ох, только взгляни насколько ты красива, — его взгляд задержался на ее налившейся груди. — Такие полные и сладкие, с аппетитной маленькой ягодкой на вершине. Как же я хочу попробовать их, Элизабет.

Элизабет откинул голову на кресло и сосредоточила взгляд на Дэше. Обхватив ладонями ее грудь, он приблизил к ней свои губы и, не отводя от женщины глаз, медленно заскользил языком по соску.

— Дэш. Ты собрался пытаться меня? — она с отчаянием сжала подлокотники кресла.

— Нет, детка. Я собираюсь любить тебя, — он резко ударил языком по вершине соска, внимательно наблюдая за реакцией женщины. — Тебе нравится, Элизабет? — тихо спросил он через несколько секунд и начал терзать уже вторую грудь.

— Слишком сильно, — выдохнула она.

Ей было необходимо прикоснуться к Дэшу. Прикоснуться к этой гладкой твердой плоти. Пробежавшись ладонями по его плечам, она обвела каждый изгиб его мышц, наблюдая, как Дэш не спеша раскрыл губы и всосал изнывающий от желания сосок в обжигающий жар своего рта.

Сжав зубами маленький бутон, он стал вылизывать его. Волна чувственности пронзила лоно Элизабет, вынуждая ее задрожать в попытке обрести контроль над собственным телом. Она ощущала, как с каждой секундой ее лоно все сильнее пропитывалось влагой, а клитор превращался в жесткий и плотный комок.

— Черт, ты такая вкусная, — зарычал он, когда вновь перешел к другой груди. Повторив все свои действия, Дэш застонал от удовольствия, и этот звук вынудил Элизабет впиться ногтями в его кожу. Она хотела закрыть глаза, упиваясь ощущениями во тьме чувственности, но Дэш произнес ее имя, захватывая внимание Элизабет своим пристальным взглядом. В его требовательном взгляде, полуприкрытом веками, светились жажда и голод, а его губы распухли от того, насколько увлеченно он наслаждался вкусом ее плоти. Каждое касание его языка и ласка рта, посылали по ее телу волну практически невыносимого интенсивного наслаждения. Теперь уже и сама Элизабет была готова скулить от одолевающего ее голода.

Дэш влиял на нее так, как никогда не смог бы ни один другой мужчина. Она ни разу в жизни так быстро не возбуждалась, не чувствовала настолько сильного желания. Элизабет знала, что когда ее накроет оргазм, то после него придет еще один, и поэтому боялась, что однажды просто не сможет этого выдержать.

— Вкусно, — застонал он, когда оставил в покое сосок и стал осыпать нежными легкими поцелуями всю грудь. Не остался незамеченным ни один миллиметр ее кожи.

— Ты убиваешь меня, — Элизабет слегка ударилась головой о кресло, когда Дэш схватил ее за бедра и резко потянул на себя.

— Нет, детка. Я доставляю тебе удовольствие, — пробормотал он, его бархатистый низкий голос, послал волны наслаждения через ее тело. — И я обожаю делать это.

Подняв ее ноги, Дэш широко развел их, затем подтянул ее зад к краю кресла и с жадностью стал пожирать глазами лоно. Пробежавшись ладонью по внутренней стороне бедер Элизабет, он заскользил пальцем вдоль половых губ. А затем сосредоточил внимание на ее лице.

— Попробуй, — прошептал он. — Именно поэтому я не могу удержаться и не припасть ртом к твоему сочному лону, неважно насколько сильно желаю оказаться внутри.

Элизабет ахнула в шоке, когда Дэш смазал густой влагой ее нижнюю губу, а его взгляд обжег женщину настолько страстным желанием, что у нее перехватило дыхание.

— Попробуй, — снова приказал он.

Элизабет слегка высунула язычок. На лице Дэша отразился настолько бурный восторг, что ей не пришлось принуждать себя к действию. Она обожала наблюдать за сменой эмоций мужчины — от крайнего возбуждения до болезненного желания. Медленно скользнув языком по губе, Элизабет ощутила густую влагу, которая была приятного мускусного вкуса.

— Черт. Элизабет, — громко зарывчав, Дэш прижал палец к ее губам, вынуждая вылизать собственные соки. Пробовать саму себя не оказалось неприятным. Глаза Дэша потемнели, демонстрируя голодный блеск почти безумного отчаяния.

Он облизал губы, будто завидовал, что драгоценную влагу сейчас пробует именно она. Опустив плечи и немного изменив позу, Дэш обхватил рукой бедро Элизабет и наклонил голову, чтобы вкусить ее сладкую плоть.

Когда он медленно провел языком между полных припухших губ киски, Элизабет пронзило неистовым наслаждением. Электрические искры заметались по всему ее телу со скоростью света, вынуждая непроизвольно дернуть бедрами.

— Дэш, — простонав его имя, она запуталась пальцами в волосах Дэша, желая держаться хоть за что-то, пока он утолял свой голод.

— Мм, — пробормотал Дэш напротив ее клитора и еще раз приласкал твердый бутон. С каждой секундой, пока он облизывал и исследовал пульсирующий комочек, мерцающий в свете от покрывающих его соков, Элизабет все сильнее напрягалась и сжимала волосы Дэша, утопая в жаре всепоглощающего желания, охватившем ее тело.

— Я больше не смогу выдержать это, — закричала она, переполненная нежностью от того, в каком забвении он поглощал ее плоть.

— А должна, — горячо простонал он, опаяя дыханием истекающее соками лоно, пытаясь слизать каждую каплю. — Боже, Элизабет. Твой вкус опьяняет меня. Я мог бы несколько дней просто лежать между твоих бедер и выжить лишь на нежных сливках твоего лона.

Она хотела возразить на это заявление и одновременно умолять, чтобы Дэш взял ее, но в

этот момент он медленно скользнул пальцем в глубину ее киски. Элизабет выгнулась, а с ее губ сорвался сдавленный крик. Он не спеша поглаживал пульсирующее лоно, все сильнее смачивая палец ее соками. Протестующий всхлип вырвался из Элизабет, когда Дэш вышел из нее, но мужчина лишь вновь поднес к ее губам свой палец, из-за чего ее тело опять пронзило дикой страстью. Дэш заскользил губами вдоль ее киски. Пока Элизабет пробовала свой собственный вкус, Дэш погрузился языком в ее пульсирующее лоно, и его стон разнесся по комнате. Женщина с жадностью всосала его палец в рот. Ее язык работал также отчаянно, как и язык Дэша в ее киске. Он пировал на ее теле, как изголодавшийся мужчина, с каждой минутой все больше поглощая ее смазку. Его язык жестко трахал Элизабет в бешеном темпе, пока внутри нее не разверзлась огненная буря.

Она хотела закричать, но в ее устах все еще оставался палец Дэша. Элизабет с ужасом понимала, что не переживет, если Дэш остановится, ей оставалось лишь яростнее засосать его палец и взорваться в собственном освобождении.

Из Элизабет вырвался сдавленный крик, Дэш убрал палец из ее рта, толкаясь все глубже языком в спазматически сжимающееся лоно. Он застонал и сосредоточился на том, чтобы заполучить каждую каплю сока из ее входа.

Казалось, Элизабет чувствовала каждое нервное окончание в своем лоне, что можно было сравнить с пыткой, в этот момент Дэш отстранился и выпрямился.

— Боже, я должен срочно отнести тебя в постель, — прошептал он, окинув ее тело пристальным взглядом. — Но ты так чертовски горячо смотришься в этом кресле, открытая и готовая принять меня. Я желаю видеть тебя только такой, пока буду трахать тебя до потери последних остатков разума.

Элизабет тяжело вздохнула и перевела взгляд на твердую эрекцию, красная головка неистово манила блестящей каплей предсемени. Приподняв ее колени, Дэш еще шире раздвинул ей ноги.

— Элизабет, — простонал он. — Прикоснись к своей груди.

— Что? — она покачала головой.

— Поиграй со своими сосками, — грубо приказал Дэш. — Я хочу наблюдать за тем, как ты получаешь удовольствие, пока я трахаю тебя. Позволь мне увидеть, как ты играешь со своими красивыми грудями. Пожалуйста.

Элизабет шокировала эта просьба. Даже больше чем, когда Дэш вынудил ее попробовать собственные соки. Она почувствовала, как ее шею и лицо залило румянцем, но все же Элизабет не отвела взгляда от глаз мужчины. Она не могла отказать Дэшу. Не могла отвергнуть его желание и побороть собственную потребность угодить этому мужчине.

Элизабет обхватила ладонями свои полные груди и сжала между большими и указательными пальцами соски, медленно их оттягивая.

— Милостивый Боже! — застонал Дэш, пробежавшись головкой члена вдоль набухших губ ее киски. — Да. Вот так. Позволь мне увидеть, как ты играешь с ними, пока я трахаю тебя, Элизабет. Подари мне это зрелище.

Элизабет не могла отвести взгляд от его тела. Ее глаза расширились от вида того, как огромный стержень Дэша прижался к ее гладкой розовой плоти. Элизабет почувствовала короткий выплеск предсемени — смазки, которая расслабляла ее напряженные мысли и вынуждала лоно еще сильнее изнывать от опаляющего желания. Она застонала от страсти, охватывающей ее тело, от ощущения, как его смазка смешивалась с ее собственной. Дэш задрожал, будто больше не мог сдерживать нарастающее удовольствие. Его взгляд метнулся к лицу Элизабет, а затем вновь обратился к ее рукам, все еще ласкающим соски.

— Да, потяни их, — застонал он и непроизвольно немного толкнулся в нее членом, когда Элизабет эротично ущипнула свои соски.

— Только взгляни насколько они розовые и красивые. Твердые маленькие ягодки, Элизабет. Ты хоть представляешь, насколько они прекрасны на вкус?

Она застонала. Одни лишь его слова могли довести ее до оргазма. Элизабет чувствовала, как ее мышцы расслабляются вокруг жесткого обтянутого шелком стального клинка, который рвался внутрь ее киски, растягивая и орошая горячим предсеменем. Кратковременные выплески его предэкулята настолько возбуждали, что вынуждали Элизабет задыхаться и сгорать в страсти, которая толкала ее все ближе к границе безумия.

— Ты готова для меня, детка? — Дэш слегка отстранился, и Элизабет вскрикнула в знак протеста, но затем он вновь толкнулся в ее изголодавшееся лоно, растягивая и еще обильнее наполняя предсеменем. — Готова принять меня?

— Да. Да. Дэш, пожалуйста. Трахни меня, — Элизабет почувствовала, как ее соки обволокли его член, когда он глубоко толкнулся в лоно.

Сдавленный стон сорвался с ее губ, пока Элизабет наблюдала, как набухшие половые губы плотно облегли жесткую плоть, пронзающую ее тело. Наблюдать за тем, как его член, обильно смазанный соками, двигался в ней, было эротично и до безумия сексуально. Еще один более мощный выплеск смазки Дэша, вынудил Элизабет выгнуться и требовательно застонать.

Медленно, дюйм за дюймом, он вторгся в узкое лоно, безостановочно толкаясь набухшим членом и громко рыча от удовольствия, на его головке вновь выступило предсемя, обжигая жаром ее киску. Еще никогда за всю свою жизнь Элизабет не доводилось испытывать столь откровенного и эротичного момента. Она не смела и мечтать, что кто-то когда-то будет брать ее подобным образом. Ее охватила неконтролируемое желание наблюдать за тем, как член Дэша все глубже проникал в жар ее киски. Это убивало ее. Заставляло сходить с ума от удовольствия. Элизабет казалось, что она не сможет пережить столь интенсивного наслаждения, утешало только одно — она умрет счастливой.

— Тебе нравится это, не так ли, детка? — прошептал Дэш, и Элизабет задрожала от закручивающегося по спирали оргазма в ее животе. — Наблюдать за тем, как я объезжаю тебя. Как твоя киска плотно обхватывает мой член.

Нет. Она любила его. Дрожала от удовольствия и содрогалась от приближающейся кульминации.

— Да, — выдохнула она, не отрывая взгляд от развернувшейся картины.

Дэш скользнул рукой к ее киске, раздвигая пальцами плоть и вынуждая клитор выглянуть из-за набухших губ.

— Поласкай свой клитор, — голос Дэша звучал хрипло от переполняющего его желания. — Одной рукой играй с соском, а второй — с клитором. Поторопись, детка. Ласкай их, пока я вхожу членом в твое узкое лоно.

Элизабет захныкала. Прикоснувшись к своему клитору, она впиалась взглядом в его член, блестящий от ее соков каждый раз, когда он выходил из ее тела.

— Как же это красиво, — Дэш напрягся. Элизабет почувствовала, как сильно дернулся член в ее лоне.

— Теперь погладь свой прелестный клитор. Давай, детка. Покажи мне, какие ты любишь прикосновения. Позволь увидеть.

Элизабет начала массировать маленький комочек, все еще замороженно наблюдая за тем, как его стержень немного из нее вышел. Затем Дэш толкнулся обратно, с трудом протискиваясь в узкое лоно и загоня член еще на один дюйм.

Она была до отказа заполнена Дэшем. Чувствовала, как ее мышцы напряглись вокруг толстой плоти, сначала с протестом, а затем с жадностью. Элизабет вновь ощутила сильный выплеск влаги, который заставил ее закричать от удовольствия. Ее пальцы замерли, и Дэш застонал в знак протеста, двигаясь еще быстрее, скользя по густой смазке, стекающей из ее киски.

— Элизабет. Детка. Да. Черт, ты охренительно узкая, и просто убиваешь меня этим, — тело Дэша блестело от пота, капли которого стекали по его плечам.

В данный момент ее клитор был готов взорваться. Стимуляция маленького комка нервов, пальцы, ласкающие сосок, горячий взгляд Дэша и его член, скользящий в лоне, толкнули Элизабет через край. Она начала тонуть в приближающемся освобождении.

Чувствуя, как ее тело охватывает жар, женщина задрожала. Но в эту секунду Дэш решил отстраниться, искушая и дразня ее, отдаляя нарастающий оргазм. Мучительно медленные движения заставили Элизабет захныкать в знак протеста, но Дэш, казалось, смаковал каждый удар члена в ее киске.

— Дэш. Пожалуйста, — с отчаянием застонала она.

— Еще нет, — поморщился он. — Я желаю смотреть на тебя, детка. Смотри насколько плотно ты обхватываешь мой член, пока доставляешь себе удовольствие. Хочу, чтобы ты кончила настолько сильно, что уже никогда бы не забыла, как ощущается мой стержень внутри твоего тела. Никогда не забыла, насколько обжигающая страсть между нами.

Элизабет точно умрет. Она была уверена, что это случится именно сегодня. Его эрекция была горячей и пульсирующей. Элизабет ощущала разбухающий узел в центре его плоти, и это вынуждало ее тело дрожать еще сильнее.

— Сейчас, — прошептала она, и с еще большим рвением начала массировать клитор, все также не отрывая взгляд от того, как Дэш трахал ее.

Дэш стал толкаться сильнее, с какой-то отчаянной жаждой, скользя по ее лону, истекающему влагой. Он наблюдал за тем, как ее пальцы ласкают влажную плоть. А Элизабет в свою очередь не могла оторвать взгляд от того, как он трахал ее. Это было настолько чертовски чувственно и сексуально, Элизабет осознавала, что никогда этого не забудет.

— Я скоро кончу, Дэш, — она поддалась ему на встречу, вынуждая Дэша с каждым ударом входить в нее все глубже. — На этот раз я должна кончить. Пожалуйста. Пожалуйста, я нуждаюсь в тебе. Нуждаюсь в том, чтобы ты растянул меня еще сильнее. Запер себя внутри меня... — последние слова она практически прохрипела, ею завладели воспоминания о том, насколько великолепно ощущалась его жесткая плоть глубоко в ее лоне.

Элизабет поддавалась навстречу каждому выпадку Дэша. Так глубоко, мужчина застонал и зарычал, увеличивая скорость яростных толчков. Быстро, жестко, звуки секса и отчаянные стоны заполнили комнату, Элизабет чувствовала, как оргазм зарождался в ее теле. Клитор стал еще тверже под ее пальцами, а лono начало трепетать в такт каждому движению Дэша. Элизабет начала безумно извиваться. С каждым мощным ударом, она кричала все громче, каждый крик превращался в тяжелый и хриплый стон, Элизабет понимала, что теряет последние нити своего контроля.

— Трахай меня сильнее, — кричала она, ощущая, как ее клитор набух и затвердел, а тело пронзало удовольствием и нестерпимым жаром, разрывая ее изнутри. — О Боже, Дэш. Сейчас. Сейчас...

У нее перехватило дыхание, а из головы испарились последние связные мысли. Ее клитор взорвался фейерверком ощущений, а киска начала сокращаться, сжимаясь вокруг жесткого и отекающего члена. Элизабет чувствовала, как толстая головка уперлась в шейку матки, а узел начал растягивать узкую плоть. Распахнув глаза, она поддалась навстречу Дэшу, ощущая, как он начал омыwać спермой ее лono.

Сдавленные крики сорвались с ее губ. Когда очередная волна удовольствия накрыла ее, Элизабет начала извиваться и биться в конвульсиях, дергая бедрами, загоняя его твердую плоть еще глубже. Она не выдержит. Не переживет это.

— Дэш... — она выкрикивала его имя, хныкала и умоляла, из-за охватившего ее удовольствия. — О Боже. Дэш. Я не могу это выдержать, не могу... — она выгнулась в его

руках, вытянувшись, как струна, и в этот момент услышала мучительный стон мужчины, почувствовала, насколько сильно напряглись его мышцы. Дэш крепко сжал бедра Элизабет, притягивая ее в свои объятия, и лишь тогда сам достиг кульминации.

— Элизабет. Детка. Ох, детка, — прошептал он и рухнул на нее, все еще сжимая женщину в своих руках, он продолжал наполнять спермой ее трепещущее лоно. И Элизабет могла явно чувствовать это. Однажды она слышала, как Дейн рассуждал о феномене шейки — когда член прижимался к входу в матку, то она всасывала в себя плодовитое семя, но сама Элизабет считала, что все эти разговоры пустые. Не верила, что это могло произойти в реальной жизни. Но теперь она чувствовала это. И уже не в первый раз. Отдаленно и смутно Элизабет осознавала, что это происходило каждый раз, когда Дэш занимался с ней сексом. Каждый раз, когда он разбухал внутри ее лона. Сильный оргазм повторялся каждый раз, когда она ощущала судорогу отека, каждый раз, когда чувствовала извержение семени. Будто ее разум был каким-то образом связан с Дэшем, Элизабет ощущала даже самый маленький спазм его кульминации, вынуждающий женщину содрогаться всем телом в оргазме. Из Дэша вырывался стон с каждым извержением спермы, а его узел все крепче связывал их вместе.

Его тело было настолько жестким и напряженным. А губы Дэша прижимались к ее плечу, Элизабет поняла, что он вновь укусил ее, впился зубами в то же место, что и раньше. Рот мужчины прижимался к ее плоти, но тупая боль от укуса смешивалась с мучительным удовольствием, до сих пор охватывающим ее тело. Казалось, это длилось вечность, у Элизабет совершенно не осталось сил, секс истощил ее, как никогда прежде. Но вскоре плоть Дэша начала расслабляться, он отпустил ее плечо и пресыщено застонал.

— Я люблю тебя, Элизабет, — прошептал он настолько тихо, что она едва его расслышала. — Люблю.

Он любил ее.

На следующее утро Элизабет наблюдала за тем, как Дэш бежал сквозь кусты, показывая ей, как бесшумно пройти по лесу. Это поразило ее. Он двигался очень аккуратно. Не задевая ни единого листа, не создавая ни единого дуновения ветра. Птицы продолжали щебетать в устойчивой симфонии, белки — играть на земле, все в горах жила прежней жизнью, совершенно не беспокоясь об опасности. Когда Элизабет попыталась повторить за Дэшем, то, как бы она ни старалась, лес вокруг них замирал, будто дикая природа насмеялась над ее попытками имитировать его изящество и легкость.

Дэш долгие минуты наблюдал за ней прищуренными глазами.

— Стоп. Посмотри на меня.

Обычно он не любил разговаривать во время обучения. А с той ночи, когда он признался ей в любви, Дэш стал еще молчаливее. Элизабет понимала, что причинила ему боль. Знала, что ее молчание задело его за живое.

Она последовала его приказу и стала наблюдать за Дэшем. Следить за каждым движением его тела, каждым перекатывающимся мускулом. Ранее он скинул рубашку, оставшись лишь в камуфляжных штанах, которые носил в пустыне. Унылый зеленый цвет брюк, казалось, идеально гармонировал с его волосами цвета воронова крыла и темной загорелой кожей. Дэш двигался между деревьев по траве с уверенностью, свойственной зверю привитой ему ДНК. Он был настолько естественен, словно являлся частью этой земли и борьбы за жизнь, ежедневно ведущейся в горах.

— Твоя цель заключается в том, чтобы слиться с окружающей природой, насколько это возможно, — его спокойный голос переливался и ласкал Элизабет, словно слабый ветерок, гуляющий в листве деревьев. — Если у тебя не получается передвигаться достаточно тихо, тогда жди ветра. Он сметает все с земли, поэтому любой незначительный шум, можно отнести к непогоде. Твой враг будет прислушиваться ко всем необычным звукам вокруг охраняемой территории. И его уж точно не привлечет шум, создаваемый самой природой.

Дождавшись очередного порыва ветра, Дэш проскочил густую чащу папоротников и высокие цветущие кустарники. Элизабет заметила, как его ноги раскидали лежащие на земле листья, но гул ветра не позволил ей ничего услышать.

— Поместье охраняют собаки, — произнес он, остановившись по другую сторону рощи. — Хорошо обученные животные. Мы пойдем по ветру и проникнем в дом во время обхода охраны, так нам удастся скрыть наш запах. Но это также значит, что нам стоит поторопиться. Двигаться тихо и быстро, вот идеальное сочетание. Ты должна научиться правильно бежать.

Она любила его.

Элизабет продолжала наблюдать за тем, как Дэш крался между густыми растениями, обучая ее тому, как выжить, догнать противника и убить, если их все же поймают. Он доверился ей настолько, что разрешил сражаться рядом, прикрывая его спину. Несмотря на отказ Элизабет признаться во взаимных чувствах, Дэш не колебался в решимости защищать ее и Кэсси всеми возможными способами. Он осознавал, что она будет бороться с ним на равных, как и в их любви, когда информация о рождении Кэсси увидит свет.

— Помни, Элизабет, главное не миссия, а выживание. Мы остановимся сразу, как

только пойдем, что что-то пошло не так, ведь мы всегда можем вернуться в другой день. Если придется, то мы найдем другой способ защитить Кэсси. Просто на данный момент наша миссия это самый логичный и эффективный выбор. Если у нас что-то не получится, то нам придется убираться оттуда. Понимаешь? — грубо произнес Дэш и повернулся к Элизабет. Она медленно кивнула, осторожно наблюдая за его напряженной позой. Выражение его лица было мрачным, собственно говоря, как и всегда во время тренировок.

— Отлично, — Дэш кивнул, и на какую-то долю секунды его взгляд потускнел. — Вопросы?

— За что ты полюбил меня? — казалось, этот вопрос удивил их обоих. Дэш с изумлением взирал на нее около пяти секунд, а затем сильно нахмурился. Но уже через мгновение поморщился, качая головой.

— Черт, Элизабет, зачем ты это делаешь?

— Что?

— Так долго молчать и в итоге, черт возьми, спросить нечто настолько идиотское. Для такой умной женщины, ты задала один из самых глупых вопросов.

Поджав губы от обиды, Элизабет скрестила руки на груди и окинула мужчину сердитым взглядом.

— Я не считаю этот вопрос глупым, — резко выпалила она. — Seriously, Дэш. Я слишком часто сталкивалась с мужчинами, которые кричали о любви ко мне. Поэтому теперь мне необходимы некоторые объяснения.

— Что здесь объяснять? — рявкнул он, и в его глазах сверкнула ярость. — Догадайся сама. А когда сделаешь это, то дай мне знать, потому что сейчас я больше склоняюсь к тому, чтобы перекинуть тебя через колено и отшлепать твою задницу, за такие вопросы. Теперь не издавая ни звука, тащи свою пятую точку сюда.

Кровь Элизабет вскипела в ответ на это заявление. Она громко протопала к Дэшу, остановившись в дюйме от его тела, и гневно на него посмотрела.

— Ты умерла, — зарычал он. — Если бы мы сейчас находились в поместье Грейнджа, то о твоём присутствии знали бы все проклятые охранники и их собаки.

— Во-первых, это не поместье Грейнджа, а, во-вторых, я задала вполне логичный вопрос, — колко заметила она. Иногда своим поведением Дэш напоминал Элизабет, что в первую очередь он был мужчиной, даже несмотря на родство с породами. А с мужчинами было, черт возьми, очень тяжело найти общий язык. — Я заслуживаю услышать ответ.

— Если ты так ничего и не поняла, значит совершенно не заслуживаешь получить этот ответ, — отрезал он.

— Отлично, — Элизабет была готова надрать ему задницу только за то, что он был так чертовски упрям. — Ну и держи это в себе, большой парень, тогда я не скажу тебе, почему тоже люблю тебя. И даже больше. Я успокоюсь и вернусь в домик.

Элизабет развернулась, но не успела сделать и шага, как Дэш схватил ее за руку и развернул к себе лицом.

— Что ты сказала? — прорычал он.

— Ни одного чертового слова, — она выдернула руку из его хватки. — А теперь, если ты извинишь меня, я вспотела, голодна и зла. Так что можешь поцеловать меня в задницу. Но на сегодня с меня хватит.

Схватив ее за штаны, Дэш вновь остановил Элизабет и опасно навис над ней.

— Если продолжишь дразнить меня этой очаровательной попкой, детка, то я, в конце

концов, возьму ее.

Она окинула его раздраженным взглядом.

— Прекрати угрожать мне. Мы оба знаем, что ты этого не сделаешь. На данный момент я голодна. Пойди поохотиться или займись еще чем-то. Ты меня напрягаешь.

Дэш отпустил ее, но Элизабет прекрасно понимала, что он сделал это не потому, что она потребовала, а потому, что решил так сам.

— Теперь ты убедишь себя пойти прямо, никуда не сворачивая, детка, — он ухмыльнулся. — Иди в дом. А если я не обрету в ближайшее время самоконтроль, то покажу тебе, какие могут быть последствия спора. Мы обсудим, насколько глупо ты поступаешь, когда решаешься дерзить мне.

В ответ Элизабет презрительно фыркнула и поспешила прочь от Дэша. Ее собирался учить этот неуклюжий высокомерный кусок дерьма мужского пола, но несмотря ни на что, она любила его. Пока она шла к маленькому домику, то осознала, что ухмыляется. На ее губах играла теплая улыбка, хотя Элизабет не понимала, почему это происходит.

«Он действительно любит меня, — размышляла она, пока спускалась с горы. — В противном случае, он бы взбесился, а не испытывал раздражение».

Элизабет резко остановилась. На мгновение она не понимала, почему замерла, но уже через секунду спряталась за ствол векового дуба. Ее пульс ускорился, а кожу стало покалывать от опасности, витающей в воздухе.

Вокруг не раздавалось ни единого звука. Птицы не пели, и, казалось, будто лес замер в ожидании, наблюдая за разворачивающейся сценой. Элизабет почувствовала, как приклад пистолета, который ей ранее вручил Дэш, впился в ее поясицу. Она вытащила его, бесшумно проверив затвор, и сняла с предохранителя. Где Дэш? Элизабет выглянула из-за дерева и осмотрела территорию, откуда пришла. Почувствовал ли он изменения в природе также, как и она?

«Только без глупостей, — Элизабет попыталась успокоиться. — Найди убежище. Борьбу можно отложить на другой день. Но где Дэш?»

Элизабет глубоко вздохнула и заставила свое сердце замедлить бег, это заглушило гул в ушах, и теперь она могла внимательно прислушаться к окружающим звукам. Ветер, шорох справа. Она начала двигаться вокруг ствола дерева, оставаясь скрытой от чужого взгляда. Вскинув оружие, она присела у подножия дуба, внимательно всматриваясь в чащу. Есть. Стремительно движущаяся тень, будто что-то или кто-то соскользнул с края валуна, который находился в нескольких футах от места, где она спряталась.

О Боже. Неужели их нашел Грейндж? Он как-то разузнал об их плане? Элизабет вновь повернулась и начала обходить дерево, наблюдая за опасной зоной прищуренными глазами, так как полагала, что именно там находится то, что она ищет. Этот кто-то представлял угрозу не только для нее, но и для Дэша. Что если его раздражение притупило все остальные чувства. Элизабет сильно расстроила его. И теперь он мог быть не так осторожен, как должен был. Сколько за ними пришло людей?

Где они?

Глубоко вздохнув, Элизабет попыталась найти взглядом Дэша, но он так и не появился на горизонте. Она не могла понять, где прятался враг, и как попасть в более выгодное место, чтобы получить лучший обзор местности.

— Эй леди, а где Дэш? — Элизабет вздрогнула, когда спустя несколько секунд из-за валунов раздался мужской голос.

Она молчала.

— Ну, давай же. Я знаю, что он здесь. Мне просто нужно поговорить с ним. Скажи где он, и все будет в порядке.

Элизабет задрожала. Она чувствовала, как ветер овеивает ее похолодевшую от страха кожу.

«Молчание — это в первую очередь неизвестность, — накануне учил ее Дэш. — Если ты скрываешься, то не высовывайся. Даже если враг считает, что знает, где ты прячешься, всегда есть шанс, что тебе удастся изменить свое местоположение. Твоя лучшая защита — это тишина».

Поэтому Элизабет продолжала молчать. Она не шевелилась и не двигалась, просто смотрела на землю перед собой. Элизабет не видела и не чувствовала за собой никакого движения.

— Леди, я очень устал здесь сидеть. И точно знаю, где ты находишься. Я чую запах Дэша по всему твоему телу. А теперь скажи, где я могу его найти.

Ее пронзил страх. О Боже. Как же он смог обнаружить ее лишь по запаху? Видимо, он тоже являлся породой. Или же мужчина лгал. Элизабет решила, что все же его слова были враньем. Их местоположение знали лишь кошачьи породы из клана Кэллана, но у них был номер Дэша. Они бы не стали прятаться за валунами.

— Я мог бы легко убить тебя, — яростно прорычал мужчина. — Прекрати вести себя глупо и ответь мне.

— Тебя убить еще легче, — Дэш. Его голос раздался эхом, наполняя тело Элизабет облегчением. — Брось оружие и выйди так, чтобы она смогла тебя увидеть. Не шути со мной. Это моя территория. При всем желании у тебя не получится меня обыграть, — на несколько долгих мгновений в горах воцарилась тишина. — Элизабет, двигайся в правую сторону, только будь внимательна и держи на прицеле место меж его бедер до тех пор, пока я не приду. Мы не будем убивать его, но если он поведет себя глупо, то испытает много боли.

Головокружительное удовольствие захлестнуло Элизабет, пока она осторожно выполняла приказ. Обогнув дерево, она чуть от удивления не выронила оружие, но спустя секунду уже прицелилась туда, куда указал ей Дэш. Она окинула незнакомца любопытным взглядом, отметив спокойствие в его бледно голубых глазах и то, насколько расслабленно свисали руки вдоль его тела.

— Ты его женщина, — он сощурился и впился в нее взглядом. Элизабет судорожно сглотнула, отказываясь отвечать. Его губы изогнулись в улыбке.

— Он сделал хороший выбор, — кивнул мужчина. — Лучше, чем я ожидал.

— Саймон, ты тупой сукин сын, — Дэш выбежал на небольшую поляну, каждая клетка его тела дрожала от ярости. — Хочешь, чтобы твою ничтожную задницу, в конце концов, подстрелили?

Видимо мужчина тоже был когда-то солдатом. Казалось, он всегда был готов к атаке, так как его худое мускулистое тело было напряжено. У него были короткие темные волосы, светло-голубые глаза и лицо падшего ангела.

— Я пытаюсь помочь вам, — пожал плечами мужчина. — Мне казалось, я вечность просидел в домике, поэтому решил все же поискать тебя. Твоя женщина обнаружила меня. Она хороша.

Дэш посмотрел на нее, и Элизабет окунулась в одобрение, сквозившее в его взгляде.

— Элизабет, познакомься с одним из мужчин, с которыми я воевала за границей. Какого черта он здесь делает, я понятия не имею.

Окинув мужчину тяжелым взглядом, Дэш поднял руку и поманил Элизабет к себе.

— Я уже объяснил, почему оказался здесь, — медленным произнес Саймон с мягким южным акцентом. — И я не один. В домике вас ожидает целый отряд. Прости, мы не хотели застать вас врасплох.

Элизабет почувствовала, как тело Дэша напряглось от удивления.

— Отряд? — нахмурился он. — Какого черта?

— Мы по запаху определили твое местоположение, — мужчина пожал плечами, затем осторожно нагнулся и поднял оружие, которое ранее бросил на землю. Он сразу же спрятал его в кобуре. — Добраться до этого ублюдка будет сложно, Дэш. Я связался со старой командой, и вот мы здесь, чтобы помочь тебе.

Несмотря на мягкий приятный говор, Элизабет заметила в мужчине по имени Саймон то же упрямство, что и в Дэше. Оно прямо заявляло о том, что он так легко не отступит.

Дэш продолжал наблюдать за ним, не с подозрительностью, но в замешательстве.

— Зачем? — Дэш покачал головой. — Это не твоя битва, Саймон. И уж точно не твоего подразделения. Я уверен, что никогда, черт возьми, не смогу рассчитаться с тобой.

Полные чувственные губы Саймона изогнулись в саркастической улыбке.

— Считай это подарком, — тихо произнес он. — Давай вернемся в дом. Стефани сварила кофе. Надеюсь, вы не возражаете. Да и остальные с нетерпением ждут с тобой встречи.

На несколько мгновений наступила долгая угнетающая тишина.

— Ох, черт. Ты притащил с собой своих девочек, — Дэш застонал, будто от боли. — Саймон, черт побери, эти женщины жестоки.

— Они — самые лучшие, — кивнул Саймон. — Все мы очень долго проклинали твою глупую задницу, когда слышали о назревающей миссии. Разве ты не разработал план, Дэш? У Грейнджа на подхвате целая армия, а у тебя всего лишь ты сам. Если он доберется до нее, то ты прекрасно понимаешь, что он получит и ребенка.

Говор мужчины, при котором он лениво растягивал слова, наглое поведение и греховная внешность могли бы очаровать Элизабет, если бы не тот факт, что ее тело и сердце уже принадлежало Дэшу. Саймон не подходил под представления Элизабет о солдатах. Он выглядел, как хороший мальчик, притворяющийся воином.

— Он говорит серьезно? — Элизабет спросила Дэша.

— К сожалению, да, — вздохнул Дэш. — Пойдем, сейчас ты познакомишься с дамами Саймона.

— Дамами? — подозрительно переспросила она.

Дэш взглянул на нее с каким-то смирением.

— Да. С дамами.

У Дэша были очень странные друзья. Бывшие агенты ЦРУ, больше похожие на владельцев ранчо; солдаты спецназа, освободившие кошачьи породы; парень с южным говором со своим собственным гаремом. Смертельно опасным гаремом, если первое впечатление Элизабет оказалось верным.

Маленький домик был переполнен эстрогеном и женскими гормонами — все это исходило от так называемой «команды». А падший ангел с тягучим акцентом, похоже, наслаждался присутствием каждой из них.

— Это Стефани, моя маленькая страстная дама, — как только они зашли в домик, Саймон сразу притянул в свои объятия стоящую рядом женщину. Она была высокой, стройной и подтянутой. Одета в облегающие темные леггинсы и плотный спортивный топ, который открывал слишком большое количество кожи цвета кофе с молоком. На поясе у нее крепились набедренная кобура с пистолетом и ножны с кинжалом, а в карих темно-шоколадных глазах плясали искорки смеха.

— Он просто любит так думать, — Стефани посмотрела на мужчину с насмешливой улыбкой. — Приятно, наконец, встретиться с вами.

— Это моя малышка Даника. Она отвечает за всю нашу... ух, общение с остальным миром, — одетая во все черное и с длинными темными волосами, она тоже была обвешена оружием разного вида. При взгляде на Саймона в ее глазах засияло восхищение.

— Приятно вновь увидеть тебя, Дэш, — сначала Даника кивнула Дэшу, а затем перевела взгляд на Элизабет. — И тебя.

— Глори, детка, — Саймон приобнял миниатюрную брюнетку. — А это моя самая скромная девочка, Глори, — мужчина припал поцелуем к ее губам, когда она прижалась к его телу, стоило только Стефани отойти в сторону.

— Привет, Дэш, — она подарила Дэшу широкую улыбку. — Ты обучаешь ее? — девушка кивнула на Элизабет. — Купил бы ты ей что-нибудь получше джинс, — она провела рукой по плотно облегающим леггинсам. — Они не так сковывают движения.

Дэш откашлялся, но ничего не сказал.

— Джанет, Олета, Кимберли, — бедра Джанет опоясывал широкий ремень, с которого свисали наручники. Она напоминала белокурую сирену. При том очень фигуристую. Олета была яркой брюнеткой с прядками темного русого цвета, а Кимберли — рыжей, и когда она взглянула на Дэша, в ее глазах явно появился заинтересованный блеск. Элизабет нахмурилась и сосредоточила внимание на своем любовнике. В этот момент Дэш посмотрел на нее с иронией, и это только укрепило подозрительность Элизабет. Эти женщины были слишком близко знакомы с Дэшем, и это ей совершенно не нравилось.

— Скоро ужин, — выкрикнула Стефани из кухни. — Кофе уже готов. Хорошо, что мы привезли с собой продукты. Вы, ребята, действительно считаете, что ели здоровую пищу?

Элизабет нахмурилась. Она любила рагу и чили, а Дэш никогда не возражал против таких обедов.

— Моя Стефани просто гений на кухне, — просиял Саймон. — Этот ужин вы не скоро забудете.

Элизабет промолчала. Женщины заполонили кухню и гостиную — некоторые чистили оружие, двое готовили, а оставшиеся осматривали окрестности, встав возле окон. Дэш

вздохнул.

— Мы с Элизабет хотим принять душ. Чувствуйте себя как дома, Саймон. Мы поговорим позже.

— Обязательно, — Саймон лениво прислонился к стене, все еще сжимая в своих объятиях рыжую девушку. — Идите. Вечером я вам кое-что покажу, а уж потом сядем за разработку плана действий.

Элизабет вошла в спальню следом за Дэшем, дожидаясь, когда он закрыл за ними дверь и, как ни странно, запер. Потом он схватил стул с прямой спиной и подпер им дверную ручку. Элизабет насмешливо подняла брови.

— Не доверяешь ему? — тихо спросила она.

Дэш изумленно посмотрел на женщину.

— Я доверяю ему, но и также слишком, черт возьми, хорошо знаю, — Дэш зарылся пальцами в свои волосы, что показывало явное раздражение мужчины. — Черт, я не ожидал этого, — казалось, он был слишком ошеломлен таким поворотом событий.

— Вроде ты утверждал, что у тебя нет друзей, — тихо пробормотала Элизабет и с любопытством посмотрела на мужчину. Дэш нахмурился, затем перевел взгляд на дверь и обратно на нее.

— Саймон — это нечто исключительное. Просто игнорируй его, — Дэш вновь оглянулся на дверь, и в его глазах отразилось смущение.

— Почему? — спросила Элизабет.

Он покачал головой.

— Черт бы побрал этого мужчину. Я понятия не имею, какого хрена он приехал сюда.

— Вроде он говорил, что приехал, чтобы помочь нам, — Элизабет села на кровать и начала расшнуровывать ботинки. — Для человека, который утверждает, что у него совершенно нет друзей, ты с каждым днем приобретаешь их все больше.

Дэш ничего не ответил, лишь стоял и смотрел на девушку с опасным настороженным выражением на лице.

— Дэш, ты пугаешь меня, — Элизабет сняла ботинки, затем встала и сняла футболку через голову.

Утром она не стала заморачиваться и одевать бюстгальтер. Чертовы вещи ограничивали движения, из-за чего было очень сложно передвигаться по лесу. Расстегнув молнию на джинсах, Элизабет быстро стянула их со своего тела. Когда она вновь взглянула на Дэша, то он больше не выглядел расстроенным. В его глазах полыхал голод.

— Даже не думай об этом, — пробурчала она. — Я не позволю тебе заставлять меня кричать, пока за дверью стоят, наострив уши, все эти женщины. Они начнут приставать к тебе в ту же секунду, как только ты покинешь спальню.

К сожалению, Дэш даже не попытался отрицать этого. Вместо этого он начал раздеваться, а Элизабет прошла в ванную.

Он проследовал за ней и зашел, когда Элизабет уже регулировала воду, восхитительно обнаженный и очень даже возбужденный.

— Элизабет, — Дэш притянул ее в свои объятия и вместе с Элизабет шагнул под струи душа, посмотрев на нее тем взглядом золотистых глаз, от которого у Элизабет всегда перехватывало дыхание. — Я люблю тебя, потому что ты завладела моей душой, — просто заявил он. — И всегда любил. Даже когда не знал лично.

Черт бы его побрал. Стоило только Элизабет решить, что она смогла вновь возвести

стену вокруг своего сердца, как Дэш выкидывал что-то наподобие этого.

Она прижалась головой к его груди, так как знала, что если продолжит смотреть в глаза Дэша, то обязательно расплачется. Иногда он разбивал ей сердце. Элизабет никогда не любили и не принимали со всеми недостатками, но Дэш показал ей другую сторону отношений.

— Я люблю тебя по тем же причинам, Дэш, — она, наконец-то, произнесла вслух то, что поняла еще тогда, когда знала Дэша лишь по еженедельным письмам, ставшими лучиком солнца в темной жизни ее и Кэсси. — По тем же причинам.

* * *

— Хорошо. Вот что у нас есть, — Саймон забрал толстую стопку бумаг у одной из его подружек, когда после ужина они все вместе расположились за кухонным столом. — Из лаборатории удалось сбежать и другим волчьим породам. Мы думаем минимум еще полдюжины. А может и больше, если выжил молодняк, — в подтверждение своих слов, Саймон выложил несколько документов.

— Как только я узнал, кто ты и с чем борешься, то поручил своим девочкам засесть за компьютеры и взломать системы этой лаборатории, — Саймон окинул сидящих рядом женщин взглядом и улыбнулся. — В этом они, кстати, тоже лучшие.

Дэш тяжело вздохнул. В последнее время он все чаще испытывал раздражение.

— Мне интересно, как ты обо всем узнал, — наконец произнес он. — Этой информацией владел очень узкий круг людей.

Саймон пожал широкими плечами.

— Я знаком с некоторыми из кошачьих пород. Уже в течение нескольких месяцев среди них ходят слухи о том, что Грейндж жаждет заполучить ребенка из пород. И как только девочка появилась в их убежище, Дэни сразу же сообщила мне об этом. От малышки, она узнала и твое имя. На следующий день, твои документы на официальное признание тебя, как породу, были утверждены, и сразу же зарегистрировано заявление с прошением признания отцовства в отделении Вашингтона по делам пород. В общем это было не сложно, — Саймон покачал головой, будто не ожидал, что дело, связанное с Дэшем, окажется настолько простым.

— Далее мы все обсудили и пришли к выводу, что, скорее всего, ты относишься к волчьим породам, — заговорила Дэни, пока Саймон лучился от гордости. — Сначала мы отыскали девушку Фэйт и ее брата Эйдена в Колорадо, оба без фамилии. Спустя несколько месяцев наткнулись на здоровенного парня, по имени Джейкоб. Опять же, без фамилии, он в Техасе встречался с одним довольно известным человеком, сочувствующим породам и поддерживающим их финансово. У всех троих были схожие истории жизни, и ни одного из них невозможно было отследить ни по компьютерам, ни по другим записям. И каждый занимался чем-то, так или иначе связанным с породами.

— Эйден, Фэйт и Джейкоб были из одного со мной помета, мы выросли вместе, — пробормотал Дэш. — У нас был лидер, он называл себя Вулф. В лабораториях нас называли только номерами, якобы мы были недостойны носить собственное имя. Видимо, им все же удалось сбежать вместе с остальными.

— Но они вновь исчезли, — грустно подвела итог Даника. — Нам так и не удалось снова отыскать их, а когда в Вашингтон попали твои документы, и новость о том, что у породы волка получилось зачать ребенка естественным путем, начала распространяться, то управление по делам пород усилило меры безопасности. По слухам, этот ребенок постоянно находится в движении, ее часто перевозят из одного убежища в другое. Она никогда не засиживается долго на одном месте. Будь уверен, Грейндж тоже пытается отследить ее местоположение.

— Так же Грейндж усилил количество охраны в своем поместье, — добавила Стефани, продолжая копаться в документах. — На работу приняли еще троих мужчин, но по некоторым данным, мы можем точно сказать, что ублюдок будет дома на следующей неделе. В поместье перевезли его молодую любовницу, и там полным ходом идут приготовления к возвращению хозяина.

Элизабет внимательно слушала, в течение последнего часа на нее свалилась целая гора полезной информации. У них было все. Места встреч, передвижения, имена, адреса и даже список членов семей охранников, у этих женщин так же были данные обо всех продажных телохранителях Грейнджа, которые позже помогли бы им пробраться в поместье. Двое из них являлись братьями той молодой женщины, которую принудительно заставили оказаться в постели ублюдка. Грейндж любил молоденьких девушек. Нынешней едва исполнилось восемнадцать, со слов Саймона, она уже через месяц попала в больницу из-за попытки самоубийства. Девушке была ненавистна сама мысль находиться в постели с этим чудовищем

— Вчера я связался с Майком, — снова заговорил Саймон. — Поэтому знаю, что у тебя есть несколько своих парней, плюс Кэллан направил к вам для поддержки несколько кошачьи вместе с братьями Тайлер. Так что у нас получается небольшая армия, Дэш. Давай сделаем это быстро, без накладок и наконец-то захватим ублюдка, — в глазах мужчины неожиданно промелькнула опасная вспышка нетерпения. Элизабет перевела взгляд на Дэша. Он перебирал документы, перечитывая некоторые из них.

— Послушай, Дэш, — Саймон поддался вперед. — Я понимаю, что ты чувствовал мужик, когда потерял свой отряд. Чем больше людей будет учувствовать в этом деле, тем сильнее риск потерять кого-то в борьбе. Но я уже сбился со счета, сколько раз ты спасал мою задницу и жизни моих девочек. Поэтому не позволю тебе идти туда одному, взяв с собой лишь твою женщину. А она должна отправиться к Грейнджу. Я прекрасно понимаю ее чувства, нужду быть там, а может и нечто большее. Но не нужно делать все в одиночку.

Дэш встал из-за стола, и Элизабет заметила, насколько были напряжены его плечи.

— Я спас тебя и твоих девочек, потому что не желал вашей смерти, Саймон, — отрезал он. — Тебя не нанимали для этой работы, и уж точно это не ваша битва. Здесь вам делать нечего.

Саймон повернулся к Элизабет. Она обратила внимание, как на какую-то долю секунды в его глазах появился мрачный блеск, но мужчина скрыл его за холодной улыбкой

— Дэш — упрямый ублюдок, — протянул Саймон. — Он уже говорил, что у него нет друзей?

Элизабет прочистила горло.

— Как-то раз упоминал.

— Он обожает лгать себе, — Саймон откинулся в кресле. — Мы получили более дюжины звонков от различных подразделений, которые когда-то воевали рядом с Дэшем, с

предложением присоединиться к нам. У этого парня куча друзей, который слишком обеспокоены его поведением в стиле «я-настоящий-Джон — Уэйн». Считая, что помощь нужна всем, кроме него.

— Заткнись, Саймон, — зарычал Дэш. И на этот раз в его интонации не было смеха. Скорее волнение и злость.

— Еще одно качество, которое я всегда замечал в Дэше, — с легкой грустью улыбнулся Саймон. — Это то, что он всегда видит в произошедшем свою вину, особенно когда один из его друзей оказывается с ранениями в больнице или еще хуже, уходит на вечный покой. Дэшу неважно, был ли он там, участвовал ли, знал ли что там твориться. Он всегда думает, что это его вина. Дэш рассказывал об Афганистане? Там он потерял своих братьев...

— Черт возьми, я сказал заткнись, — Элизабет вздрогнула от удивления и страха, когда грубый отчаянный крик Дэша раздался в комнате.

Тишина заполнила маленький домик, и все взоры обратились к Дэшу. Он отвернулся, зарывшись пальцами в свои волосы, мышцы на его спине перекатывались от напряжения.

— Да, конечно, Дэш, — голос Саймона стал удивительно мягким, и мужчина встал на ноги. — У нас есть домик у подножия горы. Мы вернемся туда. Вот номер моего мобильного, — Саймон нацарапал цифры на обратной стороне одного из документов. — Мы вернемся утром и приготовим завтрак. Стеф думает, что вы двое не доедаете. Прошу вас, дамы.

Девушки собрались вокруг высокого темноволосого мужчины, они исподлобья бросали на Дэша взгляды, переполненные заботой и болью, это разбивало Элизабет сердце.

— Спасибо, Саймон, — она подошла к нему и подарила сильное короткое объятие, мужчина в ответ легко сжал ее руками. За последние несколько часов он заметно вырос в ее глазах. В этом мужчине сочетались такие качества, как свирепая жесткость воина и игривая инфантильность, которая располагала к себе окружающих.

— Береги этого упрямого осла, — наконец, выдохнул Саймон. — Попробуй его вразумить. Иногда он прислушивается к советам.

Дэш оставался в стороне, игнорируя то, как Саймон и его девушки покидали дом. Но как только дверь за гостями закрылась, он резко ринулся к Элизабет. Женщина вздрогнула, когда он грубо толкнул ее и прижал к стене, в его глазах сверкала ярость, а руки до боли сжимали ее плечи.

— Никогда, — прорычал он, гневно сощурился. — Никогда не прикасайся к другому мужчине в моем присутствии, Элизабет. Никогда, слышишь? — Дэш сжал губы в мрачную линию, а выражение лица стало настолько разъяренным, что за какую-то секунду сердце Элизабет в страхе чуть не выпрыгнуло из груди.

И тогда ее наполнила ярость. Слепляющий гнев, который разрывал ее грудь. Неосознанно, она сильно и быстро ударила коленом между его бедер, вынуждая Дэша побледнеть и покачнуться.

Отскочив от мужчины, дрожа от ярости, она повернулась к нему спиной.

— Не смей так вести себя со мной, Дэш. Никогда. И не пытайся даже изображать, что что-то обо мне знаешь, когда не можешь взглянуть в лицо собственным страхам. А сейчас я иду спать. Я сыта по горло твоей грубостью, а также тем, что ты не можешь принять сам себя, не говоря уже об окружающих тебя людях.

Элизабет направилась в спальню, уверенная в том, что Дэш сможет оправиться от ее удара, для него подобное было легкой травмой. На самом деле она могла бы с легкостью

уложить его на лопатки. Также Элизабет понимала, что он проследует за ней. Понимала и ожидала. Видит Бог, если ситуация повториться, то Элизабет заставит его проглотить собственные яйца.

Свет был погашен, а Элизабет неподвижно лежала в кровати, когда часом позже Дэш проскользнул в комнату. В темноте он снял одежду и растянулся под одеялом.

— Прости меня, — его голос, полный сожаления, обволакивал ее. — Я не имел никакого права так себя вести.

Элизабет устало вздохнула.

— Но почему ты так поступил, Дэш? Саймон приехал, чтобы помочь тебе, и я ценю это. Кроме того, он безобидный...

Дэш фыркнул.

— Элизабет, Саймон — самый не безобидный мужчина из всех, кого я когда-либо встречал. Но я знаю, что он никогда не позволил бы себе дотронуться до тебя с иным чувством, кроме уважения. Объятия были совершенно невинными. Я осознаю, что все это — часть того, кто ты есть. Тому, что я сделал, нет оправдания.

Элизабет уставилась в потолок, позволяя картинам произошедшего ранее снова прокрутиться у нее в голове. Самоконтроль Дэша был на пределе. Что-то спровоцировало у него вспышку ярости, нечто, как подумала Элизабет, смутившее даже самого Дэша.

— Почему ты отказываешься признать, что у тебя есть друзья, Дэш? — она понимала, что причина его злости крылась именно в этом. — У всех где-то есть друзья. И каждый принимает это. Но почему же ты отказываешься? Почему одна только мысль об этом приводит тебя в такое бешенство?

В начале Элизабет решила, что Дэш не собирался отвечать. Но когда он заговорил, его прерывающийся голос разбил ее сердце.

— Я был самым маленьким в нашем помете, — сказал он мрачно. — Вполовину меньше остальных пород и до невозможности тощий. И, как я тогда решил, один из ученых взял меня под свое крыло. Девро. Ублюдок с холодными глазами, но казалось, что я нравился ему достаточно, чтобы он помогал мне выжить на протяжении десяти лет. Я переносил тесты, при воспоминании о которых содрогаюсь даже сейчас, настолько болезненными они были, просто потому что он просил меня. Я видел в Девро отца. Так продолжалось до того дня, когда я услышал, что он собирается пристрелить меня, — Дэш с издевкой усмехнулся. — «Да он же просто животное. Из ублюдка не вырастет ничего толкового, — сказал он своему начальнику. — Мы пристрелим его на следующей неделе».

Элизабет от ужаса прикрыла глаза.

— Я видел в нем друга. Наставника. Все, что только мог увидеть во взрослом ребенке, но в тот день он предстал передо мной тем, кем был на самом деле — монстром. Два дня спустя я заметил для себя шанс, и, спрятавшись в одном из грузовиков доставки, сбежал оттуда. Я знал, что должен скрываться. Мне приходилось быть умным и осторожным. Всегда начеку, если я не хотел умереть. Друзья делают тебя слабым. Тебе захочется доверять им. Полагаться на них, и позволить им делать то же самое в ответ. Я осознал всю опасность подобного, когда нашел приемную семью и начал расти.

«Он был ребенком, — подумала Элизабет. — Десятилетним и одиноким».

Его голос окутывал ее, пока Дэш рассказывал о той жизни, которую сам для себя выбрал. В приемной семье ему пришлось нелегко, но он преуспел в учебе и наконец-то начал расти. И убедился в том, что никто и никогда более не сможет предать его. Дэш не

заводил друзей. Всегда держался особняком. Когда он пошел в армию, а затем присоединился к спецподразделению, то решительно продолжал придерживаться этого кредо.

Но пока Дэш рассказывал ей свою историю, Элизабет поняла, что честь и твердое намерение спасти жизни, переполнявшие его, стали проклятием его армейских лет. Мужчины, которых он должен был держать на расстоянии вытянутой руки, были обязаны ему жизнью, также как и он сам, когда они спасали его. Голос Дэша стал мягче, даже слегка забавным, пока он говорил о тех годах и своих сослуживцах. Элизабет видела, как он защищал самого себя, никогда не признавая связи, которая сформировалась между ними.

Наконец, Дэш перешел к тому году, когда его послали в Афганистан, чтобы разобраться с новой группой террористов, прячущейся в горах. В эту минуту его голос изменился, став холоднее, хотя она слышала отзвуки боли под этим льдом.

— Нас было двенадцать человек, — наконец, тихо сказал Дэш. — Мы сражались вместе чуть больше года. Самый мой длинный срок нахождения в одном подразделении. Обычно меня переводили в новые отряды довольно часто. В любое место, где я на тот момент был нужнее. Я — хороший следопыт, — голос Дэша был хриплым. — Ты сближаешься с людьми, когда вы сражаетесь вместе так долго, — он вздохнул. — Ты узнаешь их мечты. Знаешь, кто хранит секреты, а кто нет. Ты... — тишина, окружившая их, длилась несколько минут. — Вы становитесь братьями, — наконец договорил Дэш. — Мы были Смертоносной Дюжиной. И впервые в своей жизни я задумался о, ну, ты понимаешь, о том, что, может, это не так уж и трудно — иметь друзей. Я должен был скрываться так чертовски долго, Элизабет. Порой меня пугало то, насколько дьявольски одиноким я пытался сделать самого себя.

Элизабет придвинулась ближе к Дэшу. Он не был одинок. И никогда не должен был быть, но она пока не могла сказать ему об этом. Не могла произнести хоть что-то до тех пор, пока он не будет готов это услышать. Потому что сам Дэш считал себя одиночкой, а как она когда-то сказала Кэсси, значение имеет лишь то, в чем ты сам себя убеждаешь.

— Мы только что завершили зачистку. Твою мать, мы обошлись без потерь и ранений. Те парни были бойцами, и мы ни раз прикрывали задницы друг друга. Нас только подобрал вертолет, и мы направлялись на базу. Я размышлял о том, чтобы принять на себя командование подразделением. Неофициально я занимал эту должность почти весь год. И подумал, что, вероятно, пришло время, я мог бы найти свое место в этом мире. Что-то вроде семьи, — Дэш прочистил горло, когда его голос стал низким и хриплым. — Джек и Крейг, они были чертовски хорошими снайперами, шутили о том, что собираются на выходные смотаться к своим девочкам. На базе было несколько медсестер, с которыми они встречались. Мак и Тим, эксперты по взрывчатым веществам, были в разводе и обсуждали, как напьются и позвонят бывшим. Остальные подшучивали друг над другом, окрыленные успехом и бурлящим в крови адреналином. А я сидел рядом и наблюдал за ними. Я пытался заглушить легкое чувство тревоги, возникшее на задворках разума. Что-то, продолжающее мне говорить, что все идет неправильно. А через две минуты мир погрузился в ад.

Элизабет лежала напротив Дэша, отчаянно желая поддержать его. Опустив ладонь на его грудь, Элизабет легла сверху на него, чувствуя, как руки Дэша судорожно сжимаются вокруг нее.

— Я сидел ближе всех к дверям, и меня выкинуло наружу, когда вертолет начал падать. Я даже не знаю, как это произошло. Остальные были мертвы раньше, чем вертушка столкнулась с землей. Время взрыва было подобрано дьявольски верно. Террористы точно

знали, что делали в тот долбаный раз, Элизабет. Знали, что мы были в вертолете, понимали по кому именно будет нанесен удар. И они убили каждого из этих чертовых мужчин, потому что я не был начеку. Потому что позволил дружбе и командному духу отвлечь себя. Я позволил убить их, Элизабет, потому что разрешил парням стать моими друзьями.

Элизабет слышала в его словах острое чувство вины, муку, которую испытывал Дэш из-за того, что не мог контролировать произошедшее тогда. Но кроме этого она заметила и кое-что еще. Элизабет смогла разглядеть страх потерять тех, о ком он заботится, шрамы, оставленные на душе Дэша, потому что он был не способен спасти всех.

Она поднялась на кровати и повернулась так, чтобы посмотреть ему глаза. Тусклого света луны было достаточно, чтобы Элизабет смогла разглядеть ничем не прикрытую боль во взгляде Дэша.

— Ты не можешь постоянно бежать от этого, Дэш, — нежно сказала она ему. — Ты можешь отрицать дружбу, пока ад не покроется льдом, но это ничего не изменит. И как бы ни было сильно в тебе чувство вины, оно не изменит того, что ты не мог спасти тех мужчин, не было не единого способа контролировать произошедшее той ночью. Так же, как ты не можешь контролировать Саймона, его женщин или меня. Однако ты все еще можешь принять и полюбить нас. Ты должен знать, что даже если кто-то из нас когда-нибудь погибнет, мы умрем, любя тебя и сознавая, что на какое-то время ты украсил нашу жизнь. Большого ты сделать не можешь.

— Ты, это я могу контролировать, — почти прорычал он. — Не смей даже на минуту подумать, Элизабет, что я оставлю твою задницу не прикрытой. Саймон... — он вздохнул. — Этот мужчина похож на техасский смерч, и он отказывается прислушиваться к здравому смыслу. Да и эти его леди, они тоже не настолько осторожны, как должны бы быть. Они живут ради адреналина и Саймона. А Саймон живет ради них. Это дьявольски пугает — наблюдать за ними, когда они вместе.

— Почему? — Элизабет склонила голову, наблюдая за Дэшем. — Потому, что ты знаешь: он любит их? Или от осознания, что потеряй Саймон хоть одну из них, это разорвет его на части? А он — твой друг, и ты беспокоишься об этом. Чувствуешь себя беспомощным, зная: лишишь он кого-то из девушек, ты не сможешь облегчить его боль.

В этот раз Дэш промолчал.

— Но, Дэш, я вижу нечто, что ты мог упустить, — мягко сказала Элизабет. — Я вижу шесть женщин, которые нашли в одном мужчине то, за что они держатся, чтобы уравновесить их внутренний холод. Эти женщины опасны. Я это знаю, и хотелось бы мне посмотреть на лицо Грейнджа, если он разозлит хотя бы одну из них. Они могут убить, не моргнув глазом. Но Саймон их успокаивает. Он стал для них тем, кого они смогли полюбить, дал нечто, за что они могут без страха держаться. И он любит их в ответ. Друг без друга они не смогут выжить. И я думаю, что не приди ты им на помощь в прошлом, они уже были бы мертвы. И они также заботятся о тебе, Дэш.

Он глубоко вдохнул. Это был отголосок борьбы, происходящей в мужчине, который отрицал то, что, без сомнения, было правдой.

— Я умру без тебя, — наконец, сказал Дэш. — А если бы должен был защищать шестерых подобных тебе, то просто сошел бы с ума от ужаса. Не говоря уже о том, что вы и сами довели бы меня до безумия, — в последних словах Дэша звучало веселье.

Элизабет взяла его руку и прижала к своему животу.

— Я когда-нибудь говорила тебе, как сильно мечтаю о детях? О большом количестве

детей. Как минимум троих, а, возможно, и больше, если это будет в моих силах. И если твое утверждение о том, что никакие методы контрацепции с породами не работают — правда, неужели ты не задумывался о том, что можешь получить множество сводящих с ума маленьких девочек, которых должен будешь защищать? И что ты тогда думаешь предпринять? Перестать заниматься со мной сексом?

Элизабет заметила проблеск чистого ужаса, мелькнувший на мгновение в глазах Дэша. Чистый, обжигающий страх, в то время как его пальцы, лежащие на животе Элизабет, сжались в кулак.

— Боже, помоги мне, — простонал он. — Ты сведешь меня с ума, Элизабет, — Дэш пошевелился, схватил руку Элизабет и прижал к своей эрекции. — Одна лишь мысль о том, как мы с тобой делаем детей, доводит меня до безумия.

— Это не безумие, Дэш, — пробормотала Элизабет, пока ее пальцы сжимали твердую выпуклость его члена. — Это возбуждение.

— Да, именно это со мной и происходит, — Дэш приподнял бедра, подаваясь навстречу Элизабет, прижимаясь своей восставшей плотью к ее пальцам. — Прости меня, Элизабет, — он притянул ее к себе, его губы оказались прямо напротив ее, задевая их при каждом слове. — Я не должен был вываливать все это на тебя. И не должен был становиться таким придурком. Я никогда не хотел причинить тебе боль.

— Ты не причинил мне боли, — ухмыльнулась Элизабет, ее пальцы сжались на его члене. — И к тому же я вижу, что тоже не причинила тебе.

Дэш скривился.

— Ну, потребовалось немного времени, чтобы вытащить яйца из своего горла, но как только мне удалось вернуть их на место, я подумал, что могу считать себя счастливым.

Элизабет откинула одеяло с тела Дэша, позволяя возбужденной плоти подняться между его бедер. Она была уже такой влажной и жаждущей ее киску. Элизабет испытывала постоянный голод по Дэшу. Ее лоно блестело от соков, будучи абсолютно готовым для мужчины, а тело трепетало в ожидании его прикосновения.

— Ты уверена? — прорычал Дэш, когда Элизабет оседлала его, склонившись, чтобы вновь прижаться губами к его губам.

— Хмм. Уверена в чем? — она опустилась на возбужденную головку, чувствуя, как она упирается во влажные складки ее киски, пульсирует напротив ее входа.

— Черт. Ни в чем, — задыхался Дэш. — Боже, ты такая горячая и готовая для меня. Никто и никогда не желал меня так, как ты, Элизабет. Всегда такая сладкая, горячая, влажная.

Он дернулся внутри нее. И Элизабет понравилось, когда Дэш это сделал.

— Можешь винить в этом только себя, — она едва могла сейчас говорить.

Элизабет начала медленно опускаться на твердый ствол Дэша, впуская его вглубь своей тугой набухшей киски, наслаждаясь болезненным удовольствием, которое растекалось по ее лону. Какой-то частью своего сознания Элизабет понимала, что, вероятно, в ней было что-то ужасно развратное. Она наслаждалась этой вспышкой боли, когда Дэш входил в нее или оставался запертым в ее теле. Опаляющая смесь мучительного удовольствия, отправляющая Элизабет за черту.

— Полегче, детка, — руки Дэша сжали ее бедра, когда Элизабет опустила голову ему на плечо. — Я боюсь причинить тебе боль.

— Ну так причини, — грубо простонала Элизабет, погладив пальцами плечи Дэша,

вспоминая насколько потрясающе ощущалось, когда он вел себя с ней именно так. — Возьми меня, Дэш, так как тебе нужно. Прямо сейчас. Не сдерживайся из-за меня.

Невнятное ругательство, сорвавшееся с его губ, было наполнено нуждой.

— Я сделаю тебе больно, детка.

— Я люблю это, — быстро выдохнула Элизабет.

Но все же Дэш колебался. Он двигался медленно и осторожно, его тело было напряжено из-за необходимости сдерживаться. Однако Элизабет совершенно не желала, чтобы Дэш держал себя в руках. Она легко прикусила кожу на его плече, а затем, собравшись, заставила мышцы своей кисти расслабиться, прежде чем резко опуститься вниз, насаживаясь на его ствол.

Элизабет укусила Дэша. Боже, теперь она понимала, почему он порой делал тоже самое. Это было агонией. Совершенной дикостью. Дэш под ней взревел, первобытный звук, переполненный таким наслаждением, что тело Элизабет задрожало в ответ, а ее киста начала спазматически сжиматься от переживаемых ощущений. Слишком сильных ощущений. Так много удовольствия в опухшей глубине ее и без того излишне чувствительного лона.

Член Дэша выстрелил новой порцией предэякулята, словно сильное сжатие ее влагалища вызывало рефлекторное извержение предсемени из этой твердой мышцы. Он громко застонал под ней, руками обхватив ноги Элизабет. Бедра Дэша двигались ей навстречу. Переждав взрыв ее первого оргазма, он вновь принялся вколачиваться в нее, подводя их к очередному экстазу, пока крики удовольствия, вызванные интенсивностью переживаемых ощущений, разносились по комнате.

Элизабет лишь сильнее впилась зубами в плечо Дэша. Она понимала, что делала, но не могла остановиться. Она покачивала бедрами, извиваясь на его твердом стержне, зажатом внутри нее, тогда Дэш стал вбиваться в нее сильными толчками, извергаясь вновь и вновь с каждым движением, лишь усиливая ее ощущения, посылая Элизабет к новой кульминации.

Дэш лишь на секунду отстал от нее. Она почувствовала, как он стал набухать, запирая себя в ее киске, а затем теплые струи его спермы оросили ее изнутри.

— Элизабет, — минуты, а может, и часы спустя, Дэш пошевелился, отодвигаясь от нее, когда опухоль на его члене стала спадать. — Милая, отпусти мое плечо.

Голос Дэша был низким, насыщенным и слегка изумленным.

Элизабет ощутила привкус крови во рту. Задохнувшись, она отпрянула назад, с ужасом уставившись в глаза Дэша.

— Шшш, — он прижал пальцы к ее губам, когда извинения готовы были уже сорваться с ее языка. — Мне понравилось, детка. Ты — моя маленькая кровожадная крошка, — затем Дэш приподнял Элизабет и снял с себя, застонав, когда его член выскользнул из нее с характерным звуком, словно ее киста поцеловала его на прощание. — Спи, женщина. Ты убиваешь меня.

— Я люблю тебя, Дэш, — Элизабет прижалась к груди Дэша, когда он повернулся к ней, укрывая своим телом.

— Я люблю тебя, Элизабет, — грубовато ответил Дэш. — Больше чем что-либо в своей жизни.

Но страх вернулся. Элизабет слышала его в голосе Дэша, чувствовала по напряжению, охватившему его тело. Вскоре они отправятся за Грейнджем, и она понимала, что это будет ужасным испытанием не только для нее, но и для Дэша.

Они на самом деле собрали маленькую армию. Следующим утром, еще до того как солнце поднялось над хижиной, Саймон и его женщины вернулись. Прежде чем завтрак был готов, приехали несколько представителей кошачьих пород, трое мужчин, назвавшиеся шуринами Кэллана Лайонса, четверо людей Майка Толера и горстка солдат с вещмешками на плечах, которые только что сошли с самолета из Ближнего Востока. Всего к ним присоединилось чуть больше двух дюжин мужчин, не считая шестерых бесстрашных женщин Саймона. Дэш был в ярости.

— Тащите свои задницы обратно в самолет, — кричал он дюжине солдат, равнодушно вззирающих на него. — Я не просил вас приезжать, и будь я проклят, если позволю вам рисковать своими задницами таким образом.

— Простите, майор. Но этого не будет, — неофициальный лидер команды покачал головой. — У нас ушла неделя на то, чтобы выбить себе отпуск без объяснения истинной причины. Мы не вернемся.

Дэш сыпал проклятьями. Стоя в дверях хижины, Элизабет наблюдала за разбушевавшимся любовником. Ни разу она не видела его настолько разозленным чем-то. Дэш всегда был спокоен, полностью контролируя себя. Но судя по всему, сейчас он был более чем готов полностью потерять самообладание, если этого уже не произошло. О существовании некоторых слов, срывающихся с губ Дэша, Элизабет даже не подозревала.

— Джонси, неужели ты настолько стремишься поскорее сделать свою молодую жену вдовой? — яростно заорал он на одного из молодых бойцов. — Сукин сын, я думал, что ты ее любишь.

Джонси был высоким долговязым парнем лет двадцати пяти, с огромными карими глазами и густой рыжей шевелюрой.

— Я и вправду люблю ее, Дэш, — с серьезным выражением на лице кивнул Джонси. — Этот год, что мы провели вместе, был прекрасен. Год, которого не было бы, если бы ты не вытащил ее из госпиталя во время бомбежки. Синди согласилась с тем, что я должен быть здесь. Я не уеду.

Элизабет расслышала, как Дэш раздраженно зарычал.

Он повернулся к мужчине, стоящему возле Джонси. Тот был почти таким же высоким, как и Дэш, с короткими каштановыми волосами и темно-кариими глазами. На лице солдата застыло усталое выражение, кажется, с него было достаточно представления, устроенного Дэшем.

— Даже не начинай, майор, — отрезал он. — Я неделю не спал, чтобы притащить сюда свою задницу, и совершенно не в настроении выслушивать всю эту хрень из-за твоего комплекса Бога. Так что просто скажи, где я мог бы ненадолго прилечь поспать, а когда проснусь, мы начнем обсуждать дальнейший план действий.

Мужчина явно был раздражен. Элизабет оживилась, так же как и несколько дам Саймона. Они вышли из дома, сразу привлекая к себе внимание. Стоило мужчинам только увидеть их, как все уставились на них с выпученными глазами.

— Дьявол, Саймон здесь, — произнес один из бойцов с благоговением. — О Боже. Драка обещает быть просто потрясающей.

— Простите, майор. Но, кажется, я нашел ту, что могла бы меня согреть, — солдат

выглядел почти впавшим в экстаз, когда одна из дам подошла к нему, мягко поинтересовавшись, не устал ли он.

— Будь ты проклят, Чейз, — рычал теперь уже Дэш.

— Сдавайся, Дэш, — Мерк, представитель кошачьих пород, зарычал на него в ответ откуда-то сбоку. — Теперь дело не только в тебе, но и в твоей женщине. Остынь и прими помощь или проваливай, а мы все сделаем сами. Теперь у тебя есть пара. Пара, способная с легкостью выносить плод, зачатый породами, и это доказано. Мы не можем позволить себе потерять тебя или ее.

Ярость вспыхнула в Дэше. Элизабет наблюдала, как его голова склонилась, пока он рассматривал представителя кошачьих с всевозрастающим бешенством.

— Моя женщина — не инкубатор для произведения долбанных пород, — прорычал он, голос Дэша был низким и полным опасности.

— Именно им она и станет, если ты позволишь убить твою задницу. Так или иначе, но Совету удастся забрать ее. Ее и этого ребенка. Хочешь рискнуть? — Мерк был лишь немногим больше Дэша. Если бы дело дошло до драки, неизвестно, кто из них вышел бы из нее победителем. — Возьми себя в руки, парень. Ты никогда не был одинок в этом мире, — он кивнул в сторону солдат. — И уж будь чертовски уверен, что и сейчас не будешь. Позволь всем отдохнуть, а позже мы посмотрим, что за план ты разработал. И перестань рычать на меня. От этого я только начинаю сильнее беситься.

Хотя Элизабет не сводила взгляда с Дэша, она заметила, как Саймон появился за ее спиной, с любопытством разглядывая развернувшуюся перед ними картину.

— Сейчас дело может принять весьма интересный оборот, — мягко сказал он. — Дэш уверен, что должен делать все в одиночку. Думает, что обязан оберегать каждого, кого он взял под свое крыло. Обычно у него все получалось. Но он никогда не принимал ничьей помощи. Любопытно посмотреть, как Дэш отреагирует на то, что мы все сунули нос в его дела, — голос Саймона звучал так, словно он с нетерпением ожидал драки, которая могла начаться в любую минуту.

— Твою мать, — наконец, выплюнул Дэш, настолько яростно и разъяренно, что Элизабет вздрогнула.

Развернувшись, он пошел прочь от хижины, направившись в сторону окружавшего их леса. Элизабет дернулась, собираясь последовать за ним.

— Подожди, — Саймон схватил ее за руку. — Дай ему время, чтобы он смог разобраться со всем происходящим. Давай сначала покормим парней и дадим им немного отдохнуть. Они жутко устали. А затем ты можешь пойти за Дэшем.

* * *

Что за дьявольщина происходила? Дэш никак не мог этого понять. Он боролся за то, чтобы держаться подальше от людей, вместе с которыми сражался, чтобы делать свою работу, сохраняя их задницы живыми, способными и дальше радоваться жизни. Если бы информация о том, кем он является на самом деле, всплыла наружу, когда он служил вместе с ними, это подвергло бы опасности любого человека в том подразделении, в котором на тот момент находился Дэш. Совету было плевать, кого они убивали. Но, очевидно, он не

достаточно дистанцировался ото всех. В эту минуту больше двух дюжин бойцов стояло перед его хижинкой в ожидании приказов. Приказов, которые Дэш не хотел давать. Он не желал вовлекать этих людей в свою собственную войну, подвергая опасности быть убитым хотя бы одного из них.

Черт. Дэш устало вздохнул. Он был зол, как сто чертей, но прекрасно понимал, что эти мужчины не уедут. Если только он сам не сбежит. Но тогда они последуют за ним. Все эти бойцы были хорошими людьми. Самыми-самыми. Таковыми же, а может, еще лучше, чем подразделение, которое Дэш потерял в Афганистане.

Дэш прервал свое приправленное злостью восхождение на гору, остановившись на небольшой поляне, с которой открывался вид на хижинку. Палатки были уже расставлены, вокруг раздавался гул голосов, пока мужчины начинали координировать свою работу. В ту минуту, когда Дэш увидел первых прибывших, он понял, что это задание обернется чем-то большим, нежели борьбой за спасение Элизабет и ее ребенка. Теперь это уже была война за установление господства, попытка показать Совету и всем выступающим против пород, что им в случае противостояния предстоит большее сражение, чем то, с которым они готовы столкнуться.

Несомненно, Грейндж не ожидал, что за ним придут более двух дюжин мужчин. Настолько идеально натренированных и прекрасно обученных всем аспектам ведения боя, что у ублюдка не было и шанса выстоять против них.

Наконец, губы Дэша изогнулись в изумленной усмешке. Грейндж будет сражаться, и всегда останется шанс, что один, а может, и больше человек из их группы погибнет. Дэш не мог сделать ничего, кроме как убедиться, что они предусмотрели все, и молиться, чтобы они остались живы. Лишь это было в его силах.

Сидя на склоне и наблюдая прищуренными глазами за тем, как поляна перед домом превратилась в вооруженный лагерь, Дэш заметил, как Элизабет медленно вышла из хижинки. Черт. Она была подобна солнечному лучу. Пройдя мимо работающих солдат, она направилась в сторону горы. Элизабет была такой изящной, сочетание плавных движений и такой соблазнительной внешности, все это заставляло его изнывать от чувственного голода. Чем он заслужил то, что мог назвать своей кого-то столь прекрасного? Дэш не понимал этого, но в тоже время не собирался бороться с неизбежным. Словно всю свою жизнь он ждал именно той минуты в закуской, его тело моментально отреагировало на ее аромат, эти темные глаза и тихую силу Элизабет.

Она была для него парой, готовой, несмотря ни на что, сражаться бок о бок с ним, защищая свое потомство и самого Дэша, если это будет необходимо. Элизабет доказала это своей решимостью и молниеносным решением спасти Кэсси. И она не откажется от своей цели, чтобы ни случилось.

— Уже перестал дуться? — Элизабет приблизилась к Дэшу с беспокойством во взгляде, когда он обхватил ее запястье и потянул вниз так, чтобы она села прямо между его расставленных ног.

Дэш прижал Элизабет спиной к своей груди, обвивая свои руки вокруг нее. Положив голову ей на плечо, Дэш продолжал смотреть на происходящее у подножия горы.

— Они чертовски хорошие люди, — мягко произнес он. — Да и бойцы превосходные.

— Да, — тихо согласилась Элизабет. — Кажется, именно такие они и есть.

— Джонси женился на одной довольно милой медсестре. Она серьезно пострадала при одной из бомбардировок. Огромная потеря крови, шоковое состояние. Я не думал, что она

сможет выжить, — Дэш вздохнул. — Я все продолжал говорить ей, что Джонси скоро доберется до нас. Она любит этого парня, Элизабет. И я просто помог ей убратся к чертям оттуда. Она выжила, потому что знала, что должна спастись. Знала, найди ее Джонси в таком виде: всю покрытую кровью, поломанную, мертвую — он просто не смог бы жить дальше. Они поженились год спустя. Ей потребовалось много времени, чтобы поправиться.

— Судя по всему, она очень сильная.

Дэш кивнул.

— Саймон и его леди, — он покачал головой. — Кажется, что они только и ждут случая, чтобы ввязаться в неприятности. Но они прекрасно справляются с ними, а после празднуют победу. У мужика свой собственный гарем, для которого на первом месте всегда будут стоять его удовольствие и счастье. Они дьявольски опасны, и в любой момент готовы вознаградить того, кто окажется достаточным счастливым, чтобы привлечь к себе их внимание. Но все, что Саймону следует сделать, чтобы они вновь вернулись к нему, это лишь поманить их пальцем. Они любят этого сумасшедшего ковбоя больше, чем он порой заслуживает.

* * *

И это было только началом рассказа Дэша. Про всех до единого. Новое приключение, новый рассказ. Он знал малейшую грань их личности, сильные и слабые стороны каждого. Что они любили или ненавидели.

Элизабет сидела, прижавшись к Дэшу, не в первый раз с изумлением глядя на мужчину, который с таким спокойствием вошел в ее жизнь и полностью завладел ею. Мужчину, отдавшего ей всю свою любовь еще до того, как он увидел впервые. Того, кто мечтал о ней, лежа в медикаментозной коме, и очнулся лишь потому, что увидел, как Элизабет плачет.

Впервые в своей жизни она осознала, что такое любовь на самом деле. Не просто любовь Дэша к ней, но и его привязанность к мужчинам, разбивающим внизу временный лагерь, готовым вновь сражаться на его стороне. Его друзьям.

Наконец, Дэш замолчал, просто наблюдая за происходящим внизу также, как и Элизабет, прижимая ее к себе и усмехаясь, когда в лагере происходило что-то забавное. Дамы Саймона, разумеется, решили помочь. Но те способы, которые они избрали, заставляли Элизабет краснеть. Они были грубоватыми сильными женщинами. А Саймон смотрел на них подобно гордому родителю, пока девушки соблазняли и дразнили большую часть мужчин внизу. Хотя каждая из них держалась подальше от Джонси, и он в свою очередь делал все что мог, чтобы не приближаться к ним.

— Пришло время собираться, — в итоге тихо выдохнул Дэш. — Мы уезжаем завтра ночью, Элизабет. Грейндж возвращается через неделю. Ты уверена, что все еще хочешь сделать запланированное?

О, она была чертовски уверена.

— Да, Дэш, — тихо уверила его Элизабет. — Я скучаю по Кэсси. Я хочу приступить к делу, чтобы моя дочь оказалась в безопасности. Пусть уже все, наконец, закончится.

— Тогда пошли, — Дэш поднялся на ноги и потянул Элизабет за собой. — Давай приведем этих парней в форму. Позволим дамам Саймона позаботиться об их плотских

потребностях, а затем приступим к планированию миссии. Мы достанем его, детка, а затем отправимся домой.

Неделю спустя Элизабет втащили в домик, арендованный в небольшом городе, из которого она бежала два года назад. Пальцы Дэша вцепились в ее запястье, все его тело тряслось от ярости, не уступающей по своей силе бешенству, овладевшему самой Элизабет.

За ними чуть медленнее следовали Саймон с его дамами и некоторые другие члены их группы, решившие к ним присоединиться. Оставшаяся часть рассредоточилась вокруг поместья Грейнджа, заняв наблюдательные позиции, или работала с двумя подкупленными охранниками из его службы безопасности. Элизабет и Дэш прогуливались по городу, проверяя решительность нанятых Грейнджем людей, которые должны были схватить ее.

Приказ Дэша был точным. Элизабет знала, что он будет выведен из себя, когда выскользнула из тенистого переулка, проверяя, нет ли в машине, за которой они следили, Грейнджа. Элизабет понимала, что Дэш недвусмысленно даст ей понять, насколько ею недоволен, но такого она точно не ожидала.

Элизабет была так близка. Она почти находилась в нужной позиции, чтобы проверить личности двух мужчин, когда Дэш схватил ее, утянув обратно в переулок, а затем доставил в ожидающую на другом его конце машину. Он хранил ледяное молчание, и таким злым Элизабет его еще ни разу не видела.

— Черт тебя подери, Дэш, хватит тащить меня, — она постаралась вырваться из его хватки, пока Дэш тащил ее по лестнице наверх.

Элизабет кусалась и царапалась, но все равно шла за ним, ведь иначе Дэш бы ее просто поволок за собой. А она была не в настроении получить синяки еще и от этого.

Он еще никогда так не злился при Элизабет. Ледяная ярость, а не опаляющее бешенство, сопровождаемое рычанием и криками. На лице Дэша застыло совершенно дикое выражение, а зубы оскалились в безмолвном рыке. Когда он посмотрел на нее, в золотистых глазах плескалось жидкое пламя. Элизабет почти что заколотило от страха.

Когда Дэш подошел к двери в их спальню, то распахнул ее и, втолкнув Элизабет внутрь, в убийственном молчании закрыл ее за собой. Звук защелкнувшегося замка заставил ее вздрогнуть.

— Я не буду разговаривать с тобой, пока ты в таком состоянии, — произнесла Элизабет с яростью, пытаясь игнорировать слабость в коленках, когда Дэш встал прямо перед ней.

— Снимай одежду.

— Зачем? — огрызнулась она. — Чтобы ты смог указать мне, где мое место? Под твоим телом? Я была в безопасности, Дэш.

— Ты покинула свое место. Не подчинилась приказу. Ты знаешь, чтобы я сделал с Джонси, Чейзом или любым другим из солдат, которые так нагло угрожали бы сорвать не только миссию, но и поставить под угрозу их собственные жизни?

Голос Дэша звучал неумолимо.

Элизабет покачала головой.

— Я была в безопасности.

— Ты повела себя, как дура. Тебя разыграли, Элизабет. Еще одна машина следовала за ними футах в десяти. Тебя почти заметили, — сказал Дэш тихо, темные и суровые нотки в его голосе заставили Элизабет задрожать.

— Они бы не увидели меня, — с бешенством спорила она. — Я была осторожна.

— А если бы все же увидели? — спросил Дэш со смертельным спокойствием. — Если бы они смогли схватить тебя или же, не дай бог, просто убили, сразу покончив со всем. Что тогда?

Элизабет моргнула, ужас наполнил ее.

— Они не могли, — прошептала она. — Меня было не видно.

— Подвинься ты еще на дюйм, и они заметили бы тебя, — сказал Дэш, его голос дрожал от ярости, пока он стягивал футболку через голову. — Ты рисковала моими людьми, и даже более того, ты осмелилась рискнуть моей парой. Возможно даже моим ребенком, как и всем, что мы планировали, Элизабет. А теперь раздевайся.

— Зачем? — она стала отходить от Дэша, ужас от того, что Элизабет едва не совершила, все еще проносился сквозь ее тело. — Мне жаль, Дэш. Мне казалось, что я была осторожна. Я просто думала...

— Я не велел тебе думать во время этой миссии, только в том случае, если бы все не покатило ко всем чертям, — холодно перебил ее Дэш, потянувшись руками к своим штанам. — А теперь сними свою чертову одежду, пока я не сорвал ее с тебя.

— Только не так, — Элизабет отчаянно потрясла головой. — Только не когда ты так на меня злишься, Дэш.

Он замер.

— Злюсь на тебя? — теперь в его тоне резонировала агония. — Ты думаешь, что я злюсь, Элизабет? Это не злость, детка. Если бы я злился, то просто высказал бы тебе все, что я об этом думаю, совершенно не стесняясь в выражениях. Я не злюсь. От страха за тебя я постарел лет на десять.

Дэш так и не прекратил снимать с себя одежду после того, как первый раз с недоверием посмотрел на Элизабет. Под ее пристальным взглядом, он отбросил оружие, стащил с себя ботинки и остальную часть вещей, представ перед ней прекрасно обнаженным и возбужденным. Адреналин все еще блуждал по ее телу, так же как и страх, отголоски гнева и внезапное восхищение, поразившее ее. Дэш собирался взять ее вне зависимости от того, хотела она этого или нет. Ее тело предательски опалило жаром, а киска сжалась от чувственного голода. Элизабет попятилась от Дэша.

— Я так не думаю, — отрезала она, ее взгляд скользил по всей длине его возбужденного члена, прежде чем перескочить на лицо.

Дэш ухмыльнулся, глубоко вздохнув.

— Я собираюсь взобраться на тебя и показать, кто здесь босс, детка. Преподать тебе урок, который ты не забудешь. А теперь раздевайся.

— Босс? — Элизабет с холодным презрением приподняла бровь, осторожно наблюдая за Дэшем. — Я так не думаю, Дэш.

Ладонью он обхватил свой член, сжав пальцами огромный ствол, лениво поглаживая его. Набухшая головка блестела от проступившего семени, подергиваясь от возрастающего возбуждения.

— Знаешь, сесть сегодня за руль было не просто, меня бесила одна мысль: ты считала, что тебе все сегодня сойдет с рук в наших отношениях, — прорычал он. — А ты постоянно испытываешь мой инстинкт собственника, обнимая моих солдат, постоянно нянчишься с ними. Такая улыбчивая и милая, одно это вызывает у меня зубную боль. Но я справлялся с этим, — выдал Дэш с изрядной долей мужской гордости. — Думаю даже, что хорошо справлялся. Но будь я проклят, если позволю тебе игнорировать мои приказы на этой

миссии. Ни в этот раз и никогда в будущем.

— Этого не повторится, — сказала Элизабет, однако понимала, что такое вполне вероятно могло случиться вновь. Она не была глупой. Элизабет привыкла контролировать все, а не подчиняться чужим приказам. — Ты можешь трахнуть меня, после того как успокоишься.

Губы Дэша медленно растянулись в холодной улыбке.

— Нет.

А затем он принялся преследовать Элизабет. Спальня была большой, но не достаточно. У Элизабет не было ни малейшей надежды на то, что она сможет сбежать от Дэша. Одной мысли об этом хватило, чтобы ее киска конвульсивно сжалась, а обильная влага покрыла все складки ее плоти, готовой к его проникновению.

Элизабет почти дошла до стены, ее взгляд метался из стороны в сторону, пытаясь найти пути отступления. Но их не было, а Дэш подходил все ближе с каждой секундой.

Стоило только ему сделать еще шаг в ее сторону, как Элизабет отпрыгнула, желая отбежать в сторону. Но он успел рукой схватиться за футболку, срывая ее с тела Элизабет. Она с яростью повернулась к нему.

— Я уже устала от того, что ты постоянно рвешь на мне одежду.

— Тогда раздевайся, — он был спокоен и полон решимости. — Сейчас. Прими наказание подобно хорошей девочке.

Глаза Элизабет прищурились, когда она посмотрела на Дэша.

— Нет.

Он легко пожал печами.

— Тогда я раздеру в клочья любую тряпку, что осталась на твоём теле, а потом просто куплю тебе новые вещи, когда они понадобятся.

Элизабет от ярости заскрежетала зубами. Теперь она находилась ближе к дверям, это был ее единственный шанс на побег. Она развернулась и побежала. К ее несчастью, Дэш оказался быстрее. Прежде чем она успела выскочить из комнаты, он схватил ее. Обхватив руками за талию, он подтащил Элизабет к кровати, бросил на нее и опустился следом.

Перекатившись на живот, она решила использовать все свои шансы на побег. Но не успела Элизабет встать на колени, как Дэш вновь схватил ее. Сражаясь и извиваясь, Элизабет боролась с ним из последних сил, пока Дэш не схватился за резинку ее леггинсов и не стянул их с ее бедер.

Элизабет разочаровано закричала, пытаясь пнуть Дэша. Он вознаградил ее смешком, когда стащил с нее штаны до колен и оставил там. Элизабет старалась вывернуться, когда его рука неожиданно шлепнула ее по округлой ягодице. Шокированная, Элизабет на мгновение замерла. В следующую секунду она потянулась себе за спину, стараясь оцарапать Дэша, осыпая его проклятиями, пока он не схватил ее руки одной своей и не прижал их к ее спине.

Ее сопротивление ни к чему не привело. Но что еще ужаснее, от этого Элизабет еще сильнее распалилась, а ее киска стала еще более влажной, когда ладонь Дэша вновь опустилась на ее зад. Элизабет изумленно вздрогнула.

— Ты собираешься меня отшлепать? — яростно выкрикнула она. — Сукин сын, я убью тебя, стоит мне только подняться на ноги.

— Тогда, может, я и вовсе на дам тебе встать, — его ладонь вновь шлепнула ее по заду.

Удар был не сильным, но достаточным, чтобы кожа начала гореть, заставляя Элизабет

протестующе заерзать, а ее киску — пылать. Грудь набухла от возбуждения, а соски превратились в тугие бусинки, они терлись о простыни, становясь лишь более чувствительными с каждым новым скольжением вдоль материи.

— Дэш, клянусь, ты заплатишь за это, — она хотела, чтобы ее слова прозвучали жестко, пугающе, но вместо этого они скорее походили на стон, наполненный жаждой.

Легкие, но обжигающие шлепки сводили Элизабет с ума. Быть прижатой к Дэшу, совершенно беспомощной, сгорающей в огне — все это разрушало ее. Хлопки сыпались на обе ее ягодицы, его рука ударяла по ней, обжигая плоть, пока Элизабет не начала извиваться по ним, но была ли причиной тому боль или наслаждение — она не могла сказать точно.

Элизабет ахнула, когда его рука скользнула между ее бедер, а пальцы Дэша погладили влажную шелковистую кожу ее гладкой киски. Каждый нерв ее воспаленной плоти пробудился к жизни. Клитор пульсировал в нетерпении, в то время как сама Элизабет хныкала от ощущения прикосновений Дэша вокруг возбужденной жемчужины. Вновь потянув руку к ее киске, он собрал пальцами жемчужные соки, размазав их там, а затем провел влажными подушечками между ее ягодиц.

Элизабет вздрогнула, когда Дэш прижался к ее анальному отверстию, распределяя ее естественную смазку по тугой дырочке.

— Дэш, — невероятная вспышка всевозрастающего удовольствия пронеслась сквозь Элизабет, когда кончик его пальца проник в нее, заглушая тихий вскрик протеста.

Это ощущалось так прекрасно. Он скользил внутри нее, погружаясь все глубже и глубже, пока не опустил по последнюю фалангу в ее плоть. Элизабет была поражена. Ее никогда не касались там, никогда не ласкали и не проникали таким образом. Она осторожно отодвинулась, пытаясь сдержать стон удовольствия, когда палец вначале вышел из нее, а затем вошел обратно, чувственно поглаживая ее зад изнутри.

— Элизабет, — она напряглась, голос Дэша был певучим, нарочито нежным. Это никогда не было хорошим знаком.

— Что? — Элизабет застонала, когда к первому присоединился второй палец. Теперь она находилась в идеальной позиции для Дэша, ее плечи прижимались к кровати, а зад был приподнят кверху, полностью доступный для него, пока Дэш удерживал ее руки прижатыми к спине.

— Я собираюсь трахнуть твою задницу, детка, — сказал он Элизабет, шокируя ее и заставляя вскипеть кровь от чувственного обещания, звучащего в его голосе. — Сильно и глубоко, Элизабет. Я собираюсь показать тебе, что случается, когда ты пробуждаешь зверя внутри меня. Я покажу тебе, детка, что не следует подвергать себя подобной опасности вновь.

Глаза Элизабет распахнулись шире, когда она задрожала.

— Не делай мне больно, Дэш, — собирался ли он наказать ее, причинив боль?

Пальцы Дэша выскользнули из зады Элизабет. А секунду спустя громкий шлепок яростно обрушился на ее ягодицу.

— Разве я когда-либо делал тебе больно? — бросил Дэш, двигаясь позади нее. — Делал, Элизабет?

— Нет, — застонала она, чувствуя, как его член скользнул между ягодицами.

Плоть Дэша была толстой и длинной, и Элизабет знала, что не было ни единого дьявольского шанса, чтобы она в ней поместилась. Это было невозможно. Пальцы Дэша вернулись к прерванному занятию, собрав соки Элизабет с киски и размазывая их по ее

анальному отверстию, пока он проникал внутрь ее задницы.

— Черт. Ты такая тугая здесь, — прошептал он, когда ее мышцы обхватили его. — Готов поспорить, Элизабет, что когда мой член выстрелит первой порцией семени на твою сладкую попку, я с легкостью войду внутрь тебя. Ты будешь такой прекрасной и разгоряченной, так туго обхватишь мой член, что я просто сойду с ума.

Элизабет задрожала от откровенных слов Дэша. Она сражалась за каждый новый вздох. Происходящее было слишком чувственным, слишком развращенным, когда Дэш держал ее, прижимая к кровати, пока его пальцы растягивали плотно сжатые анальные мышцы.

Пару минут спустя Элизабет уже хныкала от охвативших ее эмоций. Толстая головка члена Дэша прижалась к ее чувствительному входу, когда он вдавил свой стержень в небольшое отверстие, которое ему удалось растянуть. В тоже мгновение горячий поток предсемени выстрелил внутри ее зада.

— Тише, — Дэш отпустил руки Элизабет, и принялся поглаживать ладонями ее спину, лаская ее. — Все хорошо, детка. Просто расслабься для меня.

Ее анус горел и был излишне чувствительным. Внезапно показалось, словно миллион нервных окончаний пробудился к жизни, умоляя его член войти в нее глубже. Мышцы начали ослабевать, и Элизабет почувствовала, как головка проникла в нее чуть сильнее. С каждым миллиметром, что он преодолевал, новая порция горячей спермы выстреливала из его плоти, помогая Элизабет расслабиться, а Дэшу продвинуться еще дальше в ее тугом канале.

Элизабет была словно охвачена пламенем. Она чувствовала, как ее плоть растягивалась вокруг него, обхватывая пульсирующую головку члена, пока предсемя, присущее лишь породам, толчками попадало в нее, заставляя тело адаптироваться, чтобы принять в себя его толстую эрекцию.

— Дэш, — пальцы Элизабет вцепились в одеяло. Ее зад поднялся выше навстречу Дэшу, пока тело дрожало под ним. Элизабет была напугана. То, что Дэш делал с ней теперь, было столь явным доминированием и так подавляло ее, как ничего из того, что он делал с ней ранее. Элизабет чувствовала, что ее берут такими способами, которые она даже не могла себе представить.

— Никогда снова, Элизабет, — произнес Дэш, когда головка его члена полностью вошла в нее, проникнув сквозь тугое кольцо ее анального прохода. Элизабет дернулась и закричала под ним. — Никогда не смей слушиваться меня подобным образом.

— Да, — сейчас Элизабет была готова пообещать ему что угодно. И более того, она была убеждена: Дэш поверит, что она сдержит слово.

Головка его члена теперь находилась в ее теле, пульсируя и извергая струи предсемени, наполняя прямую кишку Элизабет жаром, который она не была уверена, что сможет пережить. Руки Дэша удерживали ее бедра на месте, а его большое тело нависло над ней, когда он начал скользить туда и обратно внутри нее. Погружаясь все глубже с каждым толчком, растягивая, распаяя в теле Элизабет огонь, существование которого до этого она считала невозможным.

С каждым новым движением узкий проход принимал все больше и больше эрекции Дэша в себя, пока, наконец, Элизабет не закричала от смеси удовольствия и боли, когда вся его длина оказалась глубоко погружена в нее.

Элизабет чувствовала, как таз Дэша прижимается к ее ягодицам, а его пальцы впиваются в ее бедра, крепко удерживая их напротив него, когда еще несколько

шелковистых струй его семени заполняли ее задний проход. Огромное тело Дэша накрывало Элизабет, а его ноги не давали ей шелохнуться.

— Это все мое, — прорычал он ей на ухо. — Мое, чтобы защищать. Чтобы трахать. Чтобы любить. И ты никогда больше не посмеешь подвергнуть это опасности подобным образом. Ты понимаешь меня?

— Да, — почти выкрикнула Элизабет.

О подобном проникновении в ее тело Элизабет даже никогда не задумывалась, не считала, что нечто похожее вообще могло быть возможным. Ее мускулы вокруг плоти Дэша расслабились достаточно, чтобы огненные сильные импульсы мучительного удовольствия пронеслись через нее прямо к матке.

— А теперь я собираюсь тебя трахнуть, — сказал Дэш ей мягко, хотя его голос дрожал от сумасшедшего голода, таких интонаций Элизабет от него еще ни разу не слышала. — Я собираюсь поиметь твою сладкую задницу, Элизабет. Потому, что она моя. Моя, чтобы трахать. Моя, чтобы оберегать. И ты никогда вновь не забудешь о том, что должна беспокоиться о том, что принадлежит мне, — начав двигаться внутри Элизабет, прогрохотал Дэш. Глубокий, рычащий звук полный первобытной жажды, посылающий дрожь по всему ее телу.

А затем во всем мире для нее не осталось ничего, кроме члена Дэша, вбивающегося в ее задницу. Он выходил из нее, пока лишь одна головка члена не оставалась в ней, а затем вновь толкался внутрь, растягивая ее, распаяя, пока Элизабет сотрясалась под ним, полностью поглощенная ощущениями, о существовании которых даже не подозревала.

Она чувствовала, как ее проход растягивался, напрягаясь вокруг эрекции Дэша, когда он с каждым толчком выплескивал в нее новую струю раскаленного предэякулята, делая каждое новое проникновение все более легким для нее, а очередной его удар все сильнее приближал Элизабет к освобождению, сила которого ее даже пугала. Дэш стонал ей на ухо, трахая ее с каким-то диким ритмом, подводя к оргазму, когда клубок из боли и наслаждения начал все сильнее стягиваться в ее чреве.

Элизабет не могла пошевелиться, не могла сделать ничего, кроме как сотрясаться под его большим весом, вскрикивая при каждом проникновении, чувствуя, как ее полностью поглощает разрушительная сила надвигающейся кульминации. Пронзающими импульсами ощущения пролетали через ее тело с очередным толчком Дэша, поднимая Элизабет все выше, распаяя огонь внутри нее, пока она не достигла апогея. Она сжалась вокруг члена, услышав обреченный стон Дэша, когда его движения ускорились. Звуки хлопков плоти о плоть, эхо жестких ударов, с которыми его эрекция пронзала хорошо смазанный зад, и ее собственные отчаянные приглушенные крики возвестили об оргазме Элизабет.

Она взорвалась подобно сверхновой звезде. Раскаленный добела жар наполнил ее, когда Элизабет почувствовала зубы Дэша, впивающиеся в ее плечо, ощутила, как его плоть начала внезапно набухать, напугав ее возрастающим давлением, пока она сжималась вокруг него. Неожиданно, Элизабет захватила новая волна экстаза, поднимая ее все выше. Большая опухоль на члене Дэша давила на тонкую перегородку между анусом и влагалищем, на ее киску, заставляя мышцы сокращаться, когда удовольствие пронзило ее клитор, отправляя Элизабет в забвение.

Это было опустошающе. Тяжелое мучительное наслаждение поглотило ее, проносясь сквозь Элизабет, пронзая ее сильной дрожью, пока она содрогалась и извивалась под Дэшем. Освобождение, достигшее ее, было настолько интенсивным, настолько пугающим и

изумляющим, что не успел Дэш полностью излиться в ее прямую кишку, как темнота поглотила Элизабет, и сознание покинуло ее тело.

* * *

Спустя несколько нескончаемых минут Дэш почувствовал, как его плоть начала опадать, а мучительный жар и плотное сжатие вокруг члена ослабли, позволяя устало откатиться в сторону. Его слишком беспокоило то, что сокрушительный оргазм, сотрясавший тело Элизабет, в итоге оставил ее без сознания. Черт. Он никогда в своей жизни не доводил женщин до такого состояния. И Дэшу совершенно не понравилось, что первой стала его пара.

Он устало стащил свое тело с кровати и пошел в ванную. Там он помылся, затем смочил полотенце и вернулся в спальню. Аккуратно очистив Элизабет, смыв с нее свое семя, оставшееся на ее ягодицах и бедрах, он раздвинул ее ноги и вытер плоть между ними.

Его сперма все еще сочилась из ее сморщенного воспаленного ануса. Глаза Дэша закрылись, когда он вспомнил, как позволил себе бросить быстрый взгляд на ее плоть, туго обхватывающую его толстый член, подобно перчатке, как это совершенно свело его с ума, оставляя лишь безумное желание наполнить ее своим семенем. Но вместо этого он собирался выйти из нее. Из-за узла на эрекции Дэш никогда не собирался позволять себе оказаться запертым в нежной заднице Элизабет.

Всему причиной стала ее кульминация. Когда Элизабет сжалась вокруг него, удерживая член внутри себя, пока ее пронзал оргазм, рассудок покинул Дэша, разлетевшись на части. Прежде чем он успел выйти из нее, его ствол оказался запертым внутри ее тела, орошая спермой обжигающие стенки ее заднего прохода.

Сейчас Дэш был истощен. Эмоционально и физически он был полностью обессилен и не мог дожидаться момента, чтобы лечь рядом с Элизабет и заснуть. Зайдя в ванную, Дэш кинул полотенце в корзину для грязного белья и пошел обратно в кровать. Обхватив Элизабет руками, он ухмыльнулся ее скорее сердитому, чем удовлетворенному сонному стону, но она все же прижалась к его груди, тихо выдохнула и продолжила спать дальше.

— Я люблю тебя, детка, — выдохнул Дэш, целуя макушку Элизабет.

Он любил ее, но готов был поклясться, что если она когда-либо снова поведет себя так глупо, то он отшлепает задницу Элизабет до красноты. С другой стороны, страх совсем иного рода ударил по Дэшу. Грейнджа не было в машине, которую она проверяла. Он сидел во второй, стоящей чуть позади. И он следил за Элизабет. Грейндж был в нескольких секундах от того, чтобы схватить ее. Ужас, наполнивший Дэша, когда он осознал это, не был похож ни на что испытанное им ранее.

Руки Дэша сильнее сжались вокруг Элизабет. Что, мать твою, он будет делать, если потеряет ее?

— Помните про план, — Дэш послал Элизабет тяжелый взгляд, когда два дня спустя команда готовилась к проникновению в особняк Грейнджа. — Мы тихо проникаем на территорию. Грейндж будет в кабинете. Элизабет, Мерк и я прокрадемся в дом, заберем файлы, вырубим Грейнджа и свалим оттуда. Все должно пройти без сучка, без задоринки. Никаких проблем. Давайте постараемся не создавать никаких сложностей.

Трое дам Саймона смогли привлечь внимание Грейнджа чуть ранее этим вечером, и сейчас находились в его доме, занимая ублюдка, пока Дэш, Мерк и Элизабет не смогут проникнуть внутрь здания. Грейндж любил развлекаться у себя в кабинете, именно так сказала его молодая любовница. И последний контакт с ней пару минут назад подтвердил, что он с женщинами находился именно в той комнате.

Снаружи оставалось достаточно охраны, чтобы полностью удовлетворить тягу к охоте Саймона и оставшихся трех его леди. Группа солдат, прибывших на помощь, рассредоточилась по периметру, готовая прикрывать их вместе с братьями Тайлер и еще одним мужчиной из кошачьих пород — Таннером.

Согласные кивки были ответом на приказы Дэша, особенно от Элизабет. У нее не было ни малейшего намерения выводить его из себя снова, когда он был озабочен планированием миссии. Не то чтобы она не наслаждалась их анальным сексом, но сила пережитого ею оргазма была не тем, что Элизабет готова пережить в ближайшее время.

— Мерк, ты идешь со мной и Элизабет. Постараемся, чтобы все прошло настолько чисто, насколько это возможно.

Все получилось сделать намного проще, чем Элизабет ожидала. Двое подкупленных Дэшем охранников убедились, что путь, которым они должны были пройти в особняк, чист. Задняя дверь была открыта. Они тихо вошли в темный холл и направились в сторону фойе, находящегося в передней части дома.

Проверяя ярко освещенный участок, Элизабет заметила, как Дэш повернулся к Мерку и указал ему подниматься по изогнутой лестнице. Когда Мерк без происшествий добрался до верхней площадки, Элизабет направилась за ним следом. Стоило ей добраться до него, как оба замерли, пока Дэш беззвучно скользнул за ними. Они идеально успевали по времени. Замерев на месте, они стали ждать, пока сонно зевающий охранник прошел по фойе, совершая обход, а затем отправился на кухню.

Как только он исчез, Дэш дал сигнал двигаться дальше. На втором этаже находилось несколько извилистых коридоров и множество закрытых дверей. Кабинет Грейнджа располагался в самом центре. Элизабет, Дэш и Мерк остановились перед дверями, внимательно прислушиваясь в звонкому женскому смеху и любезным словам Грейнджа, которые он произносил ровным голосом.

Достав оружие, Дэш тихо постучал. Раздалось несколько точных ударов, потом наступила тишина, которую разорвали бешеные проклятья Грейнджа, похоже, трое женщин сделали следующий шаг в их миссии. Дверь быстро распахнулась, за ней стояла Стефани. Ее глаза были ледяными, а во взгляде плескалась кровожадность, когда вновь прибывшие вошли в комнату.

— Элизабет, — Грейндж сидел за своим огромным дубовым столом, его руки спокойно лежали на гладкой отполированной столешнице, за его спиной стояла Даника, прижимая

нож к его горлу. — Как интересно. Смотрю, ты привела с собой друзей.

Элизабет постаралась побороть дрожь отвращения, пока рассматривала монстра, который охотился на нее и ее дочь на протяжении двух лет. Грейндж был идеально причесан, его густые каштановые волосы были убраны с лица, которое могло бы показаться очень привлекательным, если бы не кривой шрам, исполосовавший его щеку и ледяной полный издевки взгляд карих глаз.

— Да, привела, — ответил Дэш явно забавляясь, пока Мерк закрыл дверь за их спиной.

— Меркьюри Варрант, — Грейндж посмотрел на огромного мужчину пород с растерянностью во взгляде. — Как интересно, — он вновь перевел взгляд на Элизабет. — Думаю, ты, наконец, поняла какую маленькую золотую жилу, произвела на свет, дорогая. Дейн был не сильно-то рад, заполучив этого щенка, не так ли?

Ее дочь не была щенком. Элизабет пыталась усмирить свою ярость, целясь из пистолета прямо в голову Грейнджа.

— Мне нужны документы, — она была удивлена волне холода, окатившей ее тело и душу. — Сейчас же.

Глаза Грейнджа прищурились, когда его взгляд метнулся к Дэшу.

— Она может принести тебе миллионы. Не без помощи, конечно. У меня есть семя пород...

Дэш рассмеялся.

— То, что ты предлагаешь, это мелочь по сравнению с тем, что есть у меня, — он ухмыльнулся.

Дэш повернулся, стаскивая футболку со своего плеча, обнажая темную метку. Когда он вновь встал лицом к Грейнджу, тот выглядел более чем впечатленным.

— Удивительно, — выдохнул он. — Мартин клялся, что все волчьи породы были убиты. Кажется, он ошибался.

— Скорее всего, — голос Дэша звучал беззаботно, но Элизабет уловила в нем нотку боли при этих словах. — Отдай хранящиеся у тебя файлы, Грейндж.

Тонкие губы ублюдка скривились, когда Даника осторожно отодвинулась от него, собираясь передать контроль над врагом Дэшу.

Грейндж вздохнул.

— Я так не думаю, — он ухмыльнулся, переводя взгляд с Дэша на Элизабет. — Ты ее уже оплодотворил?

Элизабет улыбнулась.

— Дай мне убить его, Дэш, — прошептала она. — Мы можем найти бумаги и позже.

Во взгляде Грейнджа промелькнуло беспокойство.

— Пока еще нет, детка, — вздохнул Дэш. — Я же тебе говорил, что если он будет сотрудничать с нами, то останется в живых. Бумаги нужны нам больше, чем его смерть.

Элизабет пожалала плечами. Однако взгляд, посланный Грейнджу, ясно говорил о том, что она с наслаждением убила бы его, представься ей только такой шанс.

Грейндж прочистил горло.

— Ах, ладно. План хорош, особенно если мне дадут возможность поучаствовать, — он небрежно пожал плечами, кивнув в сторону сейфа, который обнаружила Даника, проверяя стены за портретами и рисунками, висящими на них. — Документы в сейфе.

— Код, — Дэш двинулся в сторону металлической дверцы. — И не стоит шутить со мной, Грейндж. Элизабет снесет тебе голову с плеч одним выстрелом. Это был

единственный способ уговорить ее действовать по моему плану.

Элизабет поглаживала пальцем спусковой крючок, умоляя взглядом Грейнджа дать ей повод, малейший повод, нажать на курок. Но вместо этого он назвал комбинацию цифр.

Элизабет на сводила глаз с Грейнджа, внимательно наблюдая за ним, пока Мерк связывался с людьми снаружи, а Дэш вводил код на панели. Она ожидала звука тревожной сирены. Молилась, чтобы Грейндж дал ей повод убить его.

— Есть, — голос Дэша заставил Элизабет скривиться.

— О, а он, смотри, держит тебя на привязи. Очень интересно, — Грейндж ухмыльнулся. — Скажи мне, Элизабет, каково это трахаться с животным?

Элизабет фыркнула.

— Без малейшего понятия. Давай позовем сюда твою любовницу и спросим у нее.

Лицо Грейнджа вытянулось, а в глазах вспыхнул гнев.

— Элизабет, этот курок — не лучшая вещь, с которой стоит играть. Он чертовски чувствителен, — предупредил ее Дэш, вставая аккуратно у нее за спиной. — Мерк, присмотри за нашим приятелем, пока мы посмотрим документы. Я хочу убедиться, что тут есть все, что нам надо.

Элизабет повернулась к Дэшу, не обращая внимания на удовлетворенную усмешку Грейнджа.

Она смотрела, как Дэш открывает папку. Просмотрев первую же страницу, он замер. Быстро пролистав еще несколько, Дэш перевел изумленный взгляд на Элизабет.

— Мартин на самом деле наслаждался своими маленькими экспериментами, — выдохнул Грейндж с самодовольной усмешкой. — Лично я считаю это довольно изобретательным. Мне говорили, что у созданий нет души. Злобные убийцы, наслаждающиеся игрой со своей жертвой. Я возлагал огромные надежды на то, что Кэсси будет соответствовать своей ДНК. Мартин, конечно же, удостоверился, что сделал для этого все возможное.

Элизабет почувствовала, как сердце в ее груди дрогнуло, когда она направилась к Дэшу.

— Элизабет, — она остановилась, увидев боль в его глазах.

— Я хочу это увидеть, — прошептала она. — Я хочу знать, что они сделали с моей малышкой.

Элизабет стала приближаться к Дэшу, пока не смогла разобрать заметки, написанные Марином.

«Генетическое скрещивание ДНК койота и волка прошло успешно, и оказалось не таким сложным, как я предполагал ранее. Я создал достаточное количество уникальной спермы, чтобы обеспечить возможность зачатия с правильной женщиной. Дейн Колдер, кажется, более чем заинтересован в моем маленьком эксперименте. Бесплодие делает его подходящим партнером в моем деле, равно как и его убеждение в том, что человек может убивать, если это необходимо, и его готовность обучать своих детей брать то, что они только захотят. Будет интересно, понаблюдать за взрослением ребенка. Я могу только надеяться, что в результате родится мальчик».

«Три месяца спустя.

Процесс оплодотворения прошел даже более успешно, чем я предполагал. Интересно, знает ли миссис Колдер о той маленькой мерзости, что растет в ее утробе. Все начальные результаты при амниоцентезе^{III} показывают, что ДНК прижилась. Необходимо удостовериться, что я буду присутствовать при родах, чтобы незамедлительно провести

все тесты на самом младенце».

Просмотрев первую страницу, Элизабет в ужасе посмотрела на Дэша. Они не могли допустить, чтобы Кэсси узнала об этом. Нельзя было позволить информации стать достоянием общественности. Выпуски новостей итак пестрели заголовками об опытах, проводимых над койотами. Очеловеченные животные, опыты, в результате которых ученые получили профессиональных убийц, над чьим созданием они столько трудились. До сих пор никого из представителей пород койотов найдено не было, но лабораторные отчеты, заметки с тренировок и научные документы свидетельствовали о том, что они существовали. Такие же хладнокровные и бездушные, как и их животные сородичи, наслаждающиеся вкусом крови, которую могли пролить. Узнай Кэсси о том, что была одной из тех, кого создал Совет — это уничтожило бы ее.

— Стефани, вы с Глорией обеспечиваете безопасный отход, — приказал Дэш женщинам. — Мерк, свяжись с людьми снаружи, чтобы убедиться, что охрана нейтрализована. Даника, свяжи ублюдка прежде, чем мы уйдем.

Грейндж рассмеялся.

— Я буду следить за ее взрослением, Элизабет, — холодно сказал он ей. — И стоит только этой информации просочиться наружу, вы уже не сможете ничего от нее скрыть. Не сможете предотвратить влияния ее ДНК на личность девочки. У нее нет души. Лишь маленькая тленная оболочка, ничего более. Сучка, способная выносить идеального сына.

Элизабет вскинула зажатый в руке пистолет и прицелилась. Перед ее глазами предстала Кэсси, такая милая, любящая, свет ее души отражался в ярких детских глазах, в ее смехе, в той нежности и привязанности, которые она источала на всех окружающих ее людей. Элизабет видела силу, которая потребовалась маленькой девочке, чтобы подняться на ноги, после того, что этот монстр уже сделал с ней, и ей захотелось закричать от жестокости и чудовищной подлости, с которыми этот подонок собирался расправиться с будущим ее ребенка.

— Элизабет? — Дэш встал позади нее, не останавливая, в его голосе не было порицания, лишь любовь и понимание. — Он не стоит этого, детка. Мы знаем ее лучше.

— Он уничтожит ее, — хрипло прошептала Элизабет.

— Нет, если мы ему этого не позволим. Кэсси сильнее его.

Даника встала в стороне, с опаской наблюдая за развернувшейся перед ней сценой, сжимая в руках веревку, которую Мерк дал ей, чтобы связать Грейнджа.

Элизабет повернулась к Дэшу. Стоило ей только это сделать, как краем глаза она уловила движение Грейнджа. Его рука скользнула под столешницу, молниеносно вытаскивая оттуда оружие и нацеливая его на нее. Ярость светилась на лице подонка.

Элизабет улыбнулась, вскидывая руку с той же скоростью, что и Грейндж, за долю секунды прицеливаясь и нажимая на курок. Он больше никогда и никому не сможет причинить боли. Она заметила выражение бескрайнего изумления в его глазах в тот миг, когда пуля вошла точно промеж глаз Грейнджа, даже несмотря на то, что его собственное оружие успело выстрелить. Огонь пронзил грудь Элизабет, лишая дыхания, заставляя ноги подкоситься, пока Дэш выкрикивал ее имя.

Она упала ему на руки, ее взгляд опустился на слишком быстро расплывающееся пятно на рубашке. Элизабет подняла взгляд на Дэша, мука опалила ее душу, когда она заметила ужас в его глазах.

— Защити моего ребенка, — прошептала она.

— Боже, нет. Элизабет, твою мать, не смей умирать у меня на руках! — кричал Дэш, опуская ее на пол.

Элизабет слышала, как Мерк выкрикивал приказы в микрофон. Заметила, как Даника прижимала изо всех сил какую-то тряпку к ее ране, но ощущение холода, распространяющегося по всему телу, становилось все сильнее. Дыхание перехватило, когда боль сжала ее сердце в тисках.

— Я люблю тебя, — Элизабет сражалась со слезами. — Навсегда, Дэш.

— Мерк, вызывай скорую, сейчас же. Пусть Чейз свяжется с Майком и встретит нас в больнице. Отзывай людей. Всех до единого. Будь оно все проклято, приведите хоть какую-то помощь для нее.

Дэш прижимал ее к себе, укачивая в своих руках. Элизабет чувствовала его объятия, в то время как холодное умиротворение постепенно заволакивало ее разум. Теперь Дэшу придется помочь Кэсси бороться с ее страхами. Он сможет защитить ее. Элизабет убила монстра. Она удостоверилась, что Кэсси никогда не узнает правды.

— Элизабет. Останься со мной, — голос Дэша был жестоким, когда он, подняв ее на руки, выбежал из комнаты. Вдалеке раздавался вой сирен, громкие приказы оглушали. — Если ты любишь меня, если любишь Кэсси, то ты останешься со мной, будь ты проклята. Если ты любишь ребенка, которого уже носишь в утробе, тогда, во имя господина, будешь жить.

Элизабет моргнула. Ее взгляд метнулся к Дэшу.

— Моего ребенка, Элизабет. Ты носишь моего ребенка. Неужели ты хочешь, чтобы и он погиб?

— Нет, — слабо вскрикнула она. Элизабет чувствовала, как холод распространяется по телу, а кровь толчками выходит из раны. — Нет, Дэш. Дэш..

— Останься со мной, Элизабет, — он бегом спускался по ступенькам, Даника, не отставая, неслась рядом, как-то умудряясь прижимать импровизированную давящую повязку к ее груди.

В фойе царил хаос, головокружительный поток цвета и боли, и голос Дэша, кричащий и умоляющий. Элизабет боролась, но разрушительные волны темного холода накрывали ее, проскальзывая в разум, унося прочь. Ее последняя мысль была о Дэше. Его прикосновениях, его нежности и той цене, что он заплатит за то, что подпустил ее ближе к себе. Он потерял защиту, которую так долго возводил вокруг себя. Свою защиту, а теперь и ребенка, о котором столько мечтал. Как и Элизабет, он потерял все это...

Неделю спустя

— Помнишь, ты должна вести себя тихо, — двери в больницу открылись, Дэш наклонился, поднимая на руку угрюмую и напуганную маленькую девочку, отчаянно сжимающую в руках нового медвежонка.

Элизабет распахнула глаза, ее сердце перевернулось в груди, когда она впервые почти за месяц увидела своего ребенка. Дэш прижимал Кэсси к своей широкой груди, его золотисто-карие глаза встретились с ее, в его взгляде светились тепло и любовь, пока он нес к Элизабет ее ребенка.

— Мамочка, — голос Кэсси был чуть громче шепота, а в глазах сверкали слезы.

Дэш поднес ее к креслу, стоящему возле кровати, сел в него с малышкой на руках и позволил Кэсси положить голову на больничную койку возле подушки матери.

Элизабет не могла сдержать слез. Они стекали из ее глаз, когда она повернулась к дочери, потянулась к ней, преодолевая боль, чтобы запустить пальцы в волосы Кэсси, когда детская ручка обернулась вокруг ее шеи.

Прошло так много времени с тех пор, как она чувствовала тепло дочки, видела ее невинное личико, всем своим материнским сердцем ощущая, что ее ребенок был в безопасности. Жуткие события минувшей недели превратились для Элизабет в ночной кошмар, борьбу за дыхание, разрозненные воспоминания о мучительной боли и ярком свете ламп в операционной, когда хирурги толпились вокруг нее.

К счастью, пуля не задела никаких жизненно важных органов, хотя прошла близко от них. Элизабет сказала, что ей повезло. Очень повезло. Так же, как и малышу в ее утробе. Несмотря на все ужасы произошедшего, она была жива и здорова.

— Как поживает моя малышка? — слабо прошептала Элизабет. — Мамочка скучала по тебе, Кэсси.

Дочка шмыгнула носом, а затем слегка кивнула.

— Я тоже скучала, мамочка. Я так боялась, что ты не вернешься. Что я навсегда останусь одна, всегда буду бояться. Я так рада, что с тобой все хорошо.

Элизабет подняла взгляд на Дэша, опустившего ладонь на волосы Кэсси. Она знала, что именно он сообщил девочке о произошедшем с ее матерью и о том, что Элизабет придется провести какое-то время в больнице. Ее тело итак было истощено перед ранением, поэтому выздоровление должно было занять больше времени. Но Элизабет собиралась вскоре уехать отсюда. Через пару дней. Хотя доктора и предупреждали ее, что ей стоило бы поберечь себя.

— Привет, красотка, — Дэш дотронулся до ее щеки, пока Элизабет разглядывала его. — Я не смог удержать ее вдали от тебя. Она такая же упрямая, как и ее мать.

Его голос был глубоким и нежным, ничего похожего на хриплый, полный боли крик, который срывался с губ Дэша, когда тьма пыталась поглотить Элизабет в ночь, когда в нее стреляли. Она все еще помнила ужас, сквозящий в его резких выкриках, когда она все же потеряла сознание. Элизабет не желала никогда в жизни более слышать подобной муки в голосе Дэша.

— Хм, — она сонно улыбнулась. В последнее время Элизабет очень много спала. Врачи убеждали ее, что это только будет способствовать ее скорейшему выздоровлению. —

Поскорее бы уже выписаться, — Элизабет не могла дождаться того момента, когда снова сможет засыпать в руках Дэша, чувствуя, как он всю ночь прижимает ее к себе, окружая своей любовью.

Дэш находился возле нее в больнице столько, сколько мог. А когда его не было рядом, то Дон или Шерра, приехавшие из убежища пород вместе с Кэсси, оставались с Элизабет в палате, снаружи которой стояли охранники. Не оставляя ни единого шанса для угрозы ее безопасности или сохранности Кэсси.

— Скоро, — пообещал Дэш.

— Мамочка, — Кэсси подняла голову. — Дэш сказал, что скоро у меня появится братик или сестричка. Это правда?

Элизабет улыбнулась, сражаясь за то, чтобы ее глаза оставались открытыми. Она так отчаянно скучала по дочери и ненавидела самую мысль, что заснет сейчас, когда девочка рядом.

— Да, — сонно выдохнула она. — Тебе нравится такая перспектива?

— Конечно, — Кэсси быстро закивала головой. — Думаю, это надо будет отпраздновать, и тут без шоколада не обойтись. Я сказала Дэшу, что нам будет нужен большой шоколадный торт, такой же, как однажды принес мне Саймон. В нем были все виды шоколада.

Элизабет поморщилась, нахмурившись, заметив виноватое выражение на лице Дэша.

— Саймон, да?

Ей стало жаль няnek Кэсси. Ничто так не заряжало ее энергией, как шоколад, давая девочки сил часами носиться повсюду без остановки.

— О, да. Саймон такой милый. И он не имеет ничего против чаепитий. Он и его леди дважды пили со мной чай, — Кэсси уставилась на мать с серьезным выражением на детском личике, словно мужчина, с которым она пила чай, не был тем же самым человеком, что прорвался через шестерых охранников, услышав крики Дэша, разорвавшие ночь.

Элизабет подавила легкий смешок, зародившийся у нее в груди. Боже, хотела бы она на это посмотреть. Ее глаза пытались закрыться, хотя Элизабет всячески старалась держать их открытыми. Но тут ей на выручку пришел Дэш, с любовью за ней наблюдавший. Сердце начинало щемить при одной мысли о нем.

— Давай, тыковка. Поцелуй мамочку перед сном и иди к Мерку с Саймоном. Я буду через минутку, — наконец, мягко сказал Дэш Кэсси, когда веки Элизабет сонно начали опускаться.

Кэсси робким поцелуем коснулась щеки Элизабет, прежде чем спрыгнуть с колен Дэша и направиться к двери.

Дэш повернулся к Элизабет, его глаза потемнели от беспокойства, когда он склонился ниже, нежно касаясь ее щеки.

— Ты в порядке?

— Более чем, — Элизабет старалась не заснуть. Пытаясь не отрывать взгляда от его прекрасных глаз так долго, как только могла. — А ты?

— Чертовски холодно по ночам, — выдохнул он. Элизабет видела следы бессонницы на его лице. — Но все, наконец, устроено. Когда ты выпишешься, мы останемся в убежище пород, пока ты не наберешься сил, а затем поедем домой. У меня есть одно место... — Дэш осторожно посмотрел на Элизабет. — Это милый небольшой дом, Элизабет. Достаточно большой для семьи, недалеко от города, но там мы будем в безопасности.

— До тех пор, пока мы вместе, Дэш, все остальное не важно, — прошептала она. Ничего больше не волновало ее.

— Да, — Дэш склонил голову, шепча прямо напротив ее губ. — Я люблю тебя, детка. Элизабет улыбнулась, когда ее веки, наконец, сомкнулись.

— Люблю тебя... моя пара. Навечно.

Дэш покинул палату, подхватив Кэсси на руки, когда она бросилась к нему. Она не выпускала его из поля зрения с того утра, когда Элизабет сделали операцию. Она плакала, если Дэш уезжал без нее, а Дон говорила, что малышка садилась возле окна, наблюдая за дорогой с таким отчаяньем на лице, что это разбивало всем им сердца, пока он вновь не возвращался в отель.

Дэш крепче прижал Кэсси к себе, чувствуя, как она дрожала, пока он выносил ее из больницы. С момента смерти Грейнджа девочка стала вести себя еще тише. Словно ожидала чего-то ужасного. Очередного удара, который снова вернет ее в кошмар последних двух лет.

— Ты все еще любишь меня, Дэш? — вопрос, прозвучавший возле самого его уха, стоило ему только войти в лифт, поразил Дэша.

Он опустил взгляд на ее голову, когда двери закрылись.

— Конечно, Кэсси, с чего бы я перестал тебя любить? Я же сказал тебе, что теперь ты тоже моя маленькая девочка. Это никогда не изменится.

Она выдохнула, словно от облегчения.

— Могу я звать тебя папой, Дэш? — спросила Кэсси, поднимая голову с его плеча, ее глаза смотрели на Дэша с теплом и такой любовью, которая, он был уверен, исходила из самых глубин ее сердца.

— Да, — ухмыльнулся он, чувствуя, как гордость растекается по его груди, также как и в ту минуту, когда понял, что Элизабет носит его ребенка. — Да, Кэсси, ты можешь теперь звать меня папой.

Он еще сильнее прижал девочку к себе, сознавая, что чтобы не принесло им будущее, но она не станет убийцей, о которой мечтали Грейндж и Мартин. Мать твою, уж Дэш-то об этом позаботится.

«Все хорошо, Кэсси, как я тебе и говорила».

Неделю спустя Кэсси сидела в одиночестве в спальне, наблюдая за крошечной туманной фигуркой феи, разместившейся на кровати возле нее. Фея была с ней, когда тот мужчина убил ее отца. Не папочку. Ее папочкой был Дэш. Дейн был ее отцом, но он никогда не относился к ней так, как Дэш. Однако именно в тот миг фея пришла к ней впервые. Убеждая Кэсси сохранять молчание, успокоиться, уверяя, что мамочка придет, и все будет в порядке. С тех пор она постоянно была рядом, убеждая, что все будет хорошо. Но Кэсси все еще боялась.

— С мамочкой все в порядке. И это самое главное, — сказала Кэсси, чувствуя это

странное чувство в груди, когда очень хочется заплакать, но не получается.

«Кэсси. Ты снова беспокоишься?» — фея всегда знала, когда она волновалась.

— Я стану плохой? — прошептала Кэсси слова, когда ее самый главный страх вновь начал расти в ней.

«Все зависит от тебя, Кэсси, — прошептала фея, протягивая руку и едва ощутимо касаясь ее щеки. — Ты благословлена светом, жизнь была дана тебе не без причины. И лишь от тебя зависит, как ты построишь эту самую жизнь».

Кэсси не всегда могла уловить смысл в словах феи, но она понимала достаточно, чтобы знать: все зависит только от ее выбора. Мамочка говорила, что Кэсси — хорошая маленькая девочка, и она старалась всегда быть такой. Кэсси сильнее прижала к себе своего нового плюшевого мишку. Он был больше предыдущего. Пушистый и теплый, рядом с ним Кэсси чувствовала себя менее одинокой, когда фея улетала от нее, что случалось чаще в последние дни. Кроме того, Дэш говорил, что если ей будет страшно, то ей просто следовало позвать его или мамочку. Они всегда придут к ней и побудут рядом, если Кэсси будет напугана или ночной кошмар окажется слишком ужасным.

Но она не могла рассказать мамочке, почему эти жуткие сны были такими плохими. Она не могла рассказать об этом даже Дэшу. Кэсси не была рождена для того, чтобы быть хорошей девочкой, мужчина со шрамом расхохотался, когда говорил ей это. Она была рождена, чтобы стать зверем. Убийцей. Но все, чего хотела сама Кэсси — это просто быть хорошей.

«Кэсси, разве я не обещала тебе, что все будет хорошо? — вновь спросила ее фея. — Разве я тебе когда-нибудь врала?»

— Нет, прошептала Кэсси, от всего сердца желая поверить маленькой волшебнице. Она нуждалась в этом.

«Спи, Кэсси, — прошептала фея, нежная улыбка скользнула по ее призрачным губам, когда она прикоснулась ко лбу девочки, овеявая телом ее кожу. — Отдохни, малышка, и знай, что тебе была дана душа, такая же яркая и светлая, как и твоя улыбка. Спи».

Кэсси закрыла глаза. Почувствовав, как тепло постепенно рассеивается, она бросила взгляд из-под ресниц, наблюдая, как фея, встав на ноги, начала растворяться в воздухе.

«Спокойной ночи, Кэсси», — ласковое сияние постепенно исчезло окончательно, оставляя Кэсси одну, когда ее веки, наконец, сонно закрылись.

— Я хорошая девочка, БоБо, — прошептала она плюшевому медведю, прижимая его к себе еще крепче. — Мамочка так мне сказала. А мамочка никогда не врет. Может, не все койоты плохие. И я стану одной из хороших...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Процедура амниоцентеза это забор околоплодных вод для анализа на хромосомные и генетические заболевания у плода.